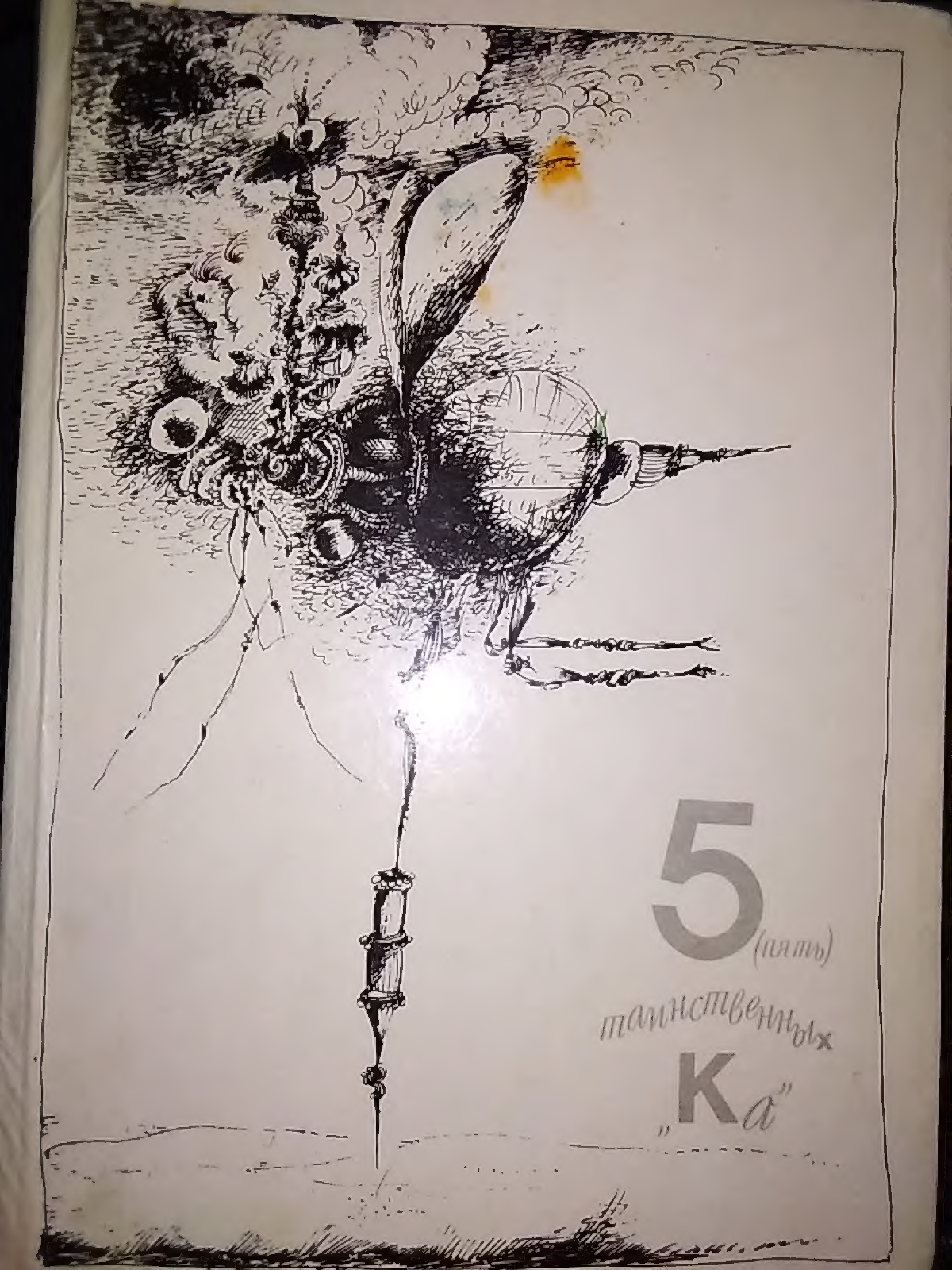
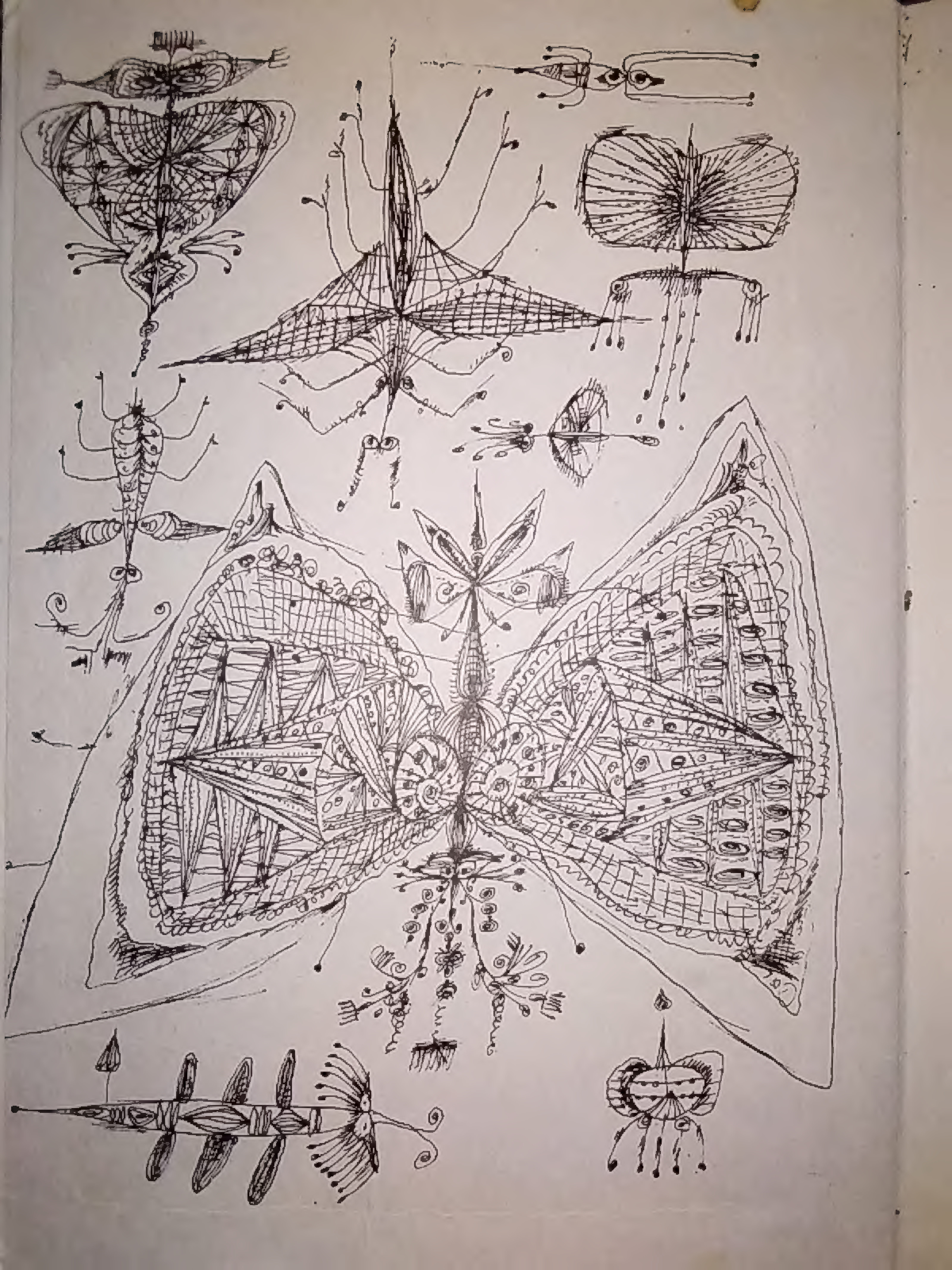
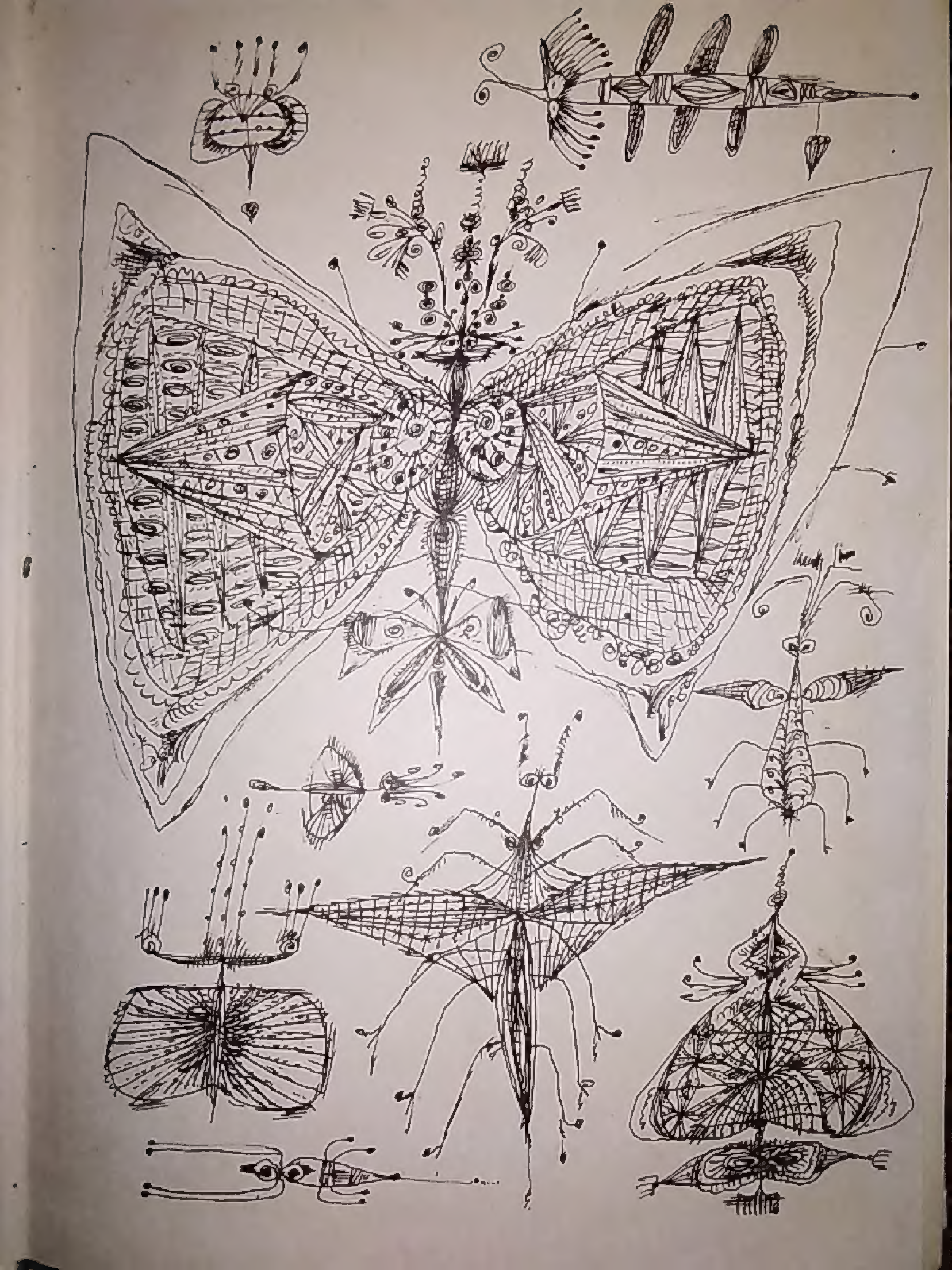

5 (пять)
таинственных
„Ка"

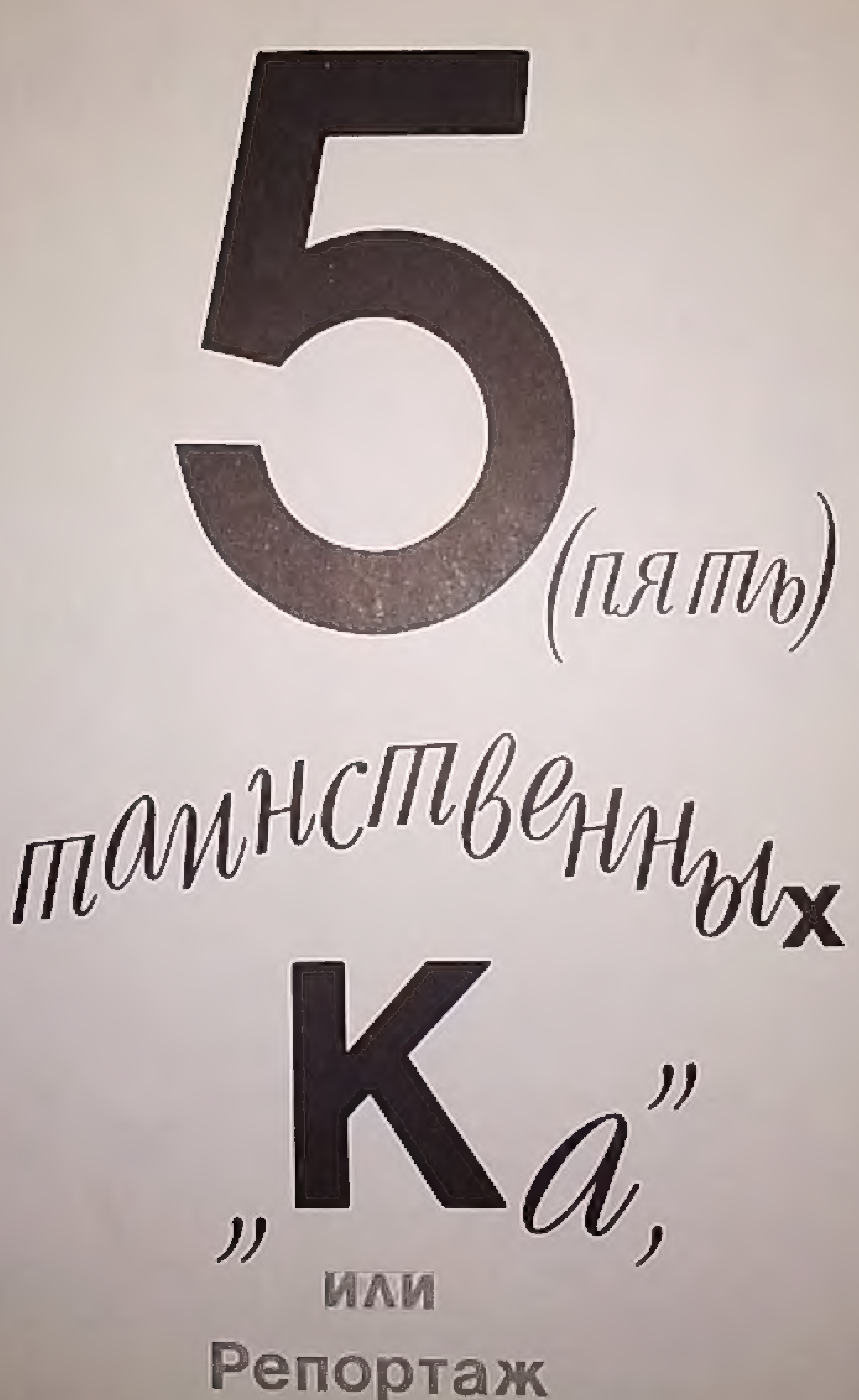
5 (пять) таинственных „Ка"

МОСКВА
«ИСКУССТВО»
1990

Майлен Константиновский

или

Репортаж
о событиях невероятных

ББК 85.38
К65

художники:
Владимир Зуйков
Ольга Певенок
Вадим Радецкий

Константиновский Майлен Аронович

К65 Пять таинственных «Ка», или Репортаж о событиях невероятных. — М.: Искусство, 1990. — 223 с.; ил.

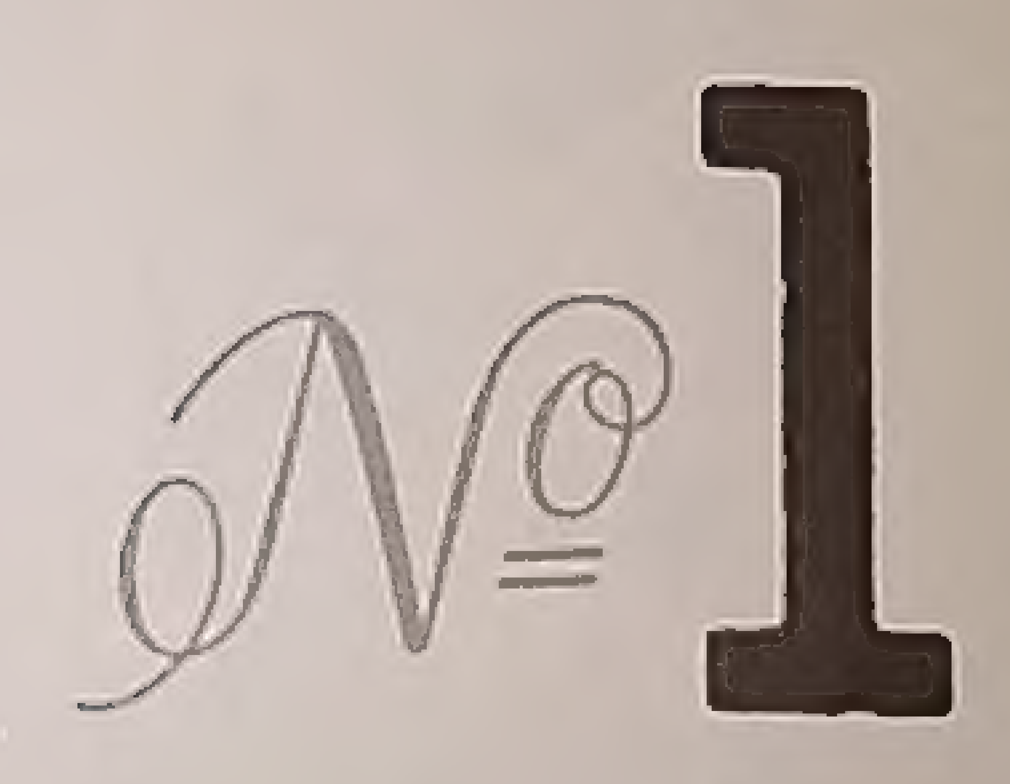
ISBN 5-210-00240-3

В книге собраны лучшие радиопьесы из популярной детской передачи «КОАПП! КОАПП! или Репортаж о событиях невероятных». Следя за описанными в книге событиями, читатель познакомится с реальными фактами из жизни животных, растений, с проблемами и достижениями бионики, биокибернетики, этологии — науки о поведении животных.

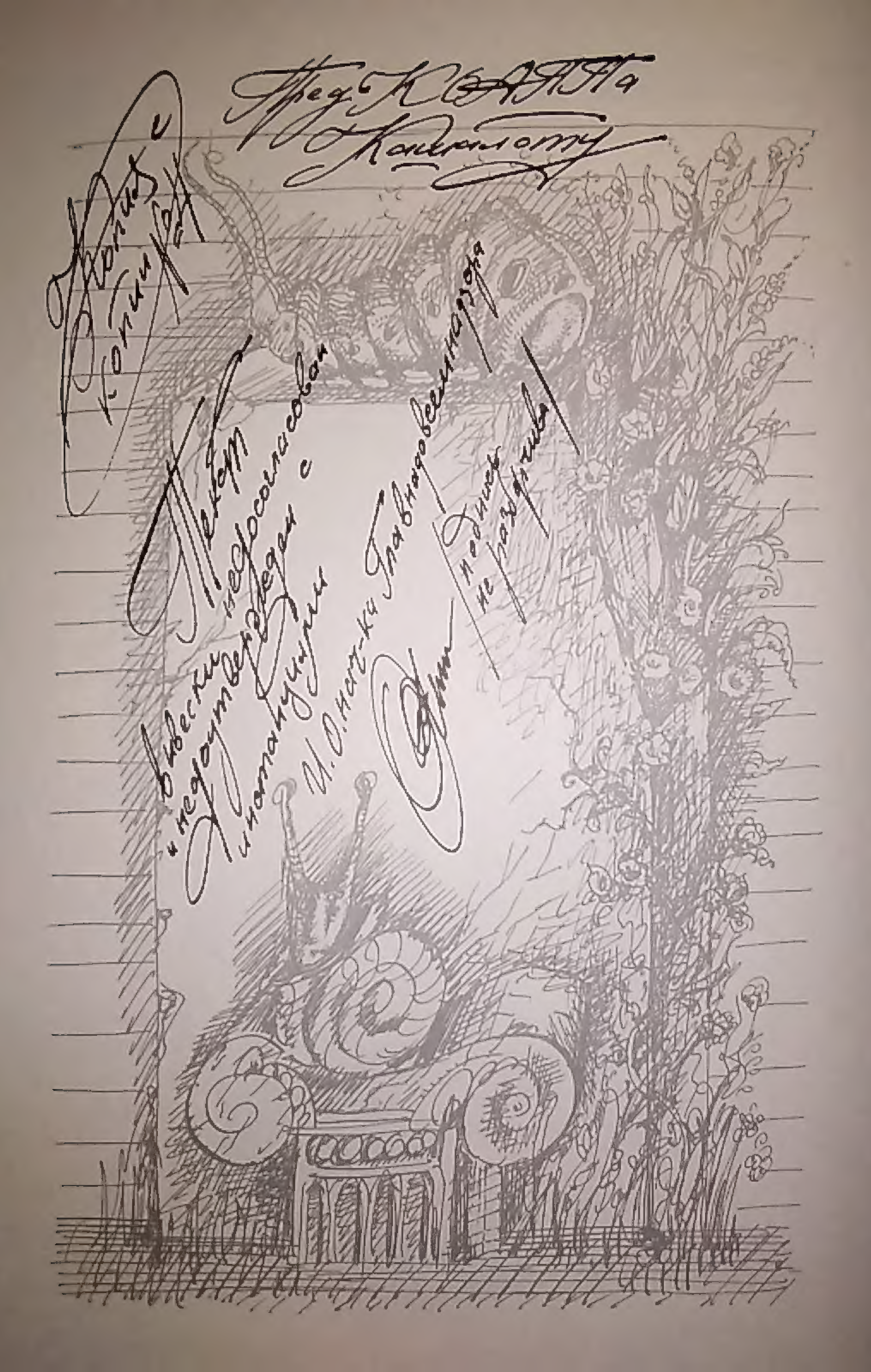
К $\frac{4803010203-099}{025(01)-90}$ 28-90 ББК 85.38

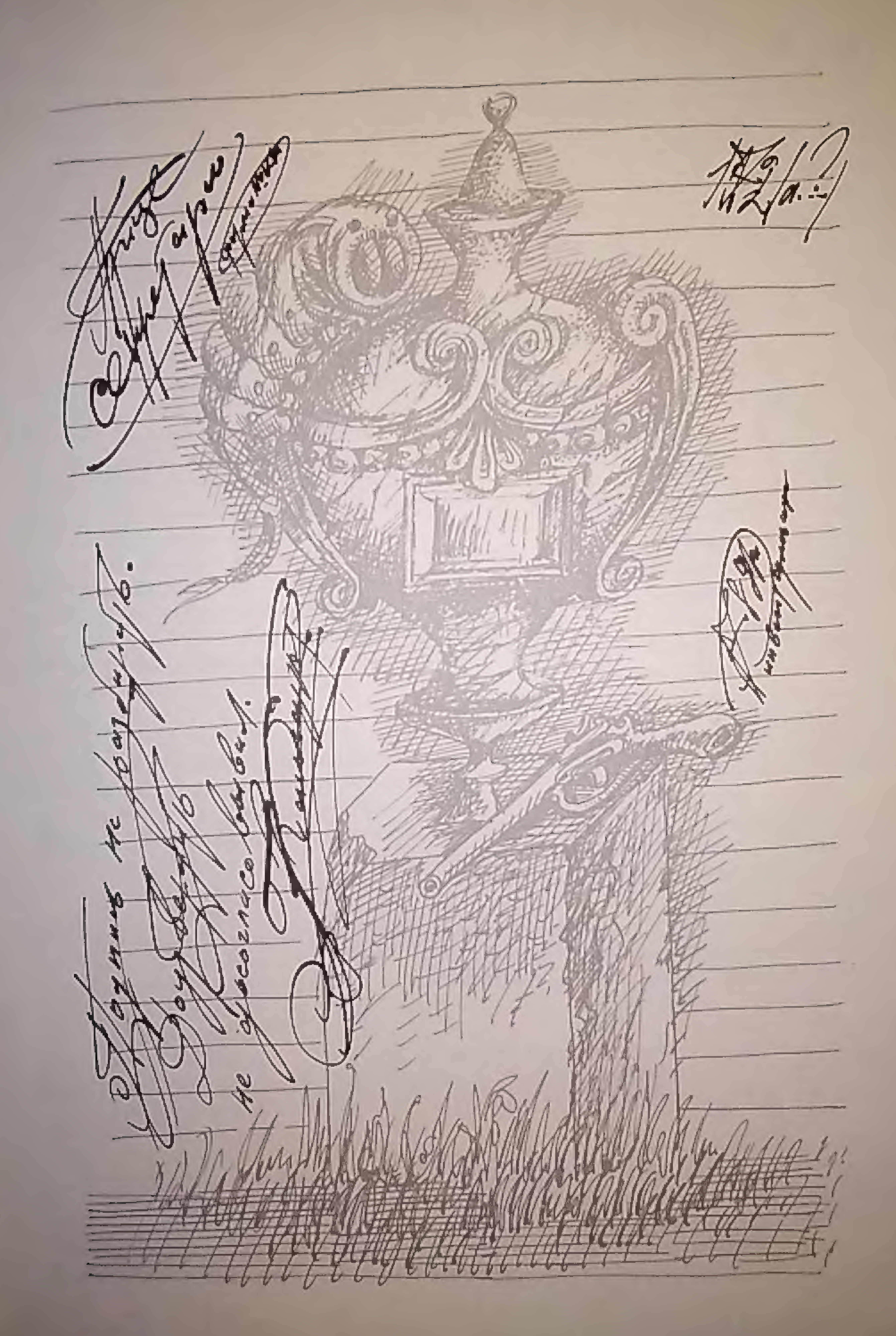
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
ВО ВНЕСЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ

Протокол заседания

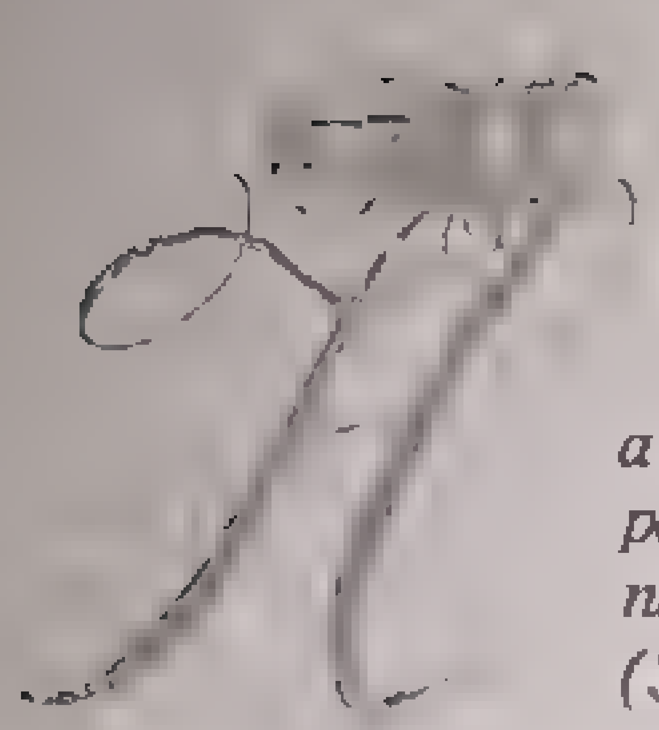

на котором действительные члены и члены-корреспонденты КОАППа, вознамерившись обзавестись наконец тем, без чего не может обойтись ни одно уважающее себя учреждение, и обратившись с этой целью в службу быта, с изумлением обнаружили, что среди ее сотрудников встречаются и мягкотелые, а также что наплевательское отношение к работе приводит иногда к благотворным результатам...

люби меня как я тебя

а огромной лесной поляне, расположенной на берегу озера, собрались Кашалот, Сова, Мартышка, Стрекоза, Гепард, Рак, рыба Удильщик и птица-Секретарь.
(Здесь и далее курсив мой, — Кашалота.)

СОВА. Глянь-ка, Гепард, Кашалот-то наш сегодня какой сурьезный.
ГЕПАРД. Я бы сказал, сосредоточенный и озабоченный, уважаемая Сова.
СТРЕКОЗА. Неудивительно, милый Гепард, ведь у нас не обычное, рядовое заседание КОАППа, а торжественное, посвященное...
УДИЛЬЩИК. Тише, Стрекоза, — председатель взял в ласты колокольчик.
КАШАЛОТ (звоня в колокольчик). Открываю внеочередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!
ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!
КАШАЛОТ. Друзья мои! Ввиду особой важности, не побоюсь сказать — исключительности сегодняшнего заседания я должен прежде всего удостовериться в том, что здесь присутствует весь КОАПП, в полном составе. Птица-Секретарь, дайте, пожалуйста, список... Благодарю. Внимание! Действительные члены КОАППа: Сова...
СОВА. Тут я, где ж мне быть-то!
КАШАЛОТ. Гепард...
ГЕПАРД. К вашим услугам, дорогой председатель.
КАШАЛОТ. Стрекоза...
СТРЕКОЗА. Ах, милый Кашалот, могла ли я не прилететь в такой восхитительный день, когда...
КАШАЛОТ. Рак...
РАК. Я-то здесь, а вот Человека что-то не видно.

Приближается звук мотора, на поляну въезжает автомобиль, из него выходит Человек.

СОВА. А вот и он, легок на помине.
ЧЕЛОВЕК. Здравствуйте, друзья.
КАШАЛОТ. О, уважаемый Человек, вы как раз вовремя. Привезли?
ЧЕЛОВЕК. Разумеется, ведь я обещал.
КАШАЛОТ. Огромное вам спасибо! Сейчас закончу проверку присутствующих, и вы нам покажете. Члены-корреспонденты КОАППа: рыба Удильщик...

УДИЛЬЩИК. Я всегда там, где мой обожаемый председатель!
КАШАЛОТ. И Мартышка... *(Выдержав паузу.)* Мартышка!
СОВА. Вот чудеса, сей момент тут крутилась.
ВСЕ. Мартышка!
РАК. Как провалилась.
СТРЕКОЗА. Да вон она — выглядывает из кузова машины.
МАРТЫШКА. Скорее идите все сюда, смотрите, что Человек привез!

Все подходят к машине.

ГЕПАРД. Мартышка, помяните мое слово: когда-нибудь любопытство вас погубит.
МАРТЫШКА. Ну это когда-нибудь, а если бы я стала дожидаться конца переклички, я бы умерла от любопытства сейчас!

Коапповцы заглядывают в машину и видят большую мраморную плиту.

КАШАЛОТ. О-о, дорогой Человек, как раз то, что нам нужно!
СОВА. Батюшки, какая огромадная!
СТРЕКОЗА. И как отполирована!
РАК. Прямо зеркало, смотреться можно.

Коапповцы выгружают плиту.

КАШАЛОТ. Дорогие мои соратники! Немало лет прошло с того памятного дня, когда вот здесь, на этой огромной поляне, на берегу лесного озера общее собрание всех животных нашей планеты, созванное по моей личной инициативе, избрало Комитет охраны авторских прав природы...
УДИЛЬЩИК. Идея создания которого, естественно, тоже принадлежит вам.
КАШАЛОТ. Вполне естественно, Удильщик. Так вот, сегодня у нас не менее знаменательный день — мы переживаем как бы второе рождение! Дело в том, что при создании КОАППа нами была упущена одна чрезвычайно существенная деталь: вывеска...
ГЕПАРД. Действительно, если театр начинается с вешалки, то учреждение, несомненно, начинается еще раньше — с вывески.
МАРТЫШКА. Зато теперь у нас будет вывеска, вполне созвучная грандиозным масштабам нашей деятельности!
КАШАЛОТ. Да, почти созвучная.
УДИЛЬЩИК. Созвучной будет и надпись! Я ее разработал в мельчайших подробностях! Сверху я предлагаю поместить сокращенное название нашей организации.
СТРЕКОЗА. Да-да, огромными буквами: «КОАПП»!
УДИЛЬЩИК. Под сокращенным — полное название: «Комитет охраны авторских прав природы».
СОВА. А еще ниже: «Вход свободный».
РАК. «И выход тоже».
КАШАЛОТ. Согласен.
УДИЛЬЩИК. Теперь — внимание: излагаю суть своей разработки, ее, так сказать, изюминку. Бывает так: перед вами вывеска учреждения, а для чего оно существует — непонятно.
ЧЕЛОВЕК. Да, к сожалению, бывает.
УДИЛЬЩИК. А вот взглянув на нашу вывеску, посетитель сразу узнает, для чего существует КОАПП, какие перед ним стоят задачи. Как известно, у людей те же задачи решает специальная наука — бионика. Девиз бионики: «Живые организмы — ключ к новой технике!»
ГЕПАРД. И вы хотите поместить этот девиз на вывеске?

УДИЛЬЩИК. Нет, Гепард, мы просто изобразим большой ключ — так нагляднее, а рядом напишем слова коапповской песенки.

КАШАЛОТ. Хм... пожалуй, в этом что-то есть... Давайте-ка споем ее.

ВСЕ (поют).

Славный наш дружный Комитет
Выдает каждому патент,
Защитив приоритет
Природы!

СТРЕКОЗА. Удильщик прав: в песенке сжато и точно выражена самая сущность нашей работы.

КАШАЛОТ. И очень хорошо выражена.

РАК. Только тут примечание требуется.

ВСЕ. Какое примечание?

РАК. Нужно разъяснить, что КОАПП выдает патенты и юным бионикам.

ЧЕЛОВЕК. По-моему, Рак, это ясно без всяких примечаний.

УДИЛЬЩИК. Конечно, ясно — любой юный бионик сам догадается, что если он пришлет нам проект машины или прибора, действующих по принципу живого организма, то мы этот проект рассмотрим и вышлем автору патент.

КАШАЛОТ. Немедленно вышлем! Птица-Секретарь, прошу не допускать в этом деле волокиты... Но вернемся к вывеске. Надо продумать, как ее укрепить на дереве.

МАРТЫШКА. Я уже продумала, дорогой Кашалот, осталось подобрать у входа на поляну подходящее дерево и разметить его.

КАШАЛОТ. Так чего же вы ждете, Мартышка? Действуйте!

МАРТЫШКА. Бегу! *(Убегает ко входу на поляну.)*

СТРЕКОЗА. Милый Кашалот, но ведь прежде чем вешать вывеску, надо написать на ней текст!

КАШАЛОТ. Рак, вы пригласили гравера?

РАК. Еще неделю назад подал заявку в фирму «Голубка».

ГЕПАРД. Я бы позвонил туда еще раз. На всякий случай.

КАШАЛОТ. Да, Рак, напомните им о нашей заявке.

РАК. Хорошо. *(Набирает номер.)*

Длинные гудки, затем щелчок — сняли трубку.

ПРИЕМЩИЦА (голос из трубки). Фирма «Голубка».

РАК (в трубку). Девушка, неделю назад у меня приняли заявку на гравера...

ПРИЕМЩИЦА. У кого «у вас»?

РАК. Рак моя фамилия.

ПРИЕМЩИЦА. Минуточку... Поляна КОАППа на берегу лесного озера? Будет гравер.

РАК. А в какое время?

ПРИЕМЩИЦА. В течение дня.

СОВА. Улита едет, когда-то будет...

КАШАЛОТ. Дайте трубку, Рак. *(В трубку.)* Здравствуйте, с вами говорит председатель КОАППа, Кашалот. Вы бы не смогли все-таки уточнить, хотя бы примерно...

ПРИЕМЩИЦА. Час не указываем. Гравер получил наряд, будет в течение дня. Если не сегодня, то завтра. В крайнем случае послезавтра.

Короткие гудки.

СОВА. «То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет».

КАШАЛОТ. Кошмар...

УДИЛЬЩИК. По-моему, самое разумное — махнуть плавником на эту фирму и сделать надписи самим. В конце концов не боги горшки обжигают!

ГЕПАРД. Правда, между глиняным горшком и мраморной вывеской есть некоторая разница.

СОВА. То-то и оно! *(Стучит клювом по плите.)* Ох и тверда! Тут над каждой буковкой, чай, наплачешься, пока выбьешь.

ЧЕЛОВЕК. Выбивать не обязательно, гравировать можно и кислотой.

ВСЕ. Кислотой?

ЧЕЛОВЕК. Да. Достаточно сильной кислотой — скажем, соляной или серной — можно выжечь на мраморе любую надпись.

КАШАЛОТ. Пожалуй, это выход... Но где нам достать кислоту?

СТРЕКОЗА. Смотрите, Мартышка бежит, словно за ней кто-то гонится.

МАРТЫШКА (приближаясь). Дорогой Кашалот, скажите ему, какое он имеет право... Я нашла для вывески отличное дерево, стала размечать, и вдруг... Ой, вон он идет!

КАШАЛОТ. Кто «он», Мартышка?

МАРТЫШКА. Муравей!

МУРАВЕЙ (приближаясь). Красный лесной Муравей, по-ученому — Формика руфа. Лесник я здешний. Вы этой гражданки начальник будете?

КАШАЛОТ. Да, я, председатель КОАППа Кашалот. А что она натворила?

МУРАВЕЙ. Пока ничего — не успела. Если бы успела, разговор был бы другой. Собиралась вбить гвозди — вот эти, что у нее в руке.

Коапповцы с ужасом уставились на гвозди в Мартышкиной руке.

СТРЕКОЗА. С ума сойти, какие огромные!

МУРАВЕЙ. Я как раз обход делал, гляжу: приладилась уже, крестики на дереве мелом понаставила — куда, значит, вбивать.

ГЕПАРД. Да-а, если бы не вы, дорогой Муравей, на этом дереве и в самом деле можно было бы поставить крест.

КАШАЛОТ. Мартышка, неужели вам нужно разъяснять то, что понятно младенцу: наша вывеска не должна нанести дереву ни малейшего вреда!

ГЕПАРД. И никаких гвоздей!

МАРТЫШКА. Ну хорошо, пойду еще подумаю... *(Удаляясь.)* Только Муравью скажите, чтобы он больше не грозился своей кислотой.

КАШАЛОТ. Дорогой Муравей, у нас есть кислота?

МУРАВЕЙ. А как же? И пистолет кислотный имеется, всегда с собой ношу. За полметра бьет! Леснику оружие по должности положено, служба такая. Браконьеры нынче сами знаете какие, их голыми лапками не возьмешь. Обнаглели — дальше некуда, хозяйничают в лесу, как у себя в огороде. Ну вот хотя бы дровосеков возьмем: ох и жуки! Что ни обход — тут еловый дровосек пилит, там — сосновый, пихтовый... Ты его с поличным, а он и усом не ведет. Вот обдашь муравьиной кислотой разок-другой, тогда понимает. А отпрыски у дровосеков... Глянешь, детина вымахал — вдвое длиннее папаши с мамашей. С его бы челюстями в скалах туннели пробивать, а он древесину на опилки переводит.

ЧЕЛОВЕК. Насчет скал не уверен, а вот алюминиевую пластинку личинки жука-дровосека прогрызают запросто.

МУРАВЕЙ. Дай им волю — они и лесника загрызут. Закон не уважают, словами их не проймешь, только силу признают. А гусеницы? Рассядутся на ветке и жуют... Лист за листом. А как их задержишь без оружия, если каждая раз в пятьсот больше меня весит? А тут — зову подмогу, окружаем злодейку и — кислотой! Оглушим ее таким манером — гусеница с ветки сваливается. Мы ее спокойненько и доставляем куда следует.

РАК. Это куда же?

СОВА. Ясное дело — в муравейник.

КАШАЛОТ. И многих приходится доставлять, уважаемый Муравей?

МУРАВЕЙ. Да как сказать... Наше лесничество возьмем... Это участок вокруг муравейника с полкилометра в поперечнике — так вот, по лесничеству двадцать — двадцать пять тысяч задержаний бывает.

УДИЛЬЩИК. Ого! Это за год?

МУРАВЕЙ. За день. А за год, верней, с весны до осени — миллиона три-четыре нарушителей в муравейник доставляем.

ЧЕЛОВЕК. Теперь вы понимаете, друзья, как помогают нам сохранять лес муравьи Формика руфа.

ГЕПАРД. Но работенка у них — не позавидуешь.

СТРЕКОЗА. Ужас! Милый Муравей, какую вы себе выбрали беспокойную профессию... И опасную — ведь, наверное, некоторые браконьеры вооружены?

МУРАВЕЙ. Всякое случается. Вот недавно гусенице бабочки Гарпии замечание сделал, а она в пререкания вступила. Тебе что, говорит, больше всех надо? Как собака на сене — ни себе, ни другим. Ну и прочие обидные слова. Я, конечно, выдержку сохраняю, потому как при исполнении обязанностей, а она пуще прежнего куражится: «Ну-ка, сунься, Формика, я тебе живо форму испорчу!» И выстрелила, почти что в упор.

УДИЛЬЩИК. Чудовищно! И что было дальше?

МУРАВЕЙ. Сознание потерял. Но обошлось, как видите. Отлежался.

РАК. Чем же она в вас выстрелила?

МУРАВЕЙ. Муравьиной кислотой.

КАШАЛОТ. Гусеница стреляет муравьиной кислотой? Я не ослышался?

МУРАВЕЙ. Поработаете с мое лесником — и не такое еще узнаете. Ну бывайте, пошел я. Если встретитесь с этой Гарпией, учтите: кислотный пистолет у нее на груди спрятан. *(Уходит.)*

КАШАЛОТ (кричит вслед). Спасибо, дорогой Муравей! Мы обязательно найдем эту бандитку!

УДИЛЬЩИК. Наш находчивейший из председателей, я уловил вашу мысль: мы убьем сразу двух зайцев — разоружим опасную преступницу и получим кислоту для гравировки!

СОВА. Постой-ка, Удильщик... Видишь, над озером ива растет? На нижнюю ветку гляди: гусеница там сидит зеленая, спинка лиловая, сзади две щетинки торчат. Уж не она ли?

СТРЕКОЗА. Да-да, это она, Гарпия!

КАШАЛОТ. Спокойно... Окружайте ее, только держитесь на безопасном расстоянии. Вплотную подойду я один.

УДИЛЬЩИК. Какое мужество... Будьте осторожны, дорогой Кашалот!

Кашалот подходит к ветке, на которой сидит Гарпия. Она непрерывно жует.

КАШАЛОТ. Гражданка, вы задержаны!

ГАРПИЯ (с набитым ртом). Это вы мне?

УДИЛЬЩИК. Прекратите жевать, когда с вами разговаривает председатель КОАППа!

СОВА. Ишь, сколько веток объела!

ГАРПИЯ. А что, нельзя? Я не знала, я существо наивное — на иве живу... ну иногда на тополе, на липе... Не понимаю — кругом столько листьев, они ведь все равно осенью опадут...

КАШАЛОТ. Птица-Секретарь, заполняйте протокол. Имя?

У гусеницы бабочки Гарпии вид устрашающий, особенно в позе угрозы, а у ее папы (на заднем плане) — вполне добродушный. Даже не верится, что у столь кротких родителей (мама отличается лишь менее пышными усиками) такое агрессивное чадо...

ГАРПИЯ. Мое? Церула винула — это по-латыни, а в обиходе — Гарпия, гусеница бабочки Гарпии. Зоологи обожают давать бабочкам имена из мифологии. Гарпия — это была такая птица с ликом девы, она метала во всех острые перья. Но я ничего ни в кого не мечу.

СТРЕКОЗА. Рассказывайте! Нам все известно. Вы оглушили лесника Муравья...

КАШАЛОТ. Да еще при исполнении им служебных обязанностей.

ГАРПИЯ. Да? А я думала, просто хулиган напал... Если бы я знала...

СОВА. Ничегошеньки-то она, болезная, не знает, ровно дите малое. Развелось дитев этих — не приведи господь! Гнезда разоряют — мол, не написано на них, что нельзя. Цветка в лесу не найдешь, все пообрывали. На каждом табличку не повесишь: «Не трогать!»

РАК. Вот отведем вас в муравейник, там узнаете, что бывает за незаконное владение кислотным оружием, а тем более за его применение.

ГАРПИЯ (испуганно). Нет-нет, только не в муравейник! Да и разве я одна делаю муравьиную кислоту? Все кому не лень! Тут и делать нечего: берешь атом углерода, два атома водорода и два атома кислорода, соединяешь — получается молекула муравьиной кислоты.

КАШАЛОТ. Химические подробности меня не интересуют. Кто еще изготовляет эти молекулы? Птица-Секретарь, запишите имена самовольных изготовителей муравьиной кислоты. *(Гарпии.)* Ну?

ГАРПИЯ. Всех назову: гусеница бабочки Хохлатки, гусеница бабочки Мегалопигиды, жук Кселлиоморфодес, некоторые жужелицы, растения...

ВСЕ. Растения?

ГАРПИЯ. Да. Думаете, почему крапива жжется? Почему раздражают кожу слабенькие уколы еловых иголок?

УДИЛЬЩИК. Елки зеленые, выходит, и в еловой хвое есть муравьиная кислота?

ЧЕЛОВЕК. Молекулы муравьиной кислоты обнаружены даже в космосе.

КАШАЛОТ. Я полагаю, уважаемый Человек, что это никоим образом не может служить для Гарпии смягчающим вину обстоятельством.

ГАРПИЯ. А я так надеялась, что может... *(Поет.)*

*Ах, сколько в поле и в лесу**
Вредителей различных,
А я ответственность несу
За все единолично...
А все мои желания —
Жевание, жевание...
Прошу Высокий Суд учесть
Мои переживания!

КАШАЛОТ. Никакие жалостливые песни, Гарпия, не спасут вас от ответственности за содеянное. Прежде всего немедленно сдайте кислоту. Удильщик, срочно найдите какую-нибудь посуду.

КИВСЯК (вполголоса, доверительно). Вам нужна кислота?

КАШАЛОТ. Кто это?

СТРЕКОЗА. Червяк какой-то.

ГЕПАРД. Откуда он взялся?

КИВСЯК. Из-под сухих листьев. Только я не червяк, а многоножка. Кивсяк мое имя. Вам для чего кислота? Хотя мне-то какое дело. Понадобилась — могу выручить, а для чего — не моя забота. У меня ее...

КАШАЛОТ (поспешно). Где она у вас, уважаемый Кивсяк?

* Тексты песен, помеченные звездочкой, поэта Михаила Танича.

КИВСЯК. С собой, не волнуйтесь. Я ее в пузырьках держу, а пузырьки внутри тела прячу. От каждого пузырька трубочка идет и заканчивается дырочкой на брюшке, но не посредине брюшка, а сбоку... Сейчас покажу, вот только на спину перевернусь... *(Переворачивается.)* Разглядели?

СОВА. И впрямь: по обеим сторонам брюшка — два ряда дырочек махоньких.

КИВСЯК. Из них-то наружу я кислоту и выдавливаю: в случае чего сворачиваюсь в спираль, и... *(Поет.)*

В округе нашей знает всяк:
Имеет кислоту Кивсяк...
Обходят все меня дорожкой дальней,
Поскольку запах у нее миндальный —
Ведь я миндальничать не стану
И мигом кислоту достану!

Это я от врагов так защищаюсь. Но мне и для друзей кислоты не жалко. Подставляйте посуду. Мало будет — других кивсяков позову, нас на каждом гектаре несколько миллионов. Правда, заняты мы — не продохнуть: прошлогодние листья в удобрения перерабатываем. Ну ничего, перерывчик сделаем.

КАШАЛОТ. Спасибо, уважаемый Кивсяк, ваше предложение очень кстати. Кислоты, которую сдаст Гарпия, слишком мало.

СТРЕКОЗА. А у вас какая кислота, тоже муравьиная?

КИВСЯК. Да нет, самая обыкновенная — синильная. Понюхайте — миндалем пахнет. Верный признак.

ЧЕЛОВЕК. Ничего себе — «самая обыкновенная»! Синильная кислота — страшнейший яд!

УДИЛЬЩИК. Спасайся кто может!

Все, кроме Человека, в панике разбегаются.

КИВСЯК (озадаченно). Ну и дела... Я им дефицит предлагаю, а они разбежались. Ладно, была бы честь предложена. *(Уползает.)*

ЧЕЛОВЕК. Коапповцы, вернитесь! Кивсяк уполз. Да он один нам и не опасен.

Коапповцы возвращаются.

УДИЛЬЩИК. Но ведь он хотел позвать других кивсяков...

СТРЕКОЗА. Ой, а где же Гарпия?

ГЕПАРД. Очевидно, воспользовалась паникой и улизнула.

КАШАЛОТ. Все вы, Удильщик! «Спасайся кто может!» Где мы теперь достанем кислоту? *(Замечает ползущую улитку.)*

УЛИТКА (приближаясь). А зачем вам ее доставать? Клиент ничего доставать не должен. Вот эта заявка ваша? На гравера?

КАШАЛОТ. Наша... а что, его не будет?

УЛИТКА. Я и есть гравер, улитка Долиум, прошу любить и жаловать.

Все поражены.

УДИЛЬЩИК. Но как же вы, такая мягкотелая, гравируете по мрамору?

УЛИТКА. Про гебридный метод не слыхали?

КАШАЛОТ. Гибридный метод? Я что-то слышал: кажется, у растений берут пыльцу...

СТРЕКОЗА. Да-да, и переносит на другие растения, получаются гибридные сорта.

УЛИТКА. Вы говорите про гибридный метод, а я — про гебридный. На островах Новые Гебриды местными жителями придуман. Берут улитку Долиум, такую, как я, и сажают на мрамор. Улитка ползет, остается след. Работаем по рисунку заказчика — куда он толкает, туда и ползешь. Очень удобно — не надо думать. Отклонишься — поправят. Называется «улитография». Теперь-то я уж так напрактиковалась, что и без подталкивания ползу куда надо. Так что не сомневайтесь, клиенты, все будет сделано по высшему разряду.

РАК. Интересно, как это у вас получается?

УЛИТКА. Сейчас объясню. Вот говорят: ни в каких случаях нельзя слюни распускать. Не верьте, в нашем деле без этого не обойтись. У меня в слюне серная кислота. Специальные железы ее вырабатывают. А мрамор — это что? Углекислый кальций. Когда серная кислота на него действует, получается сернокислый кальций, попросту говоря — гипс. Я ползу по мрамору, поплевываю — вот вам и надпись.

ГЕПАРД. Словом, наплевательское отношение к работе...

УЛИТКА. Это точно. *(Поет.)*

Ползаю по мрамору много зим и лет,*
За собой рисованный оставляю след...
Если не торопишься, легче рисовать.
Можно и без скорости всюду поспевать!
Мой узор, наверное, верное, верное,
Дивная, безмерная красота!
Вот что значит серная, серная, серная,
Жгучая и едкая кислота!

СОВА. Вредная небось работа-то — все время с серной кислотой.

УДИЛЬЩИК. Вы, наверное, получаете усиленное питание?

УЛИТКА. А как же — морские звезды, морские ежи, голотурии... Панцирь у них известковый — тот же углекислый кальций. Твердый — не прошибешь. А после обработки кислотой языком проведешь — рассыпается. Ну, сажайте на свой мрамор, давайте текст, рисунок или что там еще и не отвлекайте. *(Напевает.)* «О, голубка моя, как тебя я люблю...»

Посадив улитку на мраморную плиту и вручив ей эскиз вывески, компаньоны удаляются. Со стороны озера до них донеслись юные голоса, поющие песню.

СОВА. Вот распелись — и с озера песня слышится.

СТРЕКОЗА. Да-да, видите — у берега появилась компания поющих подростков. Их там тысячи!

УДИЛЬЩИК. Они что, решили дать нам концерт?

КАШАЛОТ. А вот мы сейчас их самих спросим. *(Направляется к берегу, где собралось множество молоденьких рачков-балянусов.)* Здравствуйте, ребята!

БАЛЯНУСЫ. Здравствуйте!

КАШАЛОТ. Давайте знакомиться, мое имя...

БАЛЯ. Кашалот, вас в океане все знают. А меня зовут Баля, его — Жолик, вот этого — Клей...

КЛЕЙ. Персональный приветик.

БАЛЯ *(тихо)*. Помолчи, хоть здесь, в КОАППе, нас не позорь.

ЖОЛИК *(тихо)*. А то живо схлопочешь.

УДИЛЬЩИК. Из какого вы класса, ребятки?

БАЛЯ. Из класса ракообразных, отряд усоногих рачков. Жолик, спой им нашу песенку. *(Коапповцам.)* Если вы хотите, конечно.

ВСЕ. Просим!

ЖОЛИК (поет).

И в тропиках и в Арктике живут ракообразные,
Ужасно интересные, весьма разнообразные.
Мы всюду — на поверхности и там, где глубина,
И как же нам обидно, что наши имена —
Веслоногие, жаброногие, листоногие,
Равноногие, разноногие, ротоногие
И, конечно же, мы, усоногие, —
Знают очень и очень немногие.
Так пусть запомнят дети
И даже старички,
Что рядом на планете
Живут на белом свете
Такие симпатичные, такие необычные,
Такие усоногие рачки!

Вообще-то в отряде усоногих рачков несколько семейств. Наше семейство называется «балянусы», или «морские желуди».

КАШАЛОТ. Морских желудей я знаю, сколько раз видел — подводные скалы сплошь покрыты их известковыми домиками.

РАК. Но почему же тогда эти подростки без домиков?

СОВА. Думаешь, Рак, ежели твои рачата сызмальства на тебя похожи, значит, у всех так? Ан нет!

СТРЕКОЗА. Конечно, нет! Вот у нас, стрекоз, личинки совсем не похожи на взрослых, и у большинства насекомых так. Наверное, и у морских желудей дети не похожи на родителей.

КЛЕЙ. Какие мы вам дети? Разве не видите усики?

Коапповцы смеются.

ГЕПАРД. Да-а, довод неотразимый, что и говорить. По этому признаку у многих животных даже новорожденные могут считать себя взрослыми, ведь они рождаются усатыми...

СОВА. Тоже могут сказать: мол, мы и сами с усами!

КЛЕЙ. Так ведь вся штука в том, с какими усами!

БАЛЯ. Ну что ты заладил, разве только в усах дело?

ЖОЛИК. Гораздо важнее, что на нас форма: двубортная... то есть двустворчатая хитиновая раковинка. Чтобы ее получить, надо шесть раз линять, а это у нас со дня рождения десять дней занимает.

БАЛЯ. Как раз вчера мы окончили десятидневку.

КАШАЛОТ. Ну что ж, ребята, от всей души поздравляю вас с окончанием.

ВСЕ. Поздравляем!

БАЛЯНУСЫ. Спасибо!

УДИЛЬЩИК. Это большое событие.

БАЛЯ. Конечно! У нас теперь есть все необходимое для начала взрослой жизни: шесть пар ножек со щетинками, настоящие челюсти, три глаза...

КЛЕЙ. И усы.

ЖОЛИК. Снова здорóво... Ладно, успокойся и усы тоже. *(Поет.)*

Три глаза и двенадцать ножек,
Щетинки, челюсти, усы...
Как много совершить теперь мы сможем,
Если не тратить, попусту не тратить
Жизни драгоценные часы!

БАЛЯ (со вздохом). Да, в песне все легко получается: «Как много совершить теперь мы сможем»... А что совершить, где совершить? Кто нам подскажет?

ЖОЛИК. Баля, ты не крутись вокруг да около, а выкладывай прямо: зачем мы приплыли.

БАЛЯ. Ты прав. *(Коапповцам.)* Так вот, после выпускного бала мы по традиции бродили всю ночь, пели песни, мечтали о будущем...

КЛЕЙ (с издевкой). Мечтатели... Все равно кончите тем же, что и все балянусы: остепенитесь, построите домики...

БАЛЯ. Замолчи, обыватель несчастный! У тебя только домик на уме. Вот вы, Рак, удивлялись, что мы на родителей не похожи. А я и не хочу быть на них похожей! И Жолик тоже, и многие наши одноклассники.

ВСЕ. Почему?

БАЛЯ. Ну потому что... Нет, пусть лучше Жолик вам покажет, как отец с матерью его уму-разуму учат, и вы все поймете. Жолик, изобрази.

ЖОЛИК (утрированно изображает отца). «Запомни, сын: самое главное в жизни — прочное положение. Для этого перво-наперво надо место хорошее подыскать. Тут важно не торопиться: пока молод — поплавай, осмотрись, приглядись, у тебя для этого все возможности — целых три глаза, не то что у нас с матерью — по одному. Хотя нам и один без надобности, все равно никуда не выходим, а в своих домиках и с закрытыми глазами каждый уголок знаком».

КАШАЛОТ. «В своих домиках»? Разве у родителей не общий дом?

ЖОЛИК. Что вы! У отца свой, у матери свой.

БАЛЯ. И у моих тоже, рядом стоят. Они и познакомились через стенку. Я говорю: «Папа, зачем вам два дома? Отдайте один». А он: «Два надежнее».

ЖОЛИК. А дома — хоромы! Шестистенки! Посмотришь — прямо каменный цветок, а не дом.

УДИЛЬЩИК. Действительно, домик балянуса напоминает по форме тюльпан с шестью лепестками.

БАЛЯ. Но лепестки-то известковые! Я спрашиваю: «Папа, скажи, только честно, где вы с мамой взяли известь для стенок?» А он: «Химию надо знать, дочка. Известь — это что? Карбонат кальция. А кальция в воде растворено сколько угодно, он бесхозный». Я ему: «Папа, что значит «бесхозный»? Ведь он все равно не наш!» А отец в ответ: «Зато стенки какие — не прошибешь!»

ЖОЛИК. Знакомые речи. Родителей наших тоже не прошибешь. Отец говорит: «Мой дом — моя крепость». И лежит он в этой своей крепости на спине круглые сутки — ноги кверху, только время от времени крышу раздвигает.

ГЕПАРД. Ого, как в обсерватории! Он что, звезды наблюдает?

БАЛЯ. Наших родителей звезды не интересуют. Они как крышу отодвинут, ножки в щель высовывают и начинают загребать.

ВСЕ. «Загребать»?

ЖОЛИК. Ну да, на ножках щетинки, в них всякая мелкая живность застревает: веслоногие рачки, микроскопические водоросли, даже бактерии. Отец поучает: «Балянуса ноги кормят». И мать туда же. «Учись, сынок, что добыл, в дом тащи, а то есть такие недотепы — все из дому чужому отдаст, а сам ногу сосет».

БАЛЯ. А меня мама все насчет места наставляет. «На голом месте не поселяйся, только на обжитом: увидишь поселок балянусов — значит тут жить можно!» Я говорю: «Мама, но ведь кто-то должен поселить

ся первым, за кем придут потом другие!» А она: «Конечно, должен, но почему обязательно ты?» Вот и поговори с ними! Всю ночь мы размышляли, спорили — для чего мы живем на этом свете?

КЛЕЙ. Тут и спорить нечего: чтобы сидеть на тепленьком местечке и загребать. Миллионы лет балянусы так живут.

ЖОЛИК (презрительно). Эх ты, Клей...

СОВА. Это что же, имя у него такое?

БАЛЯ. Нет, прозвище. Вы думаете, он зря со своими усиками носится?

КЛЕЙ. Ты мои усики не тронь, я сам о них скажу. Так вот, место хорошее найти — ерунда, удержаться на нем — вот что главное! А как удержаться? Смотрите: на каждом усике маленький диск — это присоска. Нашел место — присосался, но присоски — это так, временно, пока клей не схватит. Только тут голову приложить надо, потому что мы, балянусы, головой приклеиваемся. Видите, у основания усиков, у самой головы, бугорки? Это цементные железы, они клей вырабатывают — особенный, он в воде твердеет. А уж как приклеился — все, намертво: с этого места балянуса зубилом не собьешь! Такой у нас клей!

МАРТЫШКА (приближаясь). Кто тут сказал про клей?

СОВА. Вон тот рачок, Мартышка. А что?

МАРТЫШКА. А то, что я думала, думала, чуть голова не треснула — как укрепить вывеску, чтобы не повредить дерево? А тут услышала «клей», и меня осенило: вывеску надо приклеить!

УДИЛЬЩИК. Отличная мысль! Минуточку... О, и у меня возникла не менее блестящая идея! Ребята, вот вам великолепное поприще для общественно полезной деятельности: приклеить вывеску КОАППа!

РАК. Поручить им такую ответственную работу? Молоды еще. Отвалится вывеска, придавит кого-нибудь, а нам отвечать...

БАЛЯ (со слезами). Вот вы, взрослые, всегда так: «Слишком молоды, не доросли еще...»

КАШАЛОТ. А что вы скажете, дорогой Человек?

ЧЕЛОВЕК. Я скажу, что мне доводилось видеть, как с днища судна счищают поселившихся на нем балянусов: судно ставят в док, и незваных жильцов сбивают пневматическими отбойными молотками. Домики балянусов отлетают только вместе с частицами металла.

МАРТЫШКА. Это что же, выходит, клей балянусов прочнее металла?

ЧЕЛОВЕК. Выходит, что так. Но это еще не все. Не так давно ученые исследовали этот клей. Стойкость его оказалась поразительной! Его можно нагреть до трехсот с лишним градусов и заморозить почти до абсолютного нуля. На него не действуют ни сильные растворители, ни едкие вещества. Домики ископаемых балянусов, живших десятки миллионов лет назад, держатся на скалах так же прочно, как и только что построенные!

МАРТЫШКА. Значит, и наша вывеска может продержаться миллионы лет!

КАШАЛОТ. Уважаемый Человек, все ясно. Я принял решение: ребята, доверяю вам приклеить вывеску.

БАЛЯНУСЫ. Ура! За работу!

ЖОЛИК. Это вон ту мраморную плиту надо приклеить?

УДИЛЬЩИК. Да, как только улитка закончит гравировать. Кстати, как там у нее дела?

Все идут к плите, на которой трудится улитка Долиум.

УЛИТКА (напевает). «О, голубка моя...» *(Замечает коаппойцев.)* А, пришли. Вовремя — последнюю букву гравирую.

ГЕПАРД. Пока вы ее гравируете, дорогая Долиум, не ответите ли вы мне на один нескромный вопрос: если в вашей фирме работают улитки, почему же ее назвали «Голубкой»?
УЛИТКА. А вы что, хотите, чтоб ее «Улиткой» назвали? Так и клиентов недолго растерять. Ну все, готово. Вот квитанция. Распишитесь внизу.

Кашалот расписывается.

Счастливо оставаться. *(Уползает.)*
ВСЕ. До свидания! Большое спасибо!

Мартышка, рассматривающая вывеску, вдруг начинает хохотать. Взглянув на текст и рисунок, к ней присоединяется Гепард.

ВСЕ. Что такое?
МАРТЫШКА. Ой, не могу — что она нам написала!
УДИЛЬЩИК (читает). «Люби меня, как я тебя...»
СТРЕКОЗА. И рисунок — два целующихся голубка́!
ГЕПАРД (смеясь). Очевидно, такую надпись с голубками заказывают чаще всего, и Улитка повторила ее машинально, по привычке.
УДИЛЬЩИК. Надо срочно ее вернуть!
КАШАЛОТ. Подождите, Удильщик, это мы всегда успеем.
СОВА. Далече-то не уползет.
КАШАЛОТ (размышляя). «Люби меня, как я тебя...» Хм... А ведь, пожалуй, это изречение довольно точно выражает смысл нашей деятельности...
УДИЛЬЩИК. Оно проникнуто свойственным КОАППу духом всеобщей доброжелательности и миролюбия!
МАРТЫШКА. С такой вывеской нам уже не нужно будет ставить на поляне таблички: «На территории КОАППа кусать и съедать друг друга категорически воспрещается!»
КАШАЛОТ. Решено: оставляем эту надпись и голубков!
УДИЛЬЩИК. Тем более что я уже сочинил соответствующую песенку. *(Поет.)*

У всех на белом свете, кого ни назови,*
Счастливых не бывает без дружбы и любви.
И я тебе пою, любя,
И ты в ответ мне песню пой.
Люби меня, как я тебя,
Дружи со мной, как я с тобой!

БАЛЯ. А мы уже покрыли клеем обратную сторону плиты.
ЖОЛИК. Скорее ставьте, пока он не затвердел!

Коапповцы поднимают плиту.

ВСЕ. Раз... два... взяли!
СОВА. Глядите-ка, клей-то уже схватил — вывеска держится!

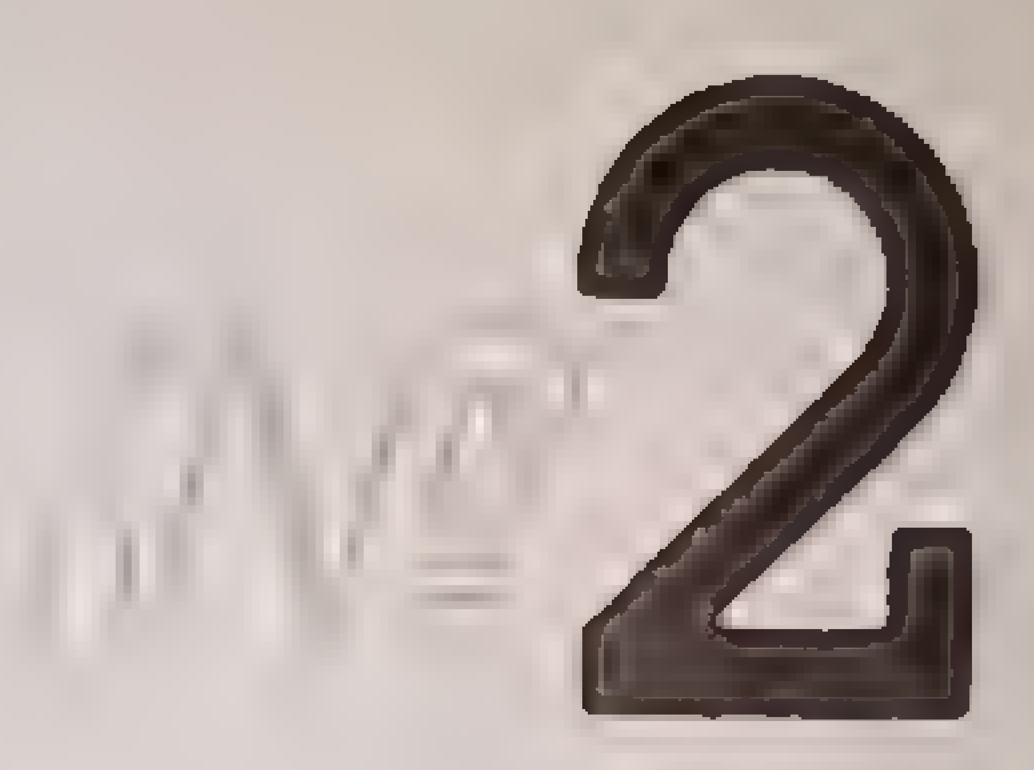
Всеобщее ликование.

КАШАЛОТ. В честь этого события исполним коапповский гимн. Начали!
КОАППОВЦЫ (поют).

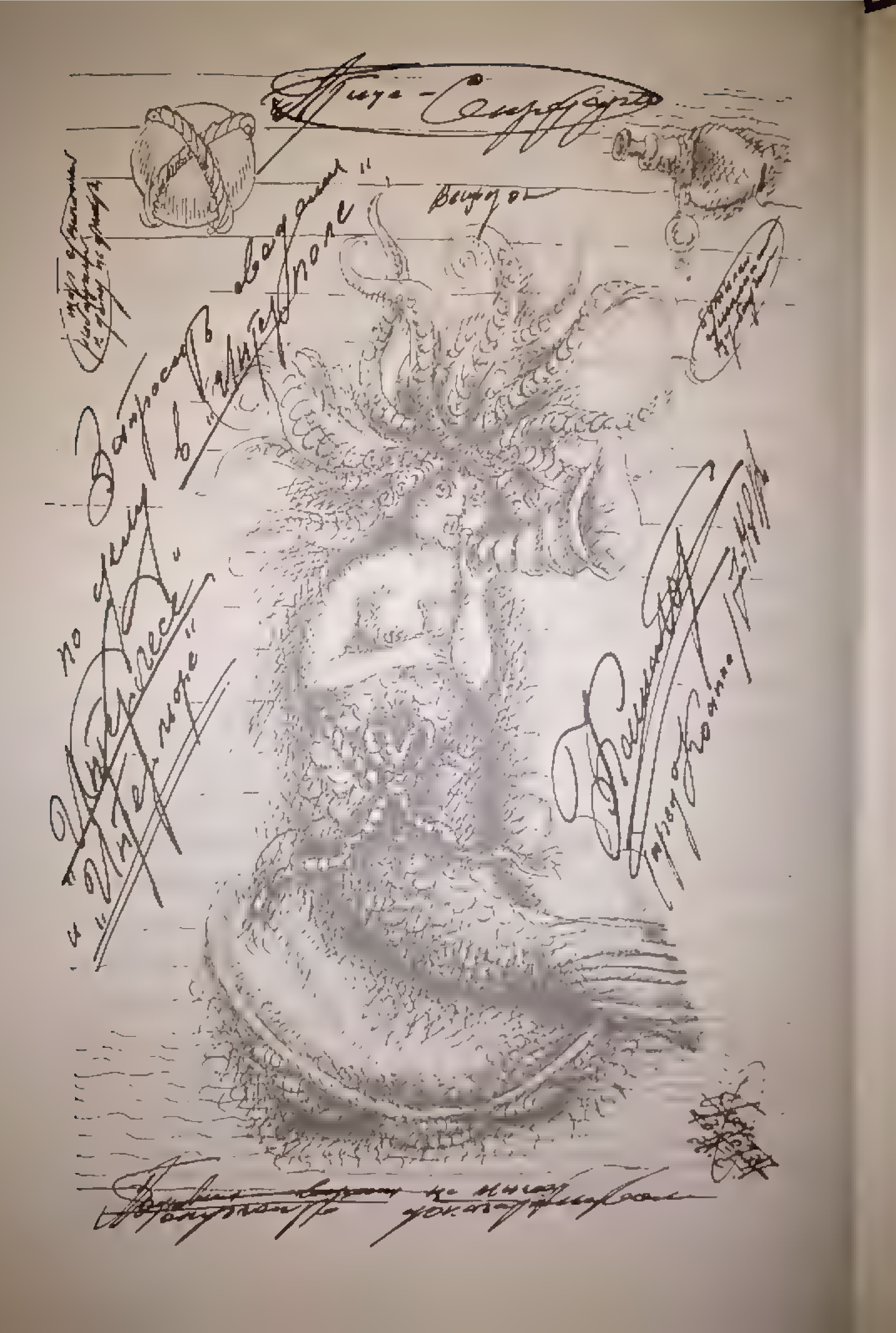
Все, кто населяет моря, леса и реки,
Пусть, не жалея крыльев, плавников и лап,
Прилетят, приплывут, прибегут, приползут
на четвереньках...
В КОАПП, в КОАПП! В наш удивительный
КОАПП!

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!
КОПИИ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ

Протокол заседания

целиком посвященного нашумевшему во всем мире (по крайней мере — во всем животном мире) «делу века». Благодаря энергичному расследованию, проводившемуся в условиях строжайшей конспирации, коапповской опергруппе удалось избежать тяжкой следственной ошибки, изобличив истинного виновника, который, впрочем, не ведал что творит...

[illegible] [illegible] [illegible]
одну (1) [illegible] и
в [illegible]
Федоръ
по прочему
Пункт
[illegible]

Пять таинственных „Ка"

На берегу коапповского озера расположились Кашалот, Сова, Гепард, Стрекоза, Рак, Удильщик и птица-Секретарь. Чуть поодаль Человек возится с химической посудой — что-то льет в нее, сыплет порошки, перемешивает, подогревает на спиртовке...

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Птица-Секретарь, будьте добры, передайте мне папку. Вон ту... Спасибо. Коапповцы! Уже несколько дней мы занимаемся расследованием дела, название которого можно прочесть на обложке этой папки.

РАК. Мне и читать не надо, Кашалот, я наизусть помню: «Дело об исчезновении животного Ка из Энского района у побережья Ка».

УДИЛЬЩИК. Я убежден, Рак, что это самое таинственное дело нынешнего столетия!

ГЕПАРД. Я бы сказал, Удильщик, дело века!

КАШАЛОТ. Безусловно, Гепард! Именно поэтому для его расследования создана специальная опергруппа, усиленная мною...

ГЕПАРД. Но ослабленная Мартышкой.

УДИЛЬЩИК. Ее сегодня нет. Еще позавчера куда-то умчалась.

СОВА. Оно и к лучшему — без нее-то поспокойней.

КАШАЛОТ. Намного спокойней, Сова. За работу, коллеги! Стрекоза, подежурьте у телетайпа.

СТРЕКОЗА. Будет исполнено, милый Кашалот.

КАШАЛОТ. Прежде всего восстановим последовательность событий... Как вам известно, несколько дней назад член-корреспондент КОАППа Удильщик выудил в Тихом океане запечатанную бутылку, открыл ее...

СОВА. Я ж его сколько раз предупреждала: не лезь в бутылку. Из-за той самой записки, что он из бутылки вытащил, который день покою нет.

КАШАЛОТ. И не может быть нам покоя, Сова! Эти несколько слов, торопливо нацарапанные на клочке водоросли, взывают к нашей гражданской совести! Прочтите их еще раз, Удильщик.

УДИЛЬЩИК. С удовольствием. *(Читает.)* «Сообщаю, что когда у берегов Ка...» — окончание смыто, «исчез Ка...» — смыта целая строка; затем

«Ка» повторяется еще дважды, и в конце снова «Ка» — на этот раз, видимо, подпись.

РАК. Мне это злосчастное «Ка» уже повсюду мерещится.

УДИЛЬЩИК. Да что вы, Рак, расшифровка подобного текста — увлекательнейшее занятие!

ГЕПАРД. Действительно, по одному лишь первому слогу «Ка» мы должны установить, кто исчез, где, когда, куда, по какой причине и кто об этом сообщает. Шарада!

КАШАЛОТ. Что же сделано на сегодня, чтобы разгадать эту шараду?

УДИЛЬЩИК. Мною составлен список морских животных, имя которых начинается с «Ка» и проживающих у берегов, названия которых тоже начинаются с «Ка»: Камчатка, Канада, Калимантан и так далее. На каждого из этих животных я составил персональное досье.

СОВА. Чего составил?

УДИЛЬЩИК. Досье, Сова... ну, собрал всякого рода сведения. Это резко сузит круг поисков.

ГЕПАРД. Он бы сузился еще больше, если бы мы смогли определить, какими чернилами написана записка.

СТРЕКОЗА. И на какой водоросли.

РАК. На клочке гигантской бурой водоросли — это ясно. Но гигантских водорослей — десятки видов. Без эксперта тут не разберешься.

УДИЛЬЩИК. Я уже послал заявку на эксперта-водорослеведа. Что же касается чернил, их состав пытается установить Человек.

СОВА. Кляксу соскреб и колдует с колбами да пробирками разными...

ЧЕЛОВЕК. Дорогой Кашалот, анализ закончен: это чернила Кальмара.

КАШАЛОТ. Я это сразу заподозрил — ведь у осьминога чернила черные, у каракатицы — темно-синие и лишь у кальмара — коричневые, как и буквы на записке!

СОВА. Уж не Кальмар ли ее написал?

ГЕПАРД. Возможно, даже Гигантский Кальмар, поскольку она написана на обрывке гигантской водоросли.

КАШАЛОТ. Логично. Удильщик, срочно ознакомьте нас с досье Гигантского Кальмара.

УДИЛЬЩИК. Сейчас найду. *(Перебирает папки с досье.)* Так... Камбала, Качурка — морская птица, моллюск Камнеточец, морская черепаха Каретта... вот: «Кальмар Гигантский, он же Спрут, он же Кракен, он же Пульп, он же Архитевтис»...

СОВА. Батюшки, имен-то сколько!

КАШАЛОТ. Это в обычае у подобной публики, Сова. Дальше, Удильщик.

УДИЛЬЩИК. «Кличка Полипус, что значит многоногий. Словесный портрет: лыс, глаза круглые, величиной с тарелку, роговой клюв крючком, туловище торпедообразное, в хвостовой части — плавник в форме ромба. Рост вместе со щупальцами около двадцати метров. Щупальцев десять, из них два ловчих длиннее остальных. На щупальцах многочисленные присоски, причем каждая из них окружена кольцеобразным венцом из роговых крючьев».

РАК. Отпечатки в деле имеются?

КАШАЛОТ. Отпечатки присосок, Рак, хранятся не в деле, а у меня на теле.

СОВА. А я-то думаю — что это за рубцы у тебя на коже, кольцами, с добрую сковороду.

КАШАЛОТ. Память о последней нашей встрече. Отчаянная была схватка... Правда, ему удалось тогда уйти, но в следующий раз я его возьму тепленького, с поличным — скажем, при нападении на дельфина.

УДИЛЬЩИК. Ни минуты в этом не сомневаюсь, дорогой Кашалот. С вашим опытом... Продолжаю чтение досье на Гигантского Кальмара, осталось немного: «В движениях ловок и быстр, при погоне за жертвой развивает скорость свыше пятидесяти километров в час. Легко опознать по характерной привычке плавать хвостом вперед, вытянув щупальца и сложив их вместе в жгут, который используется в качестве руля. Умен, хитер, изворотлив. Особые приметы: на голове, туловище и щупальцах — татуировка из светящихся точек».

КАШАЛОТ (раздумчиво). Что же он замышляет на этот раз?

ЧЕЛОВЕК. Кажется, появилась возможность спросить об этом у него самого.

Вслед за Человеком и остальные коапповцы замечают в озере Гигантского Кальмара.

КАЛЬМАР (приближаясь, напевает). «Позабыт-позаброшен с молодых, юных лет...»

РАК. Сюда плывет, собственной персоной. А у нас даже наручников нет.

СОВА. На него их и не напасешься.

КАЛЬМАР. Привет, начальничек! Не ждал?

КАШАЛОТ. А-а, старый знакомый... С чем пожаловал?

КАЛЬМАР. Волом решил стать.

Всеобщее изумление.

СОВА. Про то, как лягушка решила стать ростом с вола, я слыхала, но чтоб Кальмар, да еще Гигантский...

УДИЛЬЩИК. Вы его не так поняли, Сова. Такие, как он, изъясняются на особом жаргоне — у них это называется «чирикать по-рыбьи», или «ботать по фене». Составляя досье, я тоже нахватался этих, с позволения сказать, «рыбьих» словечек. Так вот, «стать волом» означает «жить честно».

КАШАЛОТ. Давно бы так! Твердо решил?

СОВА. Ведь ботать — это одно, а работать — совсем другое.

КАЛЬМАР. Да что у меня, цапель нет?

УДИЛЬЩИК. То есть рук.

КАЛЬМАР. Во — десять штук! Хватит, чтобы водоросли сажать?

КАШАЛОТ. Ты хочешь выращивать водоросли?

КАЛЬМАР. А что — дело тихое: ни ты ни за кем не гонишься, ни за тобой никто.

КАШАЛОТ. И можно спокойно сочинять записки — такие, как эта... *(Показывает клочок водоросли.)* Твоя работа?

КАЛЬМАР (потрясенный). Эх, гражданин начальник, я к тебе в открытую, а ты... Знать не знаю никакой записки!

СОВА. Так ведь она твоими чернилами написана.

КАЛЬМАР. А ты докажи, что моими! Кальмаров разных на свете две сотни с гаком — и побольше меня есть, и поменьше, и совсем мелюзга ростом с селедку... И у каждого мешочек с чернилами. А если даже и моими чернилами написано, так их кто угодно мог взять из моей гитары.

РАК. Из какой гитары?

УДИЛЬЩИК. Гитарой у них называют...

КАЛЬМАР. Замолкни, Удильщик, сам переведу — я от обиды нормальный язык вспомнил. Гитарой у нас зовется бомба. Помнишь, начальник, при последней нашей схватке я тебе чернильную бомбу подкинул. С

Насколько Гигантский Кальмар оправдывает свой эпитет? Самый крупный из точно измеренных имел в длину восемнадцать метров, но, судя по отпечаткам присосок на коже кашалотов, участниками подводных баталий бывают и сорокапятиметровые.

виду на меня похожую, ты ее и схватил вместо меня. Так чернилами из той бомбы кто угодно мог потом попользоваться.

КАШАЛОТ. Хм... резонно.

КАЛЬМАР. Да, главное забыл: я ж и писать-то не умею...

ГЕПАРД. С этого и надо было начинать.

Стук телетайпа.

СТРЕКОЗА. Телетайп заработал!

КАШАЛОТ. Читайте прямо с ленты, Стрекоза!

СТРЕКОЗА. «Кашалоту, строго секретно. Шурин здоров, велел кланяться. Дочка». Подпись через черточку: Доч-ка.

УДИЛЬЩИК. Кто такой шурин, а? Шурин, деверь, свекор — я их вечно путаю.

СОВА. Шурин — брат жены.

КАШАЛОТ. Но у моей жены нет братьев — только сестры. И дочки никакой у меня нет — одни сыновья...

РАК. Кто-то явно старается сбить нас со следа.

КАЛЬМАР. Вот то-то, что кто-то, а я-то тут.

КАШАЛОТ. Да, Кальмар, эта депеша, отправленная неведомой «дочкой», окончательно снимает с тебя подозрение. Мы даже не возьмем с тебя подписку о невыплыве.

ГЕПАРД. Живи себе спокойно, выращивай водоросли...

КАЛЬМАР. Узнать бы только, от каких больше навару... то есть пользы.

КАШАЛОТ. Обещаю тебе спросить об этом эксперта по водорослям.

КАЛЬМАР. Вот за это спасибо! *(Удаляется, напевая.)* «Ты, Кальмар, красивый сам собою, тебе от роду двадцать лет...»

КАШАЛОТ. Стрекоза, запросите по телетайпу, почему до сих пор не прибыл эксперт... Впрочем, подождите — кто-то плывет.

СОВА. Батюшки, зверь-то какой чудной — кит не кит, тюлень не тюлень...

ДЮГОНЬ *(приближаясь, глубокомысленно)*. Судя по вывеске у входа, КОАПП здесь... А вы, очевидно, Кашалот, — об этом свидетельствует такая характерная деталь, как нижняя челюсть в форме половинки бревна, усеянная шестью десятками двадцатисантиметровых зубов, лишенных эмали.

СОВА. Надо же, враз все приметила! Ты кто такая будешь?

ДЮГОНЬ. Эксперт-водорослевед Дюгонь.

КАШАЛОТ. Наконец-то! Мы вас так ждем...

ДЮГОНЬ. Меня все ждут. Казалось бы, в море немало и других специалистов по водной растительности: зеленые черепахи, морские ящерицы с Галапагосских островов, многие рыбы — гиреллы, например, кефаль... Нет, все хотят непременно специалиста с большим весом.

ГЕПАРД. Мда, вес у вас подходящий — центнера три, если не ошибаюсь.

ДЮГОНЬ. Ошибаетесь — четыре. Ну, что у вас тут?

КАШАЛОТ. У нас тут клочок водоросли, дорогая Дюгонь.

РАК. Только учтите, это важный документ, так что обращайтесь с ним крайне осторожно.

ДЮГОНЬ. О чем вы говорите? Я же профессионал! Смотрите, как бережно я беру ваш документ правой и левой половинками своей раздвоенной верхней губы...

СОВА. И чего будешь с ним делать?

ДЮГОНЬ. Отправлю в рот, осторожненько перетру специальными роговыми пластинками, а затем, еще более мелко, — плоскими коренными зубами, после чего проглочу и начну извлекать...

ГЕПАРД. ...детальную информацию? О содержащихся в водоросли белках, жирах, углеводах, витаминах, микроэлементах?..

ДЮГОНЬ. Правильно.

КАШАЛОТ (поспешно). Нет-нет, зачем нам такие подробности? Мы хотим только узнать, что это за водоросль и где она росла... Это возможно?

ДЮГОНЬ. Дорогой вы мой, для такого эксперта, как я, нет ничего невозможного. В моей практике был случай, когда по совершенно незначительной на первый взгляд детали мне удалось разыскать сиреневых родственников.

ВСЕ. Сиреневых?

ДЮГОНЬ. Мм... пожалуй, лучше сказать «сиреновых», то есть родственников сирен.

УДИЛЬЩИК (вспоминая). Сирены... сирены... А-а, это полуптицы-полудевы, которые завлекают моряков в пучину своим чарующим пением.

РАК. Никаких сирен нет. Это антинаучная выдумка.

ДЮГОНЬ. Вот как? Значит, перед вами выдумка, Рак, потому что я — сирена. Да-да, мой милый, семейство дюгоней принадлежит к отряду морских млекопитающих сирен; представителей этого семейства вы можете встретить у берегов Индии, Индонезии, Новой Гвинеи, Филиппинских островов, Восточной Африки, Северной Австралии, в Красном море... Как видите, в розыске сиреновых родственников у меня был и личный интерес. Поиск осложнялся тем, что внешне сирены сочетают в себе признаки китов и тюленей: передняя половина туловища у нас тюленья...

СОВА. И ласты как у тюленя.

КАШАЛОТ. А хвост — как у меня и у других китообразных.

ДЮГОНЬ. Совершенно верно. Но внешность изменчива и обманчива, и руководствоваться в поисках, очевидно, следовало не внешним сходством, а какими-то другими, более тонкими признаками... Я стала перебирать в памяти прошлые дела и вспомнила, как однажды меня привлекли в качестве свидетельницы, а не эксперта. Обычная история: два молодых дюгоня подрались из-за невесты. Вообще-то юноши у нас мирные — рачка не обидят, но когда начинают свататься, словно бес в них вселяется.

СОВА. И не говори, милая, у нас вон в лесу тоже: зайцы, и те из-за невест дерутся!

ДЮГОНЬ. Вот-вот, потому-то, очевидно, и было признано, что данное правонарушение не представляет серьезной общественной опасности, и дюгоней-драчунов выдали «на поруги», то есть поругали и отпустили. А вспомнила я об этом пустяковом деле лишь из-за того, что в нем фигурировала одна мелкая деталь: дюгони в драке применяли оружие.

РАК. Ничего себе «мелкая деталь»!

ДЮГОНЬ. А какая, по-вашему? Длина бивней, которыми вооружены наши мужчины, всего-навсего сантиметров двадцать, и никакого вреда толстенной и бугристой дюгоньей коже они нанести не могут. Любопытно другое: бивнями вооружены и...

СОВА. Моржи.

ДЮГОНЬ. Нет, у моржей не бивни, а клыки. Бивни — это удлиненные верхние резцы. А у кого еще есть бивни?

ГЕПАРД. У слонов!

ДЮГОНЬ. Правильно.

КАШАЛОТ. Неужели, дорогая Дюгонь, ваши родичи — слоны?

ДЮГОНЬ. Да, этому нашлись и другие подтверждения: особенности строения зубов, внутренних органов... Короче говоря, оказалось, что сирены — вовсе не отюленившиеся киты и не окитившиеся тюлени, как думали раньше, а...

ГЕПАРД. Перекупавшиеся слоны.

ДЮГОНЬ. Точнее будет сказать, что у нас общие со слонами предки. Вот видите — маленькая деталь повлекла за собой далеко идущие выводы.

КАШАЛОТ. Так, может быть, и в документе, для экспертизы которого мы вас пригласили, вам удастся подметить такую же деталь?

ДЮГОНЬ. Уже удалось: бурый цвет и некоторые особенности строения — они хорошо видны в местах обрыва — говорят о том, что данный клочок оторвали... или, скорее, отгрызли от гигантской бурой водоросли Макроцистис грушевидный.

РАК. А как он выглядит?

ДЮГОНЬ. Вы не видели это чудо растительного царства?! Вообразите пучок змеящихся в воде тонких скользких стеблей, каждый из которых вблизи от поверхности увенчан полуметровыми бахромчатыми «листьями» в кавычках...

ГЕПАРД. Почему в кавычках?

ДЮГОНЬ. Потому что правильнее называть их листовидными пластинами — настоящие листья бывают только у высших растений. Вы лучше спросите, почему эти пластины не тонут.

ВСЕ. Почему?

ДЮГОНЬ. О, это очень интересно: в основании каждой из них — наполненный воздухом поплавок, напоминающий по форме грушу. А знаете, какова длина Макроцистиса? До шестидесяти метров — абсолютный рекорд среди бурых водорослей! А вот по скорости роста Макроцистису нет равных не только среди водорослей, но и среди всех других растений мира: за сутки он вырастает на треть метра! А сколько разнообразнейших существ находят в зарослях Макроцистиса пищу и убежище! Бесчисленные рыбы, моллюски, ракообразные, морские звезды, голотурии... Перечислять их можно бесконечно, но лучше процитирую великого натуралиста Чарлза Дарвина. Послушайте: «Если бы в какой-либо стране был уничтожен тропический лес, я не думаю, что при этом погибло бы столько же видов животных, сколько погибло бы при уничтожении зарослей Макроцистиса». Однако и этим не ограничивается его польза — он усмиряет штормы! Тот же Дарвин писал: «Эти водоросли образуют превосходные плавучие волноломы. Любопытно наблюдать, как огромные морские волны, проходя через них, очень быстро снижаются и переходят в гладкую поверхность».

КАШАЛОТ. Теперь я знаю, что посоветовать Кальмару: пусть выращивает Макроцистис!

СОВА. Да где ж оно растет, такое диво?

ДЮГОНЬ. В основном вдоль Тихоокеанского и Атлантического побережий Америки, но только в прохладных водах, с температурой не выше двадцати градусов. К сожалению.

ГЕПАРД. К сожалению — для кого?

ДЮГОНЬ. Для нас, дюгоней, поскольку мы можем жить лишь в теплой воде, с температурой не ниже двадцати градусов. *(Со вздохом.)* Так что эта прекрасная водоросль, увы, не украшает наш стол... Могу я быть еще чем-нибудь полезной? Нет? Тогда поплыву. *(Удаляясь.)* Успеха вам в расследовании!

Орлана белоголового величают «живой эмблемой США». Их жителям, однако, очень хотелось бы, чтобы эта царственная птица украшала не только государственный герб страны, но и ее природу. Призыв: «Спасем орлана!» стал национальным девизом.

ВСЕ. Спасибо!

На поляне КОАППа появляется Некто в маске, держа в руках нечто, завернутое в листья.

НЕКТО В МАСКЕ (приближаясь, «таинственным» голосом). У вас продается шкаф славянской работы?

КАШАЛОТ. Какой шкаф? Здесь не мебельный магазин...

УДИЛЬЩИК. И вообще — что за маскарад? Снимите маску. Кто вы такая?

НЕКТО В МАСКЕ. Доч-ка, известная в КОАППе под именем Мартыш-ка! *(Срывает маску.)*

РАК. Так это вы прислали нам бессмысленную депешу?

СТРЕКОЗА. «Шурин здоров...»

КАШАЛОТ. Ну, Мартышка...

МАРТЫШКА. А кто нас учил, что при расследовании должна соблюдаться строжайшая конспирация?! Кстати, именно конспирация привела меня к успеху! Местное население мигом сообразило, что я сыщик, и помогло изобличить преступника! Вот он, полюбуйтесь: одет с иголочки. *(Разворачивает листья.)*

ВСЕ. Морской Еж!

МОРСКОЙ ЕЖ. Невиноватый я, безвинно страдаю.

РАК. Вы что, Мартышка, обвиняете Морского Ежа в исчезновении животного «Ка»?

МАРТЫШКА. «Ка» — это частность, там исчезла живность на все буквы алфавита!

КАШАЛОТ. Где «там», Мартышка? Доложите все по порядку.

МАРТЫШКА. Пожалуйста! Когда Удильщик выудил бутылку с запиской, вы занялись разгадыванием текста, а я решила разрабатывать свою собственную версию.

СОВА. Ишь, вертихвостка, все-то ей надо делать по-своему.

МАРТЫШКА. А как же иначе! Так вот, я достала карту морских течений, отметила на ней точку, где была найдена бутылка, и проследила, откуда ее могло принести. Течение шло от берегов Калифорнии...

ВСЕ. Ка-лифорнии!

МАРТЫШКА. Я отправляюсь туда и в первый же день узнаю, что многие из тех, кто питается рыбой — дельфины, акулы, кальмары, морские котики, рыбоядные птицы, — покинули или собираются покинуть родные края, потому что рыба...

МОРСКОЙ ЕЖ. Да мне за ней и не угнаться, за рыбой-то, хотя я вроде самый многоногий на свете — больше тысячи ножек имею. Так ведь одно название, что ножки, — трубочки с присосками. За целый час только метр одолеваю — пока всю тысячу ножек переставишь... Верно говорят — в ногах правды нет. Если уж очень спешу, на иголках иду, словно на ходулях.

УДИЛЬЩИК. Не отсюда ли пошло выражение: «чувствовать себя как на иголках»?

МОРСКОЙ ЕЖ. Отсюда, родимый, отсюда. Однако и на иголках больше ста метров в час не получается. Да и догнал бы я рыбу — что мне с ней делать? У меня же всего пять зубов, не то что у акулы или там дельфина. Они небось всю рыбу и поели, а на меня сваливают. Что я, душегуб какой? Сорок лет без малого живу на свете — ни разу рыбки не отведал. Пощиплешь зелени, тем и сыт...

МАРТЫШКА. Послушать его — сирота казанская, а на самом деле все браконьеры в мире, вместе взятые, не погубили столько рыбы, сколько он и

его семейка! Судите сами — я допросила свидетелей и записала их показания на пленку.

Мартышка поставила на пень портативный магнитофон и включила его. Все внимательно слушают запись допроса.

ГОЛОС МАРТЫШКИ. Ваше имя?
ГОЛОС ОРЛАНА. Орлан Белоголовый.
ЧЕЛОВЕК (тихо). Редчайшая птица, занесена в Красную книгу.
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Род занятий?
ГОЛОС ОРЛАНА. Рыбу промышляю. Вернее, промышлял, пока была. Перебиваюсь кое-как. Долго ли протяну, кто знает...
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Клянетесь ли вы говорить правду, одну лишь правду, ничего, кроме правды?
ГОЛОС ОРЛАНА. Клянусь!
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Что вы можете сказать о причинах исчезновения рыбы?
ГОЛОС ОРЛАНА. Причины? Да они и глупцу ясны. Еще на моей памяти вдоль всего нашего побережья были непролазные чащи Макроцистиса, настоящие подводные джунгли. Рыба тут кормилась, пряталась, икру метала — так веками было заведено. А сейчас от джунглей остались отдельные островки, да и те, наверное, недолго продержатся.
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Спасибо, свидетель, вы свободны.
МОРСКОЙ ЕЖ. Да я, что ли, съел эту водоросль? Вы на нее гляньте и на меня — мне же такую громадину за всю жизнь не одолеть. Да и мог бы я ее съесть — другим оставить надо, я ведь тоже не без понятия, хоть и на самом дне живу. Я свою меру знаю...
СОВА. Все так говорят.
МАРТЫШКА. Нет, он не лжет, Сова, но тут не в мере дело. Послушайте показания Морской Звезды. *(Опять включает магнитофон.)*
ГОЛОС МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ. Да он же не ведает что творит! Сьест-то граммов сто, а полтора центнера как не бывало!
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Успокойтесь, свидетельница... Вот, выпейте воды. Скажите, о каких полутора центнерах вы упомянули?
ГОЛОС МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ. Макроцистис столько весит, когда в полную силу войдет, — у иного больше ста стеблей. Целая роща! И вся эта роща отростками держится.
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Какими отростками?
ГОЛОС МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ. Ну, вроде корешков, что ли. Макроцистис ими за подводную скалу цепляется или за камень, да так крепко, что самый сильный шторм не оторвет. А Морской Еж его выше отростков подгрызает, как раз там, где все стебли сходятся. Это все равно что у судна, которое на якоре стоит, якорную цепь перерубить. Макроцистис после этого, ясное дело, всплывает, и уносит его, бедолагу, в открытое море или на берег выбрасывает. Со всеми пассажирами.
ГОЛОС МАРТЫШКИ. С пассажирами?
ГОЛОС МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ. На нем их больше, чем на любом судне: кораллы, ракушки разные, рачки, крабы, морские черви — круглые, плоские, кольчатые, да еще икра повсюду приклеена... Вот что родственничек вытворяет!
ГОЛОС МАРТЫШКИ. Морской Еж ваш родственник, Морская Звезда?
ГОЛОС МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ. Конечно! Мы оба из иглокожих, но я бы этого родича сама, вот этими пятью лучами задушила! Только к нему не подступишься — иглы ядовитые.
ГОЛОС МАРТЫШКИ. А не пробовали вы с ним поговорить?

ГОЛОС МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ. Как не пробовала — сколько раз! Да его не прошибешь — вон какой панцирь: десять рядов известковых пластин. Ему говоришь, а он только ресничками хлопает — у него их сотни, он этими ресничками воду мимо себя прогоняет, чтоб легче дышалось. А чем другие станут дышать, когда водорослей не останется и некому будет кислород вырабатывать, — это его не волнует. Уж я и к совести его взывала, и судом грозила, а он молчит и светится весь. Святой, да и только! Вот нервы, позавидуешь... У меня тоже три нервные системы, как и у Морского Ежа, и все три не выдержали — сменила я место жительства, чтоб не видеть этого безобразия. Такие вот дела.

МАРТЫШКА (выключив магнитофон). Ну, что вы скажете, дорогой Кашалот?

КАШАЛОТ. Скажу, что по сравнению с этими делами бледнеет даже дело об исчезновении животного «Ка».

РАК. Надо немедленно принять какие-то меры.

УДИЛЬЩИК. Лично мне ясно какие: поскольку меры убеждения ничего не дают, остается применить к Морскому Ежу меру пресечения.

МАРТЫШКА. Это тоже ничего не даст, Удильщик. Ну, изолируем мы одного Морского Ежа, что толку? Их там неисчислимое множество!

МОРСКОЙ ЕЖ (радостно). Как же множеству не быть, если супружница моя, Морская Ежиха, двадцать миллионов икринок кладет за один присест.

СОВА. Что ж делать будем?

ВКРАДЧИВЫЙ ГОЛОС. Простите великодушно, что вмешиваюсь, но я...

КАШАЛОТ. Кто это «я»?

МАРТЫШКА. Ой, тут среди иголок Морского Ежа какая-то бурая рыбка!

КАРДИНАЛ. Меня зовут Кардинал.

КАШАЛОТ. Кардинал?

КАРДИНАЛ (понизив голос). Можно вас на пару слов? Я имею сообщить нечто конфиденциальное.

КАШАЛОТ. Внимательно слушаю вас.

КАРДИНАЛ (тихо). Что вы, не здесь... *(Удаляясь.)* Вон там. Нет, лучше еще дальше.

СОВА. Гляди-ка, Кардинал-то из бурого стал серебристым, да еще и в полоску.

КАРДИНАЛ. Когда я выбираюсь из частокола ежовых иголок, я сразу светлею! Каково мне с моей чувствительной натурой каждый день общаться с этим дремучим, неотесанным типом! К тому же у него какая-то патологическая страсть к чистоте — повсюду изгибающиеся во все стороны стебельки со щипчиками на конце, и эти щипчики непрерывно снимают с иголок и панциря все, что туда попадает: частички ила, песчинки, остатки пищи... Он и меня заставляет убирать. Приходится подчиняться, иначе Морской Еж, фигурально говоря, укажет мне на дверь. А нравственные муки, которые я испытываю изо дня в день, присутствуя при уничтожении Макроцистиса моим квартирным хозяином!

ГЕПАРД. Молча присутствуя...

КАРДИНАЛ. О нет, отнюдь! Не проходит дня, чтобы я не заклеймил этого колючего варвара в своих обличительных речах. И каких речах! Я цитирую в них Цицерона! *(Понизив голос.)* «Кво усквэ тандем абутере, Катилина, пациенция ностра?!» — «Доколе, Катилина, ты будешь злоупотреблять терпением нашим?!»

МАРТЫШКА. Вы даже по-латыни произносите свои обличительные речи таким тихим голосом?

КАРДИНАЛ. Видите ли, Морской Еж, разумеется, не знает латыни, но у меня нет гарантии, что кто-нибудь ему не переведет. Тогда я лишусь места, а на это место метят многие: креветки стегопонтонии, кривохвостки — у нень-

кие такие рыбки, тонкие, как лезвие, всюду пролезут... У нас в море сколько угодно поклонников иглотерапии.

ГЕПАРД. То есть тех, кто не прочь укрыться от жизненных невзгод среди игл Морского Ежа?

УДИЛЬЩИК. Что ж, такую популярность иглотерапии можно понять — она сохраняет здоровье и саму жизнь: подплывет к тебе какой-нибудь любитель рыбных блюд чуть ли не вплотную, а схватить не может!

СОВА. И хочется и колется!

КАРДИНАЛ. Вот именно. При всех упомянутых негативных сторонах моего существования я избавлен от забот о собственной безопасности и могу спокойно предаваться размышлениям на возвышенные темы.

РАК. Например?

КАРДИНАЛ. Например: что произойдет, спросил я себя однажды, когда исчезнут последние островки зарослей Макроцистиса? Морским Ежам больше нечего будет есть. Образно говоря, они сами роют себе могилу. Себе и... и мне. Ведь лишившись надежного убежища, я тоже погибну! Как же предотвратить столь роковой исход? Думая над этим, я обнаружил любопытный парадокс. Вы помните, что сказал свидетель Орлан Белоголовый?

КАШАЛОТ. Что еще на его памяти у побережья Калифорнии были сплошные подводные джунгли...

КАРДИНАЛ. Но разве в те времена плодовитость морских ежей была ниже, чем сейчас? Значит...

СОВА. Значит, хозяйский глаз тогда был.

КАРДИНАЛ. Но чей это был глаз? Кто тщательно следил, чтобы губителей Макроцистиса не развелось слишком много, кто держал морских ежей в ежовых рукавицах? Извините за невольный каланбур...

МАРТЫШКА. Вы ошиблись, Кардинал, это слово произносят через букву «эм»: каламбур.

КАРДИНАЛ. Убежден, что в данном случае я произнес правильно. «калан-бур». Потому что, как мне удалось установить, за численностью морских ежей тысячелетиями следил Калан.

КАШАЛОТ. Морская выдра Калан?!

УДИЛЬЩИК. Как же мы сами не сообразили! Ведь всем известно, что морские ежи — любимое лакомство каланов: там, где они живут, все дно усеяно шкурками морских ежей!

РАК. А куда же делись каланы?

КАРДИНАЛ. Наивный вопрос, Рак... К несчастью, у них очень ценная шуба, и люди, которые были не более дальновидны, чем морские ежи, оставили наше побережье без каланов.

СОВА. Так пусть сами свое зло и исправляют.

ЧЕЛОВЕК. Тем более что люди крайне заинтересованы в восстановлении подводных лесов: из бурых водорослей добывают ценнейшее вещество, которое нигде больше не содержится. Его так и называют альгиновая, то есть водорослевая, кислота. Без этого вещества не обходится ни одна отрасль промышленности.

КАШАЛОТ. Послушайте, Кардинал, как же вы могли, зная о путях кардинального решения проблемы Макроцистиса, не бить в набат, не сообщить о своих выводах куда следует...

МАРТЫШКА. Хотя бы нам, в КОАПП!

КАРДИНАЛ. Как — не сообщил?! Я нашел в себе мужество написать на клочке водоросли и отправить в бутылке докладную: «Сообщаю, что когда у берегов Калифорнии исчез Калан...»

ГЕПАРД (перебивает). Постойте, так это ВАША записка... то есть докладная? *(Показывает исписанный клочок водоросли.)*

КАРДИНАЛ (обрадованно). Смотрите — дошла! В целости и сохранности!

УДИЛЬЩИК. Ничего себе сохранность — больше половины букв смыто.

КАРДИНАЛ. Да нет же, все так и было! Вот и подпись моя: «Ка» — подразумевается «Кардинал».

СОВА. А под этими двумя «Ка» кто подразумевается?

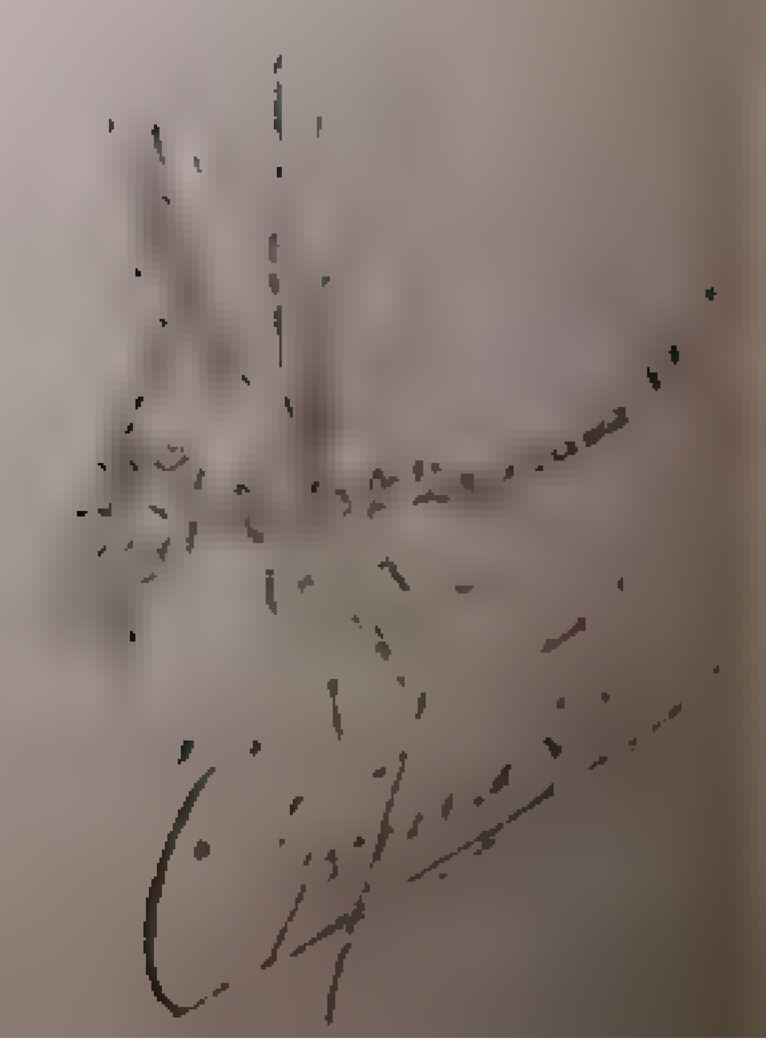
КАРДИНАЛ. Под первым — кальмары. Они ушли, как только исчезла рыба. Под вторым — кашалоты. Они, естественно, ушли вслед за кальмарами. Понимаете, я рассудил так: если моя докладная дойдет, вы сумеете уловить ее смысл между строк, а если ее перехватят и доставят Морскому Ежу, — кто докажет, что в ней говорится о нашем побережье и что написал ее я?

СОВА. Стало быть, я не я и записка не моя.

ГЕПАРД. Разрешите пожать ваш плавник, Кардинал, — вы проявили высочайшее мужество.

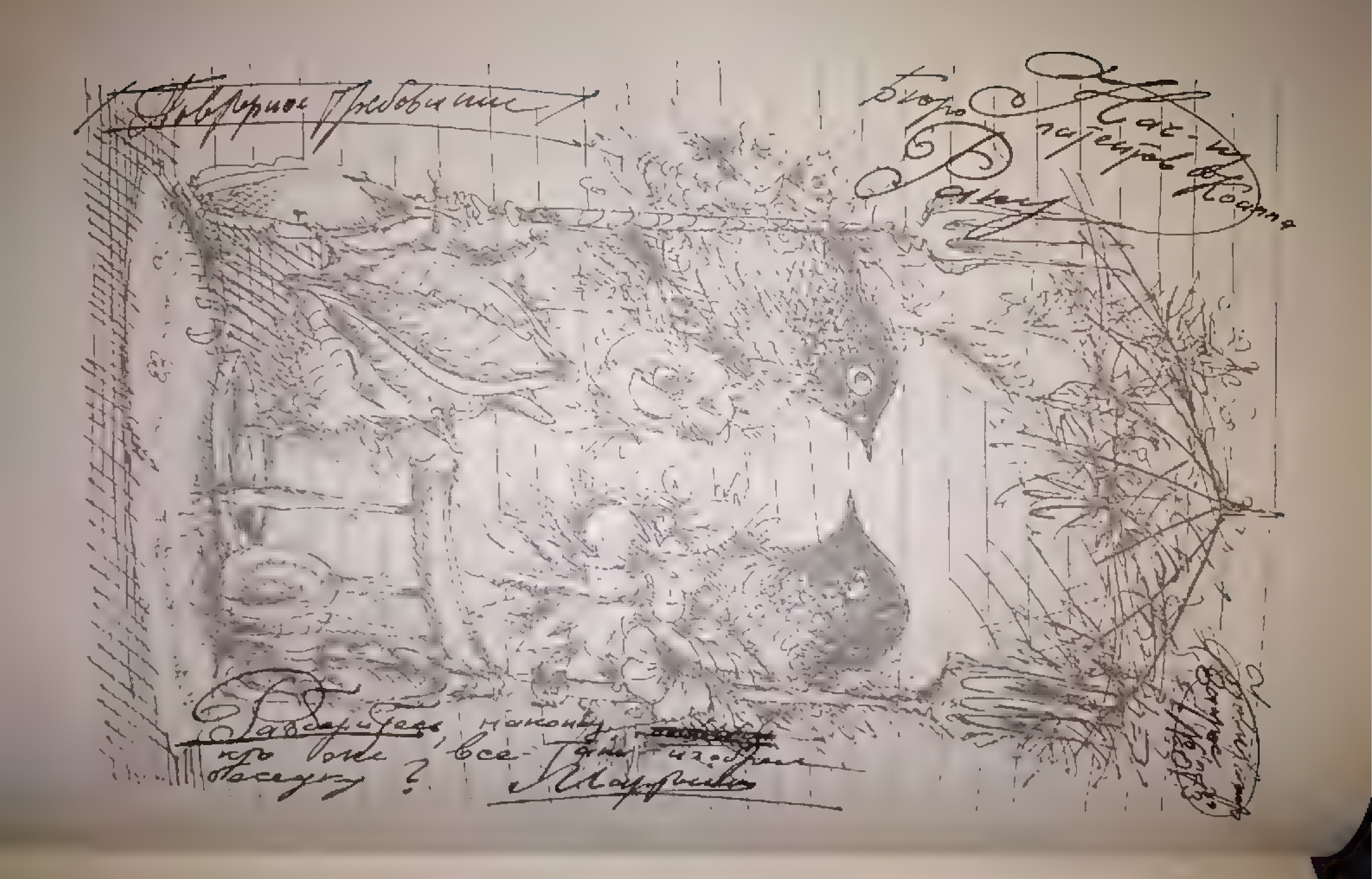
КАШАЛОТ. Выше некуда... Закрываю заседание КОАППа!

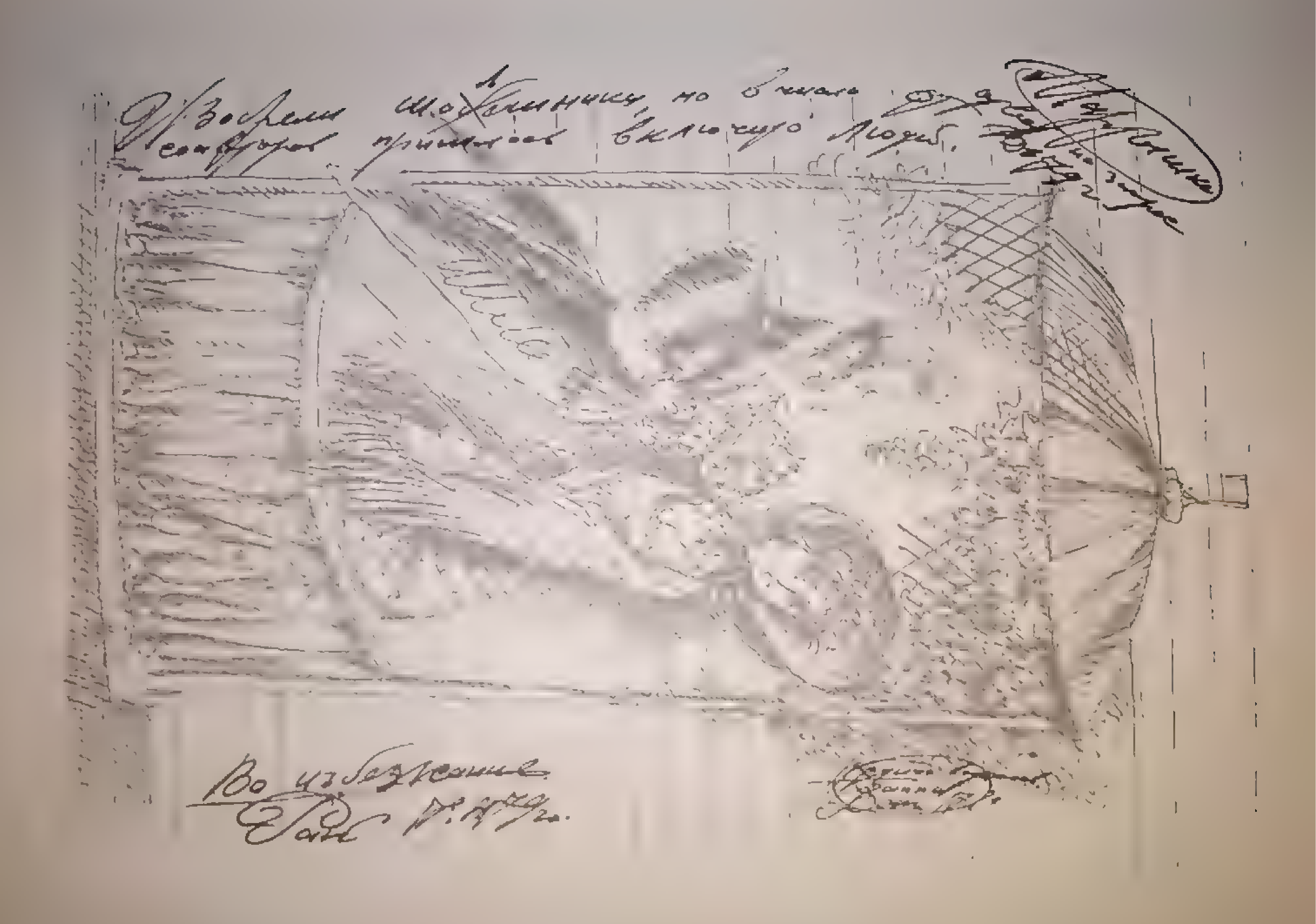
ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

Протокол заседания № 3

на котором коапповцы, неожиданно поставленные перед необходимостью заняться профориентацией подростка и вовлеченные в связи с этим в давний спор сторонников и противников узкой специализации, убедились на весьма впечатляющем примере, что в самых заурядных и непрестижных видах деятельности возможно вдохновенное творчество...

А был ли мальчик?

На Большой поляне собрались все коапповцы, кроме Человека. Кашалот, обведя поляну грустным взором, тяжко вздыхает...

СТРЕКОЗА. Милый Кашалот, да не расстраивайтесь вы так из-за пустяков!

КАШАЛОТ. И это вы называет пустяками, Стрекоза?! Нет, я всего мог ожидать, но такого...

УДИЛЬЩИК. Просто невероятно! Чтобы никто не откликнулся на наше приглашение...

РАК. Наверно, Удильщик, оно было написано недостаточно убедительно.

МАРТЫШКА. О чем вы говорите, Рак?! Обычное приглашение принять участие в «круглом столе» КОАППа. А что, по-вашему, мы должны были делать? Умолять? Грозить?

ГЕПАРД. Зарифмовать, Мартышка. Скажем, так:

«Круглый стол» за круглым пнем
Состоится завтра днем.
Приглашение вам шлет
Председатель Кашалот.

Наверняка бы подействовало.

СОВА. Не скажи, Гепард, нынче-то небось и стишки не помогли б: у зверей, у птиц, да и у прочих лиц хлопот полон рот — кто нору роет, кто гнездо строит, кто линяет, кто чужаков отгоняет, кто токует, а кто с дружком сердешным воркует... Ты уж обиду на них не держи, председатель, — весна на дворе!

КАШАЛОТ. Этого я, к сожалению, не учел, Сова. Ну, ничего не поделаешь — ждать мы больше не можем... Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Мартышка, сделайте все-таки еще одну попытку: пробегитесь вокруг нашей поляны и попробуйте уговорить кого-нибудь заглянуть к нам хотя бы ненадолго...

УДИЛЬЩИК. ...чтобы высказать свое мнение и тут же уйти.

МАРТЫШКА (удаляясь). Хорошо, я постараюсь. *(Издали.)* Да, чуть не забыла: Человек просил предупредить, что придет немного позже и приведет... кого же? Вот голова!

КАШАЛОТ. Приведет — увидим. Отправляйтесь, Мартышка! Остальных действительных членов и членов-корреспондентов КОАППа прошу рассаживаться.

Все расселись вокруг огромного пня.

Друзья мои! Излишне напоминать, что вопрос, который мы собираемся обсудить за нашим круглым пнем, то есть столом, требует от всех нас исключительной ответственности, сосредоточенности, внимания и... Удильщик, куда вы смотрите?

УДИЛЬЩИК. Вон на ту зеленовато-желтоватую птицу, что из лесу вышла.

Остальные коапповцы тоже заметили вышедшую на поляну птицу.

СОВА. Видать, из приглашенных.

КАШАЛОТ. О-о, наконец-то! Добро пожаловать, уважаемая... ммм...

БЕСЕДОЧНИЦА. Атласная Беседочница.

ГЕПАРД. Беседочница?! Да вы просто созданы для беседы за «круглым столом»!

БЕСЕДОЧНИЦА. Вы, правда, пригласили не меня, а его, но он попросил меня передать вам свои, в смысле его, величайшие сожаления в связи с тем, что он...

КАШАЛОТ. Извините, пожалуйста, я немножко запутался... Значит, так: он — меня, его, свои — вам... То есть наоборот: мы — нам...

СОВА. Натощак не разберешься.

БЕСЕДОЧНИЦА. Ну, проще говоря, он, то есть Атласный Беседочник, не смог прибыть лично.

РАК. Заболел?

БЕСЕДОЧНИЦА (с юмором). Скажем мягче — не совсем здоров. Если судить по его поступкам.

УДИЛЬЩИК. Каким поступкам?

БЕСЕДОЧНИЦА. Влюбился, вознамерился жениться, сделал предложение. И в данный момент занят наиважнейшим делом, от успеха которого зависит все его будущее. И мое тоже.

СОВА. Да кто ж ты ему будешь-то?

БЕСЕДОЧНИЦА. Невеста.

СТРЕКОЗА. А чем же так занят ваш жених?

БЕСЕДОЧНИЦА. Он готовит мне грандиозный, умопомрачительный свадебный подарок. Причем держит это в величайшей тайне! Правда, о ней знает весь лес. И я, естественно, тоже.

СТРЕКОЗА. Ой, милая Атласная Беседочница, заклинаю — расскажите, какой подарок он вам готовит?

БЕСЕДОЧНИЦА. Нет, сначала вы расскажите - что это за мероприятие у вас, на которое вы позвали моего жениха? Я заинтригована не меньше вас. Чем он ради меня пожертвовал?

КАШАЛОТ. Не только расскажем, но и покажем! Птица-Секретарь, будьте добры, принесите записку. *(Беседочнице.)* Убежден, что, ознакомившись с ней, вы захотите занять место вашего жениха за нашим «круглым столом».

БЕСЕДОЧНИЦА. Что за записка?

Подходит птица-Секретарь, держа в клюве мелко исписанный листок.

КАШАЛОТ. Вот она. Ровно неделю назад мы обнаружили ее на этом пне. Удильщик, прочитайте, пожалуйста.

УДИЛЬЩИК. С удовольствием. *(Читает.)* «Уважаемый председатель КОАППа и все коапповцы! Мои мама и папа решили, что когда я окончательно повзрослею — а ждать этого уже недолго, — то буду заниматься тем же, чем и они. Такая у нас в семье традиция: дети наследуют профессию родителей».

БЕСЕДОЧНИЦА (с иронией). Удивительное совпадение — у нас тоже.

СОВА. Так это ж, почитай, почти у всех животных в обычае.

УДИЛЬЩИК. Слушайте дальше: «Вы не подумайте, я не хочу сказать о ней ничего плохого — профессия у моих родителей нужная, и они настоящие мастера своего дела. Только очень уж скучно изо дня в день делать одно и то же. И никогда у них не возникает никаких задач, чтобы хоть чуть-чуть голову поломать, все давным-давно известно и отработано до тонкостей. А мне хочется придумывать что-то новое, открывать, изобретать...»

КАШАЛОТ. Вы уловили, дорогая Беседочница, какая здесь поднята серьезнейшая, не побоюсь сказать, животрепещущая проблема: подросток стремится к творческой деятельности. Это же знамение времени!

УДИЛЬЩИК. Понимаете, труд для этого мальчика — средство самовыражения.

БЕСЕДОЧНИЦА. Вот теперь, кажется, уловила: юный автор записки хочет творить и самовыражаться, а скучную будничную работу пусть делают другие. Кто же этот изобретательный подросток?

РАК. Неизвестно. Вместо имени он подписался четырьмя загадочными буквами: ПК ПК.

СТРЕКОЗА. Но это же так естественно, Рак. В его возрасте обожают напускать на себя таинственность.

ГЕПАРД. А чего стоит фраза на обороте записки: «Если вы согласитесь мне помочь выбрать другую профессию, то сделать это нужно до того, как начнется загибание, потому что потом будет поздно. Я появлюсь на поляне КОАППа ровно через неделю».

СОВА. Сегодня, стало быть, и объявится.

СТРЕКОЗА. И объяснит наконец, что означает это странное слово — «загибание».

КАШАЛОТ. Мы собрались за «круглым столом», Стрекоза, не для того, чтобы утолить свое любопытство. Наша задача — помочь мальчугану в поисках призвания! Мы просто обязаны подсказать ему, как совместить творчество с повседневной, порой утомительной и удручающе однообразной работой...

ГЕПАРД. Раз уж от нее невозможно избавиться совсем.

БЕСЕДОЧНИЦА. Кто вам сказал, Гепард, что это невозможно? Наши мужчины избавляются от нее вполне успешно. Они целиком посвятили себя творчеству и занимаются только им!

КАШАЛОТ. Очень интересно... Как же им это удалось?

БЕСЕДОЧНИЦА. Проиллюстрирую на примере своего жениха.

УДИЛЬЩИК. Да, вы ведь обещали рассказать, какой свадебный подарок он вам готовит.

БЕСЕДОЧНИЦА. Сооружает для меня дворец. Точнее, дворцово-парковый ансамбль. Это вершина его творческого взлета: он тут и живописец, и архитектор, и художник по интерьеру... Лужайка перед парадным — и единственным — входом будет украшена живописными кучками разноцветных камешков, ягод, плодов, раковин, перьев и — что может сильнее тронуть девичье сердце? — цветами: желтыми — в тон моему наряду и голубыми — под цвет моих глаз.

КАШАЛОТ. А дворец под цвет чего?

ГЕПАРД. Или кого?

БЕСЕДОЧНИЦА. Внутренняя отделка темная, что гармонирует со строгим синим костюмом моего жениха, а снаружи сохранены натуральный цвет и фактура строительных материалов. Собственно, пока я могу судить об этом сооружении лишь по детским впечатлениям: отец

В композициях Атласного Беседочника преобладают синие тона — под цвет собственного костюма, и желтые, гармонирующие с нарядом невесты. Это свидетельствует, по мнению знатоков, о несомненном художественном вкусе пернатого художника.

в свое время создал для мамы приблизительно такой же ансамбль. Для моего дворца жених еще только начинает заготавливать прутики.

РАК. Чтобы стройку огородить?

БЕСЕДОЧНИЦА. Нет, Рак, для стен, крыши, пола... Да, я ведь вам не сообщила: дворец будет в стиле «ретро». И не какого-то там примитивного «ретро» под восемнадцатый век, каким сейчас все увлекаются, а в духе примерно десятитысячного века до нашей эры. Вообразите ряд воткнутых в землю прутьев. В полуметре от него еще один такой же ряд. Верхние концы прутьев изогнуты навстречу друг другу и переплетены — вот вам и стены и крыша. Пол тоже из прутьев.

СТРЕКОЗА. Выходит, он строит для вас всего-навсего шалаш?

СОВА. Ох, шутница! А я-то спервоначалу и впрямь поверила — дворец!

Смех, возгласы: «Дворцовый ансамбль».

БЕСЕДОЧНИЦА. Сейчас поймете, почему я его так назвала. Есть у вас проигрыватель? Жених мне на днях преподнес звуковое письмо. Вот послушайте. *(Ставит пластинку на проигрыватель.)*

ГОЛОС АТЛАСНОГО БЕСЕДОЧНИКА (поет).

Я Беседочник Атласный,
Строю я дворец прекрасный...
Пусть из прутьев он — напрасно
Посмеетесь вы в душе:
Он понравится невесте,
Нам чудесно будет вместе,
Ведь на свете всем известно —
С милым рай и в шалаше!

БЕСЕДОЧНИЦА. Сами понимаете: ну как он может не понравиться, этот дворец из прутьев, если возведению шалашей и особенно украшению лужаек перед входом все мужчины нашего семейства — его, кстати, именуют семейством шалашников — отдаются с полнейшим самоотречением. Иногда даже поесть забывают! И на эти творческие муки, заметьте, они идут исключительно ради своих подруг.

УДИЛЬЩИК. А кто же выполняет нетворческую... ну, скажем, домашнюю работу?

БЕСЕДОЧНИЦА. Подруги, разумеется. Мама меня на этот счет просветила полностью. «Заранее, говорит, предупреждаю, дочка: на помощь своего избранника в домашних делах не рассчитывай — он в этом отношении такой же абсолютный нуль, как и твой отец и вообще все наши мужчины. Так что все тебе придется делать самой: и насиживать, и птенцов выкармливать, и воспитывать их... А перед тем еще и гнездо свить на дереве, это уж само собой...»

КАШАЛОТ. Позвольте, какое гнездо? Разве птенцов выводят не в шалаше?

БЕСЕДОЧНИЦА. Разумеется, нет — детям нужны более приспособленные для жизни условия. *(Смеется.)* «Стиль «ретро» — не спрячешься от ветра». И потом, на дереве все-таки безопаснее... А шалаш лишь место для романтических свиданий с возлюбленной. У нас все мужчины такие романтики, проза жизни их не касается. Но, знаете, мама — она у меня такая умница — смотрит на это философски и, главное, с юмором. «Ну что толку, говорит, упрекать, закатывать сцены... Себе дороже. Пусть месяцами раскладывает на лужайке перед шалашом свои композиции из камешков, ягодок, ракушек, цветочков. Чем бы дитя ни тешилось... Честное слово, для мужчины это не самое худшее увлечение. А кроме того, говорит, надо приучить себя видеть в

близких не только недостатки. Скажи, у кого еще, кроме шалашников, муж и после свадьбы продолжает преподносить своей жене свежие цветы? Причем чуть ли не ежедневно! Ради одного этого я готова взять на себя все домашние заботы». Да что цветы — бывает, ради нас эти одержимые готовы пойти на преступление!

ВСЕ. На преступление?!

БЕСЕДОЧНИЦА. Не верите? А мама однажды на одном таком преступлении, правда мéлком, отца засекла. Подходим мы как-то к шалашу, а он там, внутри, стенки красит...

РАК. Как это — красит?

БЕСЕДОЧНИЦА. А вы не знаете, как надо красить, Рак? Это вам любой атласный беседочник объяснит: сначала приготовляете черную краску — добываете где-нибудь уголек и разминаете его во рту вместе с ягодами. Потом берете клювом кисть — ну, кусочек мягкой коры, только один конец надо слегка разлохматить — и водите по прутьям, понемногу выдавливая изо рта краску... Хотя у вас клюва нет, ничего не получится. Так вот, подошли мы и видим: среди разных украшений, разложенных на лужайке перед входом в шалаш, лежат кучкой несколько красивых ярких пуговиц, расческа и зубная щетка. Мама подзывает отца: «Где взял, признавайся?» А он: «Нашел». И глазами косит — у него это верный признак, что говорит неправду. Совершенно не умеет врать! Мама ему: «Больше чтоб таких находок не было! Отец семейства... Как младенец, честное слово. Дочери бы постыдился». И вот теперь, перед моей свадьбой, мама меня наставляет: «Следи за своим в оба. А то еще преподнесет тебе сюрприз, как тот «щедрый» ухажер, — помнишь, история была?»

УДИЛЬЩИК. А что за история?

БЕСЕДОЧНИЦА. У одного Атласного Беседочника перед входом в шалаш люди нашли несколько пропавших бриллиантов — решил, видно, покорить свою суженую широтой натуры. Конечно, был громкий скандал. Тем более что там же нашли серебряные ножи и вилки, фарфоровые чашечки и даже кофейник. *(Спохватившись.)* О-о!

СТРЕКОЗА. Что случилось, милая Беседочница?

БЕСЕДОЧНИЦА. Я должна лететь сломя голову к своему жениху. Понимаете, он тоже одержим идеей приобрести фарфор. Для меня, разумеется. Мечтает о «гжели». Даже присмотрел уже где-то, ждал только удобного момента. Я узнала, отчитала его: «И думать не смей!» Он бормочет: «Как скажешь, дорогая», а сам глазами косит — в точности как мой отец. Ведь мама меня предупреждала: «Глаз с него не спускай», а я тут заболталась... *(Удаляясь.)* Все, помчусь!

ВСЕ. Счастливого пути!

КАШАЛОТ. Мда, ну и дела...

ГЕПАРД. Если я правильно вас понял, дорогой Кашалот, мы не станем рекомендовать мальчику, автору записки, этот вид творчества.

КАШАЛОТ. Вы поняли правильно, Гепард. Но что же все-таки мы ему предложим? Я просто в отчаянии: подросток доверчиво поделился с нами, просил помочь... Скоро он явится сюда, а мы, семеро взрослых, до сих пор не придумали ничего путного!

На краю поляны показалась Мартышка. Она держит кого-то в руке. Этот кто-то громко протестует.

ГОЛОС (издали). Отпустите! Немедленно! Я же вам ясно сказал: не могу, некогда...

МАРТЫШКА (приближаясь). Ну я вас очень прошу! Десять минут, не больше.

УДИЛЬЩИК. Что происходит?

РАК. Мартышка сюда бежит.

СОВА. А в руке-то у нее, глядите-ка, птичка какая-то трепыхается... *(Приглядевшись.)* Да это ж Клест, клюв вперекрест!

ГЕПАРД. Явление Клеста народу.

КАШАЛОТ. Подобные явления я буду пресекать со всей решительностью! Мартышка, что за самоуправство?! Немедленно отпустите Клеста!

МАРТЫШКА. Но вы же сами велели, чтобы я уговорила кого-нибудь заглянуть к нам хотя бы на пять минут.

УДИЛЬЩИК. Ничего себе «уговорила» – схватила и притащила...

ГЕПАРД. Видимо, Мартышка творчески отнеслась к распоряжению Кашалота.

КАШАЛОТ. Глубокоуважаемый Клест...

КЛЕСТ. Клест-еловик мое полное имя.

КАШАЛОТ. Тем более... Заверяю вас, что виновница прискорбного инцидента понесет заслуженное наказание — я ей поставлю на вид.

СТРЕКОЗА. Имейте это в виду, Мартышка!

УДИЛЬЩИК. Дорогой Клест, но раз уж вы оказались здесь, примите, пожалуйста, участие в нашем «круглом столе».

КАШАЛОТ. Да-да, нам бы хотелось узнать ваше мнение о том, как сочетать будничную работу с творчеством...

КЛЕСТ (сердито). Нет уж, увольте. Этот ваш «круглый ствол»...

МАРТЫШКА. Стол.

КЛЕСТ. Все равно — пустая трата времени. Поговорите и разойдетесь. Не обсуждать надо, а дело делать. И притом — хорошо!

СОВА. Так кто ж с этим спорит-то, Клест? Всяк знает, что работать надо на совесть.

КЛЕСТ. На одной совести далеко не уедешь. Надо дело свое знать до тонкостей, то есть стать спе-ци-а-лис-том. Только и слышишь со всех сторон: «Творчество, творчество», а работают тяп-ляп. Да вон пример — перед глазами.

Клест поднял голову, коапповцы тоже посмотрели вверх и увидели сидящую на ветке Белку с еловой шишкой в лапках.

КАШАЛОТ. Белочка?

КЛЕСТ (с ужасом). Что она делает, что делает!!!

СТРЕКОЗА. Решила полакомиться еловыми семенами, только и всего.

КЛЕСТ. «Только и всего»... Разве шишки нужно грызть, чтобы достать семена? Ох уж эти любители, дилетанты... Профессионалу смотреть на такое варварство — пытка! Вот как это делается: концами клюва поочередно отгибаешь чешуйки и вытаскиваешь семена – одно за другим, одно за другим...

УДИЛЬЩИК. Как быстро и ловко он их выщелкивает... Фантастика!

БЕЛКА (спускаясь). Еще бы! У Клеста специальное приспособление. Видите: концы клюва загнуты навстречу друг другу и перекрещиваются. Был бы у меня такой инструмент, я бы...

КЛЕСТ. Что — вы бы? Если нет специнструментов и необходимых навыков, зачем браться? Только шишки портите. Вон под елкой огрызки – одни стерженьки остались, и все чешуйками усеяно. Ваша работа?

БЕЛКА (с вызовом). Моя! Ну и что? Я такая, в этом я вся! *(Поет.)* «Я это сделала рассудку вопреки, но я ничуть об этом не жалею...»

У обитающего в Новой Зеландии Кривоносого Зуйка, или просто Кривоноса, клюв загнут вправо наподобие кривого пинцета. Этим специализированным инструментом очень удобно доставать из-под прибрежных камней попрятавшуюся туда мелкую живность.

КЛЕСТ. А я жалею. Твержу вам, твержу: не разбрасывайтесь, занимайтесь только своим делом! И все впустую. Все хотят быть универсалами, закрывая глаза на то, что мир держится на специалистах. На узких специалистах! И никакой ваш «круглый ствол» этого не отменит. *(Удаляясь)*. Не обессудьте — говорю что думаю.

СОВА (с улыбкой). Что, Белочка, досталось на орехи?

БЕЛКА. Да кто он такой, чтоб меня поучать? Шишка на ровном месте. Наградила судьба соседом. Как сядет на своего любимого конька — бубнит, бубнит... У меня даже зубы ныть начинают.

УДИЛЬЩИК. Уж не отсюда ли пошло выражение: «Специалист подобен флюсу»?

МАРТЫШКА. Наверняка отсюда, Удильщик! А знаете, чье это выражение? Козьмы Пруткова. Был у людей такой мудрец, мне Человек рассказывал.

ГЕПАРД. Но тот же мудрец высказал и другую мысль: «Нельзя объять необъятное».

БЕЛКА. Да я и сама отлично знаю, что нельзя, но ничего не могу с собой поделать — я такая, в этом я вся! *(Напевает.)* «Сто разных хитростей, и непременно все ж настою я на своем...» Самое смешное, что я могла бы стать таким же узким специалистом, как Клест, у меня ведь тоже есть специальный инструмент, только для колки орехов. *(Показывает зубы.)* Вот, видите два нижних резца? Я могу их раздвигать особыми мышцами. Сейчас покажу, как они действуют, только орех достану — у меня тут тайник в земле... *(Поет.)* «Тебя я увидел, но тайна твои покрывала черты...» Вот орех. Обратите внимание — на скорлупе ложбинка. Неглубокая, почти незаметная, но это самое слабое место скорлупы. Я эту ложбинку углубляю *(грызет)*, пока не образуется дырочка. Затем вставляю в нее нижние резцы... Неуловимое движение челюстей... Всё — скорлупа раскололась на две половинки а ядрышко в лапках.

ВСЕ. Потрясающе!

КАШАЛОТ. Да вы, Белка, в своем деле не менее искусный мастер, чем Клест в своем!

БЕЛКА. Вот он и твердит: «Занимайтесь своим делом». Я и занимаюсь, но сидеть всю жизнь только на нем — нет, это не в моей натуре. Кругом столько интересного, и все хочется перепробовать! Желуди, грибы, почки, молодые побеги, кора, березовый сок, улитки, гусеницы, жуки, еловые семена... Весь день кручусь как белка в колесе, вздохнуть некогда. Да, я разбрасываюсь, не спорю. Ну и что? Зато жизнь какая — насыщенная, разнообразная, полная впечатлений! А кругозор насколько шире, чем у этого вечного потрошителя шишек!

ГЕПАРД. Простите, милая Белка, но я подозреваю, что у вашей разбросанности есть более прозаическая причина, чем желание расширить свой кругозор. Ведь это только в сказке «белка песенки поет да орешки все грызет...». А если орешника в лесу мало? Или неурожай орехов? Поневоле займешься чем-нибудь другим...

БЕЛКА. Конечно, хотелось бы все делать так же искусно, как я колю орехи. Вот бы Клесту тогда клюв утерла — посмотрел бы он, на ком мир держится! И знаете, я бы научилась, я способная... Уж мне не пришлось бы петь: «Даром преподаватели время со мною тратили...»

УДИЛЬЩИК. Ну так дерзайте!

КАШАЛОТ. Конечно! Тем более что овладение смежными профессиями — актуальнейшая проблема!

БЕЛКА. Вы правы, но где взять инструменты?

СТРЕКОЗА. Что, тоже проблема?

БЕЛКА. Еще какая! Твердый орешек... Скажем, тайник этот я делала... Чем копать? Нечем. Пришлось просто вдавить каждый орех в землю и прикрыть сверху землей и листьями. Хорошо, что Крот не видел — он за такую работу отчитал бы меня еще поклеще Хлеста... то есть похлеще Клеста. Или взять заготовку грибов: как бы хорошо иметь что-нибудь вроде клешни — ну, как у Рака, только чтоб лезвия были поострее.

РАК. А зачем?

БЕЛКА. Ну как же, Рак, я бы срезала грибы у основания, ровненько, аккуратно, и разрезала на кусочки. Шило бы тоже не помешало — вон как клюв у Шилоклювки: я бы кусочки грибов протыкала и продергивала нитку. А то, стыдно признаться, дедовским способом грибы сушу — на сучки нанизываю.

МАРТЫШКА. А как сучить нитку из растительного пуха, вам бы охотно показала птица-Портниха из Индии.

БЕЛКА. Ах, набор инструментов — моя давняя хрупкая мечта...

СОВА. Так нешто твоя только? Птицам-то набор этот ох как пригодился бы!

ГЕПАРД. Снимает, например, Попугай свой клюв-клещи и ставит на его место клюв-иглу, как у птицы-Портнихи, или клюв с мешком, как у Пеликана, или клюв с лопаточками-цедилками на конце, как у Колпицы... Просто и изящно.

БЕЛКА (поет). «Мечты, мечты, где ваша сладость... Мечты ушли, проходит младость...» Нет, лучше не мечтать о невозможном — одно расстройство.

КАШАЛОТ. В самом деле, какая то безысходность. Ведь что получается: у одного шило, у другого кусачки, у третьего пила, у четвертого пинцет, у пятого сверло, у шестого заступ...

УДИЛЬЩИК. И так далее! Словом, большинство зверей, птиц, рыб, насекомых и прочих обитателей нашей планеты уже при рождении обречены быть узкими специалистами!

ГЕПАРД. Что отнюдь не способствует широте мышления.

КАШАЛОТ. А ведь это необходимое условие всякого творчества. Вот, оказывается, в чем суть проблемы, поднятой в записке неизвестного мальчика!

БЕЛКА (напевает). «Ваша записка в несколько строчек...»

МАРТЫШКА. Да, задала нам эта записка задачу.

У входа на поляну появился Человек. Он ведет за руку обезьянку.

ЧЕЛОВЕК (приближаясь). Ну и как, удалось вам ее решить?

ВСЕ. Человек!

СТРЕКОЗА. Ой, кто это с ним?

МАРТЫШКА. Обезьянка!

ГЕПАРД. Поздравляю, Мартышка, в вашем полку прибыло.

ЧЕЛОВЕК. Друзья, нашу юную гостью зовут Имо. Она живет на японском острове Косима. Имо, познакомься: вот председатель КОАППа Кашалот, а это коапповцы — Сова, Гепард, Стрекоза, Рак, рыба Удильщик, Мартышка. А вон та длинноногая птица — секретарь КОАППа, птица-Секретарь.

ИМО. Здравствуйте.

ВСЕ. Здравствуй, девочка.

КАШАЛОТ. Дорогой Человек, я в смятении — мы до сих пор не придумали, как помочь мальчику...

ЧЕЛОВЕК. А для чего, по-вашему, я привел обезьянку Имо?

КАШАЛОТ (тихо). Уж не думаете ли вы, что эта малышка способна подсказать нам решение проблемы, над которой мы безуспешно бьемся все заседание?

ЧЕЛОВЕК (тихо). Ну, вы еще не знаете, на что способны малышки... *(Громко.)* Имо, мне бы хотелось прочесть твое прошлогоднее сочинение, если ты позволишь, разумеется.

ИМО. Ладно, читайте. Только там есть ошибки.

ЧЕЛОВЕК. Это не страшно — все понимают, что в прошлом году ты была еще совсем маленькая. Слушайте: «Недавно к нам на остров прибыл зоопарк. Он состоял из одной клетки. В ней сидели очень смешные существа, ужасно похожие на нас, только без хвостов. Бабушка сказала, что они называются люди. Клетку окружило много макак. Все смеялись, показывали на людей пальцами, строили им гримасы, дразнили, а некоторые хулиганы даже просовывали в клетку палки и кидали камешки и песок. Но люди сидели спокойно и только смотрели на нас. Мне стало их ужасно жалко! Я вымыла в ручье батат...»

РАК. Прошу прощения, батат — это что?

ИМО. Это такой картофель, очень вкусный, сладкий!

ЧЕЛОВЕК. Читаю дальше: «Я вымыла в ручье батат, протянула его сквозь прутья одному людю и тихонько погладила его по голове. Бабушка очень боялась, что он меня укусит, но он не укусил, а взял батат и улыбнулся. Батат он почему-то не съел, а стал показывать соседям по клетке. А они смотрели на меня и радостно улыбались. Я запомнила этот случай на всю жизнь».

МАРТЫШКА. Что-то я ничего не понимаю: каким образом люди оказались в клетке?

ЧЕЛОВЕК. Это был опыт, милая Мартышка. Японские ученые провели его, чтобы посмотреть, как будут вести себя у клетки с людьми обезьяны.

УДИЛЬЩИК. По-моему, они вели себя в точности так же, как люди у клетки с обезьянами.

ГЕПАРД. Естественно, все-таки родственники.

ЧЕЛОВЕК. А как вы думаете, друзья, почему сидевшие в клетке ученые так обрадовались батату, который дала Имо?

СТРЕКОЗА. Она же сказала, что он очень вкусный.

ЧЕЛОВЕК. Нет, не поэтому, Стрекоза, люди не едят сырых клубней. Ученые обрадовались потому, что... впрочем, пусть об этом расскажет сама Имо.

ИМО. Они обрадовались потому, что батат был чисто вымыт.

РАК. Чему же тут радоваться? Так и должно быть...

ИМО. Но бабушка рассказывала, что так было не всегда. Давным-давно, когда меня еще на свете не было, да что меня — тогда и мамуля еще не родилась, все макаки на нашем острове очищали бататы от земли ногтями.

МАРТЫШКА. Мартышки тоже их так очищают, и вообще все обезьяны, каких я знаю.

ИМО (с изумлением). Правда? А у нас считается, что это дикий антисанитарный обычай, потому что клубни все равно остаются ужасно грязными, ногти тоже загрязняются, да и чистить так очень долго. Бабушка говорит, что если бы не Имо, мы бы, наверное, до сих пор пребывали в невежестве.

СОВА. Это она про тебя, что ли, так говорит?

ИМО. Нет, что вы, совсем про другую Имо, знаменитую на весь мир. А меня назвали в ее честь. У нас многим девочкам дают это имя.

КАШАЛОТ. Как же она совершила свое гениальное открытие?

ИМО. Бабушка говорит, что сначала она, наверное, случайно уронила бататы в воду. Правда, их тысячи раз роняли и до нее. Но вот то, что они становятся после этого чистыми, первой заметила Имо. Это случилось осенью 1953 года — у нас эту дату все знают. Когда подруги Имо увидели, что она моет клубни, они тоже стали так делать. И через несколько лет почти все наши макаки мыли клубни, только старики продолжали пользоваться дедовским способом. А сейчас матери учат своих малышей: «Перед каждой едой мой бататы водой».

ЧЕЛОВЕК. Имо, ты же забыла сказать самое интересное: сколько лет было твоей выдающейся тезке, когда она сделала свое открытие?

ИМО. Полтора года.

СТРЕКОЗА. Какая одаренная девочка!

ИМО. Ужасно одаренная — она ведь сделала еще одно открытие.

ВСЕ. Еще одно?!

ИМО. Да, и очень крупное. Однажды макаки нашли ящик с пшеницей, но оказалось, что она перемешана с песком. Все начали пальцами выбирать по зернышку из песка. А Имо взяла сразу горсть и опустила в воду. Тяжелый песок тут же утонул, а легкие зерна всплыли, ей осталось только собрать их ладошками.

ЧЕЛОВЕК (тихо). Вы, конечно, поняли, друзья, что ящик поставили ученые. Им интересно было выяснить, сумеют ли макаки решить задачу: как отделить зерна от песка.

МАРТЫШКА. А сумела одна только Имо.

СОВА. Головастая, видать.

ИМО. У нас об этом даже песню сложили.

ГЕПАРД. Так спой ее нам.

ИМО. Одна я стесняюсь. Вот если бы...

ЧЕЛОВЕК. Я тебя понял, Имо. Ну что ж, давай споем вместе.

ИМО и ЧЕЛОВЕК *(поют).*

Обезьянка Имо
С острова Косима,
Способная девчонка,
Умнее всех макак,
Решила две задачи —
Их долго, чуть не плача,
Все взрослые на острове
Не могли решить никак.

Ах, как они старались —
И так, и сяк пытались
Бататы и пшеницу
Очистить от земли...
Догадалась Имо с ходу:
«Опустить их надо в воду!»
А взрослые на острове
Догадаться не смогли!

ВСЕ (аплодируют). Браво! Замечательно!

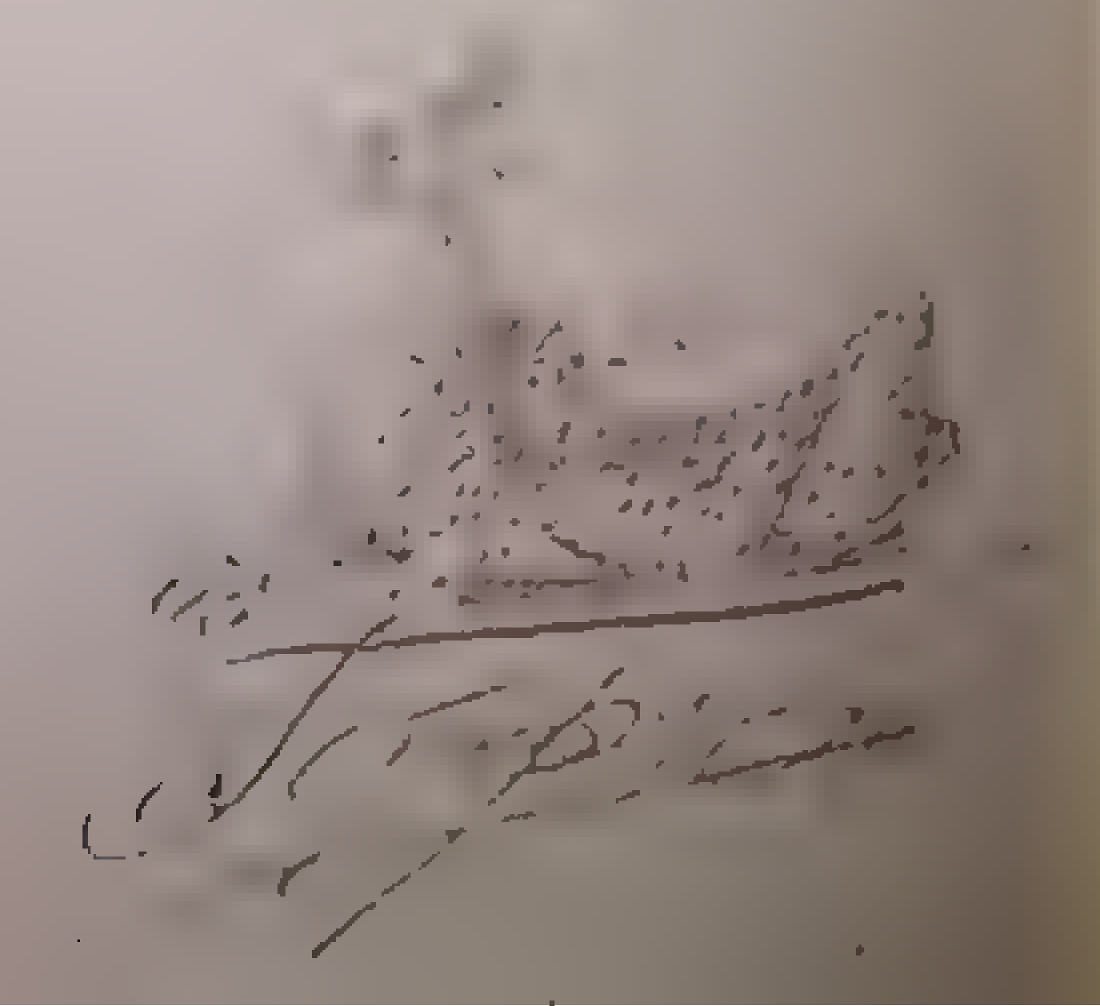
КАШАЛОТ. Заседание подходит к концу, а автора записки не видно.

ГЕПАРД. Уж полночь близится, а мальчика все нет.

УДИЛЬЩИК. А вдруг эта записка — розыгрыш?
РАК. Действительно, а был ли мальчик? Может, мальчика-то и не было?

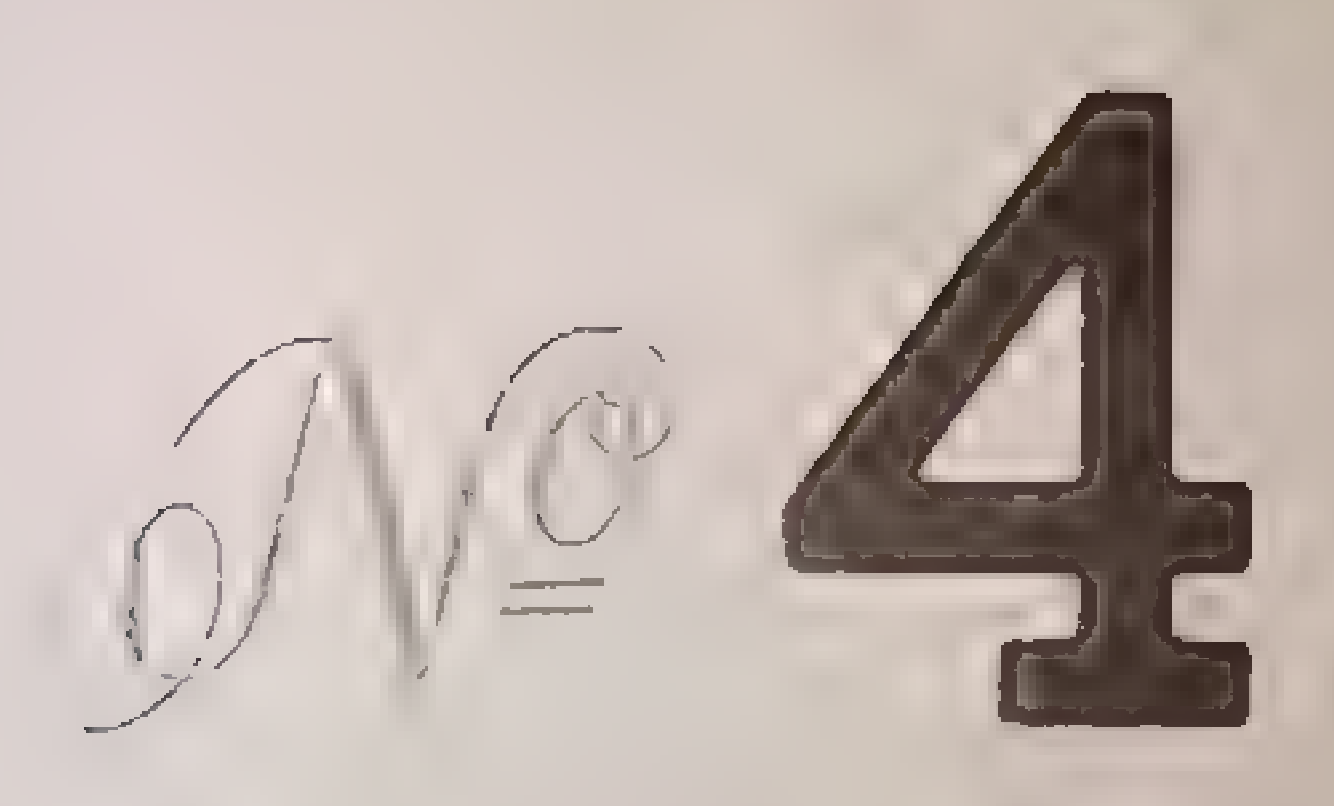
С ближней ели слетел и сел на пень птенец-подросток.

ПТЕНЕЦ. Был, был! И есть! Это я написал записку! Добрый день.
СОВА. Здравствуй, коли не шутишь. Имя-то свое скажи — на клюве оно у тебя, чай, не написано.
ПТЕНЕЦ. Клестенок. Но почти взрослый.
КАШАЛОТ. Вот что, «почти взрослый», у нас нет времени для шуток. Как выглядит взрослый клест, мы отлично знаем.
МАРТЫШКА. Да-да, у него концы клюва загнуты и перекрещиваются.
УДИЛЬЩИК. А у тебя клюв совершенно прямой.
ГЕПАРД. Послушай, мальчуган, если ты хочешь сохранить инкогнито, так и скажи, — останешься для нас загадочным ПК ПК.
ПТЕНЕЦ. Но это и означает: «Прямоклювый Птенец Клеста».
КЛЕСТ (приближаясь). Я его всюду ищу, а он тут расселся!
ПТЕНЕЦ. А это мой папа!
СОВА. Гляди-кась, мальчишка-то и впрямь Клеста сынок... Ну, чудеса!
КЛЕСТ. Обедать давно пора, все сроки прошли. Открывай клюв — буду здесь тебя кормить.
КЛЕСТЕНОК. Здесь, при всех?
УДИЛЬЩИК. Вы что, до сих пор кормите его из клюва в клюв?!
КЛЕСТ. Специалист никогда бы не задал такого нелепого вопроса. Как же он прямым клювом семена из шишки достанет? Вот загнутся у него концы клюва...
ГЕПАРД. То есть произойдет загибание?
КЛЕСТ. Совершенно верно! Тогда пусть сам кормится.
КЛЕСТЕНОК (тихо). И придется мне до конца жизни одни только еловые шишки обрабатывать.
СОВА. На бедного Макара все шишки валятся.
КАШАЛОТ. А чем это плохо? В любом деле можно открывать новое, совершенствоваться, изобретать... Вот эта маленькая обезьянка все тебе растолкует, Клестенок.
ИМО. После того, как ты поешь.
КАШАЛОТ. Закрываю заседание КОАППа.
ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

С ПОЛЯНЫ КОАППа НЕ ВЫНОСИТЬ,
ВСЛУХ НЕ КОММЕНТИРОВАТЬ

Протокол заседания

вынужденного признать значительное отставание подавляющего большинства коапповцев от одного из своих коллег в ряде важных областей и вскрывшего причины сложившейся нетерпимой ситуации, что позволило руководству КОАППа в лице его председателя поставить перед собой и своими верными сподвижниками дерзкую задачу: «Догнать и перегнать в течение жизни одного поколения!» (забыв, правда, уточнить, поколения кого)...

Князь Александръ Дмитриевъ Кропоткинъ в борьбе съ трифо-
манами (см. разъясненiе)

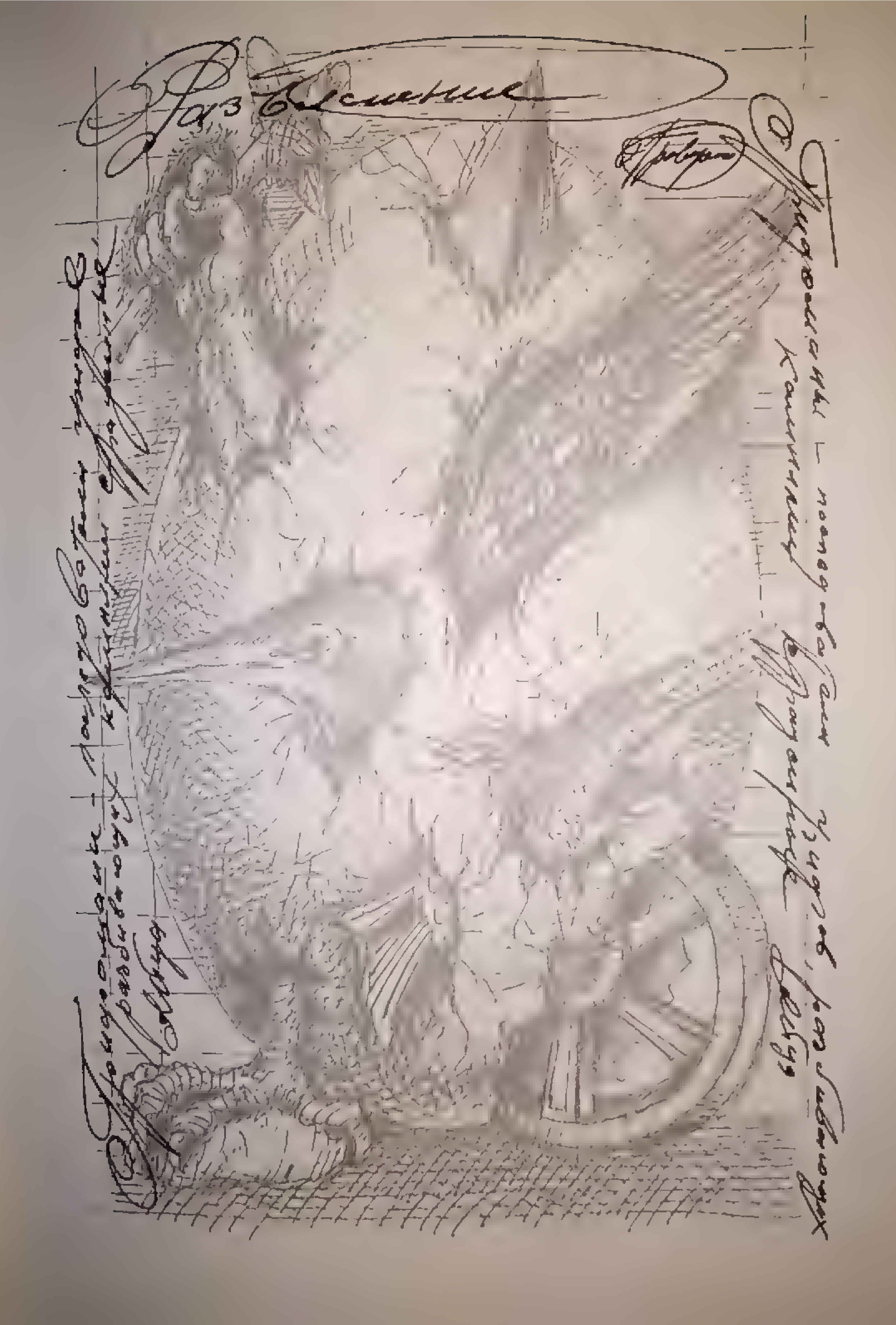
(см. разъясненiе)

(см. разъясненiе)

(см. разъясненiе)

(см. разъясненiе)

(см. разъясненiе)

палка о двух концах

оапповская поляна. Восседающий за председательским пнем Кашалот поглядывает то на Человека, то на остальных коапповцев, словно сравнивая их, и сокрушенно качает головой...

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы.

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Уважаемые действительные члены и члены-корреспонденты КОАППа! На сегодняшнем заседании я хочу привлечь ваше внимание к весьма странной ситуации, возникшей в последнее время... Я имею в виду — в последние два-три миллиона лет. Странность заключается в следующем: Человек как биологический вид появился каких-нибудь два, от силы три миллиона лет назад, то есть гораздо позже всех остальных обитателей Земли. И, несмотря на это, во многих областях деятельности ухитрился далеко опередить своих четвероногих, пернатых и прочих соседей по планете.

ГЕПАРД. Мда, как-то не по-соседски.

КАШАЛОТ. Наша задача, Гепард, не обсуждать, имел ли Человек моральное право обгонять в своем развитии животных, а выяснить, благодаря чему люди добились такого преимущества.

УДИЛЬЩИК. Действительно, казалось бы, у всех, кто населял нашу планету два миллиона лет назад, были одинаковые или почти одинаковые возможности — пожалуйста, развивайся. Почему же люди вырвались вперед?

МАРТЫШКА. Конечно, в этом надо разобраться! И тогда мы, животные, сумеем наверстать упущенное.

СОВА. Это уж, Мартышка, как пить дать! *(Тихо.)* Только бы выведать у Человека нашего. Может, тут секрет какой имеется?

КАШАЛОТ. Я уже спрашивал его, Сова. Он ответил, что... мм... уважаемый Человек, вас не затруднит повторить, что вы мне ответили?

ЧЕЛОВЕК. Нисколько не затруднит, дорогой Кашалот: наш секрет в том, что мы употребляем орудия труда.

ВСЕ. Какие орудия?

ЧЕЛОВЕК. Самые различные: от простейших — таких, как молоток или зубило, — до самых сложных машин и аппаратов.

КАШАЛОТ. Слышали, коапповцы? А что у нас, животных? Зубы, когти, клювы... Словом, лишь то, что дала нам природа. Вот в чем главная наша ошибка, и ее нужно немедленно исправить!

СТРЕКОЗА. Обязательно нужно, милый Кашалот, но где достать молотки, зубила и все такое?

РАК. Не говоря уже о машинах и аппаратах.

МАРТЫШКА. А вы хотите, чтобы вам их преподнесли на тарелочке?

ГЕПАРД. На всем готовом Человеком не станешь.

СОВА. И люди-то небось даже простыми молотками да зубилами не вдруг обзавелись.

ЧЕЛОВЕК. Конечно, это произошло не сразу, дорогая Сова: первые орудия были совсем примитивными — скажем, обыкновенный камень... Но когда наш далекий обезьяноподобный предок взял его в руку, он тем самым уже сделал шаг на пути к Человеку.

РАК. Камень — шаг к Человеку? Смешно.

КАШАЛОТ. Возможно, Рак, но вы забыли, что от смешного до великого один шаг!

УДИЛЬЩИК. И мы его сделаем, дорогой Кашалот!

МАРТЫШКА. Постойте... У меня есть дальний родственник, который уже сделал этот шаг. Он охотно поделится с нами опытом! Его зовут Капуцин. Это обезьяна из Южной Америки, ее назвали так потому, что шерсть у нее на макушке стоит торчком и похожа издали на монашеский капюшон. Капуцин такой смышленый!

ЧЕЛОВЕК. Во всяком случае, из всех южноамериканских обезьян он единственный догадался колоть орехи камнем.

ГЕПАРД. «И кто-то камень положил в его протянутую руку...»

МАРТЫШКА. Да ничего подобного, Гепард, Капуцин всегда сам находит камень и сам берет в руку!

КАШАЛОТ (взволнованно). Выходит, и кое-кто из животных употребляет орудия? Этот факт нам весьма на руку!

РАК. Может, кому и на руку, а у меня вот клешня.

УДИЛЬЩИК (растерянно). А у меня — плавники и удочка с фонариком на конце...

ГЕПАРД. Всегда так: трудности возникают там, где их меньше всего ждешь.

МАРТЫШКА. О каких трудностях речь?!

УДИЛЬЩИК. А разве вы не понимаете, Мартышка? Ведь чтобы пользоваться камнем как орудием, его нужно чем-то взять!

СТРЕКОЗА. И держать.

ГЕПАРД. Вот в чем камень преткновения. Впрочем, для вас, Мартышка, это не проблема. Вам есть чем брать...

ЧЕЛОВЕК. Еще бы — целых четыре руки!

СОВА. И то сказать — своя рука владыка.

МАРТЫШКА. Ну что вы все заладили: «рука, рука»... Брать можно и хвостом.

ВСЕ. Хвостом?

МАРТЫШКА. Не всяким, конечно, но у того же Капуцина и других южноамериканских обезьян хвост — отличный хватательный орган, его даже называют иногда «пятой рукой»!

КАШАЛОТ. Да вы что, Мартышка, смеетесь над нами? Вы ведь прекрасно знаете: ни у кого из нас нет такого хвоста.

Перед коапповцами появилась Оса. Покружив в воздухе, она грациозно приземлилась.

ОСА. Зато у каждого есть... Подсказать вам, чем можно схватить и удержать камень?

КАШАЛОТ. Мы были бы крайне признательны вам, уважаемая Оса.

ОСА. Мое имя Аммофила, точнее — Песчаная Аммофила из семейства роющих ос.

СТРЕКОЗА. Какая вы элегантная!

КАШАЛОТ. Да, очень... Так вы нам подскажете, дорогая Аммофила?

ОСА. Обязательно! *(Поет.)* «Ведь это только в классе подсказывать нельзя...» Стрекоза, вы, кажется, сказали, что я элегантная?

СТРЕКОЗА. Да, и готова повторить! Вы такая тонкая, стройная, длинноногая...

УДИЛЬЩИК. А какая осанка! Поневоле заподозришь, что само это слово произошло от слова «оса».

ГЕПАРД. А талия!

ОСА. Да-да, какая у меня талия?

ГЕПАРД. Осиная.

СОВА.

Талия осиная и брюшко красивое —
Половина красная, половина синяя.

ОСА. Ах, до чего же приятно все это слышать! Надеюсь, вы простите мне такую маленькую женскую слабость? А то вечно все восхищаются моим мастерством хирурга: «Какая ювелирная работа! Как стремительны и точны ее движения!» — и хоть бы кто-нибудь догадался обратить внимание на мою грацию, изящество, на мое обаяние...

КАШАЛОТ. Так вы хирург, уважаемая Аммофила?

ОСА. Конечно... Ну и что? Все равно, раз я принадлежу к прекрасному полу, мне трудно обходиться без комплиментов. *(Поет.)* «Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это все любви прекрасные моменты...»

УДИЛЬЩИК. Прелестная Аммофила, лично я готов день и ночь петь вам осанну — так, кажется, называют гимн в честь осы? — только скажите, наконец, чем мы можем брать камень?

ОСА. Но это же элементарно: тем же, чем я беру...

СТРЕКОЗА. Скальпель?

ОСА. Я никогда не пользуюсь скальпелем. Единственный хирургический инструмент, который я употребляю при операциях, — шприц.

УДИЛЬЩИК. А его вы чем держите?

ОСА. Ничем. Разве вы не видите, что шприц у меня вмонтирован в брюшко?

РАК. Так это же обыкновенное осиное жало.

СТРЕКОЗА. Вы жалите своих пациентов?

ОСА. Вряд ли стоит их так называть. Двадцать минут назад я делала очередную операцию — прямо в поле. *(Удаляясь.)* Сейчас продемонстрирую, кого я там извлекла из-под земли...

СОВА. Глядите-ка, гусеницу несет, да какую здоровущую!

УДИЛЬЩИК. Наверное, раз в десять тяжелее самой Аммофилы!

ГЕПАРД. Мда... Слабый пол...

МАРТЫШКА. Сейчас так принято, Гепард. Даже у людей многие мужчины доверяют женщинам таскать тяжести.

СТРЕКОЗА. Но как бережно оса держит свою ношу!

КАШАЛОТ. Чем держит?

МАРТЫШКА (с умилением). Передними лапками, дорогой Кашалот. На четырех задних она бежит, а двумя передними нежно прижимает к себе гусеницу, как дитя...

СОВА. Ничего себе дитя! Это ж гусеница озимой совки, до того зловредная — земледельцы от нее плачут.

ЧЕЛОВЕК. Как не плакать, когда она грызет все без разбору: только что посеянные зерна, всходы озимых хлебов, подсолнечника, хлопчатника, кукурузы...

ОСА. Ну, эта свое уже отгрызла, я ее обнаружила во время дневного обхода.

УДИЛЬЩИК. Но ведь она была под землей. Как вы ее отыскали?

ГЕПАРД. Обычная женская интуиция, Удильщик.

ОСА. Плюс тонкое обоняние. Остальное было делом техники: я быстро разрыла землю и извлекла гусеницу на поверхность. Она, конечно, отчаянно сопротивлялась, извивалась всем телом, но я прочно ее оседлала — как прекрасная амазонка, укрощающая дикого жеребца! Десяток уколов в нервные узлы или поблизости от них, с одновременной инъекцией яда, который парализует мышцы, — и гусеница неподвижна.

ГЕПАРД. Держу пари, что ни один мужчина не способен так искусно наносить уколы в нервные узлы, да еще впрыскивать туда яд.

ОСА. Благодарю за комплимент. *(Вспомнив.)* А хотите знать, куда я наношу первый укол — на всякий случай, во избежание неприятностей? В нервный узел, управляющий движением челюстей. Кстати, я так и не подсказала вам, чем вы можете брать камень... Челюстями!

ВСЕ. Челюстями?!

СТРЕКОЗА. Как же нам самим это не пришло в голову?

УДИЛЬЩИК. Просто какое-то наваждение: я каждый день хватаю пастью рыбу, а сообразить, что той же пастью можно схватить камень...

КАШАЛОТ. Что вы, Удильщик, даже я этого не сообразил, хотя не раз хватал камни. *(Сокрушенно.)* Хватал — и тут же глотал...

РАК. Зачем?

ЧЕЛОВЕК. Видимо, затем же, зачем аквалангисты надевают на себя свинцовый пояс, — для балласта. Любой ныряльщик знает, как сильно вода выталкивает на поверхность, а Кашалоту приходится нырять на глубины более километра. Впрочем, камни глотают и дельфины, тюлени, моржи...

КАШАЛОТ. Отныне, прежде чем проглотить камень, я буду использовать его как орудие. Дорогая Аммофила, огромное вам спасибо. Коапповцы, берите каждый по камню и...

ОСА (перебивает). Только не на этой поляне, а то вы здесь камня на камне не оставите!

СОВА. А к чему их оставлять-то, без них поляна чище будет.

ОСА. Но они мне дороги как память. Не понимаете? Когда я улетаю отсюда на осмотр полей, моя память фиксирует все, что окружает мою норку, в том числе и камни. И, возвращаясь, я отыскиваю норку по этим ориентирам.

ГЕПАРД (поет). «Я узнаю окрестные предметы...»

ОСА. Вот-вот!

КАШАЛОТ. Хорошо, мы пойдем вам навстречу — все ориентиры на этой поляне останутся в неприкосновенности.

УДИЛЬЩИК. Камней полно и на берегу нашего озера.

МАРТЫШКА. Так что не волнуйтесь, милая Аммофила... Ой, куда она делась?

СТРЕКОЗА. Залезла в норку и затаскивает туда гусеницу.

ОСА (появляясь). Уже затащила. Теперь мое будущее чадо обеспечено калорийной пищей вплоть до совершеннолетия.

ГЕПАРД. Чисто женская предусмотрительность.

ОСА. Вы же самого главного обо мне не знаете — я такой консерватор!
РАК. В каком смысле?
ОСА. В прямом: я приготовляю для своих личинок консервы из гусенятины. Люди, я слышала, тоже увлекаются консервированием, но куда им до меня — я обхожусь без банок, тепловой обработки, соли, сахара, специй, а продукт получается первоклассным — все витамины сохраняются! Для чего же, по-вашему, я овладела хирургическим искусством? Ради домашних хлопот! Ничто женское мне не чуждо. Так, с этой норкой все в порядке, осталось только закрыть ее...
СОВА. Глядите-ка, чего она делает-то?
ГЕПАРД. Ставит дверь.
УДИЛЬЩИК. И какую — каменную: берет в челюсти камешек за камешком и закладывает вход в норку!
МАРТЫШКА. Все, заложила... Подгребла песок... засыпала им дверь, взяла зачем-то еще один камешек... С ума сойти — она утрамбовывает им песок!
КАШАЛОТ. Ну, знаете, уж если оса пользуется камнем как орудием, то мы... то нам... *(Решительно.)* Если мы не хотим навлечь на себя позор, нам нельзя больше терять ни секунды! Все на берег озера!

Коапповцы направляются к берегу.

СТРЕКОЗА. Сколько тут гальки! И крупная, и мелкая!
КАШАЛОТ. Пусть каждый выберет себе подходящую по размеру. Готово? Возьмите гальку в челюсти... Вы, Сова, можете взять в клюв, а вы, Мартышка, в руку.

Те, кто взял камень в рот, пытаются что-то сказать, но разобрать слова невозможно.

В чем дело?
МАРТЫШКА. Наверное, они хотят узнать, что делать дальше.
КАШАЛОТ. Неужели не ясно: чтобы камень стал орудием, им надо орудовать. О-ру-до-вать! Ясно?

Утвердительное мычание.

МАРТЫШКА. Мычание — знак согласия.
КАШАЛОТ. Больше ни о чем меня не спрашивайте — я сам сейчас возьму в пасть камень и не смогу отвечать. *(Берет в рот валун.)*

На поляну влетает Дятловый Вьюрок.

ВЬЮРОК (приближаясь). Камень — это палка о двух концах.
МАРТЫШКА. Странное, мягко говоря, утверждение... По-моему, камень — это камень, а палка — это палка. Простите, а кто вы такой?
ВЬЮРОК. Дятловый Вьюрок. Не слыхали? Мы, правда, далеко отсюда живем — на Галапагосских островах. Это в Тихом океане. К кому тут можно обратиться?
МАРТЫШКА. Ко мне. Остальные все равно вам ничего не смогут сказать — они делают шаг к Человеку, и у них во рту камни. А у вас какое-нибудь дело?
ВЬЮРОК. Без дела я бы в такую даль не полетел. Ребята меня послали из нашей бригады. Собрались мы тут как-то, толкуем о том о сем, один Вьюрка молчит — думает о чем-то. Он всегда о чем-нибудь думает.
МАРТЫШКА. А кто это — Вьюрка?

Каменный век, то есть эпоху употребления каменных орудий, открыл не Человек, а Песчаная Аммофила. И где — в строительстве жилья для детей! Правда, только собственных...

ВЬЮРОК. Ну, есть у нас такой в бригаде, башковитый. Уж, казалось бы, все на свете знает, так нет же, до всего Вьюрке надо докопаться! Вот си молчал-молчал, потом вдруг говорит: «Ребята, а почему нас называют дятловыми вьюрка́ми?» Мы так и уставились друг на друга: а верно — почему? Раньше как-то не задумывались: ну, дятловые и дятловые. У нас на Галапагосах вьюрков тринадцать видов. Чертова дюжина. И всех зовут по-разному: малые вьюрки, кактусовые, славковые... Стали разбираться. Мама ро́дная, кого только нет в нашем семействе вьюрковых — щегол, чиж, снегирь, клест, зяблик, щур, чечетка...

МАРТЫШКА. А дятел?

ВЬЮРОК. В том-то и загвоздка: дятел, оказывается, никакая нам не родня. У нас с ним не то что семейства — отряды разные! Откуда ж имя взялось — дятловый вьюрок? Спорили до хрипоты. Я и говорю: «Чего глотку зря надрывать, давайте пошлем кого-нибудь к дятлу разузнать, что у нас с ним общего». Наломали палочек разной длины и стали жребий тянуть. Я вытянул самую длинную — выходит, самому и лететь. Парни мне такой наказ дали: если нас, говорят, назвали дятловыми из-за того, что у нас с дятлом работа сходная, то есть он, как и мы, по дереву работает, приглядись хорошенько ко всем его рабочим приемам. Увидишь что-нибудь дельное — обучись. Вернешься — нам покажешь! Я им: «Братцы, да где ж мне дятла-то искать?» А Вьюрка посоветовал: «Лети прямиком в КОАПП, там скажут».

Раздался стук Дятла.

МАРТЫШКА. Правильно посоветовал — никого вам не придется искать. Слышите стук? Это Дятел трудится. Во-он там, на краю поляны.

ВЬЮРОК. Вот спасибо! Ну, Вьюрка, ну, голова! Это ж надо — все знает! Да, чуть не забыл: вы вот удивились, когда я сказал, что камень — палка о двух концах. Это Вьюркина поговорка. Он так объясняет: «Камень может служить и орудием созидания, и орудием разрушения, смотря в чей клюв он попадет. Камнем, например, можно разбить яйцо». Вот в Африке, Вьюрка говорил, был случай... Один граф... нет, гриф... Точно. Гриф-стервятник, птица такая. Громадная!

МАРТЫШКА. Он мне рассказывает!.. Я же сама из Африки.

ВЬЮРОК. Ну вот, этот самый Стервятник все неподалеку от семьи страусов кружил. А они как раз в это время насиживали. Но однажды отлучились ненадолго — кто-то спугнул. Стервятник тут же схватил клювом камень, склонился над яйцом, бросил камень вниз — хрясь! — пробил скорлупу и яйцо выпил. До чего ж хитер, стервец: клювом ему скорлупу страусиного яйца не пробить, так он камнем. *(Удаляясь.)* Ну, я полетел.

МАРТЫШКА. Открыл Америку, то есть Африку, — я этих грифов-стервятников, разбивающих камнями страусиные яйца, столько нагляделась!

Кашалот возмущенно мычит.

Вы что-то хотите сказать по этому поводу, дорогой Кашалот?

Снова мычание Кашалота.

Я ничего не понимаю — выплюньте камень.

КАШАЛОТ (освободив рот от валуна). Мартышка, вы видели такое и молчали?!

МАРТЫШКА. А что — кричать? Подумаешь, несколько яиц... Страусихи еще снесут. Неужели санитару яйца нельзя выпить?

КАШАЛОТ. Какому санитару?

МАРТЫШКА. Грифу! Без грифов саванна давно была бы завалена всякой дрянью. Я думала...

КАШАЛОТ. Не знаю, о чем вы думали, Мартышка, когда на ваших глазах разбивали страусиные яйца, но, безусловно, не о том, что яйцо — это будущая жизнь!

ЧЕЛОВЕК. Биологи любят повторять латинское выражение: «Аб ово», что значит «с яйца» — в том смысле, что всякая жизнь начинается с яйца.

КАШАЛОТ. Вот именно, дорогой Человек! Следовательно, разбитое яйцо — это разбитая жизнь.

МАРТЫШКА. Я осознала, дорогой Кашалот! Надо немедленно послать грифам строгую официальную бумагу за вашей подписью.

ГЕПАРД (выплюнув камень). С грифом: «Для служебного пользования».

Вслед за Гепардом и остальные коапповцы, обуреваемые желанием высказаться по этому поводу, освобождаются от камней во рту.

СТРЕКОЗА. Напишите им, милый Кашалот: «Какое нужно иметь каменное сердце, чтобы...» и так далее.

КАШАЛОТ. А такой бумаги будет достаточно? Впрочем, надеюсь, случай этот — редчайшее исключение.

УДИЛЬЩИК. Боюсь, что не исключение, дорогой Кашалот. Я вам не показывал жалобу, которую прислал на днях краб Пиннотерес из Средиземного моря?

КАШАЛОТ. Нет. А на кого он жалуется?

УДИЛЬЩИК. На соседа Осьминога. Представляете, этот самый сосед берет щупальцами камни и швыряет в двустворчатого моллюска Пинну, причем метит в раскрытые створки раковины с таким расчетом, чтобы камень, попав между створок, помешал Пинне их захлопнуть.

ГЕПАРД. Со всеми вытекающими для Пинны последствиями.

КАШАЛОТ. Это для меня новость... Я не раз встречал осьминогов с камнями в щупальцах, но всегда был убежден, что они используют камни только для строительства своих подводных домиков... Как же так — одним щупальцем строить, другим разрушать?

ГЕПАРД. Классический пример, когда правое щупальце не ведает, что творит левое.

МАРТЫШКА. А мне эта жалоба кажется подозрительной: почему жалуется Краб, а не сам Пинна?

СОВА. Не все, видать, молчат, как ты, Мартышка, на безобразия глядючи. Жалеет, стало быть, Краб ракушку.

УДИЛЬЩИК. И себя тоже: ведь краб Пиннотерес прячется в этой ракушке при опасности.

КАШАЛОТ. К несчастью, Удильщик, опасность грозит не только ракушке и крабу. Я сейчас вспомнил, что и морская выдра калан держит камень за пазухой, вернее, под мышкой. Время от времени калан достает его оттуда и разбивает об него морских ежей и ракушки... И вот меня начинают обуревать сомнения: если с нашей легкой руки, точнее, с наших тяжелых челюстей каменные орудия широко распространятся среди обитателей морей, лесов, полей и рек, не получат ли вместе с ними распространение и нравы каменного века?

РАК (убежденно). Получат.

С ближнего дерева спустилась юная муравьиха Экофилла. Она несет муравьиную личинку.

ЭКОФИЛЛА. Только не у муравьев, правда, Нодинька? У нас все живут дружно, делятся последним, все у нас общее: и еда, и беда, и работа, и забота.

СТРЕКОЗА. Какая молоденькая мама!

ЭКОФИЛЛА. Я сестра. Нодик, а где наша мама?

Нодик лепечет.

Правильно, в своем домике. А где ее домик? Куда он спрятался?

Нодик радостно лепечет.

Умница — во-он мамочкин домик, высоко-высоко, на вершине дерева.

УДИЛЬЩИК. Простите, что-то я не пойму — куда вы показываете? Неужели вон на то зеленое гнездо в форме груши? Я считал, что это птичье.

ЭКОФИЛЛА. Нет, это дом нашей мамули. Знаете, сколько у нее детей? Больше ста тысяч! И все при деле, у всех хорошая профессия: строители, фуражиры, воспитатели... Мы — муравьи экофиллы: «экос» по-гречески «дом», «филлон» — «лист», значит, «экофилл» — «дом из листьев». В Азии живут экофиллы-смарагдины, а мы африканские экофиллы-лонгиноды. Кто мой братик? Маленький Лонгинодик. Нодик-Лонгинодик!

Нодик заливается смехом.

А зачем мы переселились из Африки на поляну КОАППа?

Нодик грозно гудит: У-у!

Да-да-да, чтобы прогнать отсюда тех, кто губит лес! Они как увидят Нодика — испугаются и убегут! А кто не убежит, тех Нодик съест!

НОДИК. Ням-ням!

ЭКОФИЛЛА. И деревья здесь будут здоровыми и сильными!

КАШАЛОТ. Это замечательно!

ГЕПАРД. Нам просто повезло, что у наших деревьев появился такой защитник.

СОВА. Нодик-Лонгинодик.

ЭКОФИЛЛА. А еще как нас называют, Нодинька?

НОДИК. Му-по.

РАК. Все понимает, только сказать не может.

ЭКОФИЛЛА. Почему не может — он сказал: муравьи-портные.

МАРТЫШКА. Портные?! А что вы шьете?

ЭКОФИЛЛА. Дома!

СТРЕКОЗА. Из листьев? Как на этом дереве?

ЭКОФИЛЛА. Да. Только правильнее, наверное, сказать, что мой братик и его товарищи по яслям не сшивают листья, а склеивают.

КАШАЛОТ. Слышите, дорогой Человек? Вы как-то говорили нам, что люди стали применять в строительстве клей. Оказывается, вы не первые. Постойте, Лонгинода, вы это что — серьезно? Такие вот младенцы работают у вас на строительстве домов?!

СОВА. Да шутит она, Кашалот.

Нодик протестующе лепечет.

ЭКОФИЛЛА. Какие могут быть шутки! Нодик, эти дяди и тети не верят, что ты способен трудиться наравне со взрослыми! Даже лучше! Ну-ка, покажи им, как ты выпускаешь клейкую паутинку... Вот так, маленький! Убедились? Что бы мы без малышей делали! Ни одного дома не смогли

бы склеить! И жили бы на улице — ведь у взрослых муравьев нет паутинных желёзок. Зато у моего любимого братика и у других личиночек эти желёзки занимают половину тела!

Гордый лепет Нодика.

ВОЗГЛАСЫ МУРАВЬЕВ-ЭКОФИЛЛОВ (издали). Раз-два, взяли! Еще взяли!
ЭКОФИЛЛА. А другие взрослые, можно сказать, у малышей на побегушках.
МАРТЫШКА. Да-да, я вижу — эти муравьи бегают с младенцами в челюстях от края одного листа к краю другого и обратно...
КАШАЛОТ. Естественно, малютки не то что бегать — ходить сами не умеют.
СОВА. Глядите-ка, а за каждой крошкой паутинка тянется, будто нить за челноком.
ГЕПАРД. Таким образом, личинка выполняет одновременно роль челнока и тюбика с клеем. Живое орудие труда!
ЭКОФИЛЛА (Нодику). Ах ты, мой тюбик!

Счастливый смех Нодика.

УДИЛЬЩИК. А какой шов получается между краями листьев — блеск!

Энергичный протестующий лепет.

ЭКОФИЛЛА. Чего тебе, маленький? А-а... да-да-да, ты прав, нельзя так долго бездельничать! Друзья твои трудятся вовсю, давай и мы скорей к ним присоединимся. Поднажмем и к вечеру закончим новый тлев!
РАК. Что закончите?
ЭКОФИЛЛА. Тлев... ну, хлев для тлей. Люди доят коров, а мы, муравьи, тлей. У нас дояр — одна из самых почетных профессий. Ноденька, хочешь стать дояром, когда вырастешь?

Радостный лепет.

Некоторые муравьи держат домашних животных в жилом доме, но у нас, экофиллов, для тлей специальные помещения, чистые, просторные... Ведь удои во многом зависят от условий содержания... *(Нодику.)* Все, мальчик, идем работать.
ВСЕ. До свидания, Нодик! Счастливо потрудиться!

Работающие на дереве экофиллы запели песню.

Мы малюток к труду приучаем,
Потому что души в них не чаем.
Мы им счастья хотим! Ведь известно везде —
Настоящее счастье в труде!

Клеят наши крошки до седьмого пота
Ясли, общежитье, тлев и мамин дом.
И никто не может упрекнуть их в том,
Что у них не клеится работа!

КАШАЛОТ. А вот нас, к сожалению, упрекнуть в этом можно...

Издали слышен смех Дятлового Вьюрка.

МАРТЫШКА. Что в этом смешного, Дятловый Вьюрок?
ВЬЮРОК (приближаясь). Да я над собой смеюсь. И над ребятами нашими. Это ж надо: приглядись, говорят, к его рабочим приемам, вернешься — нам покажешь... Я им покажу — умрут!
РАК. Кто умрет? От чего?

ВЬЮРОК. От смеха! Я ж говорил: ребята меня к Дятлу послали, разобраться, почему нас дятловыми вьюрками называют. Подлетаю и вижу: птица на нас, в общем, непохожая. И посолиднее. Но кое в чем сходство есть: клюв тоже толстый и прямой, правда, длиннее. По стволу вроде нас лазает, вверх и вниз. Дерево выстукивает опять же как мы: постучит и слушает, не шевельнется ли где личинка. Стал я к работе его присматриваться. Мама ро́дная — долбит, долбит, труха древесная дождем сыплется, куски коры, щепки во все стороны летят... Выдолбил дыру — я, наверное, с головой и хвостом мог бы туда влезть, честное слово. И достает он из этой самой дыры червячка — смотреть не на что. Таким не то что не насытишься — червячка не заморишь. Папаша, говорю, разве можно так выкладываться из-за эдакой малявки? Да еще без инструмента, голым клювом. Я тебе пару приемчиков покажу – у нас хоть и провинция и птицы мы маленькие, с воробья, но тоже кое-что умеем.

СТРЕКОЗА. И показал?

ВЬЮРОК. А как же. На том же самом дереве, рядом с той же дырой. Выстукал, слышу — личинка засуетилась с перепугу. Пока, значит, как Дятел действую. Но зато потом... Осмотрел я кору, гляжу — в одном месте отстает немного от ствола. Попробовал - дальше не отдирается. Тут я показал Дятлу первый прием: нашел подходящую палочку, один конец засунул под кору, другой потянул на себя.

МАРТЫШКА. Ой, да ведь это же... это..

ВЬЮРОК. Рычаг это называется. Я потянул кусок коры сразу отлетел

ГЕПАРД. Кора — это что! С помощью рычага один великий ученый Землю перевернул!

ЧЕЛОВЕК. Маленькое уточнение, Гепард: великий Архимед только пообещал перевернуть рычагом земной шар, да и то лишь при условии, если ему дадут точку опоры.

СТРЕКОЗА. Какое счастье, милый Человек, что не дали!

ВЬЮРОК. Ну, у меня при работе точка опоры надежная: как вцеплюсь в дерево когтями — не оторвешь. Так вот, отлетел, значит, кусок коры, ствол в этом месте обнажился, открылось отверстие...

РАК. Какое отверстие?

ВЬЮРОК. Ну с которого ход личинки начинается. Сама она, понятно, в глубине. Тут я показал второй прием, главный: прямо на глазах у Дятла изготовил щуп.

ВСЕ. Щуп?

ВЬЮРОК. Приспособление специальное у нас так называется, для работы по дереву: прикидываешь диаметр отверстия, находишь веточку с диаметром чуть поменьше, отрываешь *(показывает)*, обламываешь сучки. Вот так... Затем подгоняешь по длине — всё, щуп готов. Вставляешь его конец в отверстие и пропихиваешь по ходу личинки. Все это я и продемонстрировал: пошуровал щупом — личинка сама на поверхность вылезла

УДИЛЬЩИК. И как реагировал Дятел?

ВЬЮРОК. Тоже попытался щуп сделать — не выходит: то кривой получается, то слишком толстый... Задело его, но виду не подает, говорит презрительно, равнодушно: «Личинка выделки не стоит». Я ему. «Батя, да ты не расстраивайся, я ведь тоже не сразу мастерства достиг, хотя сызмальства разными веточками и палочками интересовался, — у нас этот интерес, можно сказать, в крови...»

ЧЕЛОВЕК. В самом деле, известный немецкий зоолог Эйбл-Эйбесфельдт выращивал у себя дома дятловых вьюрков, которые никогда не видели своих сородичей. Однако их тоже привлекали всякие веточки и палочки

Стремление орудовать палочками у дятловых вьюрков врожденное, но тонкостям этого дела они учатся у опытных мастеров, равно как и умению изготовлять деревянные «вилки».

Они могли часами возиться с ними. Но изготовить щуп, чтобы извлечь им личинку, они все-таки не умели.

ВЬЮРОК. Этому у мастеров надо учиться. К тому же и опыт с годами приходит. Я Дятлу говорю: «Папаша, прилетай к нам на Галапагосы, мы тебя всем приемчикам обучим». А он: «Стар я переучиваться... Да и соседи засмеют, скажут: тебя как теперь величать — Вьюрковый Дятел?»

КАШАЛОТ. Если кто-нибудь посмеет смеяться над Дятлом, он будет иметь дело со мной! Учиться никогда не поздно.

ВЬЮРОК. Точно, Вьюрка то же самое говорит. *(Поет).*

Хоть я и Дятловый Вьюрок,
Могу я Дятлу дать урок,
Как из сучка в один момент
Точнейший сделать инструмент...

И сразу же одна личинка за другой —
И ни одной минуты на простое.
И не тверди ты мне, папаша дорогой,
Что, мол, личинка выделки не стоит!

КАШАЛОТ. Дятла я беру на себя — постараюсь уговорить его учиться.

УДИЛЬЩИК. Не сомневаюсь, что вам это удастся, дорогой Кашалот: к мнению председателя КОАППа охотно прислушивается каждый.

КАШАЛОТ. Это очень важно, Удильщик, особенно сейчас: дело в том, что я вдруг понял, как нам выйти из тупика!

ВСЕ. Как? Говорите скорее!

КАШАЛОТ. С помощью палочек! Если орудовать ими научатся все животные, то... Вы представляете, какие открываются перед ними грандиозные перспективы!

МАРТЫШКА. Еще бы! Ведь в отличие от камней это орудие совершенно безопасно для окружающих!

РАК. Только как бы не перегнуть палку в этом деле.

СОВА. Твоя правда, Рак: и добро может злом обернуться, ежели силком к нему тащить.

УДИЛЬЩИК. Ну, разумеется, Сова, никого и ни при каких обстоятельствах мы не станем принуждать учиться из-под палки.

КАШАЛОТ. Зато в случае успеха мы, образно говоря, сразу двинем вперед по лесницу прогресса!

ГЕПАРД. Если никто не вставит палки в колеса...

МАРТЫШКА. Пусть только попробуют, Гепард! Ой, давайте начнем внедрять палочки сразу после заседания... Дятловый Вьюрок, постучите по дереву!

КАШАЛОТ. Да, чтоб не сглазить... Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

ПО ПРОЧТЕНИИ УНИЧТОЖИТЬ
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНО РАЗМНОЖИВ)

Протокол заседания № 5

где выяснилось, что и многим созданиям природы, увы, приходится порой сталкиваться с дефицитом и сопутствующими ему негативными явлениями, как-то: распределением по блату, организацией искусственной нехватки продуктов, имеющихся в изобилии, запасанием их впрок в немыслимых количествах «на всякий случай», умением некоторых раздобыть дефицит буквально из-под земли (а также из воды и из воздуха) и т. п.

Выписка из решения Ученого Совета КоЯТи

№771 [illegible]

В связи с вновь обнаруженными [illegible] фактами поручить чл. корр. КрЯТи Удильщику выполнение научно-исследовательской работы на тему: /см. пр./

Инстинкт как одно из доказательств
"эволюционного происхождения особого
вида Homo / Sapiens (царь Мидас и др."

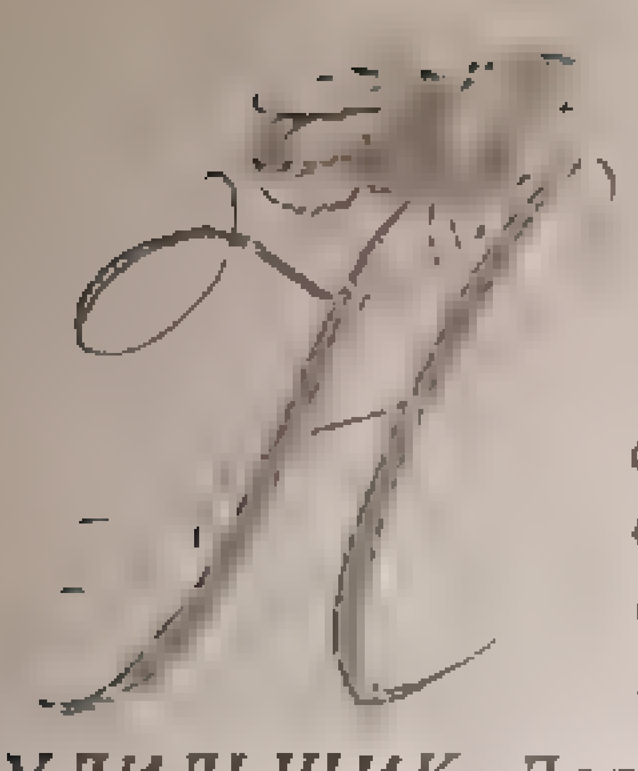
Глубок и
простейших"

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Ваня плюс Надя

а поляне КОАППа вокруг председательского пня сидят Сова, Стрекоза, Гепард, Рак, Удильщик, Кашалот и птица-Секретарь. Судя по физиономии председателя КОАППа, он наметил какое-то мероприятие.

УДИЛЬЩИК. Дорогой Кашалот, я вам принес один сувенирчик...

КАШАЛОТ. Потом, Удильщик, после заседания. Извините. Птица-Секретарь, Мартышка не звонила?

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп.

КАШАЛОТ. Не отходите от телефона. Как только она позвонит, сразу же дайте мне трубку. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Друзья мои! Сегодня мы начинаем грандиозную кампанию под девизом: «У Лукоморья дуб зеленый, златая цепь на дубе том» И... и... ммм... Стрекоза, продолжите, пожалуйста.

СТРЕКОЗА. С удовольствием, милый Кашалот: «И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом».

РАК. Странный девиз.

УДИЛЬЩИК. Что же в нем странного, Рак? Дуб олицетворяет растительное царство, кот — царство животных.

СОВА. А цепь?

УДИЛЬЩИК. Цепь — это поэтический образ колоссальной обобщающей силы! Он говорит о том, что все животные, даже те, кто не питается растениями, все равно привязаны к ним пищевой цепью!

ГЕПАРД. Она может быть короткой: кот ест мышей, мыши — зерно, или длинной, но первое звено в этой цепи — растения.

КАШАЛОТ. Словом, мы в неоплатном долгу перед нашими зелеными друзьями.

СОВА. А долг платежом красен.

КАШАЛОТ. Вот именно, Сова, в этом и состоит цель начавшейся кампании ответить добром на добро, услугой за услугу! Первой нашей услугой будет выявление больных растений и оказание им медицинской помощи.

СОВА. Верно, Кашалот. Важней здоровья ничего на свете нет.

ГЕПАРД. Я могу привести хорошего диагноста.

КАШАЛОТ. Так приведите, Гепард, и как можно скорее!

ГЕПАРД (удаляясь). Бегу!

СТРЕКОЗА. А вот я безо всякого диагноста могу сказать, отчего болеет эта роза.

СОВА. Батюшки — голубая роза! Отродясь такой не видывала.

СТРЕКОЗА. Типичное отравление медью — ее слишком много в почве. А этим колоскам пшеницы меди, наоборот, не хватает — видите, кончики листьев скручены и побелели.

КАШАЛОТ. А вон с той березой что, Стрекоза? Молодые листочки — и уже пожелтели...

СТРЕКОЗА. Наглотались железа — в почве его избыток. А здесь сосна с белой хвоей, видите? У нее «железный голод» — все бы отдала за несколько крупинок железа... Рядом клен — листья скручены и в желтоватых пятнах: недостаток марганца.

УДИЛЬЩИК. Как бороться с избытком в почве химических элементов, я, честно говоря, не представляю, а вот с нехваткой микроэлементов — на этот счет у меня есть идея.

КАШАЛОТ. Какая, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. Видите ли...

Телефонный звонок.

КАШАЛОТ. Простите. *(Берет трубку.)* Председатель КОАППа Кашалот слушает... Наконец-то!.. Что?.. Не понял... По телефону-автомату?.. На гороховом поле?.. Так... Значит, выяснили?! Ну, молодец Мартышка! Бегите сюда, здесь все и расскажете.

СТРЕКОЗА. Милый Кашалот, что вам сказала Мартышка?

КАШАЛОТ. Прибежит — узнаете. Продолжайте, Удильщик.

УДИЛЬЩИК. Видите ли, я принес вам в качестве сувенира...

КАШАЛОТ (тихо). Я же вам сказал — после заседания, сейчас неудобно...

УДИЛЬЩИК. Вы дослушайте: я принес вот эту миниатюрную безделушку. Как мне казалось, милый пустячок...

СТРЕКОЗА. Какая прелесть!

КАШАЛОТ. Да-а, ювелирная работа.

УДИЛЬЩИК. И вдруг я подумал: ведь эта очаровательная одноклеточная крошка — ее имя Акантария — запросто извлекает из морской воды стронций, хотя его там меньше десятитысячной доли процента!

РАК. Хотел бы я знать: зачем ей стронций?

УДИЛЬЩИК. Для дела, Рак, и притом весьма важного: из сернокислого стронция Акантария строит свой ажурный скелет, напоминающий снежинку.

КАШАЛОТ. Ну и что?

УДИЛЬЩИК. А то, что подобных умельцев в океане пруд пруди — настоящие живые обогатительные фабрики! Они-то и помогут нам решить проблему подкормки растений микроэлементами!

КАШАЛОТ. Что ж, это выход, Удильщик. А знаете, я всегда был убежден, что наша с вами родная стихия — воистину золотое дно!

УДИЛЬЩИК. Иногда в самом прямом смысле! Взгляните на этот снимок — я его так и назвал: «Золотое дно».

СОВА. Так дно-то губками усеяно, а не золотом.

УДИЛЬЩИК. Да, Сова, губками, которые умеют накапливать в своем теле золото! Как они ухитряются выуживать из воды его атомы — выше моего разумения. Ведь на одну часть растворенного золота приходится двести пятьдесят миллиардов частей воды!

РАК. Вот так губки, вот так тихони... Лежат себе скромненько на дне, воду через себя перекачивают, якобы для того, чтобы от всякой мути ее очищать. А на самом деле эти скромницы втихомолку золотишко копят.

Появляется Сенная Палочка.

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. О, как я им сочувствую!
КАШАЛОТ. Чей это голос?
СТРЕКОЗА. Никого нет... хотя, постойте... что-то сверкнуло!
СЕННАЯ ПАЛОЧКА.

Сверкнуло золото, которым я покрыта.
За блеском этого зловещего металла
Не разглядеть, конечно, кто под ним...

СОВА. А кто под ним?
СЕННАЯ ПАЛОЧКА.

Бактерия простая —
Сенная Палочка.
Меня так называли,
Пока в деревне я жила, на сене,
Теперь же по-латыни величают.
Двойное имя дали мне: Бацúллус
Субтúлис... До чего ж мне надоели
Роскошнейшие эти имена
И слава, что нежданно привалила:
Статьи и фотографии в журналах,
Обильный стол и клетка золотая,
В которой я живу, забот не зная...
С какой бы радостью ее я променяла
На сена клок, что мокнет под дождем,
Где я когда-то весело резвилась
С подружками. Увы, не суждено
Узнать им правду горькую о том,
Как я попалась в золотые сети...
Нет повести печальнее на свете!

КАШАЛОТ. Так расскажите ее нам, Сенная Палочка. Возможно, мы сумеем вам помочь.
УДИЛЬЩИК. Только, если можно, без декламации, а то я начинаю следить за ритмом и пропускаю смысл.
СЕННАЯ ПАЛОЧКА.

Ах, смысла нет — бессмыслица сплошная
В том, что со мной произошло... Внимайте!

История обыденная — деревенскую простушку, наивную и доверчивую, сманили в город...
СОВА. Кто сманил-то, болезная ты моя?
СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Микробиологи — они обожают работать с сенными палочками. Прежде, когда я еще не прониклась таким отвращением к золоту, я бы сказала, что у нас золотой характер: мы неприхотливы, выносливы, причем до такой степени, что нас, вернее, наши споры можно кипятить без всякого вреда. Наконец — и это главное — мы совершенно безопасны.
КАШАЛОТ. То есть не вызываете болезней?
СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Более того — иные даже лечим!

Бацитрацин, антибиотик мощный,
Кто производит? Палочки сенные!

Сначала я предполагала, кстати,
Что и меня микробиологи зовут
Для той же чистой, благородной цели...
Как я ошиблась, как была наивна!

УДИЛЬЩИК. Вы опять декламируете.

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Извините, забылась...

СОВА. Что дальше-то было, милая?

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Я попала в лабораторию канадского ученого Беве-риджа. Там были шкафы с полками, на них стояло множество чашечек с разноцветными жидкостями. Из разговоров сотрудников я узнала, что это растворы солей различных металлов. И вот нас, меня и других сенных палочек, поселили в этих жидкостях. Я оказалась в чашечке с раствором хлористого золота. В первый момент меня охватило ликование: я купаюсь в золоте! Откуда мне было знать, что этот благородный металл — яд, отравляющий душу и тело...

УДИЛЬЩИК. Насколько мне известно, ядовиты все тяжелые металлы.

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Да, уже через минуту я ощутила ужасную тяжесть, а через две мне стало так плохо, что я еле шевелила жгутиками... И тогда я приняла отчаянное, но, как выяснилось, единственно правильное в тех обстоятельствах решение: защититься от проникновения ядовитых атомов внутрь моего организма с помощью самих же этих атомов!

СОВА. Клин клином — так, что ли?

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Именно так! Я стала осаждать атомы золота на стенках своей единственной клеточки... Через десять минут они были покрыты сплошной золотой броней. Среди сотрудников лаборатории это вызвало бурную радость. «Смотрите, — восклицали они, — Бациллус Субтилис выделяет из раствора чистое металлическое золото! Это же научная сенсация!» Все поздравляли друг друга, меня стали фотографировать через микроскоп, а кто-то произнес: «Наша позолоченная малютка умнее царя Мидаса».

СОВА. Это кто ж такой?

УДИЛЬЩИК. Древний царь, Сова, невероятно алчный. Боги наделили его способностью, о которой любой корыстолюбец может только мечтать: все, к чему прикасался царь Мидас, обращалось в золото...

РАК. И пища, и вода?

УДИЛЬЩИК. В том-то и дело, Рак, — это его и сгубило: он умер от голода и жажды среди гор золота.

СТРЕКОЗА. А Сенная Палочка жива!

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Но какой ценой! Я всегда была такой подвижной, а сейчас? Разве в этих доспехах побегаешь наперегонки, разве взлетишь, как бывало, в поднебесье вместе с восходящими потоками воздуха? А вконец испорченные отношения с сослуживцами?

КАШАЛОТ. То есть с сенными палочками из той же лаборатории?

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. Да, с теми, кто попал в другие чашечки с растворами. Они считают меня выскочкой...

А я, хоть чистым золотом покрыта,
Осталась у разбитого корыта...

УДИЛЬЩИК. Кстати, а какова судьба самих сослуживцев?

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. В сущности, та же, что и у меня, только панцири у них подешевле: у кого из олова, у кого из никеля, меди, вольфрама... Слишком долго перечислять — это будет перечень из сорока с лишним металлов.

КАШАЛОТ (тихо). Хм... вот более простое решение проблемы микроэлементов, Удильщик. *(Громко.)* Дорогая Сенная Палочка, пригласите ваших сослуживцев сюда, на поляну КОАППа. Скажите им, что мы готовы избавить их от стесняющего движения панциря.

СЕННАЯ ПАЛОЧКА. А меня?

КАШАЛОТ. Ну разумеется! Эту ювелирную операцию под микроскопом мы произведем и над вами, причем в первую очередь!

СТРЕКОЗА. Вас больше не станут обзывать выскочкой, вы восстановите со всеми хорошие отношения...

РАК. И вместе вернетесь на сено.

СЕННАЯ ПАЛОЧКА (радостно поет). «Ах ты, сено, мое сено, сено милое мое...»

Ах, сено, сено — что сравниться может
С твоим неповторимым ароматом!
О, неужели вновь его вдохну я?
Спасибо вам! (Удаляется.)

КАШАЛОТ (вслед). Не стоит! Возвращайтесь скорее с сослуживцами своими!

Вбегает Гепард. Обернувшись к лесу, он машет лапой, подзывая кого-то.

ГЕПАРД. Кто-то здесь упомянул сено. Речь шла не о собаке на сене?

СТРЕКОЗА. О бактерии на сене, Гепард. Ой, вы не один...

СОВА. Гляди-кась, с ним собака!

ГЕПАРД. Восточноевропейская овчарка Ирбит, из геологоразведочной партии. Я с ним обо всем договорился и даже успел подружиться. Мировой парень! Ирбит, иди сюда, я тебя познакомлю: мои коллеги-коапповцы, а это наш начальник — председатель КОАППа Кашалот.

КАШАЛОТ. Очень рад.

ИРБИТ. Я тоже. *(Принюхивается.)* Пахнет чесноком.

СОВА. Вот те раз... Да наш Кашалот отродясь чесноку не ел, тем паче перед заседаниями!

ИРБИТ. Кашалот здесь ни при чем — чесноком пахнут арсениды, то есть соединения металлов с мышьяком. Они точно под вашим начальником.

УДИЛЬЩИК. Дорогой Кашалот, немедленно отодвиньтесь — мышьяк страшно ядовит!

ИРБИТ. Опасность отравления отсутствует — руда залегает на глубине примерно десять метров.

Все вздыхают с облегчением.

СОВА. Как же ты ее чуешь?

ИРБИТ. В породе, а тем более в почве имеются трещинки и поры — по ним запах руды просачивается на поверхность. Слабый, правда, запах, но собачий нос — прибор чувствительный.

КАШАЛОТ. Да-да, я слышал, что он в тысячи раз чувствительнее человеческого носа.

ИРБИТ. Ко многим веществам в миллионы раз чувствительнее, а к некоторым — в сотни миллионов. Однако прибор прибором, а трудиться приходится основательно... У нас на курсах даже песню об этом сложили.

СТРЕКОЗА. На каких курсах?

ГЕПАРД. Мой новоиспеченный друг окончил шестнадцатидневные курсы собак-геологоразведчиков при Петрозаводском институте геологии. Я ничего не путаю, дорогой Ирбит?

ИРБИТ. Да нет, все правильно. Только добавить нужно, что курсы организовал профессор Васильев, Юрий Аркадьевич. Я на эти курсы как попал? Служил на границе. Возраст подошел — комиссовали. Да не в запас, подчистую. Просил на сверхсрочную оставить — ни в какую. Смеются: «Хватит с тебя — семнадцать задержаний. Оставь и другим». Что ж, все правильно — силы уже не те, выносливость, сноровка... На границе с этим строго — служба такая. Отправляйся, говорят, на заслуженный отдых. А я, надо сказать, безделья не переношу. Да и стыдно харчи дармовые есть... Куда податься? В сторожа, что ли, пойти? Не-ет, говорю сам себе, шалишь! В теплой будке у ворот дрыхнуть сутки напролет? Да ты ж здоровый еще пес, к тому же классный специалист по розыскному делу!

И тут как раз случай... Пригласили меня как-то на собачью свадьбу — это уже на гражданке. А было это в год Собаки по японскому календарю. Ну, само собой, зашел разговор о собачьих профессиях. Кого только не называли — пастухов, охотников, сыщиков-детективов, санитаров, почтальонов, артистов, поводырей, водолазов-спасателей на водах,транспортников, которые грузы и людей перевозят, таможенников, грозу контрабандистов, особенно тех мерзавцев, которые наркотики пытаются провезти. Не забыли, ясное дело, и собак, что в космос летали, и «лохматых саперов», как величали их фронтовики. Они больше четырех миллионов мин за войну обнаружили. Кто-то даже вспомнил про тост, который произнес Амундсен на банкете, устроенном в честь его возвращения с Южного полюса: «За собак, которые помогли мне покорить полюс!»

Тут подружка невесты, финская лаечка, рыженькая такая, хвост колечком, говорит: «А вот в Финляндии министерство торговли наградило собаку Лари крупной денежной премией, наверное, за успехи в коммерции». Тесть оторвался от кости, которую грыз, и как рявкнет: «Да не за это ей премию дали!» — «А за что же?» — «Финны состязание устроили — кто больше найдет образцов железной руды. Люди с приборами нашли двести семьдесят образцов, а Лари — тысячу триста тридцать!»

«Что вы говорите! А какая у Лари порода? Случайно, не финская лайка?» — «Не знаю и знать не хочу, у нас свои собаки-рудознатцы есть. Первым был спаниель Ирбит, я с ним лично встречался!»

Слово за слово — возник спор, все начали лаяться, но я дальше не слушал. Меня словно током ударило: первым был Ирбит! И я Ирбит... Судьба, не иначе! Работа как раз для меня — и по душе, и по силам: руда ведь не убегает, как нарушитель, не оказывает вооруженного сопротивления. А нюх у меня еще хоть куда!

Словом, взялся я за дело всерьез, насчет курсов разнюхал, навел справки. Выяснил: отслуживших пограничных собак берут охотнее всего — мы ведь обученные, тренированные, с нами мороки меньше. Шестнадцать уроков — и диплом. Узнал, что кое-кто из наших уже успел отличиться при поисках месторождений в Карелии, на Северном Кавказе, в Казахстане, в Туве.

А в Таджикистане бывшие наши курсанты Джильда и Карай разыскали бериллы — полудрагоценные камни. И где — в отвалах! Вот и вся моя профориентация: случайно услышал, поступил, окончил, работаю. Доволен.

СТРЕКОЗА. Милый Ирбит, вы говорили, что у вас на курсах сложили песню... Не могли бы вы нам ее спеть?

ВСЕ. Просим, просим!

ИРБИТ. Раз все просят, надо уважить. *(Поет.)*

Если хочешь ты открыть руду,
Будь готов к нелегкому труду,
Опишу его тебе без прикрас —
Нужно носом потянуть много раз!

Можно ртуть, железо, никель и медь
Отыскать по нюху, если уметь,
А как только ты отыщешь руду,
Ты немедленно получишь еду!

Нет, друзья мои, не зря
У собаки есть ноздря,
И даже не одна, а две!
Уверяю вас — не зря
У собаки есть ноздря,
И даже не одна, а целых две!
Гав, гав!

КАШАЛОТ (тихо). Гепард, я ничего не понимаю — при чем тут руда, месторождения, геологоразведка? Вы же обещали привести диагноста! Что это — розыгрыш?

ГЕПАРД (тихо). Никоим образом, дорогой Кашалот. *(Громко.)* Ирбит, расскажи о своем последнем увлечении.

ИРБИТ. А что рассказывать — я новую собачью профессию придумал. Ну не совсем новую... В общем, услышал я недавно, что в Швеции собак на службу в почтовое ведомство приняли: телеграфные столбы обнюхивают, чтобы вовремя обнаружить, какие гнилью тронуты, плесенью, грибками... И я подумал: живые деревья тоже ведь этим болеют. А тут еще слух прошел: мол, появились в какой-то стране собаки-термитоискатели. Термиты сейчас уже до Европы добрались, забираются в дома, бревна и деревянные балки изнутри выедают. Снаружи незаметно, а перекрытие или весь дом вот-вот рухнет. Задача собаки-термитоискателя — обнаружить термитов в начальной стадии, пока они еще не успели натворить бед. Так ведь насекомых-вредителей можно и в живых деревьях по запаху находить. Словом, решил я попробовать себя в новой профессии... не знаю, как назвать, — собака-лесничий, что ли? Я в геологических экспедициях все время нахожусь, частенько приходится по лесу бродить — так вот, попутно деревья обнюхиваю и диагноз ставлю, какие здоровые, какие больные.

КАШАЛОТ. Замечательно! Это как раз то, что нам нужно!

ИРБИТ. Вот и отлично, пойду обследую ваш лес. До скорого! *(Уходит в лес.)*

У входа на поляну показалась Мартышка.

СТРЕКОЗА. Смотрите, Мартышка бежит!

МАРТЫШКА (приближается, запыхавшись). Дорогой Кашалот, я все-все разузнала! *(Говорит взахлеб.)* Сначала я к тем, они уперлись, тогда я к этому...

КАШАЛОТ. Мартышка, сядьте вот на этот пень, отдышитесь... Вот так. А теперь изложите все по порядку.

МАРТЫШКА. Вы поручили мне выяснить, в чем больше всего нуждаются растения. Не буду рассказывать, как я это узнавала, скажу результат: почти все испытывают дефицит в азоте!

Групповой портрет самых крупных асцидий цион. Подумать только, у них «живых кувшинов» общие предки с позвоночными животными, а значит, и с нами! Доупрощались...

РАК. Интересно, как это азот вдруг попал в дефицит? Воздух на четыре пятых состоит из азота. Бери — не хочу!

УДИЛЬЩИК. А вы что, не знаете, как это бывает, Рак? Необходимо вам что-нибудь, ну прямо позарез, и вроде бы оно есть, но совсем не в том виде, в каком нужно потребителю.

МАРТЫШКА. Вот-вот — растения могут усваивать только связанный азот! Скажем, аммиак, где азот связан с водородом, — пожалуйста! А азот прямо из воздуха хотели бы усвоить, а не могут.

СОВА. Близок локоть, да не укусишь.

МАРТЫШКА. Короче говоря, я решила докопаться до сути и познакомилась с одним микробчиком, который живет прямо в земле. Такой симпатяга, загорелый...

КАШАЛОТ. Микроб — загорелый?

МАРТЫШКА. Ну не знаю, может, просто коричневый. Со жгутиками. Так вот, он — гений! Гений-гений-гений, и не спорьте! К нему академики учиться приходили! Вы только представьте: люди, чтобы соединить азот с водородом, строят огромные стальные колонны, давление там больше двухсот атмосфер, температура выше пятисот градусов, всякие катализаторы... А этот микробчик берет азот из воздуха и соединяет его с разными атомами играючи, без всяких видимых усилий. Да, я же не сказала — его зовут Азотоба́ктер. Я как услышала имя, сразу поняла, что он имеет отношение к азоту. Скромный такой, бескорыстный: приготовляет азотные удобрения — и пользуйся кто хочет. А сам живет в таких условиях — в сырой земле! И здоровьем слаб. Чуть что — кислотность повышенная, влажность пониженная — жгутики кверху. Мы с ним долго разговаривали. Он говорит: «Разве это порядок? С одной стороны — затоваривание азотом, с другой — искусственный дефицит». Так вот, он мне объяснил подробнейшим образом, как связывать атмосферный азот.

КАШАЛОТ. Значит, мы сможем сами наладить производство связанного азота для растений? Ну-ну-ну, Мартышка, как?

МАРТЫШКА. У него есть очень хитроумные молекулы, но суть не в них, а в атомах металла, который называется... ммм... я и записывать не стала, очень легко было запомнить: там получается два имени, вроде тех, что вырезают на деревьях и пишут на партах: Коля плюс Нина... нет... Петя плюс Маша...

РАК. Вася плюс Зина?

МАРТЫШКА. Да нет же! Эх, не надо было мне ввязываться в перепалку — все из головы вылетело!

КАШАЛОТ. В какую перепалку?

МАРТЫШКА (*с досадой*). А, на гороховом поле с клубеньковыми бактериями сцепилась.

РАК. Что вы с ними не поделили?

МАРТЫШКА. Не люблю ловкачей. Эти бактерии тоже умеют азотную пищу приготовлять. Казалось бы, раз тебе дан такой талант, трудись на благо всех, как Азотобактер. Так нет же — эти проходимцы только своих обслуживают!

РАК. Это кого же?

МАРТЫШКА. Горох, фасоль, сою, клевер, вику, люцерну, акацию, арахис, чечевицу — словом, все семейство бобовых, двенадцать тысяч видов. А растений на свете — полмиллиона видов!

ГЕПАРД. Следовательно, большинство осталось на бобах.

МАРТЫШКА. А эту семейку бобовую клубеньковые бактерии, думаете, при-

то так азотом снабжают, за здорово живешь? Держи карман шире! Бактерии бобовым растениям связанный азот поставляют, а те бактериям бесплатное питание — дефицитную глюкозу! И квартиры вне очереди — теплые клубеньки внутри корней, со всеми удобствами. Азотобактеру такая и не снилась! И все под землей совершается, причем очень давно, со времен царя Гороха, все шито-крыто. Вот лавочка! Я сама видела, как это делается: зазеленели ростки, появились корешки, и вся эта клубеньковая братия кинулась к ним, вопя тоненькими противными голосами: «Баба сеяла горох, прыг-скок, прыг-скок...» — жгутики так и мелькали. Окружили корни и стали проникать в них один за другим, один за другим...

СТРЕКОЗА. С черного хода?

МАРТЫШКА. Естественно! Тут я не выдержала: эй, вы, кричу, чучела гороховые! Продались за чечевичную похлебку!

СОВА. А они?

МАРТЫШКА. Как горох об стенку. А у меня от возмущения все имена перепутались... Митя плюс Вера? Не то...

УДИЛЬЩИК. Фима плюс Соня?

СТРЕКОЗА. Жора плюс Амалия?

СОВА. Проша плюс Фекла?

КАШАЛОТ. Кето плюс Коте?

Приближается шум лодочного мотора.

СТРЕКОЗА. Сюда плывет катер!

СОВА. А в нем — Человек!

Катер подошел к берегу.

ЧЕЛОВЕК. Дорогая Циона, отклейтесь, пожалуиста, от днища катера... Вот так.

РАК. С кем Человек разговаривает?

МАРТЫШКА. Неужели с тем большим оранжевым кувшином, который он взял в руки?

СОВА. Может, в кувшине кто сидит?

ЧЕЛОВЕК (подходя к коапповцам). Здравствуйте, коллеги! Дорогой Кашалот, я получил вашу телеграмму о начале кампании помощи растениям и хочу внести свой посильный вклад... Собственно, основной вклад внесет вот это славное животное.

КАШАЛОТ. Что-о?! Этот полуметровый полупрозрачный сосуд...

УДИЛЬЩИК. ...без ручек...

КАШАЛОТ. ...но с двумя горлышками — животное?! Вы нас разыгрываете, уважаемый Человек?

ЧЕЛОВЕК. Нисколько, дорогой Кашалот: я привез представительницу самой удивительной на свете группы животных — оболочников!

«Кувшин» в руках Человека зашевелился.

ЦИОНА. Откровенно говоря, это название мне не по душе, сразу приходит на ум оболочка. *(С презрением.)* «Оболочка»... никакой романтики, никакого полета — оболочка бывает у... у...

СТРЕКОЗА. У дирижаблей, у аэростатов.

ЦИОНА. Хм... Ну все равно... У нашей группы — в нее входят бочоночники, сальпы, огнетелки, аппендикулярии (к аппендициту, кстати, они не имеют никакого отношения) и, наконец, мы, асцидии, — так вот, у на-

шей группы, повторяю, есть другое имя, более удачное: туникаты. Во-первых, оно экономнее...

РАК. В каком смысле?

ЦИОНА. Короче на две буквы. Во-вторых, в нем больше информации. Вы слышите слово «туникаты» и сразу соображаете, что каждая из нас одета в тунику.

ГЕПАРД. Ого, как древние римляне!

ЦИОНА. Ну, положим, мы облачились в этот наряд за десятки миллионов лет до того, как на свете появились самые древние из римлян. И тем не менее во имя дела, которое вы затеяли, — Человек меня посвятил,— я готова снять с себя последнюю тунику!

КАШАЛОТ. Мы ценим ваш порыв, уважаемая асцидия, но...

ЦИОНА. Это не порыв, а точный экономический расчет: если все асцидии последуют моему примеру и отдадут свои туники... нет, пожалуй, всех привлекать к этому делу нет смысла. Асцидий свыше тысячи видов, и среди них есть крошки размером с песчинку, а вам нужны туники солидных масштабов, а не тунички. Ограничимся самыми крупными асцидиями.

МАРТЫШКА. А какие самые крупные?

ЦИОНА. Асцидии моего вида — Циона Интестиналис... Ах, высокая латынь, как она ласкает слух! Кстати, можете звать меня просто Ционой. У вас есть микрокалькулятор?

ГЕПАРД. Вот, возьмите.

ЦИОНА. Спасибо. Так, прикинем: на квадратном метре морского дна может разместиться до десяти тысяч цион, на гектаре... *(стучит кнопками калькулятора)* сто миллионов. Сто миллионов туник — сколько же будет сэкономлено леса!

УДИЛЬЩИК. Простите, Циона, я что-то не улавливаю связи между лесом и вашими туниками...

ЦИОНА. Сейчас, сейчас... *(Стучит кнопками.)* Угу... Получается три центнера целлюлозы с гектара морской поверхности.

ВСЕ. Целлюлозы?

Коапповцы с напряжением скептически переглядываются.

ЦИОНА. Ах да, я же не сказала главное: моя туника на шестьдесят процентов состоит из целлюлозы.

КАШАЛОТ. Ну, уж это-то явный розыгрыш!

МАРТЫШКА. Да-да, всем известно, что целлюлозу умеют делать только растения!

ЧЕЛОВЕК. И оболочники, Мартышка... О, простите, дорогая Циона, — туникаты. Это единственные в мире животные, которые вырабатывают целлюлозу. А ведь ради получения этого ценнейшего продукта приходится спиливать множество деревьев! А вот если устроить подводные плантации асцидий... Такие проекты есть...

КАШАЛОТ. Можно спасти деревья?! Но это же замечательно!

СОВА. Для деревьев. Только ежели Циона свою эту... тунику отдаст, в чем сама останется?

ЦИОНА. В мантии — она у меня под туникой: сверху кожица, под ней мышцы. Вообще, когда ведешь сидячий образ жизни, можно обойтись без многого. В детстве, будучи личинкой, я свободно плавала. У меня был хвостик, обрамленный плавничком, хорда, спинной мозг, головной, сложная нервная система... А когда сидишь на одном месте и делаешь изо дня в день одно и то же — всасываешь воду в одно горлышко и вы-

талкиваешь в другое, задержав внутри себя всякую съедобную мелочь, — тогда все эти детали оказываются совершенно лишними: достаточно оставить себе рот, глотку, желудок, жабры и маленький нервный узелок...

ГЕПАРД. На память о мозге.

ЧЕЛОВЕК. Вот вам еще одно уникальное свойство туникат: дети у них значительно сложнее и совершеннее родителей.

МАРТЫШКА. По-моему, не только у них, дорогой Человек!

РАК. Одного я не могу понять, Циона: ну, отдадите вы свою целлюлозную тунику — вам-то какая от этого выгода?

ЦИОНА. Прямая! Меньше будут сплавлять бревен — чище станут реки, а значит, и моря. Ведь реки несут свои воды в океан.

СОВА. Ишь, нервный узелок, а соображает.

УДИЛЬЩИК *(глубокомысленно уточняет)*. Скажем точнее: мыслит экологически.

ЦИОНА. Естественно! Все, что касается морей и океанов, всех без исключения, — поскольку мы населяем их от Арктики до Антарктики — мое кровное дело!

СТРЕКОЗА. Вы говорите — кровное? Но у вас же нет крови, милая Циона Асцидия, во всяком случае, я ее не вижу сквозь ваше полупрозрачное тело.

ЦИОНА. И не можете видеть, потому что она бесцветна. Тем не менее в наших жилах кровь, а не водица! Кстати, давайте прикинем, сколько можно получить с гектара ванадия... *(Стучит кнопками микрокалькулятора.)*

УДИЛЬЩИК. Почему «кстати»? Что-то я опять не улавливаю связь: вы говорили о своей крови — и вдруг, ни с того ни с сего, о каком-то ванадии...

МАРТЫШКА. «Каком-то», Удильщик?! Да это же тот самый металл, о котором говорил мне Азотобактер: ванадий! Спасибо, Циона напомнила, а то я понадеялась на эти злосчастные имена...

ГЕПАРД. Действительно, два имени: Ваня плюс Надя.

КАШАЛОТ. Где же нам взять этот металл?

ЧЕЛОВЕК. Зачем он вам, дорогой Кашалот?

КАШАЛОТ. Мы хотим наладить производство связанного азота для подкормки растений.

ЧЕЛОВЕК. Ах вон оно что... Ну тогда я вам советую познакомиться сначала с трудами ученых, которые разгадали секрет Азотобактера и сами научились связывать атмосферный азот без высоких температур и давлений с помощью ванадия, или, если быть точным, гидроокиси ванадия. За эту выдающуюся работу — ею руководили члены-корреспонденты Академии наук СССР Александр Евгеньевич Шилов и Марк Ефимович Вольпин — группе ученых была присуждена Государственная премия.

ЦИОНА *(стучит кнопками)*. Получилось тридцать килограммов ванадия с гектара.

КАШАЛОТ. С какого гектара?

ЦИОНА. С того же, с какого вы могли бы получать три центнера нужной вам целлюлозы.

УДИЛЬЩИК. Но каким образом? Вы что-нибудь понимаете, дорогой Человек?

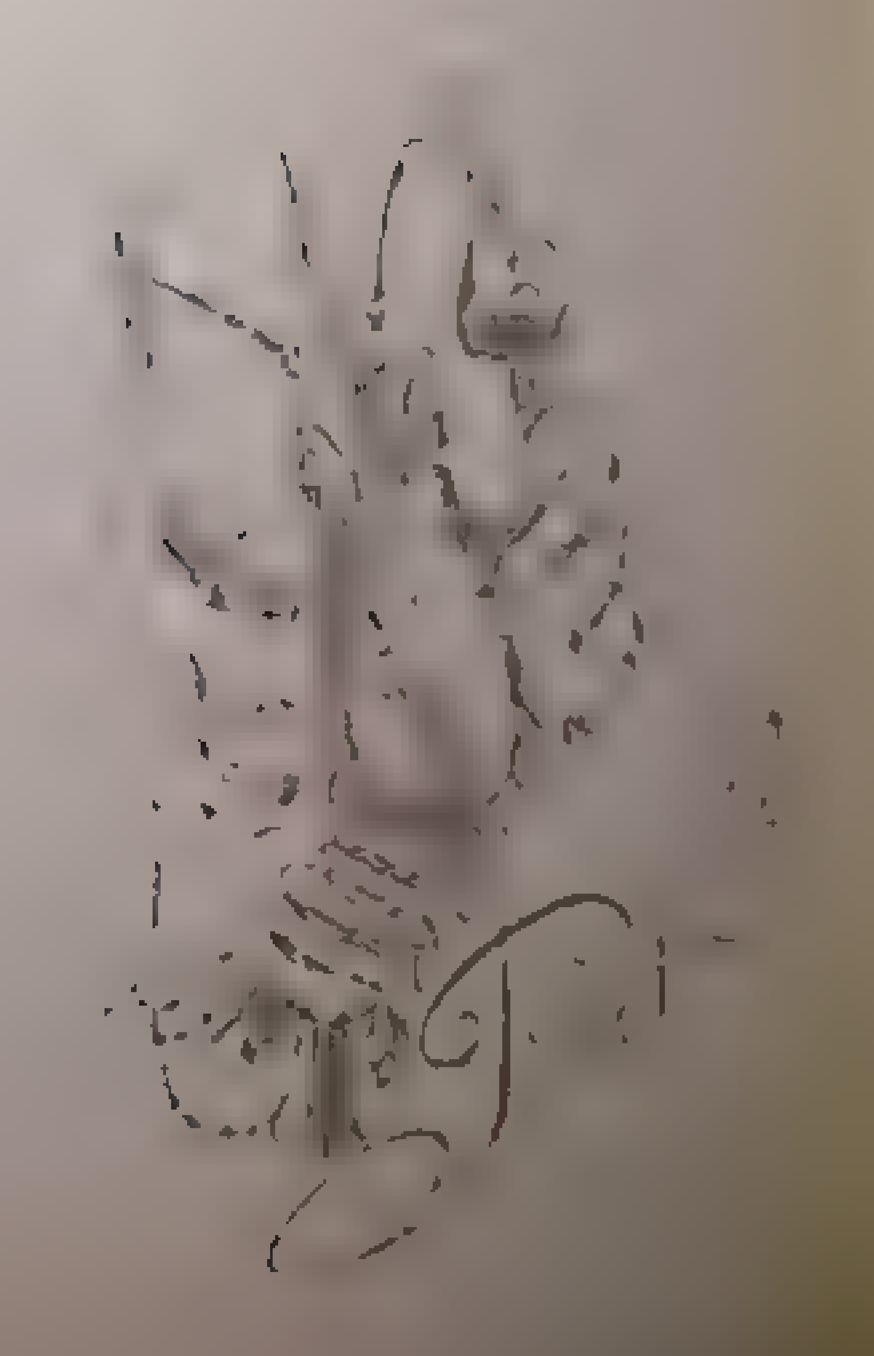
ЧЕЛОВЕК. Конечно, Удильщик. В состав нашей с вами крови входит железо — его атомы участвуют в переносе кислорода. В голубой крови Ра-

ка содержится медь. А в крови асцидий и других туникат ту же роль переносчика кислорода играет ванадий.

Возгласы удивления.

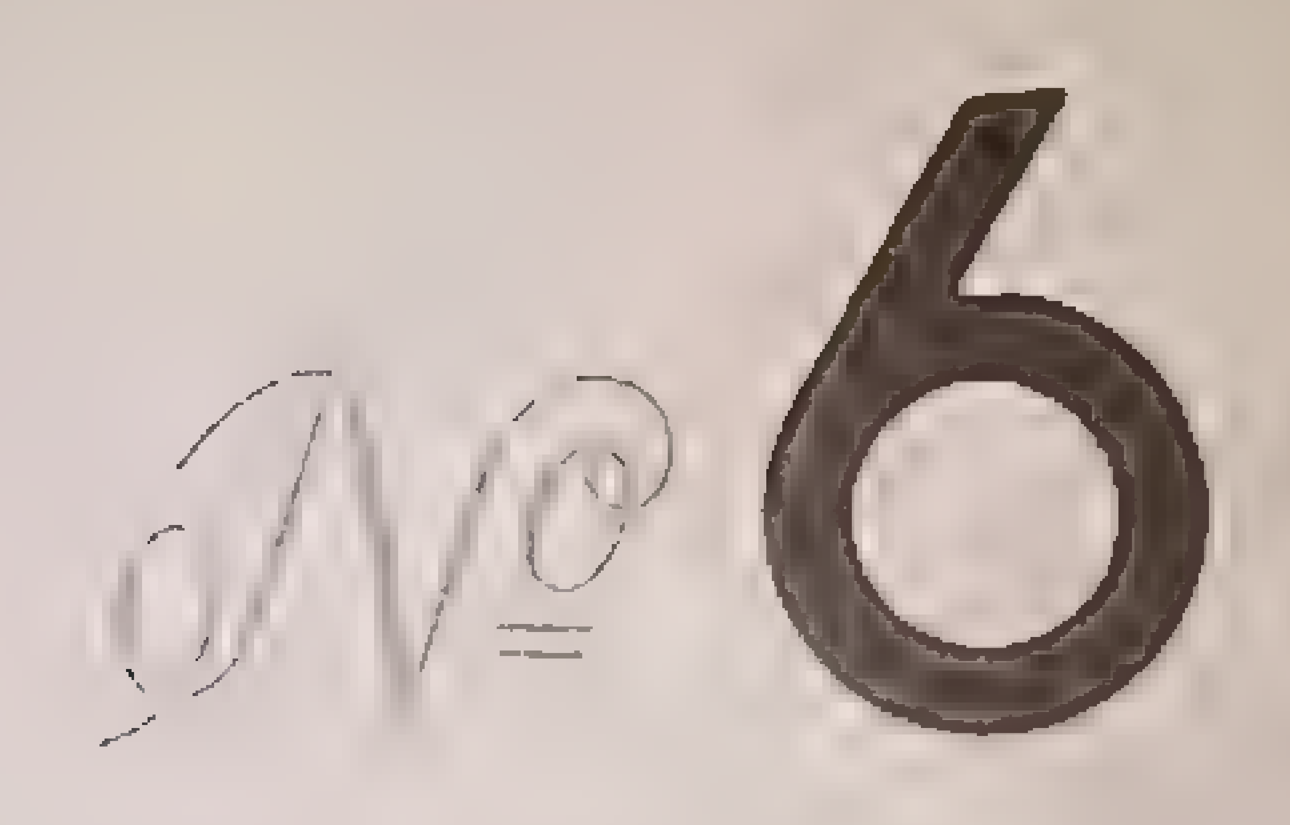
КАШАЛОТ. В таком случае проблему азотного дефицита можно считать решенной. Глубокоуважаемая Циона, назначаю вас генеральным директором первой подводной образцово-показательной целлюлозно-ванадиевой плантации при Комитете охраны авторских прав природы. Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

ПЕРЕДАТЬ В АРХИВ НА ВЕЧНОЕ ХРАНЕНИЕ (ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ)

Протокол заседания

на котором коапповцы, умиленные
трогательной заботой чьих-то детей,
не назвавших себя, как все полагали,
из скромности, о нуждающихся в помощи,
но совершенно посторонних существах,
и движимые стремлением поддержать
в юных сердцах «прекрасные порывы»,
приняли в судьбе упомянутых существ
живейшее участие и не отказались
от него, даже узнав, что детская забота
была не совсем бескорыстной...

Докладная записка
от № 3 за 1998 г. 17 ч.

Камалов Камалович!
Успеем ли мы до осени оформить в связи ситуации?

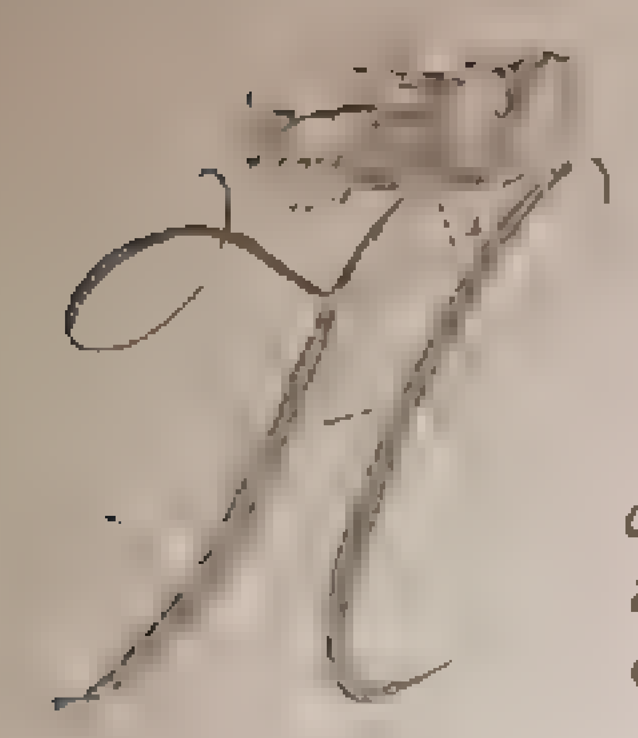
Вы уверены что они выполнят?

[illegible]

Пора вам знать,
Стрекоза:
Для синиц и прочих птиц
Нет таможен и границ!

[illegible]

Детский вопрос

а Большой поляне у озера собрались все коапповцы во главе со своим председателем. На его физиономии написаны тревога и решимость...

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Коапповцы! Всем вам известно, по какому важному, срочному, не побоюсь сказать, чрезвычайному делу мы сегодня собрались.

РАК. Мне ничего не известно.

КАШАЛОТ. Гепард, введите его в курс дела.

ГЕПАРД. С удовольствием. Рак, мобилизуйте все свое внимание. Итак, не далее как вчера в адрес Комитета охраны авторских прав природы пришло взволнованное послание...

СОВА. Да приметь от кого — от детишек!

ГЕПАРД. Вот оно, читаю: «Уважаемые действительные члены и члены-корреспонденты КОАППа! Зима — трудное время года для насекомоядных птиц, и хотя сами мы живем под водой, на дне ручьев, рек, озер, прудов, мы очень страдаем от того, что синицы не улетают зимовать на юг».

МАРТЫШКА. Потрясающий пример бескорыстной любви к ближнему!

УДИЛЬЩИК. Но вполне закономерный: разве не к этому мы столько лет без устали призываем всех животных! И вот плоды: наши призывы нашли отзвук.

КАШАЛОТ. И что особенно отрадно — в юных сердцах! Продолжайте, Гепард.

ГЕПАРД (читает). «И вот мы решили обратиться в КОАПП: нельзя ли сделать так, чтобы синицы тоже улетали на зиму туда, где круглый год тепло и полно вкусных насекомых?»

РАК. Им кажется, что это так просто.

УДИЛЬЩИК. Ничего им не кажется, Рак. Прежде чем ворчать, дослушайте: «Мы, конечно, понимаем, что это не так просто, ведь для того, чтобы совершать дальние перелеты, нужно много знать и уметь. Но мы уверены, что председатель КОАППа Кашалот и его верные коапповцы обязательно придумают, как помочь синицам стать перелетными».

КАШАЛОТ. Слышали? Разве мы имеем право обмануть надежды детей, которые так озабочены судьбой своих пернатых соседей, что от волнения даже забыли назвать себя!

СТРЕКОЗА. Я убеждена, что они не назвали себя из скромности.

РАК. Странно только, почему их беспокоит судьба не всех пернатых соседей, а лишь одних синиц.

МАРТЫШКА. Вечно вы, Рак, со своей подозрительностью. «Почему», «почему»... Может, они испытывают к синицам особую симпатию.

ГЕПАРД. Которую эти птички, по-моему, вполне заслуживают: находчивые, сообразительные, жизнерадостные — как бы ни было тяжело, никогда не унывают.

СОВА. А уж вредителей-то съедают, лесных да садовых, страсть сколько!

КАШАЛОТ. Тем более мы обязаны им помочь! Необходимо немедленно выяснить местожительство бедствующих синиц.

МАРТЫШКА. Но обратного адреса на конверте не оказалось, а на штемпеле нам ничего не удалось разобрать.

КАШАЛОТ. Рак, поручаю вам срочно сползать на лесную почту и установить, откуда пришло послание.

РАК. Говорите «срочно», а посылаете меня. Есть ведь более быстроногие.

КАШАЛОТ. Гепард и все остальные уже получили задания.

РАК. Делать нечего — поползу... *(Уползает.)*

КАШАЛОТ. Друзья мои! Поскольку синицы - птицы оседлые и у них нет опыта дальних перелетов, мы обязаны дать им четкую инструкцию: куда и как лететь. Стрекоза, я поручил вам выбрать место для зимовки.

СТРЕКОЗА. Ваше задание выполнено, милый Кашалот. Я рассудила так: чем южнее, тем лучше.

ГЕПАРД. А самая южная точка на планете — Южный полюс!

СТРЕКОЗА. Конечно. Синичкам там будет очень хорошо!

КАШАЛОТ (со вздохом). Сколько раз, Стрекоза, я клялся никогда больше не давать вам ответственных поручений, и вот — пожалуйста...

МАРТЫШКА. А я считаю, что не только Южный полюс — вообще все южное полушарие не подходит.

СОВА. Это почему же?

МАРТЫШКА. Потому что там все наоборот: когда у нас весна, там осень, здесь дни становятся длиннее, а там короче.

УДИЛЬЩИК. Ну и что?

МАРТЫШКА. Не понимаете? Птицы, которые там зимуют постоянно, к этому давно привыкли. Вот, скажем, белый аист проводит зиму в Южной Америке, так он знает: если на зимовке дни укорачиваются, значит, пора лететь домой. А синицы с непривычки могут все перепутать!

СОВА. Твоя правда, Мартышка. Глядишь, ненароком заместо весны осенью вернутся.

ГЕПАРД. Ну хорошо, не мудрствуя лукаво предлагаю остановиться на Африке, северней экватора. Классическое место зимовок.

МАРТЫШКА. Да-да, пернатых гостей там зимой почти в шесть раз больше, чем местных птиц!

ЧЕЛОВЕК. Но не забывайте, что там есть и охотники ими полакомиться. Мне кажется, лучше подошел бы какой-нибудь цветущий тропический островок, где вечное лето и почти нет хищников.

КАШАЛОТ. Совершенно с вами согласен, уважаемый Человек! Постойте, я, кажется, знаю такое место, поскольку изучил океан, как свои два ласта: это небольшой тихоокеанский остров Науру, почти на самом экваторе!

МАРТЫШКА. Вот здорово! *(Поет.)* «Чудо-остров, чудо-остров, жить на нем легко и просто, жить на нем легко и просто...»

СТРЕКОЗА. Но ведь это ужасно далеко! Сколько же времени синичкам придется добираться?

СОВА. Да на зимовку-то можно не торопиться, вот обратно — тут уж надо поспеть, не то птенцов до осени не выведешь. Вон стриж колючехвостый, к примеру, из Сибири в Австралию четыре месяца летит, а обратно — только два.

СТРЕКОЗА. Но стриж — быстролетная птица, а синички...

СОВА. На перелете-то все быстролетными становятся — куда быстрей, чем обычно, летают. Утка, веришь ли, и та сто километров в час делает.

КАШАЛОТ. Ну если даже утка... Птица-Секретарь, запишите в инструкцию для синиц: рекомендуемая скорость полета — сто километров в час. Так, а высота?

УДИЛЬЩИК. Данные по высоте, дорогой Кашалот, подготовил я.

ГЕПАРД. Главный консультант по высоте птичьих перелетов — глубоководная рыба Удильщик.

УДИЛЬЩИК. Докладываю: максимальная высота птичьих перелетов около десяти километров.

ЧЕЛОВЕК. Да, летчики видели стаю гусей, летевших над Гималаями на высоте девять с половиной километров. Я на такой высоте просто не мог бы дышать без кислородного аппарата...

УДИЛЬЩИК. Разумеется, для первого перелета предпочтительнее высота, на которой летит большинство птиц: примерно от четырехсот до восьмисот метров.

ГЕПАРД. Ну тут все ясно. Вопрос о времени перелетов, которым занимался я, намного сложней — здесь полный разнобой! Большинство мелких насекомоядных птиц летит ночью. Ласточки, стрижи, дрозды, аисты, журавли, большинство хищных птиц — днем; серая цапля весной летит днем, а осенью — ночью; чибисы, скворцы, некоторые кулики — и днем и ночью...

КАШАЛОТ. Что же мы предложим синицам?

ГЕПАРД. Что бы мы ни предложили, им поневоле придется лететь и днем и ночью — пересечь океан только за светлое время суток им никак не удастся.

КАШАЛОТ. Мартышка, а какое вы им посоветуете построение в полете?

МАРТЫШКА. Никакого! Пусть летят беспорядочной толпой, как чижи.

УДИЛЬЩИК. Вы ожидали, дорогой Кашалот, услышать другой совет от нашей Мартышки с ее безалаберным характером?

МАРТЫШКА. При чем тут мой характер! Если хотите знать, лично мне ужасно нравится строй клином, как летят журавли и гуси. И вообще, я добросовестно познакомилась со всеми построениями! Вот, пожалуйста: утки летят косым рядом пеликаны — растянувшейся по фронту цепочкой, скворцы — плотной стаей...

КАШАЛОТ. Хватит, хватит... Так в чем же тогда дело?

МАРТЫШКА. В том, что не так это, оказывается, легко — научиться держать строй! Посмотрели бы вы, как старые скворцы занимаются с молодежью предполетной строевой подготовкой — гоняют их с утра до вечера: «Взлететь!.. Развернуться в ленту! Шире мах крылом!.. Разворот!.. Отставить!..» Синицы просто не успеют овладеть в короткий срок такой премудростью!

ГЕПАРД. Мне кажется, Мартышка права — лучше беспорядочной толпой прилететь на благословенный остров Науру, чем строем пролететь мимо.

УДИЛЬЩИК. Действительно, им ведь не над сушей лететь, где полно ориентиров. Маленький остров надо разыскать в бескрайнем океане, где глазу буквально не за что зацепиться.

КАШАЛОТ. Неужели, Удильщик, вы могли хоть на мгновение предположить, что я способен отправить синиц в такой рискованный полет без основательной штурманской подготовки?!

ЧЕЛОВЕК. Только учтите, дорогой Кашалот, когда будете брать синицам преподавателя по навигации, что не все перелетные птицы владеют этим искусством.

КАШАЛОТ. Не все? Да что вы говорите, Человек?!

ЧЕЛОВЕК. Ученые знаменитой биологической станции Академии наук на Куршской косе провели такой эксперимент: пойманных там ястребиных славок, чечевиц и зябликов отвезли на самолете сначала в Душанбе, а потом в Хабаровск, так что птицы отправились на зимовку из незнакомых мест. И оказалось, что ястребиные славки и чечевицы способны вносить поправку в курс перелета. А вот зяблики, как ни в чем не бывало, летят прежним курсом. И если бы они, допустим, летели над океаном к острову Науру, а ветер отнес бы их в сторону, они бы этого не заметили и пролетели мимо!

КАШАЛОТ. Спасибо, дорогой Человек, что предупредили. Если Зяблик предложит нам свои услуги, я ему откажу. К преподаванию штурманского дела синицам может быть допущен только первоклассный навигатор!

Стрекоза замечает показавшуюся невдалеке небольшую птицу.

СТРЕКОЗА. А над озером птичка появилась, какая хорошенькая!

МАРТЫШКА. Да, просто прелесть: грудка белая, клюв и лапки красные, черная шапочка, хвост макси — длинный-предлинный, с глубоким вырезом...

УДИЛЬЩИК. По-моему, эта модница похожа на маленькую чайку.

КРАЧКА (приближаясь). Естественно, я из семейства чаиковых. Меня зовут Полярная Крачка. Привет из Антарктиды!

КАШАЛОТ. Из Антарктиды?

КРАЧКА. Я там зимовала: когда у нас на Чукотке зима, там лето. А теперь возвращаюсь на родину. Летела, летела и вдруг думаю: загляну-ка я в КОАПП, посоветуюсь. Тем более что крюк небольшой — каких-нибудь две тысячи километров.

КАШАЛОТ. И это, вы считаете, небольшой крюк?

КРАЧКА. А, тысячей больше, тысячей меньше, какая разница! Когда каждую осень летишь до зимовки тридцать тысяч километров и каждую весну столько же обратно, на гнездовье...

ГЕПАРД. Значит, ежегодно шестьдесят тысяч километров! Насколько я понимаю, это абсолютный мировой рекорд дальности птичьих перелетов.

СОВА (тихо). Ну, председатель, считай, нам повезло: не было ни гроша, да вдруг алтын.

УДИЛЬЩИК (тихо). Да-да, держу пари, что наша гостья смыслит в навигации больше всех птиц на свете!

КАШАЛОТ. Глубокоуважаемая чемпионка! У нас к вам огромная просьба: не могли бы вы дать несколько...

КРАЧКА. Перышек на память? Пожалуйста! Только не сейчас — сами понимаете, перелет, каждое перо на учете. Осенью пришлю, после линьки. Ладно? Я дважды в год линяю, перед каждым перелетом. Последняя линька была ранней весной, в Антарктиде. Правда, неполная, из-за этих «рекордных» перелетов ничего не удается довести до конца — вечная спешка... Но я вам сейчас скажу такую вещь, что вам вряд ли захочется получить мое перышко. Ох, столько лет это меня угнетает, и вот решилась — была не была: слава-то моя незаслуженная!

ВСЕ. Как?! Почему?!
КРАЧКА. Потому что рекорды мои — дутые!

Протестующие возгласы.

Да-да-да-да, не спорьте, все это сплошная липа!
СОВА. Погоди-ка, милая, не горячись. Тридцать тысяч километров до зимовки да тридцать тысяч обратно летишь? Летишь! Какая ж тут липа?
КРАЧКА. Да разве дело в километрах? Важно, как их преодолеть, в каких условиях! Известно ли вам, например, что на всем пути для нас приготовлены высококалорийные деликатесы — рыба, рачки...
СТРЕКОЗА. То есть как — приготовлены? Кем?
КРАЧКА. Ну не специально приготовлены, просто наш маршрут выбран с умом — так, чтобы на всем пути к нашим услугам в изобилии была всякая питательная живность.
ГЕПАРД. Ну и что? Это вполне спортивно.
ЧЕЛОВЕК. Во время сверхдальних заплывов, например, наших спортсменов тоже кормят и поят.
КРАЧКА. Правильно. Но они при этом продолжают плыть! А мы? Рассядемся, как в ресторане, закусываем не торопясь, потом отдыхаем... Что же это за рекорды? Кулики — вот кто истинные рекордсмены. И никто об этом не знает, потому что всяк кулик свое болото хвалит, а себя — никогда! Возьмите хотя бы соседку мою по Чукотке Бурокрылую Ржанку: зимует она, правда, не очень далеко, в Новой Зеландии, до нее каких-нибудь тринадцать тысяч километров...
ГЕПАРД. Рукой подать...
КРАЧКА. Но какие это километры! Первая суша на пути — Гавайские острова, до них четыре тысячи километров над морем.
СОВА. Да-а, ей, болезной, и дух не перевести: кулик — не крачка, ежели на воду сядет, взлететь не сможет.
КРАЧКА. Вот-вот, поэтому Бурокрылая Ржанка вынуждена лететь без посадки, а значит, без отдыха и, главное, без заправки горючим!
УДИЛЬЩИК. Простите, каким горючим?
КРАЧКА. Какое у птиц горючее? Жир, конечно: он сгорает, в смысле окисляется, и дает энергию. Представляете, сколько горючего нужно взять с собой для такого броска? Прошлой осенью я уже отлетать собиралась, а Буроклылая Ржанка, смотрю, все ест, остановиться не может. Ну я вздумала ее урезонить, чисто по-женски: «Бурокрылочка, Ржаночка, как тебя разнесло — наверно, уже вдвое больше весишь, чем обычно! Разве так можно? Надо себя ограничивать, если хочешь хорошо выглядеть». А она: «О чем ты говоришь? Мне до первой посадки на Гаваях сорок часов лететь по сто километров в час, для этого придется каждую секунду делать крыльями по два взмаха».
ГЕПАРД. Ого! Получается, что за сорок часов она делает больше четверти миллиона взмахов — без малейшей передышки!
КРАЧКА. И еще смеется: тут не до фигуры, говорит, хватило бы горючего. Пока все свободное место внутри — под кожей, в мышцах, в печени — жиром не заполню, лететь нельзя. Вот так приходится куликам готовить себя к настоящему рекордному перелету! А ведь перышко на память никто у них не просит — ни у Бурокрылой Ржанки, ни у Краснозобика, ни даже у Бекаса, который гнездится в Японии и летит без посадки до восточной Австралии — около пяти тысяч километров! А тут еще я узнаю — это уже последняя капля — про Колибри-Красношейку. Такая кроха — чуть больше четырех граммов, выступает в

наилегчайшем весе, — а летит зимовать из Канады в Панаму, мало того: часть пути, почти тысячу километров — напрямик, над Мексиканским заливом, то есть опять-таки без отдыха! А пишут почему-то о нас, крачках... Ох, как стыдно, прямо хоть в воду кидайся!

На глазах застывших от ужаса коапповцев Полярная Крачка кинулась в воду.

КАШАЛОТ (делает движение к воде). Я спасу ее!

СОВА. Да не бойся ты за нее, Кашалот! Сей момент сама вынырнет — крачки-то завсегда за рыбкой с разлету кидаются.

КРАЧКА (вынырнув). Что рыбка — я на людей кидаюсь. Как увижу, люди идут мимо гнезда, сразу на них набрасываюсь, ни с того ни с сего атакую... Хотя они никого и не трогают. Потому что нервы на пределе: шесть месяцев в году трачу на эти бессмысленные перелеты. Полжизни! Прилетаешь позже всех, не успеешь отдохнуть — лето на носу, надо срочно гнездо сооружать. Вот и делаешь его кое-как: ямка в песке или в гальке, подстилка — несколько травинок, а иногда и совсем без них. Три недели насиживаем, по очереди с мужем. Сидим как на иголках, все мысли об одном: успеем ли до своего отлета птенцов на крыло поставить. Кормим как на убой — только бы росли скорей. На третий день они уже ходят и плавают, на десятый весят почти столько же, сколько и мы, — около ста граммов... Конечно, в такой спешке не до воспитания, вот и пожинаем плоды: едва летать начнут — сбиваются в компании, и поминай как звали. Родители им больше не нужны — улетают раньше нас, даже не попрощавшись. А посмотрели бы, во что они одеты! По виду и не скажешь, что наши дети — сплошь какие-то бурые пятна, полосы. Нет, пора наконец кончать с этой безумной гонкой и всерьез заняться детьми, домом, собой! Но как это сделать? Посоветуйте. Никуда не улетать? Нельзя... Нет, вы не думайте, чукотских холодов я не боюсь. Остаются же у нас на зиму белые куропатки, а я тоже потомственная полярница. *(Со вздохом.)* Но куропаткам хорошо, их тундра кормит: почки, ветки, сережки — этого добра и зимой хватает. А моя столовая — море...

КАШАЛОТ. Но в море круглый год полно еды.

КРАЧКА. Тем обиднее, когда она недоступна — в Арктике ведь море зимой замерзает.

СОВА. А ты про розовых чаек слыхала, милая?

КРАЧКА. Здрасте! Они же мои родственницы и гнездятся неподалеку — в низовьях Индигирки и Колымы.

ЧЕЛОВЕК. Тоже, между прочим, знаменитые птицы — самые древние из чаек, их называют реликтовыми. Розовые чайки занесены в Красную книгу и строго охраняются.

КРАЧКА. Знаю, они мне хвастались. А почему, Сова, вы их вспомнили?

СОВА. Знаешь, где они зиму-то проводят?

КРАЧКА. Что за вопрос! Очевидно, на юге, как и все.

СОВА. На север, голубушка, они зимовать улетают, где самый что ни на есть Ледовитый океан! Стало быть, не весь он Ледовитый — среди льда и полыньи попадаются.

КРАЧКА. Как же мне самой не пришло в голову, что где-то есть разводья! Знала ведь, что и моржи круглый год в Арктике, и белые медведи... Не воздухом же они сыты... Ай да розовые чайки! Древние, а умнее современных. То-то я смотрю: гнездо у них из сухой травы, осокой выстлано, березовыми листьями... Откуда, думаю, у них время такие хоромы соору-

жать? А они, оказывается, вместо ежегодных изнурительных перелетов на край света легкие прогулки совершают на тысячу-другую километров — можно сказать, пикники! Ну спасибо вам, Сова, теперь-то я знаю, что мне делать, теперь и у меня будет свободного времени хоть отбавляй!

КАШАЛОТ. И я не сомневаюсь, дорогая Полярная Крачка, что вы сумеете распорядиться им с пользой для себя... *(С намеком.)* И для других.

УДИЛЬЩИК. Вы сможете, например, заниматься с синицами.

КРАЧКА. С синицами?

МАРТЫШКА. Понимаете, им необходимо помочь стать перелетными. Мы подобрали им для зимовки прелестный маленький остров на экваторе — Науру.

СТРЕКОЗА. Но они никогда не летали над океаном.

ГЕПАРД. Если бы вы согласились позаниматься с ними на общественных началах...

КАШАЛОТ. Да-да, и передать им свой богатейший навигационный опыт...

КРАЧКА. Мой навигационный опыт? *(Смеется.)* Да из меня штурман, как из пингвина летательный аппарат. Возможно, у меня и есть в голове какие-нибудь навигационные приборы, даже наверняка есть, но я ими не пользуюсь.

ВСЕ. То есть как — не пользуетесь?

СОВА. Вот те раз...

ГЕПАРД. Признайтесь — вы нас разыгрываете?

УДИЛЬЩИК. Как можно без навигации найти дорогу за тридцать тысяч километров?!

КРАЧКА. Очень просто — мы летим, не теряя из виду берега: сначала на запад, вдоль побережья Северного Ледовитого океана, затем огибаем Европу и движемся вдоль западного берега Африки. Никакой навигации тут не требуется. Лишь последний участок пути над открытым океаном — от Южной Африки до Антарктиды, но и здесь ничего хитрого: просто летим на юг. А определить, где юг, где север, — кто с такой задачей не справится?! Днем по Солнцу, ночью по звездам...

УДИЛЬЩИК. А если вас снесет ветром?

КРАЧКА. Ну ошибемся на сотню-другую километров, мимо Антарктиды все равно не пролетим. Материк огромный, захочешь — не промахнешься. Я же вам сразу призналась, что слава моя дутая. Ох, но как бы все-таки хотелось вас выручить... Придумала! По-соседству, на Аляске, живет знакомый кулик Кроншнеп.

СОВА. Это у которого клюв длинный да тонкий, будто шило, только кривое?

КРАЧКА. Да, клюв у него изогнутый, но натура прямая: Кроншнеп зимует на острове Таити и летит к нему напрямик, пересекая почти весь Тихий океан, причем курс прокладывает настолько точно, что, несмотря ни на какие ветры, прилетает прямо к острову. Вот кто первоклассный навигатор! Он и позанимается с синицами, а может, и сопровождать их согласится для страховки. Уж мне-то он не откажет... Я ему скажу: «Кроншнепончик, на тебя с надеждой взирает вся коапповская общественность, не говоря уже обо мне!» До свидания! *(Улетает.)*

ВСЕ. Счастливого пути!

В озере появились папа-Пингвин с сыном-Пингвиненком.

СЫН. Папа, а почему...

ПАПА. Потом спросишь, сынок, мы подплываем.

Самый крупный кулик, Большой Кроншнеп, может гордиться не только своим в буквальном смысле выдающимся клювом, но и редкими по красоте серенадами: во время тока он услаждает слух подруги мелодичными переливчатыми трелями, похожими на звуки флейты.

УДИЛЬЩИК. Сегодня прямо-таки нашествие гостей из Антарктиды: еще двое пожаловали — Пингвин с Пингвиненком.

ПАПА И СЫН (вместе). Добрый день.

ВСЕ. Здравствуйте!

СТРЕКОЗА. Какой очаровательный малыш! Утю-тю-тю-тю...

СЫН. Тетя, вы со мной не сюсюкайте, мне уже четыре месяца, я умею сам плавать, нырять, ловить рачков, рыбок и маленьких кальмарчиков.

КАШАЛОТ. Даже кальмарчиков? Да ты совсем большой! А знаешь, я тоже ловлю кальмарчиков, только огромных-преогромных, и ныряю за ними глубоко-глубоко — на километр, а то и на два.

СЫН. У-у! А я только на двадцать метров.

КАШАЛОТ. А как тебя зовут?

СЫН. Адик. *(Выкрикивает.)* «Пингвиненок Адик ходит в детский садик!» Это меня одна девчонка так дразнила, когда я в садике был. Такая воображала! Старше меня на год, а думает, что большая. Но я ее тоже дразнил: «Взрослая Аделя — без году неделя!» Папа, а почему мы называемся «пингвины Адели»? Это про нас песня: «Играй, Адель, не знай печали»? Я поиграю на берегу, ладно?

ПАПА. Поиграй. *(Коапповцам.)* Очень кстати — я смогу объяснить цель своего визита. Дело в том, что мой Адик с утра до ночи задает мне вопросы.

МАРТЫШКА. Ой, мой Мартышонок тоже. Только и слышишь: «Это кто? Это что? А зачем? А почему?» Иной раз не выдержишь и прикрикнешь. «Отстань, голова пухнет!»

ПАПА. Вы поступаете весьма недальновидно — так можно в зародыше погасить у малыша любознательность. Я считаю, что этот бесценный дар нужно, напротив, всемерно поощрять, и взял себе за правило: не отмахиваться ни от одного вопроса моего мальчика, даже от самого на первый взгляд нелепого и смешного.

УДИЛЬЩИК. И вы способны ответить на все его бесчисленные «почему»?

ПАПА. Разумеется, нет — с этим не справилась бы и Академия наук. Но что делают некоторые родители? Опасаясь за свой авторитет, они начинают изворачиваться или, еще того хуже, пытаются объяснить то, о чем сами не имеют ни малейшего понятия. А вот я говорю сыну прямо и откровенно: того, о чем ты спрашиваешь, я не знаю, но постараюсь выяснить. И тут же записываю оставшийся без ответа вопрос в тетрадку.

КАШАЛОТ. Любопытно... Можно полистать вашу тетрадку?

ПАПА. Конечно! Весьма поучительное занятие — знакомиться с детскими вопросами: на многое начинаешь смотреть другими глазами, в том числе и на себя. Понимаешь, например, насколько мы, взрослые, ненаблюдательны, как часто действуем не задумываясь, просто по привычке или потому, что «все так делают».

КАШАЛОТ. Простите, дорогой Пингвин, вот тут написано «зимовка» и стоит вопросительный знак. Что это значит?

ПАПА. Сокращенная запись, для памяти. В марте — это у нас начало осени — я сказал сыну, что пора собираться на зимовку, а зимуем мы в море, среди льдов. Он, конечно, немедленно спросил: «А почему?» — «Так у нас, пингвинов Адели, принято». — «А почему так принято?» И тут я впервые задумался: а действительно — почему мы уходим? Ведь наши соседи, императорские пингвины, остаются, хотя значительно крупнее нас, и уж если они могут зимой прокормиться в районе гнездовья, то мы и подавно могли бы. Значит, каждый год мы проделываем туда и обратно

путь в полторы тысячи километров, — где пешком, где вплавь, где скользя на животе и отталкиваясь ластами, — и ни у кого, кроме Адика, не возник детский вопрос: а почему?

ГЕПАРД. Видимо, когда-то эти путешествия имели какой-то смысл, а теперь продолжаются просто по инерции.

СОВА. То-то и оно. Ты вон наших местных ворон спроси, которые с юга вернулись: чего они улетали, кто их отседова гнал?

УДИЛЬЩИК. То есть как улетали, Сова? Зимой в этом лесу было полно ворон.

СОВА. Так это ж нездешние вороны были, а те, что с севера пожаловали. Стало быть, наши-то зря к югу откочевывают, раз тут и зимой для ворон пища есть.

СЫН. Папа, смотри, что я сделал!

ПАПА. Ну-ка... Ого, настоящее каменное гнездо сложил!

ВСЕ. Замечательно! Молодец!

СЫН (поет).

Чтоб ряды не редели пингвинов Адели,
В весенние долгие дни
На гнездах сидели четыре недели,
Совсем похудели они!

Папа, а можно я поныряю?

ПАПА. Хорошо, поныряй.

КАШАЛОТ. Дорогой Пингвин, я продолжаю с большим интересом знакомиться с вашей тетрадкой. Вот обнаружил любопытную запись: «Как узнают птицы, которые зимуют на экваторе, что пора лететь домой?» Меня этот вопрос интересует не меньше, чем вашего Адика, ведь мы собираемся отправить синиц на экваториальный остров.

МАРТЫШКА. В самом деле, как на экваторе определишь, что наступила весна, когда там вечное лето и все дни в году похожи, как близнецы!

УДИЛЬЩИК. Действительно, они не становятся ни длинней, ни короче, а во многих местах температура и влажность тоже круглый год не меняются...

ГЕПАРД. Однако факт остается фактом: зимующие на экваторе птицы возвращаются домой в положенный срок.

КАШАЛОТ. Как же им это удается?

ЧЕЛОВЕК. Ученые предполагают, что в голове у перелетных птиц есть своего рода автоматический календарь. Как только птица прибывает на зимовку, календарь включается и начинает считать сутки. Отсчитав определенное число суток, календарь выключается — это и служит сигналом: пора лететь. Но как устроен этот календарь и как действует, пока неизвестно.

ПАПА (радостно). Неизвестно?! Я убежден, что Адик увлечется этой проблемой и, когда вырастет, посвятит себя ее исследованию!

ГЕПАРД. Кажется, в данный момент малыш увлечен совсем другой проблемой.

Адик подходит к папе, держа что-то в клюве.

СЫН. Папа, смотри, кого я поймал!

ПАПА. Поймать можно живое существо, а это просто какая-то трубочка.

СЫН. Существо там, внутри, — у него голова и ножки, оно ползало по дну вместе с трубочкой, а как меня увидело, сразу спряталось!

СТРЕКОЗА. А я знаю, кто там внутри — личинка ручейника.

ПАПА. Ручейника? Впервые слышу.

СОВА. Так в ваших-то краях он небось и не водится, а у нас тут их полно.

СЫН. И у них у всех такие круглые домики?

СОВА. Только у детишек, у личинок то есть, — сами-то родители летают.

А как сядет ручейник да сложит крылышки лодочкой — ни дать ни взять ночная бабочка.

СТРЕКОЗА. Да-да, взрослые ручейники удивительно похожи на бабочек!

СТЕ́НА, ЛИЧИНКА РУЧЕЙНИКА (глухо, из домика). Еще бы не были похожи! Ведь бабочки произошли от нас, ручейников.

УДИЛЬЩИК. Послушай, девочка, ты бы все-таки показалась нам.

МАРТЫШКА. А то бубнишь что-то за дверью, это просто невежливо. Открой, не бойся. *(Стучит по трубочке.)*

ГЕПАРД. Самое большее, что тебе грозит, – это сотня-другая вопросов, которые задаст тебе юный исследователь Пингвиненок.

СЫН (личинке ручейника). Меня зовут Адик, а тебя?

Личинка высунула из трубочки голову.

СТЕНА. Мое полное имя — Стенофила, а друзья зовут меня просто Сте́на, и ты можешь меня так звать.

СЫН. А почему ты закрываешь вход в свой домик головой?

СТЕНА. Потому что она твердая. А тело у меня, наоборот, очень мягкое и нежное.

СЫН. А кто тебе построил такой домик?

СТЕНА. Сама. Сначала выпустила паутинку... не такую, как у пауков или гусениц, — они прядут тоненькую нить, а мы, личинки, умеем делать широкую паутинную ленту. Из нее я свернула трубочку и приклеила к ней снаружи песчинки — вот и получился домик. Изнутри я его выстлала паутинным шелком, чтобы не было жестко.

А вот одна моя подруга побывала в лаборатории у людей, ее поселили в аквариуме и насыпали туда разноцветный бисер. Трубочка получилась необыкновенной красоты! Когда подруга вернулась, все прямо упали, наши девчонки ей по-хорошему завидовали, а одна сказала: «Не мечите бисера перед свиньями, мечите его перед детьми ручейников». Только я теперь за подругу боюсь: она стала такой заметной, что ее первую синицы схватят.

СОВА. Где ж это ты видала, чтоб синички личинок ручейников из воды таскали?

СТЕНА. О, это такие изобретательные птицы, вы не представляете!

ЧЕЛОВЕК. Я, например, очень хорошо представляю: синицы наловчились даже срывать крышечки с бутылок, которые разносчики молока в Англии оставляют рано утром у дверей. Видимо, первой до этого додумалась какая-то очень умная и предприимчивая синица, ее примеру последовали другие, и теперь этим промыслом занимаются синицы по всей Англии.

ГЕПАРД. В прямом смысле снимают сливки.

СТЕНА. Сливки – это что! На Дальнем Востоке одна из зим была для синиц особенно тяжелой — под корой и в разных щелях оказалось слишком мало насекомых. И вот какая-то из синиц – тоже, наверное, самая хитроумная — догадалась таскать из-под льда личинок ручейников. А дурные примеры заразительны. Синиц, конечно, можно понять, но что делать нам? Мы теперь в ужасе, что изобретение дальневосточных синиц дойдет до наших, местных, тогда нам и домики-трубочки не помогут.

ГЕПАРД. И можно будет с полным основанием сказать, что наше дело труба.

СТЕНА. Единственная надежда — что вы прислушаетесь к просьбе наших дальневосточных сородичей и научите синиц зимовать далеко на юге

Чем только не покрывают личинки ручейников свои паутинные домики-трубочки — песчинками, камешками, кусочками дерева или растений... А личинка вида Лимнофиллус Флавикорнис даже инкрустирует свой домик крошечными раковинами.

УДИЛЬЩИК. Постой, Стёна, значит, вот это послание написали твои дальневосточные сородичи? *(Показывает послание.)*

СТЕНА. Да. И они так рассчитывают на вашу помощь, что целыми днями декламируют: «Спой мне песню, как синица тихо за морем жила...»

МАРТЫШКА. Послушайте, а так ли уж обязательно отправлять этих изобретательных птиц за море?

КАШАЛОТ. Да, нельзя ли добиться, чтобы и синицы были сыты и ручейники целы?

СОВА. Почему нельзя? Можно. И к тому ж не очень сложно. Вон Человека спроси, как это делается.

ЧЕЛОВЕК. Там, где я живу, синицам действительно не приходится голодать даже зимой, причем особой изобретательности тут не требуется: ребята сделали множество кормушек, кладут в них кусочки несоленого сала, заготовленных летом сушеных майских жуков и других насекомых, косточки из супа...

СОВА. А ежели синица сыта, какой ей расчет за тыщи верст лететь?

СТРЕКОЗА. А холод?

СОВА. Ну, холода птицы не боятся — было б пропитание, а печка в птичьем теле надежная. Вон клест в феврале, в самую стужу, даже птенчиков выводит — лишь бы шишек было вдоволь, еловых да сосновых. А королек? Уж на что махонький, северным колибри его величают, шесть граммов весит — в чем душа держится, а дома зиму проводит, бывает, аж в Карелии зимует!

КАШАЛОТ. Все ясно, Сова. Операция по отправке синиц на юг отменяется. Все нерастраченные на это силы мы направим на то, чтобы позаботиться о зимней подкормке синиц и всех других оседлых птиц.

УДИЛЬЩИК. И, конечно, постараемся привлечь к этому благородному делу ребят — в первую очередь, разумеется, юных биоников.

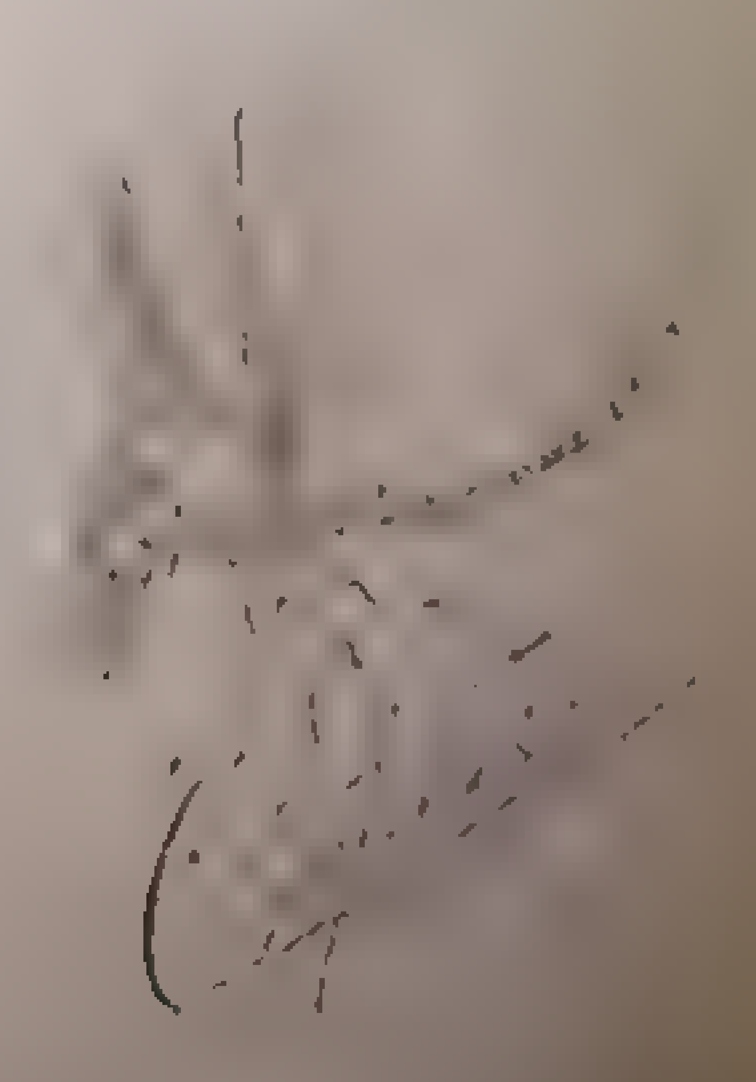
СТРЕКОЗА. Рак возвращается.

СОВА. Аккурат к шапочному разбору поспел.

РАК. Кашалот, на почте установили, откуда послание: его прислали с Дальнего Востока.

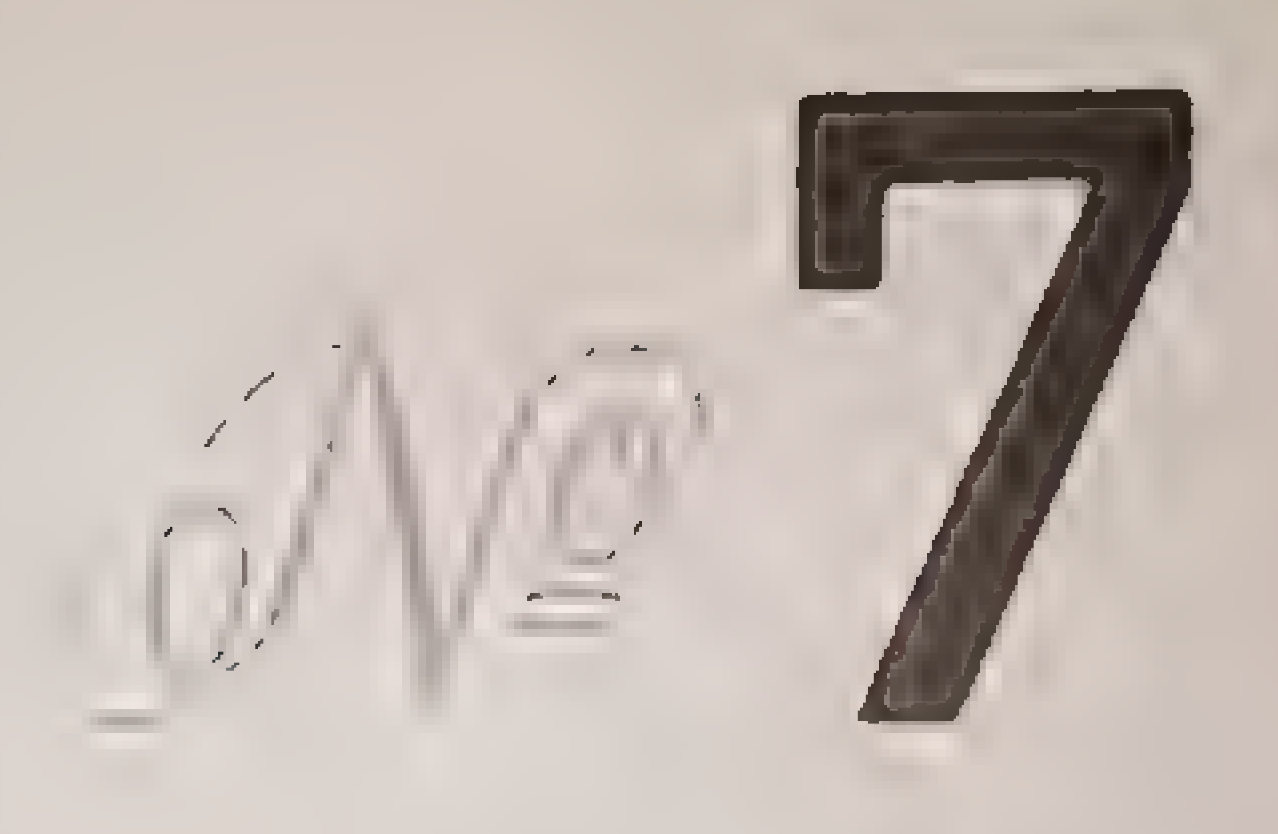
КАШАЛОТ. Спасибо, Рак, мы уже знаем. Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

СТРОГО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО!

Протокол заседания

в который уже раз подтвердившего
эффективность:
а). Принципа материальной
заинтересованности;
б). Добросовестного соблюдения
договорных обязательств;
в). Семейного подряда;
г). Аэробики (особенно
при малоподвижном образе жизни);
д). Бережного отношения
к изобретателям-самородкам,
и неэффективность всего,
что противоречит перечисленному.

Проект бионической гостиницы
для посетителей К°АПП[illegible]
[illegible]

рег. № 2/12

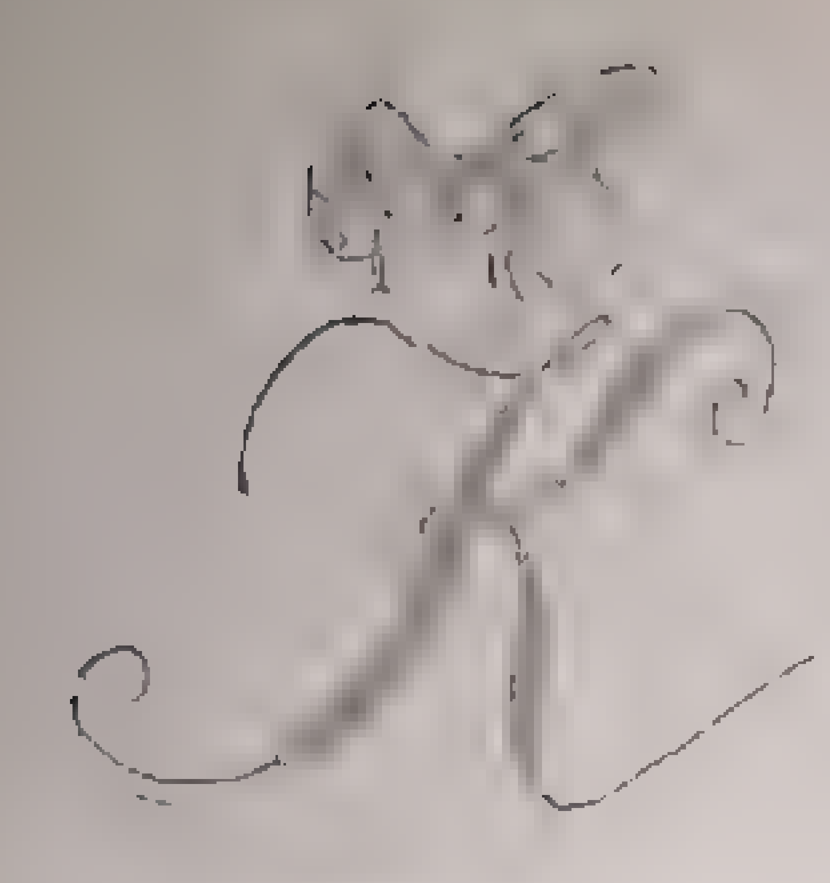
Проект одобрен
с учетом [illegible]
замечаний.

научно-исследовательской работы

на тему: „Инфантилизм как одно из доказательств эволюционного происхождения отдельных особей Homo Sapiens (царь Мидас и др.) от глупых и простейших“

Профессор [illegible]

какой же я лопух!

оапповскую поляну не узнать: повсюду невиданные для этих широт деревья, кустарники, травы... Много диковинных растений появилось и в коапповском озере.

УДИЛЬЩИК. Дорогой Кашалот, разрешите доложить: работы по разбивке сада в основном завершены, остались кое-какие мелочи вроде баобаба.

ГЕПАРД. Ну, за этот участок работы, Удильщик, можно не волноваться: посадкой баобаба руководит материально заинтересованное лицо.

СОВА. Это кто ж, Гепард?

ГЕПАРД. Мартышка, дорогая Сова: обезьяны обожают плоды баобаба до такой степени, что его даже прозвали «обезьянним хлебным деревом».

КАШАЛОТ. Хм, любопытно... Птица-Секретарь, обязательно приведите этот факт в путеводителе по саду. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Друзья мои! С большим воодушевлением, не побоюсь даже сказать — с ликованием было встречено повсюду известие о том, что на территории КОАППа разбит грандиозный бионический сад.

СТРЕКОЗА. Вы, наверное, хотели сказать «ботанический сад», милый Кашалот?

КАШАЛОТ. Повторяю, Стрекоза, специально для вас: би-о-ни-че-ский сад, поскольку в нем собраны растения, представляющие особый интерес для бионики.

ГЕПАРД. Вот кактус Цереус из Мексики, напоминающий гигантский канделябр высотой с четырехэтажный дом: поверхность его центрального ствола и боковых, так сказать, «свечей» армирована жестким каркасом, на котором держатся более мягкие ткани. Полагают, что именно Цереус подсказал садовнику Монье идею армировать цементные кадки стальной сеткой. Таким образом, этот кактус можно считать соавтором одного из самых важных изобретений в истории техники — железобетона.

СОВА. А вот колосок, ни низок, ни высок, и ничего в нем вроде особенного, а инженеры заглядываются: как бы, думают, у колосочка все секреты выведать, тогда можно чудо-башню построить — три метра в толщину, километр в вышину!

КАШАЛОТ. А теперь взгляните в озеро: украшение нашего сада, предмет зависти светотехников — глубоководные водоросли филокладия, полисифония и врангелия!

Вздох восхищения.

СТРЕКОЗА. Какое сказочное зрелище: они сияют нежным голубоватым светом!

КАШАЛОТ. Отраженным, Стрекоза: у этих водорослей в расположенных под самой кожицей клетках есть особые пластиночки, которые свободно пропускают сквозь себя красные, оранжевые, желтые и зеленые лучи, но отражают фиолетовые, синие и голубые, поэтому и кажется, будто водоросли объяты голубым пламенем.

ГЕПАРД. И прочая, и прочая, и прочая... Подобным экспонатам несть числа...

УДИЛЬЩИК. Тем большая на нас ложится ответственность, коллеги, за сохранность этих бесценных для науки и техники образцов флоры, доставленных со всех уголков мира, и мы обязаны принять чрезвычайные меры, чтобы...

КАШАЛОТ. Меры уже приняты, Удильщик: сад поставлен на охрану.

РАК. Надежная?

СОВА. Про это, Рак, никто знать не может, окромя Человека, — он и сад и лес наш коапповский на охрану ставил, с него и спрос.

Появляется Человек. В руке у него небольшой ящичек, похожий на портативный радиоприемник.

ГЕПАРД. Сейчас спросим, дорогая Сова. Вот он идет... *(Напевает.)* «Ох, рано встает охрана!»

ЧЕЛОВЕК (приближаясь). В нашем саду и в лесу, Гепард, она вообще никогда не ложится: о появлении злоумышленников сигнализируют друг другу сами деревья и кустарники.

СТРЕКОЗА. Как это, дорогой Человек?

КАШАЛОТ. Да, каким образом?

ЧЕЛОВЕК. Самым естественным, принятым у растений. Только до поры до времени мы об этом не подозревали. Но несколько лет назад, экспериментируя с ивой и ольхой, двое ученых из Вашингтонского университета, Ориенс и Родс, обнаружили замечательный факт: оказывается, попав в беду, эти деревья — и, надо полагать, многие другие, а возможно, и все — предупреждают своих зеленых собратьев об опасности, разумеется, на понятном им языке.

СОВА. Это на каком же?

ЧЕЛОВЕК. На химическом, дорогая Сова.

ВСЕ. На химическом?!

УДИЛЬЩИК. Я не понимаю, коллеги, а что тут особенного? Вас же не удивляет, что химическим языком пользуется множество животных — звери, насекомые, змеи, моллюски, рыбы... У нас, рыб, например, жертва нападения выделяет в воду вещество, запах которого означает: «Спасайся кто может!»

РАК. А как это выглядит у растений, уважаемый Человек?

ЧЕЛОВЕК. Примерно так же, Рак. Допустим, на дерево напали гусеницы. Тотчас в листьях начинают вырабатываться едкие вещества — фенолы...

ГЕПАРД. И эта острая «приправа» отбивает у непрошеных гостей аппетит, не так ли?

ЧЕЛОВЕК. Именно так, Гепард. Благодаря этой «приправе» дереву удается сохранить часть листвы. Но это не единственная заслуга фенолов: эти

вещества очень летучи, и когда их молекулы достигают других деревьев, даже расположенных за десятки метров, они тоже начинают вырабатывать фенолы.

КАШАЛОТ. То есть заранее готовятся к обороне!

УДИЛЬЩИК. И встречают врага во всеоружии!

СТРЕКОЗА. А как же дерево, которое приняло на себя первый удар и предостерегло остальных?

ЧЕЛОВЕК. Мы придем к нему на выручку.

РАК. Если сумеем уловить его призыв о помощи.

ЧЕЛОВЕК. И это предусмотрено. Взгляните-ка...

УДИЛЬЩИК. Транзисторный приемник?

ЧЕЛОВЕК. Что ж, пожалуй, этот портативный прибор можно назвать приемником, только принимает он не радиоволны, а тот самый химический сигнал тревоги от наших зеленых подопечных, о котором я говорил.

КАШАЛОТ. Вы уже испытывали свой приборчик, уважаемый Человек?

ЧЕЛОВЕК. Пока нет, дорогой Кашалот, первое испытание проведем сейчас. Включаю...

СОВА. И чего таперича будет?

ЧЕЛОВЕК. Если все спокойно, ничего не будет. Но если в воздухе, который засасывается вот в эту вороночку, окажутся молекулы фенола, включится световая и звуковая сигнализация, а записанный на пленку голос произнесет...

СОВА (перебивает). Смотри-ка, лампочка красная замигала!

Прерывистые звуки зуммера.

ГОЛОС ИЗ ПРИБОРА. *Внимание, тревога!*
Внимание, тревога!
У моего порога
Враги. Их очень много...
Наполни скорей свои листья фенолом,
Иначе разденут — останешься голым!

ГЕПАРД. Так сказать, вольный перевод с химического языка на обычный.

КАШАЛОТ. Сейчас не время упражняться в остроумии, Гепард, мы должны срочно помочь жертве нападения!

РАК. Сначала нужно ее найти.

СТРЕКОЗА. Сюда бежит Мартышка!

МАРТЫШКА (приближаясь). Дорогой Кашалот! Там...

КАШАЛОТ (перебивает). Мартышка, у нас нет ни секунды. Если вы можете изложить свое дело в двух словах, я вас слушаю, если нет — извините

МАРТЫШКА. Хорошо, ровно два слова: раздели дерево!

РАК. Где? Когда?

МАРТЫШКА. Несколько минут назад, вон там, неподалеку от Баобаба. За него-то я и переживаю: только что посадили, еще не успел освоиться — и вдруг по соседству грабят дерево! А ведь я дала Баобабу слово, что у нас, в КОАППе...

УДИЛЬЩИК (перебивает). Постойте... уж не это ли дерево подает сигнал тревоги?

КАШАЛОТ. Ведите нас к нему, Мартышка! Да, как имя потерпевшего?

МАРТЫШКА. Граб.

ГЕПАРД. Ограбили Граб... Нарочно не придумаешь!

МАРТЫШКА. И как ограбили, Гепард, — средь бела дня, прямо на глазах! Вот только что была роскошная крона, и вдруг смотрю — исчезла, словно корова языком слизнула!

Муравьи-листорезы Атта не пропустят при случае и цветы. Случалось, за считанные минуты «раздевали» целый розарий! Это же додуматься надо — выращивать грибы на перегное, приготовленном из лепестков роз...

РАК. Видимо, орудовала целая шайка.

МАРТЫШКА. А вот кто — неизвестно; подбегаю — никого. Спрашиваю у Граба, но он так ошарашен, что слова вымолвить не может... Вон он, видите?

СОВА. Лучше б не видели! Ну, злодеи, ну, супостаты — ни листочка не оставили.

РАК. И фенолы не помогли.

ЧЕЛОВЕК. Странно...

СТРЕКОЗА. Более чем странно, дорогой Человек, и не только потому, что фенолы не помогли Грабу сохранить хотя бы часть листвы... Мартышка, вы сказали, что крона исчезла прямо на глазах?

МАРТЫШКА. За считанные минуты, Стрекоза.

СТРЕКОЗА. Но одолеть за столь краткий срок такую массу листьев, с фенолами они или без, — разве это под силу даже самым прожорливым вредителям?

УДИЛЬЩИК. Действительно, ведь для того, чтобы прожевать листья, необходимо какое-то время...

КАШАЛОТ. Мда, загадка...

ГЕПАРД. А вот и отгадка: направьте свои взоры, коллеги, во-он туда.

МАРТЫШКА. Ой, что это? Бесконечная вереница зеленых лоскутков! Словно маленькие треугольные паруса, подгоняемые ветром...

СОВА. И впрямь, на паруса зеленые похожи, только не ветер их движет, Мартышка, а муравьи в челюстях несут. Да какие большущие — отродясь эдаких не видывала.

ЧЕЛОВЕК. Неудивительно, дорогая Сова, — это южноамериканские муравьи-листорезы Атта, гроза тамошних лесов и садов. Теперь мне понятно, почему едкая «приправа» — фенолы — не помогла Грабу спасти хотя бы малую часть листвы, ведь листорезы не едят листья, а лишь срезают своими острыми челюстями и уносят в муравейник.

МУРАВЬИ-ЛИСТОРЕЗЫ (поют).

Как ножницами, режем мы зеленые листочки,
А дома их чик-чик-чик-чик на мелкие кусочки,
И грибоводы наши
На той зеленой каше
Растят для нас питательные вкусные грибочки!

УДИЛЬЩИК. Слыхали? Они, оказывается, гурманы — грибками любят лакомиться.

МАРТЫШКА. И, главное, на чем их разводят, наглецы! У людей шампиньоны на перегное растут, а этим свежие листья подавай! Опавшие их не устраивают!

СОВА. Эдак они на свои грибочки весь наш лес переведут, да еще и сад бионический в придачу...

МУРАВЬИ-ЛИСТОРЕЗЫ (поют).

Нет на свете большей прелести,
Чем иметь такие челюсти,
На деревья залезать
И в листочки их вонзать!

СОВА (на фоне песни). И откуда такая напасть на нашу голову?

РАК. С заморскими растениями завезли, вот откуда. Не выдержали их в карантине, как положено по правилам. «Это слишком долго, а сроки поджимают — авось обойдется...» И вот результат.

КАШАЛОТ. Кошмарный результат...

РАК. Еще одна колонна листорезов — на этот раз они к бамбуку подбираются!

СТРЕКОЗА. Какой же это бамбук, милый Рак, разве вы не видите табличку: «Цекропия, родина — Южная Америка».

КАШАЛОТ. Но снаружи ствол ее действительно похож на ствол бамбука.

ЧЕЛОВЕК. И внутри — тоже. Такой же пустотелый, за что индейцы прозвали Цекропию «трубным деревом»: из нее и в самом деле получаются отличные водопроводные трубы.

СОВА. С этаким полчищем лиходеев окаянных нам одним нипочем не справиться.

СТРЕКОЗА. Неужели их добычей станут эти чудесные листья, напоминающие ладонь с растопыренными пальцами?

УДИЛЬЩИК. Цекропия словно протягивает к нам свои зеленые ладони, как бы взывая: «Помогите!»

КАШАЛОТ. Все за мной!

СТРЕКОЗА. Но что это? Листорезы вдруг стали как вкопанные... отпрянули... ряды их смешались... *(Удаляясь.)* Полечу, посмотрю, в чем там дело.

Издали слышен крик муравьев-листорезов: «Спасайтесь!»

СОВА. Батюшки, удирают!

УДИЛЬЩИК. И как удирают — в панике, не разбирая дороги, налетая друг на друга!

ГЕПАРД. Удивительно приятное зрелище.

КАШАЛОТ. Что ж спасло Цекропию? Или кто?

Приблизившись к Цекропии, коапповцы внимательно рассматривают ее.

СОВА. Гляди-кась, в стволе-то у ей дырочки, видимо-невидимо, а из них муравьишки выбегают, ровно из дверей... Уж не они ли супостатов прогнали — больше-то тут вроде никого нет...

СТРЕКОЗА. Они, они, милая Сова, я еще успела застать конец битвы и видела собственными глазами: маленькие храбрецы бросались на непрошеных гостей с такой отвагой, с такой яростью, кусали их куда попало, повисали на ножках...

УДИЛЬЩИК. Но ведь они мельче листорезов по крайней мере впятеро... И эти муравьиные лилипуты сумели обратить столь грозного врага в позорное бегство? Невероятно!

МАРТЫШКА. Но факт, Удильщик.

КАШАЛОТ. Нам непременно, во что бы то ни стало нужно узнать секрет боеспособности этих крошечных шестиногих воинов — для организации защиты леса и сада их опыту нет цены!

В одном из отверстий в стволе показалась девушка Муравьишка.

МУРАВЬИШКА. Какой там секрет — боеспособность нам по штату положена, ведь мы как-никак потомственные вахтеры! Каждый год отмечаем профессиональный праздник — «День вахтера». Хотя один секрет, пожалуй, есть, и я вам его сейчас открою.

КАШАЛОТ. Огромное спасибо, уважаемая... э-э...

МУРАВЬИШКА. Ацтека Муеллери.

Все пытаются выговорить.

СОВА. Язык сломаешь.

МУРАВЬИШКА. Да зовите просто Лерой. Секрет наш я бы назвала так: «Договор дороже денег».

РАК. Тоже мне секрет. Прописная истина.

ЛЕРА. Не скажите! Вот у людей, я слышала, как бывает: заключают они между собой договор. Бумаг — сотни, подписей — тысячи, печатей — уж не знаю сколько... И что? А ничего: подходит срок — никто и не чешется. А как у нас поставлено дело? Когда-то, миллионы лет назад, цекропии договорились с муравьями ацтека: мы берем их на гарантийное обслуживание — в смысле защиты, они предоставляют нам квартиру и питание. Договор этот, заметьте, никак не оформлялся — ни бумаг, ни печатей, ни подписей, ни свидетелей, — все держалось только на взаимном доверии. И держится до сих пор!

КАШАЛОТ. Потрясающе!

УДИЛЬЩИК. Просто не верится...

ЛЕРА. Да вот же перед вами живой пример — наша семья. Мама явилась сюда сразу после свадебного путешествия, молодая, беззаботная, счастливая! Как легко отравить эту радость...

СТРЕКОЗА. Что нередко и делают...

ЛЕРА. Но только не цекропии! Все было по высшему разряду: маму уже ждали апартаменты, вход в них был затянут тонкой пленкой — и пыль не набирается, и открыть легко. Интересно, что у мамы даже не потребовали документы и ей не пришлось доказывать, что она — это она.

РАК. Не может быть.

ЛЕРА. Но так было! Прогрызла мама пленку и по небольшому коридорчику — его Цекропия тоже заранее предусмотрела — прошла в комнату. Надо сказать, что ствол Цекропии разделен поперечными перегородками, как у бамбука, так что каждая комната занимает целый этаж. Ну, освоилась мама немножко и стала откладывать яички... А тем временем вход опять зарос — это чтобы хозяйку никто не тревожил, пока она занимается таким ответственным делом.

МАРТЫШКА. Какая деликатность, какая обходительность!

ЛЕРА. Но это еще не все: вход в комнату со стороны коридорчика зарос не пленкой, а сочной и вкусной тканью, чтобы мама, не сходя с места, могла подкрепиться. Пошли дети — десятки, потом сотни, тысячи... В одной комнате стало тесно, и дети — я тоже принимала в этом участие — прогрызли в перегородках ходы и заняли еще пять комнат. Цекропия слова против не сказала! Так что сейчас мы живем в шестикомнатной квартире, занимающей шесть этажей. А возьмем питание: конечно, Цекропия обязана нас кормить по договору, но делает она это не абы как, лишь бы отделаться, а с любовью. Вот смотрите... да не на сам лист, а на его черешок, на нижнюю сторону. Видите?

ГЕПАРД. Какие-то крошечные беловатые шарики...

ЛЕРА. Фирменное блюдо — специально для нас приготовлено. Оно так и называется: «муравьиные лепешки», а по-ученому — «тельца Мюллера». Все в них есть — белки, жиры, крахмал... А вкус — усики оближешь! Чем мы можем отплатить за такую заботу? Только одним:

Не дать приблизиться врагу
И быть все время начеку!

УДИЛЬЩИК. У вас это получается просто великолепно!

ПЕРВЫЙ ГОЛОС (сверху). Стараемся быть на высоте!

ВТОРОЙ ГОЛОС (сверху). Но сейчас спустимся...

ЛЕРА. Знакомьтесь, это мои братья... Хотя тут все братья и сестры, в Цекропии ведь живет одна семья.

ПЕРВЫЙ БРАТ. Семейный подряд — кусаем всех подряд!

ВТОРОЙ БРАТ. Гоним прочь от дверей насекомых и зверей!

В своей знаменитой книге «Жизнь растения» Климентий Аркадьевич Тимирязев, восхищаясь способностью Десмодиума «махать своими маленькими листочками», назвал этот феномен «одним из самых поразительных явлений, представляемых растительным миром».

ПЕРВЫЙ БРАТ. А улиток и мышей выгоняем взашей!

ВТОРОЙ БРАТ. О Цекропии радея, прогоню даже людей я!

ЧЕЛОВЕК. Да, местные жители хорошо усвоили, что к Цекропии лучше не прислоняться и даже не прикасаться.

ЛЕРА. Ну вас, как члена КОАППа, уважаемый Человек, этот запрет не касается.

КАШАЛОТ. Дорогая Лера... нет, ради столь торжественного момента назову вас полностью: Ацтека Муеллери. Позвольте от души поблагодарить вас за содержательное сообщение! Главное, что я из него усвоил: если мы хотим, чтобы самые многочисленные наши рыжие лесные муравьи Формика Руфа защищали коапповские деревья так же самоотверженно, как вы Цекропию, они, то есть деревья, должны стать для этих муравьев родным домом!

ГЕПАРД. По принципу: вот мои деревья, вот мой дом родной...

УДИЛЬЩИК (напевает). «Родительский дом, начало начал...»

МАРТЫШКА. Вот-вот! Но среди наших деревьев — и в саду и в лесу, — как нарочно, нет больше ни одного с пустотелым стволом. Цекропия пока единственная...

ЛЕРА. А откуда вы взяли, что муравьи согласны селиться лишь в центре — я имею в виду центр ствола. Мирмекофильных деревьев, то есть деревьев, которые любят муравьев, больше трех тысяч видов, и где только не селят они своих защитников: в трубчатых ветках, в пористых листьях, в листьях в форме кувшинчика, в шаровидных вздутиях — галлах, даже в колючках... А если у ваших деревьев и с такими квартирами туговато — пусть скооперируются с мирмекофильными лианами... Ну, скажем, с Мирмекодиями — они давно дружат с муравьями. В тропиках многие так выходят из положения: дерево предлагает лиане свой ствол в качестве опоры, а лиана в благодарность тоже оказывает ему услугу: просит муравьев, которые в ней поселились, обеспечить охрану и дерева-опоры.

КАШАЛОТ. Прекрасный выход из положения — это окончательно снимает все проблемы!

Посаженный Мартышкой Баобаб вдруг зашевелил ветвями.

БАОБАБ. И мои тоже.

СОВА. Мартышка, Баобаб-то твой заговорил!

МАРТЫШКА (удовлетворенно). Очень хорошо, Сова, это значит, что мой подопечный уже полностью освоился на новом месте. Баобабчик, что вы сказали?

БАОБАБ. Мои проблемы, говорю, тоже решатся, если ко мне поселят муравьев.

СТРЕКОЗА. Боитесь листорезов?

БАОБАБ. Что мне ваши листорезы! В сухой сезон я сам всю листву скидываю, до последнего листика, чтоб влагу зря не испарять. Почти полгода лысый стою. Другие у меня проблемы: людей больше не хочу к себе подпускать, и лучшей охраны, чем сторожевые муравьи, как я тут слышал...

РАК (перебивает). Да чем же досадили вам люди?

БАОБАБ. А тем. Я к ним со всей душой. Плоды? Пожалуйста, угощайтесь: вкусные, целебные — дизентерию лечат, глазные болезни, жажду утоляют, из семян можно масло отжать, можно и в жареном виде съесть, и кожура в дело пойдет — посуда из нее отличная... Листья? Милости прошу, что угодно можете приготовить: салат, приправу, средство против малярии... Лодка нужна? Возьмите часть ствола — как-нибудь пере-

бьюсь, я живучий... Клуба в деревне нет? И в этом не откажу, устрою по мягкости своей: древесина у меня мягкая, дупло, можно сказать, само собой возникает, да и что это за баобаб без большого дупла... Площадь моего, например, — сорок квадратных метров. Чем не помещение для деревенского клуба?

МАРТЫШКА. Да-да, я знаю деревню, где клуб располагается в дупле баобаба.

БАОБАБ. По-иному как-нибудь желаете дупло использовать? Да оборудуйте что вашей душе угодно — жилище, зерновой склад, хоть радиостудию. Другого такого покладистого дерева вы днем с огнем не найдете. Но ущемлять мое мужское достоинство — этого я никому не позволю, в том числе и людям!

УДИЛЬЩИК. Откуда вы взяли, дорогой Баобаб, что они ущемляют ваше мужское достоинство?

БАОБАБ. Люди получают из моей коры волокна, а из волокон изготовляют рыболовные сети, мешки, спецодежду и прочее.

КАШАЛОТ (с осуждением). Снимать с дерева последнюю кору, конечно, нехорошо...

БАОБАБ. Да пусть снимают, коры мне не жалко — новую отращу, мне это ничего не стоит. Но когда до меня дошел слух, что деревенские женщины свивают из моих волокон веревки... *(Трясет ветвями.)* Говорить об этом спокойно не могу — прямо-таки колотит всего.

Всеобщее недоумение.

СОВА. Что-то я в толк не возьму, Баобаб: мешки да разные сети из твоих волокон делать можно, а веревки, стало быть, нельзя? По какой такой причине?

БАОБАБ. Ну как вы не понимаете: да какой же мужчина потерпит, чтобы женщины вили из него веревки!

ЧЕЛОВЕК. А по-моему, дорогой Баобаб, эти веревки должны составлять для вас предмет особой гордости: они настолько прочны, что в Сенегале даже бытует поговорка: «Беспомощен, как слон, связанный баобабовой веревкой».

МАРТЫШКА. А не об этом ли был когда-то известный фильм «Слон и веревочка»?

ЧЕЛОВЕК. Нет, Мартышка, не об этом.

БАОБАБ. О-о, то, что вы сказали, Человек, полностью меняет дело! Для такой цели я готов поступиться и достоинством!

ВСЕ. Для какой цели?

БАОБАБ. Чтобы связать всех слонов африканской саванны!

СОВА. Вот те раз! То люди тебе не угодили, таперича слоны. За что ж их, сердешных, вязать-то, ровно убивцев каких!

БАОБАБ. Да они и есть убийцы! Как еще можно назвать животных, съедающих живые деревья целиком?

Негодующие возгласы.

КАШАЛОТ. Какие деревья?

БАОБАБ. Баобабы.

МАРТЫШКА. В самом деле, у слонов какое-то странное пристрастие съедать баобабы вместе со стволом.

БАОБАБ. Странное, Мартышка? Преступное! Вот мне сейчас три тысячи лет — цветущий возраст...

ГЕПАРД. Баобабье лето.

БАОБАБ. Надеюсь прожить еще столько же и заглянуть в шестое тысячелетие...

ЧЕЛОВЕК. Надежда небеспочвенная: у одного сравнительно небольшого баобаба ученые определили возраст радиоуглеродным методом, ведь годовых колец у баобабов не бывает. Оказалось, что он прожил пять с половиной тысяч лет!

БАОБАБ. И эту мою прекрасную мечту о долголетии могут загубить какие-то слоны, причем самым варварским способом...

Раздался язвительный смех.
Оглядевшись, коапповцы обнаружили, что смеется растущий на берегу ручья куст.

ДЕСМОДИУМ (*продолжая смеяться*). И правильно сделают, не будь я Десмодиум!

СТРЕКОЗА. Десмодиум! Знаменитый индийский кустарник, который машет листьями!

ДЕСМОДИУМ. В шестое тысячелетье захотел? С таким дряблым и водянистым телом? Древесина как губка... Сколько в ней сейчас воды — тонн сто, не меньше?

БАОБАБ (*виновато*). Чуть больше. А что делать? Приходится запасать на весь засушливый период...

ДЕСМОДИУМ (*с издевкой*). Запасливый, по комплекции видно. Какой у вас рост, Баобаб?

БАОБАБ. Десять метров.

ДЕСМОДИУМ. А толщина?

БАОБАБ (*запинаясь*). Де... девять метров.

ДЕСМОДИУМ. Стройный мужчина, нечего сказать. Позор! И вы еще говорите о мужском достоинстве! Спортом надо заниматься, двигаться надо, тогда древесина станет плотной, твердой — никакому слону не по зубам! О ритмической гимнастике вы, конечно, и понятия не имеете? Ну-ка давайте вместе со мной...

Звучит ритмическая музыка.

Следите за моими листочками... да не за крупными — они неподвижны, а за маленькими, у основания крупных. Делаем прерывистые круговые движения с интервалом в полторы минуты — чаще у меня самого почему-то не получается... Раз-два-три-четыре... Похоже на сигналы флажками по морскому коду, верно? Меня иногда и называют «сигнальным» или «телеграфным» растением.

Баобаб пытается двигать ветвями в ритме музыки, слышен скрип, Баобаб стонет.

Ничего-ничего, потерпите, это из-за отложения солей, постепенно разработаете сочленения, будет легче. А вы что стоите, коапповцы? Присоединяйтесь!

Кашалот начинает ритмично махать ластами, Сова и Стрекоза крыльями, Гепард лапами, Удильщик плавниками, Рак клешнями, Мартышка руками и хвостом...

Движение, движение и еще раз движение! Я жить без него не могу! Вам скажут, что таким способом я всего лишь избавляюсь от излишков энер-

гии. Дескать, у всех живых организмов при клеточном дыхании выделяется энергия и каждый избавляется от ее избытка, как умеет: одни излучают тепловые лучи, другие — световые, третьи совершают механические движения, как я... Все это верно...

ЧЕЛОВЕК. И доказано опытами: в атмосфере инертного газа аргона, куда помещали Десмодиум, дыхание прекращалось — и тут же прекращалось движение листочков.

ДЕСМОДИУМ. Но верно и другое: эти непрерывные, с восхода до заката, взмахи листочками, которым наука нашла вполне разумное объяснение, мне доставляют бездумную и бездонную радость! Более того, ритмическая гимнастика на одном месте — этого мне уже мало... Говорят, есть растения, способные вытаскивать из земли корни... Если бы мне удалось узнать, как это делается! Я бы немедленно занялся спортом по-настоящему, приобрел бы кроссовки «Адидас»... Вот такие, как у вас, Человек.

МАРТЫШКА. Что я вижу, дорогой Человек, у вас новые кроссовки! Ой, какие интересные застежки...

ЧЕЛОВЕК. Очень удобные, Мартышка, смотрите: раз — расстегнуто, два — застегнуто.

ВСЕ. Здорово! Потрясающе!

МАРТЫШКА. Можно мне? Ррраз... два... Прелесть! Ремешок держится, словно приклеенный. Как это получается?

ЧЕЛОВЕК (показывая). К кроссовке пришита полоска ткани, на ней торчит множество крошечных пластмассовых крючков, а к ремешку — другая полоска ткани, покрытая малюсенькими петельками. Такие застежки (их называют «липовками») пользуются сейчас во всем мире большой популярностью.

КАШАЛОТ. Будьте добры, уважаемый Человек, продемонстрируйте их действие еще раз.

Неожиданно над застежкой склонился большой зеленый лист.

Эй, кто это заслонил мне обзор?

РАК. Какой-то Лопух. Послушайте, вы не стеклянный — мы же смотрим! Хм, не реагирует...

ЛОПУХ. Да это... это же в точности как у моих семян — содрано один к одному!

СТРЕКОЗА. Лопух, выбирайте выражения!

ГЕПАРД. Не придирайтесь, Стрекоза, он ведь вырос без присмотра, на пустыре.

ЧЕЛОВЕК. Но по существу Лопух прав: принцип чудо-застежек заимствован у семян Репейника...

ДЕСМОДИУМ. А Репейник и Лопух — два имени одного и того же растения из семейства сложноцветных.

ЛОПУХ (с горечью). Какой же я лопух!!! Во всем мире пользуются, а про меня никто не вспомнит... эх, жизнь моя пропащая! Нет справедливости на свете...

ЧЕЛОВЕК. Ну это вы зря, дорогой Лопух. На ваш приоритет никто не посягал: застежки этого типа, а также ткани с крючочками и петельками, из которых эти застежки изготовляют, называются «репейник».

ЛОПУХ. Во всем мире?

ЧЕЛОВЕК. Насколько мне известно — во всем.

Возгласы удовлетворения.

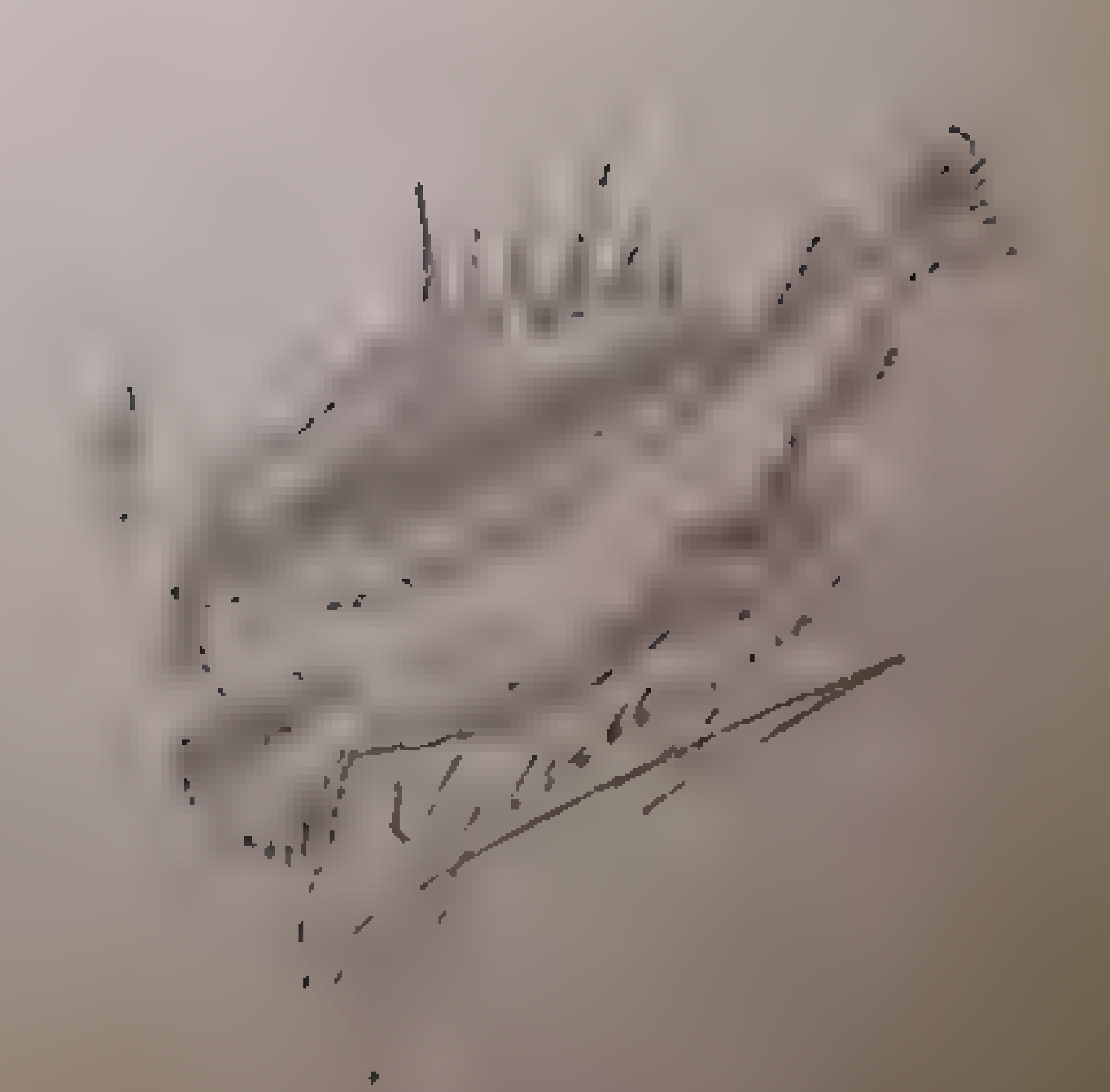
ЛОПУХ. Ух ты!

КАШАЛОТ. Настоящее «ух», дорогой Лопух, еще впереди! Птица-Секретарь, срочно оформите Лопуху-Репейнику патент КОАППа! А для нас, коапповцы, его изобретение должно послужить хорошим уроком: мы доставили в наш бионический сад экзотические растения со всех уголков Земли, а у нас под носом, на пустыре, вырос гениальный самородок — и мы его не заметили...

УДИЛЬЩИК. Обещаем, дорогой Кашалот, сделать необходимые и решительные выводы!

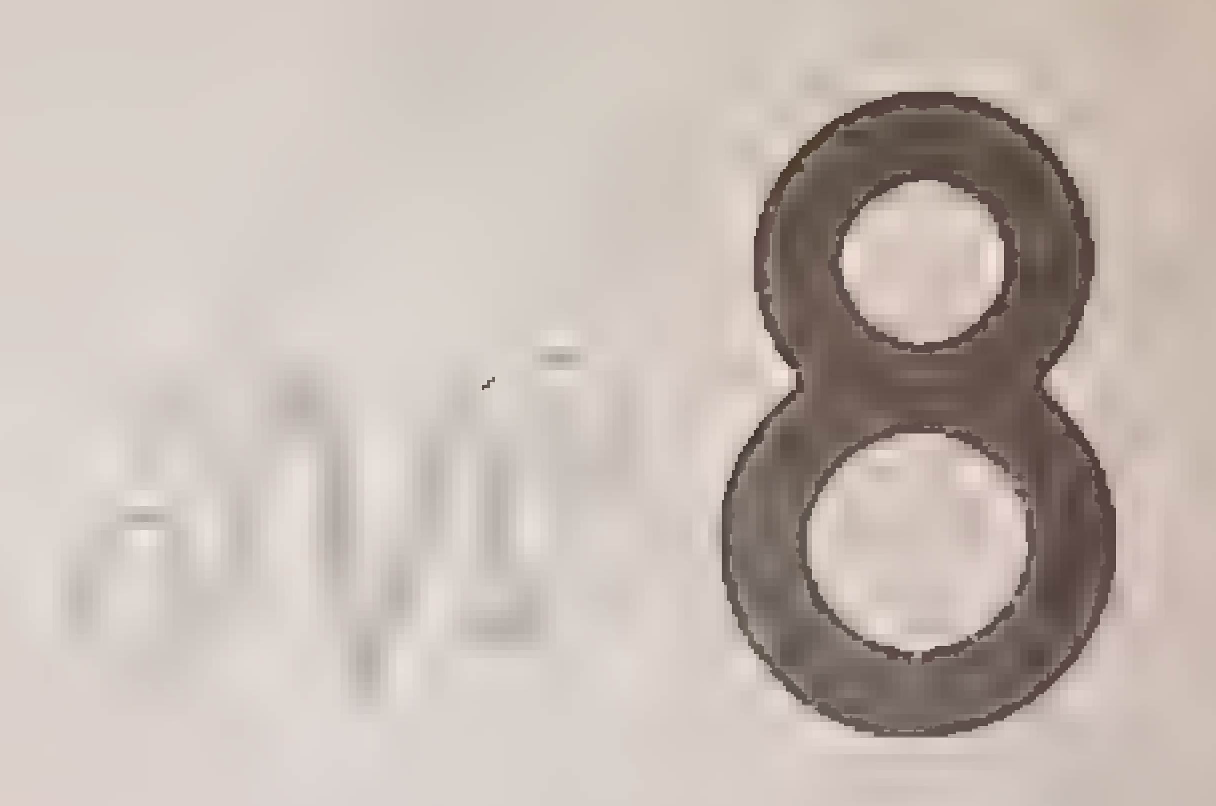
КАШАЛОТ. И, прошу вас, как можно быстрее, Удильщик! Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

РАССЫЛАЕТСЯ ПО СПИСКУ,
СОСТАВЛЯЕМОМУ РАССЫЛАЮЩИМ

Протокол заседания

участники которого дважды испытали потрясение: горестное — при виде последствий экологического бедствия, постигшего по вине людей коапповское озеро, и радостное — ибо что может вызвать бо́льшее ликование, чем гордое сознание, что наши, пусть и нечасто, способны-таки превзойти заокеанских в производительности!

Для сохранения колхозного озера как уникального природного заповедника ~~предусматриваются~~ планируются след. мероприятия:

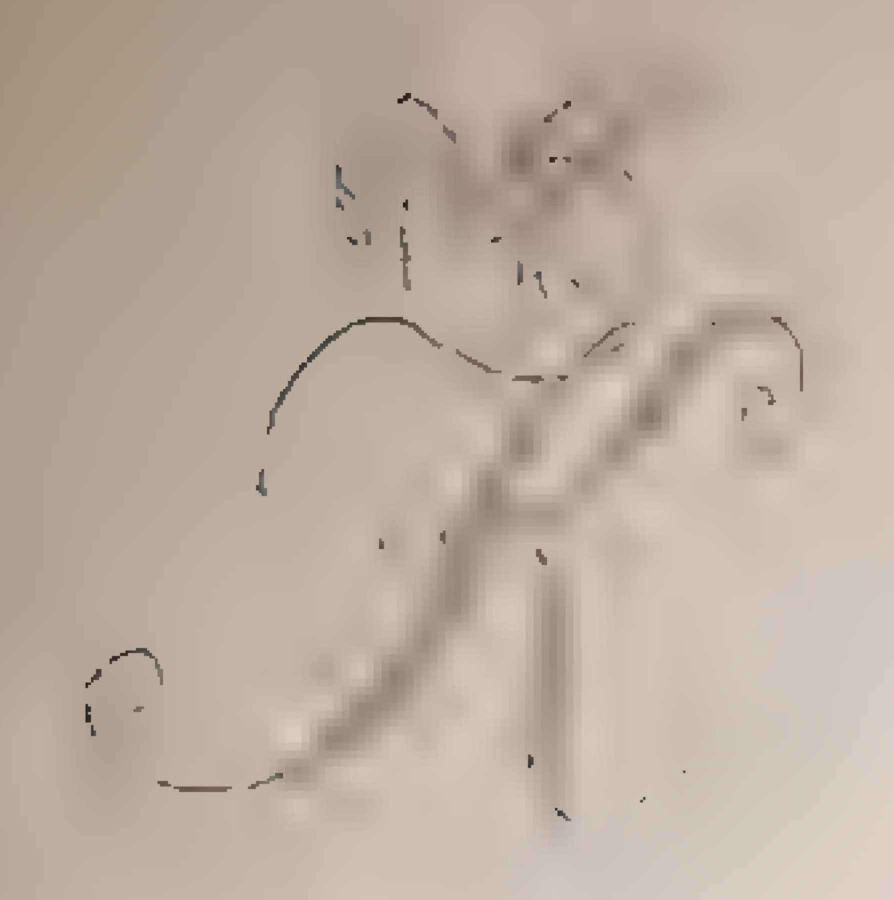
Замена индивидуальных удобрения

Логически ми поставка корыт может быть обеспечена своими силами.

Особо обратить внимание на 2 пункт инструкций

2.) Использование методик урологов, добившихся рекордной производительности, что позволит обойтись без привлечения зарубежных специалистов и медицинской помощи.

Дела амурные...

ашалот, Сова, Гепард, Мартышка, Рак, Человек и птица-Секретарь с озабоченным видом смотрят на коапповское озеро. Влетает Стрекоза.

СТРЕКОЗА. Дорогой Кашалот, я сделала все, что вы просили.

КАШАЛОТ. Очень хорошо, Стрекоза. Расскажите подробнее, где... впрочем, подождите секунду. *(Звонит в колокольчик.)* Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Итак, Стрекоза: где вы успели побывать?

СТРЕКОЗА. В лесах, полях, лугах, над реками и озерами, на морском берегу... И повсюду я обращалась к животным с прочувствованной речью. Слыхали ль вы, спрашивала я, о КОАППе? «Еще бы! — отвечали мне.— КОАПП — сокращенное название Комитета охраны авторских прав природы!» А известно ли вам, где он находится? «Конечно, известно: на Большой поляне, на берегу Лесного озера!» Так знайте же, восклицала я, наше чудесное озеро, эта жемчужина КОАППа, на краю гибели! Оно стремительно зарастает водной растительностью!

РАК. Прямо бедствие какое-то: подводная трава, водоросли, тростник, камыш, осока растут как на дрожжах. Дышать стало нечем.

МАРТЫШКА. Как это «нечем», Рак? Вы все перепутали! Младенцу понятно: чем больше растений, тем легче дышится!

ЧЕЛОВЕК. На суше, Мартышка. А вот в воде это верно лишь до известных пределов. Растения не вечны, и когда их слишком много, дно водоема буквально устлано растительными остатками...

ГЕПАРД. О которых не скажешь: «остатки сладки».

ЧЕЛОВЕК. Да, Гепард, обитателям такого водоема приходится несладко, ведь воду обогащают кислородом только живые растения, а их остатки, наоборот, окисляются, то есть соединяются с кислородом...

КАШАЛОТ. Забирая его из той же воды!

СОВА. В прежние годы этого не было. И откуда такая напасть?

ГЕПАРД. С полей, дорогая Сова. Люди их удобряют, но часть удобрений идет, так сказать, не по назначению — смывается дождями и попадает в реки, озера, пруды, каналы, водохранилища...

МАРТЫШКА. А водные растения, естественно, отзываются на это буйным ростом. Да, а как отозвались животные, Стрекоза, на ваши прочувствованные речи?

СТРЕКОЗА. Ой, что творилось после моих слов — описать невозможно! Многие плакали...

РАК. Слезами горю не поможешь.

СТРЕКОЗА. Я так и говорила, милый Рак, и тут же добавляла дрогнувшим голосом: «Друзья мои, спасти наше озеро может лишь одно — регулярное прореживание, то есть удаление лишних растений. Все на прореживание коапповского озера!»

СОВА. Все-то зачем, Стрекоза? Надо тех только позвать, кто в этом деле сноровку имеет, от прочих-то, от неумех, никакого проку не будет, одна суета.

КАШАЛОТ. А суеты у нас и так хватает.

ЧЕЛОВЕК. Увы, что есть, то есть. Вот поэтому... *(Тихо.)* Гепард, вы у них были?

ГЕПАРД (тихо). Разумеется, дорогой Человек. И передал вашу просьбу. Обещали помочь, причем сегодня же.

ЧЕЛОВЕК (тихо). Спасибо. *(Громко.)* Вот поэтому, дорогой Кашалот, я предлагаю не суетиться, а подождать тех, кто умеет прореживать.

МАРТЫШКА. Ну вот еще — ждать! Да я хоть сейчас могу привести... ммм... кого же? Ну хотя бы ондатру... Кстати, люди тоже иногда используют ондатр для борьбы с зарастанием водоемов.

РАК. Хоть я вас и уважаю, Мартышка, но против привлечения ондатры категорически возражаю.

КАШАЛОТ. «Уважаю, возражаю...» Это не разговор, Рак, вы должны привести веские доводы.

РАК. Довод один, Кашалот: ондатра раков ест.

МАРТЫШКА. Не ест, а закусывает!

ГЕПАРД (иронически). Огромная разница.

МАРТЫШКА. И к тому же принципиальная! Основная пища ондатры какая? Водяные растения: тростник, роголистник, осока и тому подобное — вот их она ест! А всякой живностью только закусывает, потому что улитки, лягушки, жуки-плавунцы... ну и раки, бывает, — это так, между прочим, при случае.

РАК. Благодарю покорно, Мартышка, утешили.

КАШАЛОТ. Нет-нет, возможность несчастных случаев при прореживании должна быть полностью исключена!

СОВА. Давайте нутрию пригласим, на ондатре свет клином не сошелся.

ГЕПАРД. Простите за невольный каламбур, дорогая Сова, но нутрия мне не по нутру. Нет, лично против нее я ничего не имею, но сколько она сумеет съесть водной растительности? Килограмм в сутки — ну от силы полтора. А чтобы расчистить эти прибрежные и подводные джунгли, нужен работник с размахом!

СОВА. Косарь, стало быть.

КАШАЛОТ. О, это было бы наилучшим решением проблемы!

МАРТЫШКА. Ой, посмотрите — вон там, на мелководье, кто-то уже косит, и с каким размахом: жжик-жжик, жжик-жжик...

РАК. На ловца и зверь бежит.

СОВА. Не зверь, а птица.

КАШАЛОТ. Надо ей показать, где выкосить, а где оставить... Как ее зовут?

РАК. Белая, голенастая... вроде бы Аист.

КОЛПИЦА (приближаясь). Тоже мне знатоки птиц — Колпицу за Аиста приняли. *(Встрепенувшись.)* Постойте, а ведь это идея! Почему бы мне и в самом деле не перевоплотиться в Аиста? С фигурой ничего делать не придется — общим обликом я и так его напоминаю, и летаю по-

аистиному — вытянув шею вперед... Хохол на голове можно пригладить или прижать заколкой, желтый воротник замаскировать — надеть сверху белый, концы крыльев зачернить, как у Белого Аиста, черные ноги и желтый клюв перекрасить в красный цвет...

СОВА. Крась не крась, Колпица, все равно по клюву узнают: у Аиста клюв тонкий, острый, а у тебя вон какой широченный, да еще и с лопатками на конце.

КОЛПИЦА. А я его загримирую! Обращусь к гримеру — хороший гример и не с такими задачками справляется. Ему ничего не стоит переделать кривой клюв в прямой, и наоборот. А вы о каких-то лопатках...

ГЕПАРД. Сова, вас положили на обе лопатки.

КОЛПИЦА. Вот ростом я не вышла — аисты крупнее. Хотя... кто мне мешает выдать себя за аистенка?

СТРЕКОЗА. Никто не мешает — играют же актрисы мальчиков!

МАРТЫШКА. Еще как играют! Таких актрис называют «травести».

КОЛПИЦА (в восторге). Амплуа «травести» всех поможет провести!

КАШАЛОТ. Ничего не понимаю... Дорогая Колпица, для чего вам понадобилось выдавать себя за аистенка?

СТРЕКОЗА. Вы собираетесь сыграть его роль в любительском спектакле?

КОЛПИЦА. Да у меня сейчас жизнь почище любого спектакля: драма, комедия, цирк, оперетта, эстрада — все вместе! Проходу не дают, только и слышишь со всех сторон: «Выкосите тут, покосите там...» Возвращаемся мы с мужем весной с зимовки, из Африки, а нас уже дожидаются: «Помогите, водоем зарастает!» Решили мы укрыться куда-нибудь с глаз подальше; в прошлом году на дереве гнездо устроили, на виду, а в нынешнем выбрали местечко — укромней не бывает: в заломе камыша. Думаете, там оставили нас в покое? Как бы не так — разыскали! Месяц только и дали передохнуть. Правда, мы за этот месяц немало успели сделать: соорудили гнездо из сухих камышинок, яйца насиживали по очереди, спустя три недели первый птенец вылупился, за ним еще пятеро — один за другим. Стали мы их выкармливать, и за всеми этими заботами уже и забывать начали, как к нам с косьбой приставали... И вдруг нате — являются!

РАК. Кто является?

КОЛПИЦА. Рыбы — целая делегация. Как пошли канючить: «Ну, пожалуйста, ну что вам стоит...» «Да не умеем мы косить!» — кричим. «Как же не умеете? А за что вас люди косарями прозвали? Зря такое прозвище не дадут!» Вижу, просто так не отстанут, пробую по-другому: «А детей куда прикажете деть?» — «В детский сад». Даже про садик наш пронюхали — птенцов из соседних гнезд мы вместе собираем. Нет, все, хватит с меня! Муж — как хочет, а я твердо решила изменить свою внешность до неузнаваемости, пока не облысела во цвете лет, как моя двоюродная сестра, Розовая Колпица.

ВСЕ. Облысела?!

КОЛПИЦА. Ну да, у нее на голове все перья вылезли — на нервной почве, не сомневаюсь, к ней ведь наверняка тоже пристают: «Выкосите, умоляем!» Я с Розовой Колпицей никогда не встречалась — она в Америке живет, но видела ее фотографию в журнале для лысых, «Плешь бой» называется. Хорошенькая, глаз не оторвать: грудка и брюшко розовые, крылья темно-красные, шейка и спина белоснежные... И у такой красавицы голова совершенно голая, причем лысина зеленого цвета! Нет, вы можете вообразить что-нибудь более кошмарное, чем зеленая плешь на розовом фоне?!

Лопатообразное расширение в конце клюва Колпица приобретает еще в детстве, но не сразу: клюв у птенца начинает расширяться лишь на пятой неделе жизни.

КАШАЛОТ. Лично я не могу.

СТРЕКОЗА. Теперь мне понятно, милая Колпица, почему вы решили загримироваться.

ГЕПАРД. Наш Кашалот охотно вам посодействует — у него знакомство в «Театре зверей», и он найдет хорошего гримера.

КАШАЛОТ. Обязательно найду — хотя бы в благодарность за то, что вы, дорогая Колпица, безо всяких просьб и уговоров прилетели помочь нам в прореживании!

РАК. Надо только согласовать сначала, где и сколько косить.

КОЛПИЦА (со стоном). О-о, и эти туда же! Поняли, называется!.. Говорила, говорила — и все впустую! Да не умею я косить, не у-ме-ю!!!

ГЕПАРД. Как говорится, накося выкоси.

СОВА. Вот те раз! А чем же ты, голуба моя, давеча-то занималась?

МАРТЫШКА. Да-да, мы же собственными глазами видели: *жжик-жжик, жжик-жжик*...

КОЛПИЦА. Что вы видели?! Как я шеей размахиваю? Хотя что с вас взять, если даже люди, и не горожане какие-нибудь, а окрестные жители, окрестили нас за эти размахивания косарями. Нет бы разобраться, что они означают, прежде чем прозвища давать...

КАШАЛОТ. Что же они означают, эти размахивания?

КОЛПИЦА. Корм мы так добываем! Клюв полураскрытый в воде перемещаем туда-сюда, туда-сюда, а на верхней челюсти у нас изнутри бороздки, в них живность всякая застревает, какая попадет: рачки, насекомые, черви, головастики, мелкая рыбешка.

КАШАЛОТ. Рыбешка?! *(Тихо.)* Уважаемый Человек, посоветуйте: как поступить в подобной ситуации? С одной стороны, традиционное коапповское гостеприимство не позволяет, фигурально говоря, указать ей на дверь. А с другой...

СТРЕКОЗА (тихо). С другой стороны — мало того, что Колпица, оказывается, не способна помочь задыхающимся рыбешкам, она еще и лакомится ими!

ЧЕЛОВЕК. Зато спасает — это подсчитано биологами — в двести раз больше рыбьей молоди, чем съедает сама.

РАК. Каким образом?

ЧЕЛОВЕК. Уничтожая хищных насекомых, которые губят мальков.

КАШАЛОТ (тихо). Тогда пусть остается. *(Громко.)* Ну что же, жаль, но ничего не поделаешь — придется искать другого работника с размахом.

Появляется Удильщик.

УДИЛЬЩИК. Не придется, дорогой Кашалот!

ВСЕ. Удильщик!

УДИЛЬЩИК. Да, это я, собственной персоной, причем с хорошей вестью: мне удалось найти даже не одного, а двух работников с размахом! Я имею в виду размах челюстей. С первым из них я познакомился как раз в тот момент, когда он занимался прореживанием подводных джунглей, — а в тех местах они еще гуще, чем в нашем озере. Увидев, с какой быстротой исчезает в его пасти подводная трава, я подумал:

Не позволит эта пасть
Чудо-озеру пропасть —
Его от джунглей навсегда
Она очистит без труда!

И тут я заметил второго, с еще более широкой пастью! Короче говоря, а именно две крупнейшие пресноводные растительноядные рыбы,

двухметровый сом Пангассиодон Гигас и трехметровый карп Коттокарпио Синензис согласны нам помочь!

КАШАЛОТ. Замечательно, Удильщик! Когда они смогут прибыть?

УДИЛЬЩИК. Мы договорились так: как только они получат нашу телеграмму, они немедленно двинутся в путь и будут здесь примерно через месяц.

СТРЕКОЗА. Ничего себе!

УДИЛЬЩИК. Что, долго? Быстрее не получится: Пангассиодон Гигас и Коттокарпио Синензис живут в реке Меконг, в Индокитае. Чтобы добраться к нам, им придется пересечь океан и шесть морей.

МАРТЫШКА. Опять ждать! Неужели не нашлось кого-нибудь поближе?

УДИЛЬЩИК. Нет, почему же — пресноводных рыб, которые питаются растениями, сколько угодно: подуст, храмуля, африканская рыбка тиляпия...

МАРТЫШКА. Африка тоже далековата, но все-таки не до такой степени!

КАШАЛОТ. Так в чем же дело, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. В том, что все это мелюзга. Рыб с высокой производительностью ближе мы не найдем.

ЧЕЛОВЕК. Вы в этом уверены, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. Абсолютно уверен, дорогой Человек.

ЧЕЛОВЕК. Ну-ну... *(Тихо.)* Гепард, сбегайте, пожалуйста, еще раз и выясните, почему их до сих пор нет.

ГЕПАРД (тихо). Видимо, что-то задержало. *(Удаляясь.)* Бегу!

КАШАЛОТ. Куда это вы направились, Гепард?

ГЕПАРД (издали). Амурные дела!

РАК. В рабочее время?!

МАРТЫШКА. А что тут особенного?

В озере показалось какое-то большое животное.

МАНАТ (издали). Не говорите так, мисс — во время работа нужно делать только работа!

КАШАЛОТ. Здравая мысль. Кто ее высказал?

СТРЕКОЗА. Вон тот огромный черный зверь, он плывет сюда. Какой странный...

УДИЛЬЩИК. Действительно, странное сочетание, я бы даже сказал забавное: туловище в форме грозной торпеды и добродушнейшая физиономия...

МАРТЫШКА. С раздвоенной верхней губой.

СОВА. Как у зайца.

МАНАТ (приближаясь). Я не есть заяц, мэм, мое имя Ламантин, мое второе имя — Манат, какое вам больше понравится. Я живу во Флорида и работаю... как это сказать... каналья.

КАШАЛОТ. Кто — каналья?

МАНАТ. Я каналья — это мой профессия и мой маленький бизнес: я очищать канали.

УДИЛЬЩИК. Ах, в этом смысле!

МАНАТ. Да, в этом. У нас во Флорида канали зарастают бистро-бистро. Как это у вас поют *(поет)*: «Позарастали стежки-дорожки...» Это отшень корошо для нас, манат... манатов и для наши маленькие манатки: пока есть водный растений, мы имеем работа. Раньше канали чистили машини, отшень мощний — это било дорого и плохо, потому что разрушалось... разрушались берега. Потом люди пробовали химия. Гербициды убивали растения, но животных тоже. Тогда приглашать нас, манатов. Мы чистить канали дешево, надежно и безопасно.

КАШАЛОТ. Дешево, надежно и безопасно!.. Именно то, что нам нужно! Дорогой Манат, не возьметесь ли вы очистить от лишней растительности и наше озеро?

МАНАТ. Это есть как раз тот причина, для которий я припливать сюда, сэр. Если ви не возражайт, я буду очистить озеро от лишний камиш... как это у вас поют: «Шумел камиш, деревня гнулись...» *(Жизнерадостно хохочет.)*

СОВА. С камышом-то мы сами управимся, нам бы, Манатушка, подводные заросли расчистить, на дне.

МАНАТ. Пожалуйста, могу на дне.

КАШАЛОТ. Уфф... гора с плеч. Что вам нужно для работы?

МАНАТ. От вас ничего, у меня свой снаряжение.

МАРТЫШКА. Ой, можно взглянуть? *(Рассматривает Маната.)* Ух ты, заграничное снаряжение для подводного плавания! Это что, хвостовой плавник такой? Дорогой Кашалот, обратите внимание: у вас хвостовой плавник с вырезом, а у Маната круглый, как диск!

РАК. Ну и что?

МАРТЫШКА. Как это — что? Попробуйте-ка достать хороший диск! А ласты какие шикарные — с копытцами!

СОВА. Для форсу, что ли?

МАНАТ. Я не знаю, кто есть Форс, но не для Форсу: это память о потомки.

СТРЕКОЗА. О предках, вы хотите сказать?

МАНАТ. О да, мисс, о предках, я немножко путаю. Наши предки жили на суше, в лесу, они имели... как это правильно сказать... копыты?

МАРТЫШКА. Копыта. *(Коапповцам.)* Смотрите, в ноздрях у Маната клапаны! Вдох — открываются, выдох — закрываются. Фирма!

УДИЛЬЩИК. Мартышка, уймитесь со своими восторгами, у всех водных зверей ноздри с клапанами, и по качеству они ничуть не хуже. Спросите хотя бы у Кашалота.

КАШАЛОТ. Клапан в моей ноздре даже лучше — он выдерживает давление на километровой глубине.

МАНАТ. Я буду нирять на дно — время дорого.

КАШАЛОТ. Да, чуть не забыл: сколько вы возьмете за работу?

МАНАТ. Сто фунтов за сутки.

СТРЕКОЗА. Ого, сто фунтов стерлингов?!

МАНАТ. Я не кушаю стерлинги, я кушаю водний растений — сто фунтов за сутки. *(Ныряет.)*

СОВА. Сорок килограммов, стало быть.

РАК. Только и всего?

УДИЛЬЩИК. Да, для такого крупного зверя маловато — судя по габаритам, он весит больше полутонны...

МАРТЫШКА. Не привередничайте, Удильщик, выбора у нас нет.

Из воды выглянула паучиха Серебрянка.

СЕРЕБРЯНКА. Как — нет? А говорили, что будут предлагать разные варианты...

РАК. Вы о чем, Паук? То есть Паучиха.

СЕРЕБРЯНКА. О жилплощади, которую вы предоставите... вернее, КОАПП предоставит.

КАШАЛОТ. КОАПП? Предоставит? Кому, Паучиха?

СЕРЕБРЯНКА. Нам. А как же иначе? Раз наш дом будут сносить, значит, нам обязаны дать другую жилплощадь — равноценную или даже с улучшенной планировкой. Нам сказали, что так положено по закону.

Манат, он же Ламантин (флоридский подвид), вполне мог разделить трагическую судьбу своего родича с Командорских островов — Стеллеровой коровы. К счастью, еще в 1907 году в штате Флорида был издан закон, запрещающий охоту на этого безобидного увальня.

(Встревоженно.) А что, нас нет в списках? Вы уж, пожалуйста, проверьте — меня зовут Серебрянкой.

КАШАЛОТ. Впервые слышу о каких-то списках... Коллеги, кто-нибудь из вас в курсе?

СОВА. Не больше тебя, Кашалот.

СЕРЕБРЯНКА. Там еще должно быть указано, что я многодетная мать. Я и справку прихватила на всякий случай.

УДИЛЬЩИК. Давайте я прочту, может, что-нибудь прояснится. *(Читает.)* «Дана настоящая гражданке Серебрянке в том, что совместно с ней проживают и находятся на ее иждивении сто несовершеннолетних детей, в связи с чем семья нуждается в дополнительной площади».

СЕРЕБРЯНКА. Я могла потребовать, чтобы написали двести, потому что в августе будет еще сто детей, но это было бы нечестно, ведь к тому времени первые сто паучат разлетятся кто куда. Лишних квадратных сантиметров нам не нужно — только то, что положено по закону. Я и муженька своего не стала прописывать: хотя летом он и живет у нас подолгу, но у него есть и собственный домик. Единственная моя просьба, чтобы район, где вы предоставите нам новое жилье, был не очень далеко.

РАК. От центра?

СЕРЕБРЯНКА. От поверхности воды.

СОВА. Чтоб воду не пришлось таскать издалека?

СЕРЕБРЯНКА. Не воду, а воздух. Домик наш под водой, и воздух туда приходится носить с поверхности. Во-он наш домик, отсюда он хорошо виден.

МАРТЫШКА. Вот тот пузырек чуть больше наперстка?

СЕРЕБРЯНКА. Верно, тесноват, но в просторный дом воздуха не напасешься. Ну ничего, жить можно — в тесноте, да не в обиде. Зато для подводной охоты — а я этим спортом очень увлекаюсь — лучше такого домика ничего не придумано! Стенки прозрачные — все вокруг видно. Но я и за пределами видимости легко добычу обнаруживаю, и даже ночью — у меня во все стороны протянуты сигнальные паутинки. Заденет кто-нибудь, я тут как тут. Мне наш домик почему еще дорог — я его сама построила, на мужчин сейчас, сами знаете, надежда плохая. Даже на моего муженька, хотя он на редкость крупный мужчина — ростом почти с меня. Ведь обычно пауки намного мельче паучих, иногда в десятки раз. *(Со вздохом.)* Да, жаль отсюда переселяться, столько трудов вложено... И район чудесный — много зелени, вода спокойная. А что нас ждет на новом месте, еще неизвестно — вдруг там сильное течение? Но что поделаешь... раз всё тут будут сносить...

КАШАЛОТ. Да кто вам это сказал, Серебрянка?!

СЕРЕБРЯНКА. У нас все только и говорят, что есть решение КОАПП» уничтожить в коапповском озере подводную траву и водоросли. А наши домики держатся на растениях. Свой, например, я прикрепила к стебелькам роголистника паутинными растяжками, иначе бы он всплыл.

УДИЛЬЩИК. Ну и живите в нем спокойно.

РАК. Распустил кто-то вздорные слухи, а вы и поверили.

СОВА. Слыхали звон, да не знают, откуда он.

КАШАЛОТ. Вот именно: никто не собирался уничтожать ВСЮ растительность — только лишнюю!

СЕРЕБРЯНКА. Значит, мы остаемся здесь?! Какое счастье! Скорей поплыву, обрадую соседей! Спасибо! *(Ныряет.)*

СТРЕКОЗА. Смотрите, у Серебрянки от радости брюшко из бурого стало серебристым!

ЧЕЛОВЕК. Радость тут ни при чем, Стрекоза, брюшко кажется в воде серебристым из-за воздушной рубашки.

МАРТЫШКА. Я тоже хочу такую. Где она взяла? Ой, поняла: воздух застрял среди густых волосков!

СОВА. Ишь ты, как ни спешила, а воздух для домика прихватить не забыла.

КАШАЛОТ. Кстати, не забыть бы сказать Манату, чтобы он не трогал растения с паучьими домиками. Удильщик, спуститесь к нему на дно и...

Вынырнул Манат. Он часто дышит.

РАК. Да вон он сам.

СТРЕКОЗА. Двух минут не прошло, а уже вынырнул. Манат, что случилось?

МАНАТ. Все о'кей, мисс, просто я должен немножечко передо́хнуть.

МАРТЫШКА. Передохну́ть, вы хотите сказать? Уже устали?

МАНАТ. Не устал, но мне нужно воздух — вдох-видох. *(Дышит.)* Я могу задерживать дыхание на десять минут, но это тяжело. *(Снова ныряет.)*

КАШАЛОТ. Ну вот, уже нырнул, а я ему ничего не сказал. Удильщик, догоните его и предупредите...

УДИЛЬЩИК. Насчет жилого массива серебрянок? Успеется, дорогой Кашалот, при таких темпах он не скоро до него доберется.

РАК. Да уж, если Манат будет выныривать каждые две минуты, он нам наработает.

СОВА. Вот тебе и заграничное снаряжение для подводного плавания.

МАРТЫШКА. Я знаю, как выйти из положения: надо снабдить Маната аквалангом, тогда он сможет работать, не поднимаясь на поверхность!

СТРЕКОЗА. Но где достать для него акваланг, Мартышка?

МАРТЫШКА. В Швеции, Стрекоза! Там живет инженер, у которого по этой части большой опыт, он сделал акваланг для своей собаки: маску, загубник, легочный автомат, баллончик со сжатым воздухом, гидрокостюм — все как полагается!

РАК. Что-то не верится.

ЧЕЛОВЕК. Нет, это правда, Рак. Житель Стокгольма Свен Налин изготовил для своего терьера Лавли акваланг. Лавли так пристрастился к подводному плаванию, что готов был целыми днями не вылезать из моря. Особенно ему нравилось бродить по дну. Терьера-аквалангиста показывали по телевидению, о нем писали все шведские газеты.

КАШАЛОТ. Я не читаю шведских газет, уважаемый Человек, не хватает времени... Птица-Секретарь, срочно закажите телефонный разговор со Стокгольмом — в кредит!

УДИЛЬЩИК. Минуточку, дорогой Кашалот, отмените заказ.

СТРЕКОЗА. Из-за того, что кредит портит отношения?

УДИЛЬЩИК. Из-за загубника! Сами подумайте: если Манат будет держать его во рту, как же он сможет есть?

КАШАЛОТ. Вы правы, Удильщик, этот загубник все дело загубит. Но где же выход? Кто подскажет?

СЕРЕБРЯНКА (снова вынырнув). Если позволите, я подскажу. Я поднялась за новой порцией воздуха и случайно услышала ваш разговор. Мне кажется, самый лучший выход для вас — построить подводный дом, такой же, как у меня, только большой.

УДИЛЬЩИК. Гениально! Манату не придется выныривать: сунул голову в дом, подышал...
СОВА. И трудись себе дальше.
ЧЕЛОВЕК. А знаете, друзья, идею подводного дома с мягкой оболочкой Серебрянка подсказала не только нам: свыше двадцати лет назад первый такой дом — его сконструировал один из пионеров акванавтики Эдвин Линк — был установлен на глубине ста тридцати двух метров, и знаменитые акванавты Робер Стенюи и Джон Линдберг провели в нем двое суток. А вскоре подобный же дом изготовили и подолгу жили в нем на дне моря москвичи Александр Королев, Вильям Муравьев и Виктор Шабалин. Увы, свое детище они назвали не по имени изобретателя, то есть не «Серебрянкой», а «Спрутом» — из-за чисто внешнего сходства.
КАШАЛОТ. Ну уж нет, при всей моей симпатии к спрутам свой подводный дом мы наречем вашим именем, дорогая Серебрянка! Надеюсь, вы поможете нам его соорудить?
СЕРЕБРЯНКА. С удовольствием! Тем более что это не так сложно: сначала надо протянуть несколько опорных нитей, а паутинная нить, между прочим, прочнее стальной и капроновой! Затем выпустить клейкую ленту — она из того же вещества, что и паутина, — и в том месте, где нити сходятся, склеить из этой ленты купол. Остается заполнить его воздухом и нарастить снизу, пользуясь той же лентой. Вот и все. Позову всех окрестных серебрянок — вам ведь нужен большой дом, одной мне не справиться. Я и паучат своих привлеку! Большинство их обычно покидают наше озеро: поднимаются на поверхность, выпускают паутинку и улетают, подхваченные ветром. Но если я скажу, что КОАПП доверяет им, детям, строительство настоящего подводного дома, да еще огромного...

Возвращается Гепард.

ГЕПАРД (приближаясь). ...они воскликнут хором: «Что нам стоит дом построить!»
МАРТЫШКА. Гепард, вы вернулись как раз вовремя — тут такие дела затеваются... Да, как ваши амурные дела?
ГЕПАРД. Блестяще, Мартышка! *(Тихо.)* Дорогой Человек, все в порядке — они уже в озере.
ЧЕЛОВЕК (тихо). Что их задержало, Гепард?
ГЕПАРД (тихо). Протока, по которой они плыли, была перегорожена браконьерской сетью. Сеть я порвал, а браконьеры, завидев меня, улепетывали с такой скоростью, что даже я не смог их догнать...
СЕРЕБРЯНКА. Извините, уважаемый Кашалот, не могли бы вы уточнить, каких размеров должен быть дом?
КАШАЛОТ. Чтобы в нем поместился Манат... ну метров пять в поперечнике.
СЕРЕБРЯНКА. Ага, значит, раз в двести больше моего домика. Пустяки!
ЧЕЛОВЕК. В двести раз больше по диаметру, но площадь оболочки будет больше уже в сорок тысяч раз, а объем — в восемь миллионов раз. Сумеете ли вы заполнить воздухом такой объем?
ГЕПАРД. Даже призвав на помощь всех серебрянок нашего озера и всех своих паучат?

К коапповцам подплывает какой-то малек.

МАЛЕК. Не сумеют, куда им!

УДИЛЬЩИК. Чей это рыбенок?

РАК. У нас в озере я его не видел.

СОВА. Стало быть, приплыл откуда-то.

МАЛЕК. Вот рыбы сумеют: у них, вернее — у нас, есть газовая железа. Крошечная, но столько газа вырабатывает! Знаете зачем? Чтобы плавательный пузырь газом заполнять. Под давлением! Да еще под каким! Если рыбы живут, допустим, на километровой глубине, газ у них накачан в плавательный пузырь под давлением в сто атмосфер! Рыбы вам любой объем газом заполнят. Запросто!

МАРТЫШКА. Нам нужно не каким угодно газом заполнять, мальчик, а годным для дыхания, то есть воздухом.

МАЛЕК. А что такое воздух? Смесь двух газов: четыре пятых азота, остальное — кислород. И в плавательном пузыре примерно такая же смесь! Правда, не у всех. Мы специально учили исключения: у европейской ряпушки, потом у этих, как их... ну и у многих других в пузыре только азот, а у некоторых хотя есть и кислород, но дышать такой газовой смесью нельзя, потому что в ней очень много углекислого газа.

КАШАЛОТ (заинтересовавшись). Это у каких рыб?

МАЛЕК (смущенно). Мы проходили, но я забыл... *(Поспешно.)* Если вам надо, я могу в учебнике посмотреть — там есть и про рыб, у которых совсем нет плавательного пузыря... *(Бубнит, вспоминая.)* У акулы, ската, атлантической скумбрии, камбалы... И про тех, у кого пузырь есть, но заполнен жиром, так что и они вам не подойдут. И еще там есть таблица — у каких рыб пузырь полностью закрытый, а у каких открытый. Нас эту таблицу заставили вызубрить наизусть, но после экзаменов все из головы вылетело.

КАШАЛОТ. Хм... а ведь эта таблица могла бы нам пригодиться...

УДИЛЬЩИК. Пригодиться? Да она необходима нам как воздух! Ведь заполнить газом оболочку способны лишь рыбы с открытым плавательным пузырем. И все они перечислены в таблице!

МАРТЫШКА. Мальчуган, принеси нам свой учебник. Ну, быстренько, один плавник здесь, другой там!

МАЛЕК (сокрушенно). Эх, я же его дома оставил...

СТРЕКОЗА. А где твой дом?

МАЛЕК (гордо). Мы живем в спецбассейне — мама и папа у меня главные энергетики.

К берегу подплыла крупная рыба.

ПАПА. Мурик, что ты плетешь! Ну и хвастунишка: обыкновенный пруд величает «спецбассейном», родителей произвел в главные энергетики...

ЧЕЛОВЕК. Ну, положим, пруд, где вы живете, не совсем обыкновенный, ведь это пруд-охладитель тепловой электростанции.

МАЛЕК. А я что говорю? Без мамы с папой пруд-охладитель сразу бы зарос и электростанция перестала бы давать ток!

УДИЛЬЩИК. Что-то я не улавливаю, какая тут связь?

ПАПА. Вот видишь, Мурик... А ведь я тебе говорил, и неоднократно: излагай свои мысли связно, четко и последовательно. В данном случае, чтобы тебя поняли, ты должен был объяснить, что воду из пруда-охладителя используют для охлаждения пара после паровой турбины. Эту воду насосы всасывают через водозаборные решетки. Если пруд зарастает, решетки забиваются растениями и их остатками. А мы этого не допускаем, поедая растения.

СОВА. Вот таперича все ясно.

СТРЕКОЗА. Выходит, Мурик не так уж сильно преувеличил вашу роль в энергетике, уважаемый... простите, как ваше имя?

ПАПА. Белый Амур.

КАШАЛОТ. Белый Амур?

ГЕПАРД. Он, так сказать, тезка реки, в которой обитают его сородичи... Впрочем, сейчас этих рыб расселили повсюду.

ЧЕЛОВЕК. И в первую очередь там, где нельзя допускать зарастания водоемов. Вот я и попросил белых амуров приплыть с той же целью в наше озеро.

ГЕПАРД. А я передал им эту просьбу.

МАРТЫШКА. Так вот какими «амурными делами» вы занимались, Гепард!

КАШАЛОТ. Ну что ж, любой вклад в грандиозную работу по прореживанию можно только приветствовать!

РАК. Верно, Кашалот. Конечно, рыбы длиной в метр — работники не ахти какого крупного масштаба, но если они хоть немного помогут Манату...

МАЛЕК. Еще неизвестно, кто кому поможет!

ПАПА. Опять хвастаешь? Эх ты... Посмотрел бы на своих сверстников: кто мелиоратором устроился — оросительные каналы очищает, кто рисоводом — сорняки уничтожает на рисовых полях... Языком, конечно, работать легче.

МАЛЕК. Да я, если захочу...

ПАПА. Вот и захоти, покажи, на что способен Амурчик, не на словах, а на деле, причем не откладывая. Плыви за мной!

Белый Амур и его сын плывут к зарослям водной растительности.

МАНАТ (вынырнув, провожает их взглядом). Леди и джентльмены, я узнал этот риба! У нас во Флорида их зовут «травяной карп». Я пливу домой.

КАШАЛОТ. Домой? Но почему?

СОВА. Неужто осерчал? Обиделся небось, что рыб тебе в помощь позвали?

МАНАТ. О но, мэм, никакой обида. Это отшень просто объяснять: там, где трудя́тся... тру́дятся эти риби, Манат нечего делать.

КАШАЛОТ. Как это — нечего? Работы хватит на всех!

МАНАТ. Не хватит, сэр: этот риба весит сто фунтов — почти в пятнадцать раз меньше меня, но кушает за сутки двести фунтов — в два раза больше меня. Такой производительность више моего понимания. Я восхищаюсь Травяним Карпом — кажется, у вас его зовут Белий Амур — и оставляю поле битви за ним. Гуд бай!

ВСЕ (вслед). Гуд бай, дорогой Манат!

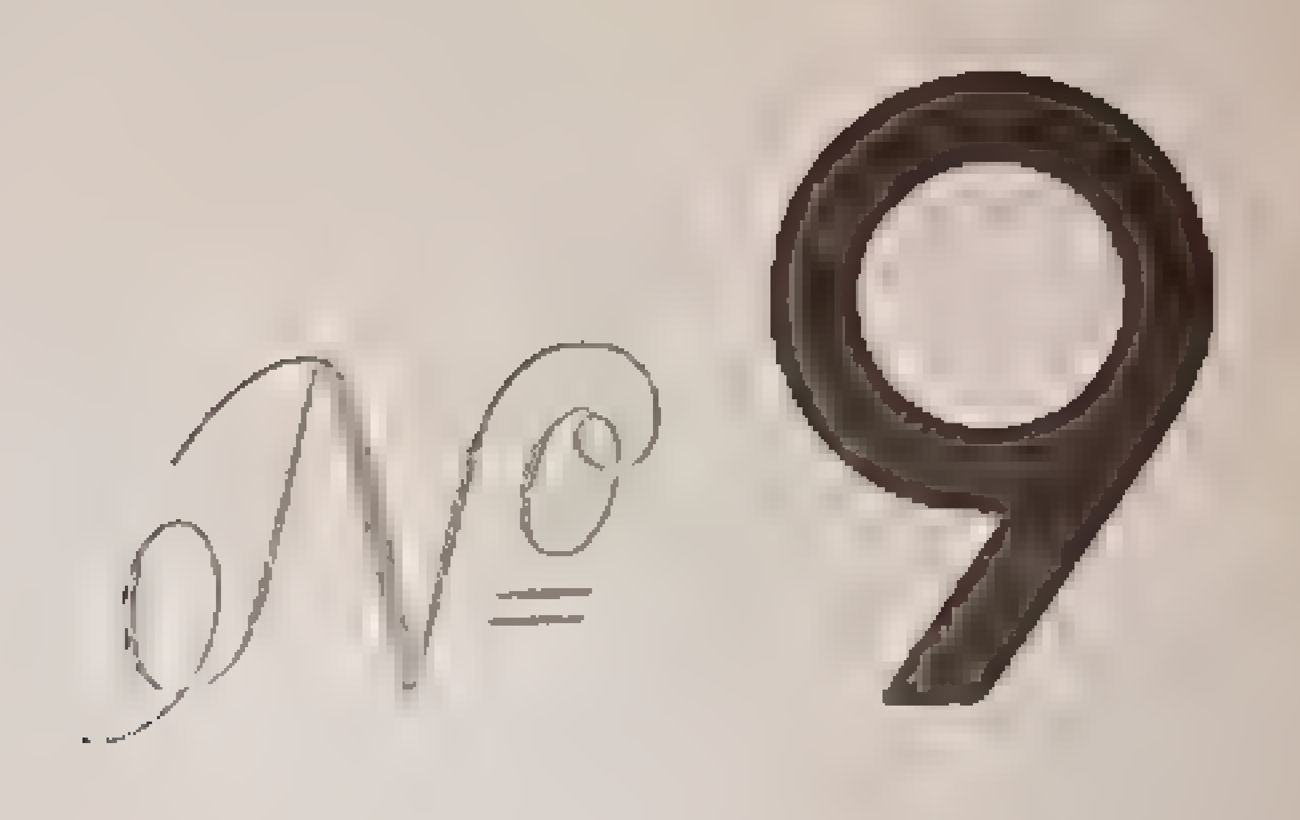
КАШАЛОТ. Приплывайте в гости! *(Коапповцам.)* Как бы то ни было, теперь за судьбу нашего озера я спокоен. Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

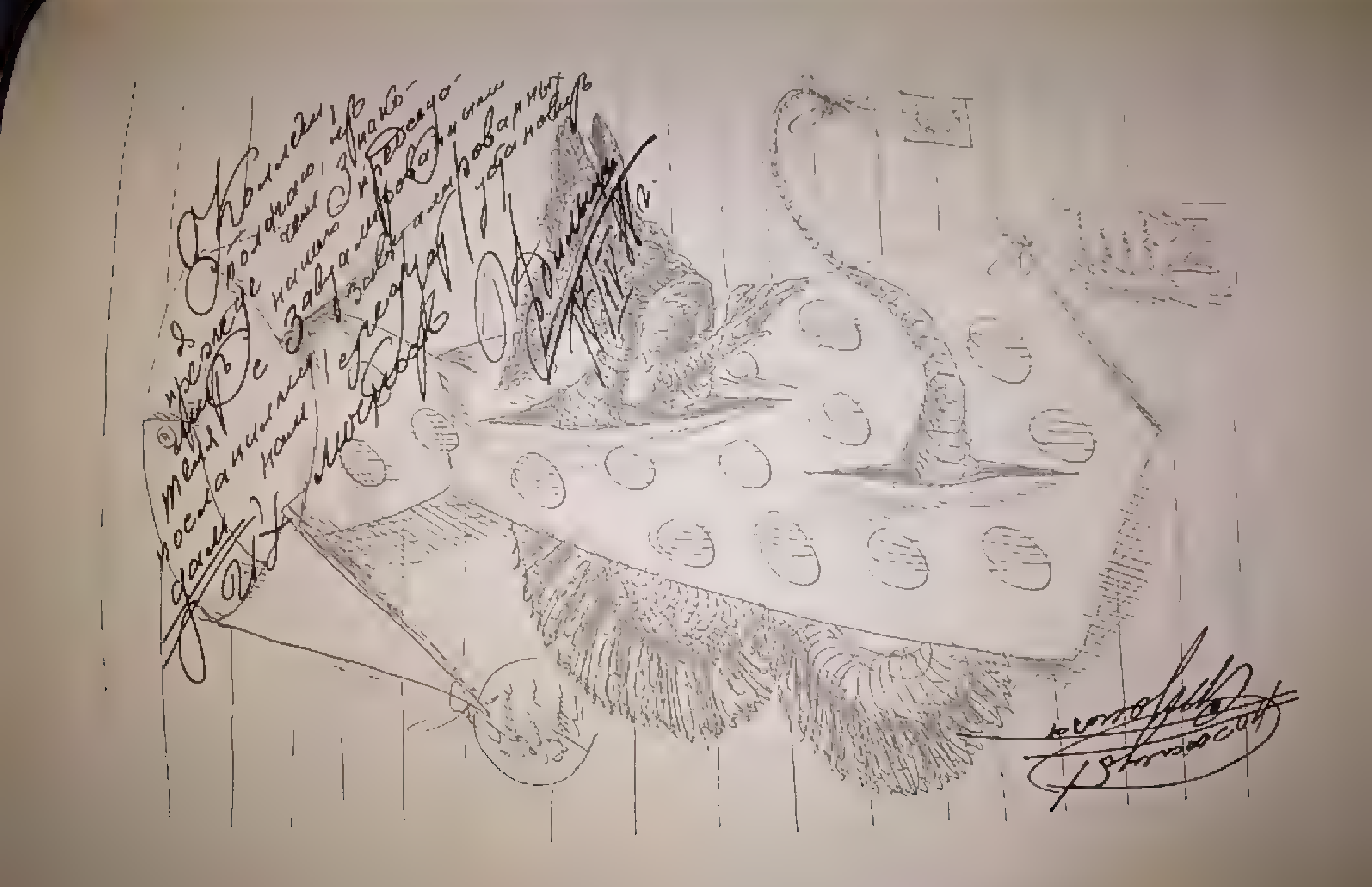

ОЗНАКОМИТЬ ПЕРСОНАЛ
ЧЕРЕЗ ОДНОГО

Протокол заседания

начавшегося с интригующего послания, которое вызвало цепь событий почти невероятных (включая поиски модного галстука под водой и шикарной булавки к нему на дереве), и завершившегося поимкой председателя КОАППа в сеть, о чем он, по его собственному признанию, ничуть не жалеет...

наглядный пример

а поляне Мартышка внимательно осматривает со всех сторон председательский пень, за которым восседает Кашалот. Остальные коапповцы тоже поглядывают на этот пень с интересом.

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Птица-Секретарь, дайте мне, пожалуйста, свежую почту... Спасибо. Коллеги, я просмотрю, это займет минутку.

МАРТЫШКА. Да хоть час, дорогой Кашалот, что мы, не найдем чем заняться? Я, например, исследую вот этот пень: на нем множество каких-то загадочных светящихся точек.

ЧЕЛОВЕК. Ничего загадочного в них нет, Мартышка, «иллюминацию» на пне устроили опята: у этих грибов светятся растущие концы гифов, то есть нитей, из которых состоит грибница.

РАК. А вы не ошибаетесь, уважаемый Человек? Какие сейчас опята, не время им.

СОВА. Так то в обыкновенном лесу им не время, Рак, а тутошний-то лес коапповский!

СТРЕКОЗА. Да-да, милая Сова, в нашем зачарованном лесу, на нашей волшебной поляне, в нашем сказочном озере, в нашей дивной морской бухточке возможны любые чудеса, в любое время года!

УДИЛЬЩИК. Ваше высказывание, Стрекоза, образец антинаучного взгляда на природу.

КАШАЛОТ. Вы абсолютно правы, Удильщик. Запомните, Стрекоза: никаких чудес нет, есть лишь явления, которые пока *(подчеркивая)*, ПОКА не объяснены наукой. Например... э-э... Гепард, будьте добры, подыщите какой-нибудь наглядный пример.

ГЕПАРД. Он перед вами, дорогой Кашалот: светящиеся точки на большом пне.

УДИЛЬЩИК. Позвольте, но ведь Человек только что объяснил их происхождение...

ГЕПАРД. Но не их расположение, Удильщик. Вглядитесь повнимательнее: точки расположены так, что образуют...

УДИЛЬЩИК. ...буквы... Теперь и я вижу!

РАК. А буквы, похоже, складываются в слова.

СОВА. И впрямь, Рак! А слова-то, гляди-кась, выстроились — будто по линейке!

СТРЕКОЗА. Они выстроились в строчки, Сова, и не простые, а стихотворные! *(Приглядывается.)* О-о, милый Кашалот, эти строчки адресованы вам!

КАШАЛОТ. Мне, Стрекоза? Ну-ка, ну-ка... *(Читает.)*

Надеюсь, вам, о славный Кашалот,
Всего живущего надежда и оплот,
Передадут мое послание опята...

МАРТЫШКА (подхватывает).

Я буду ждать вас в половине пятого
На берегу, в коапповской беседке.
Меня узнаете вы по жемчужной сетке,
Что из-под шляпки опускается до пят.
Ответ прошу вас передать через опят.

УДИЛЬЩИК. И подпись: «Дама под вуалью».

СТРЕКОЗА. Ах, как это романтично и поэтично!

КАШАЛОТ (растерянно). Вот так история... Что же мне делать?

ГЕПАРД. Вы еще спрашиваете! Конечно, отправляться на свидание.

МАРТЫШКА. Вскружили бедной даме голову, а теперь в кусты?

КАШАЛОТ. Да никому я ничего не кружил, я и понятия не имею, кто эта дама.

РАК (ухмыляясь). Рассказывайте...

СОВА. Кто б ни была она, председатель, а ты бы поостерегся. Тут дело тонкое: не явишься, так она, не ровен час, может и осерчать.

МАРТЫШКА. И будет жестоко мстить! Если бы ко мне проявили такое пренебрежение, ух, как бы я отмстила! Даже самой страшно!

КАШАЛОТ (поспешно). Опята, передайте даме под вуалью, что я обязательно приду!

РАК. Только вы уж постарайтесь, Кашалот, не ударить грязью в лицо.

СТРЕКОЗА. «Лицом в грязь» вы хотите сказать, уважаемый Рак?

УДИЛЬЩИК. Ну какая разница, Стрекоза, смысл-то один: чтобы не уронить престиж КОАППа, наш Кашалот должен предстать перед незнакомкой во всем блеске!

МАРТЫШКА. В шикарном галстуке, с красивой булавкой...

УДИЛЬЩИК. Булавку я беру на себя. Ждите меня здесь! *(Ныряет в озеро и уплывает.)*

РАК. А галстук где мы раздобудем?

В озере показалась большая ящерица.

МОРСКАЯ ИГУАНА (издали). Вы собираетесь искать галстук?

КАШАЛОТ. Кто это спрашивает?

МАРТЫШКА. Во-он та бурая ящерица с длиннющим гребнем. Он тянется от головы до кончика хвоста, вдоль всей спины... Да вы не туда смотрите, дорогой Кашалот, она в озере.

СОВА. Сюда плывет. Большущая-то какая!

ГЕПАРД. Мда, метра полтора вместе с хвостом.

СТРЕКОЗА. А хвост какой, вы заметили? Плоский, как весло.

СОВА. И она этим «веслом» туда-сюда, туда-сюда, а ноги-то к туловищу прижала.

КАШАЛОТ. Очевидно, для лучшей обтекаемости, Сова.

ИГУАНА (подплывая). Давайте договоримся: если при поисках галстука вам подвернутся хорошие носовые платки, возьмите для меня сотни

две... нет, три. А я в свою очередь возьму для вас галстук, если увижу его, разыскивая платки. Таким образом, шансы на успех поисков возрастут и у вас и у меня.

КАШАЛОТ. Считайте, что мы договорились.

МАРТЫШКА. Но зачем вам носовые платки, да еще в таком количестве, уважаемая Ящерица... простите, не знаю вашего имени.

ИГУАНА. Морская Игуана с Галапагосских островов.

ВСЕ. Морская?

ИГУАНА. В этом-то вся соль! Из трех с половиной тысяч видов ящериц мы единственные связали свою жизнь с морем. Каждый день, отплыв от берега на несколько кабельтовых, мы ныряем и подолгу пасемся на подводных лугах. А луга, надо сказать, необычайно тучные и, что очень важно, никогда не оскудевают.

ГЕПАРД. Естественно, ведь водоросли растут круглый год, независимо от капризов погоды.

ИГУАНА. Казалось бы, все прекрасно, никаких проблем, живи и радуйся! Увы, так не бывает... Стоит вкусить безмятежного существования — проблемы тут как тут! Первая из них — акулы. *(Напевает.)* «Раз пятнадцать он тонул, погибал среди акул, но ни разу даже глазом не моргнул...» Ну, эту проблему мы надеемся решить, используя семейный опыт. Надо сказать, богатейший — как-никак в нашем семействе игуан семьсот видов! Взять хотя бы жабовидных ящериц из Северной Америки... Кстати, обликом своим они и в самом деле напоминают жабу — совершенно нетипичная для игуан внешность. Так вот, у жабовидных ящериц вся кожа утыкана шипами, а на голове острые рога. Впрочем, шипы не всегда спасают: мой сосед по Галапагосским островам Конолоф — тоже, между прочим, игуана — питается кактусами и благополучно съедает их вместе с колючками. Так что лучше воспользоваться опытом Василиска, не мифического, а настоящего — того, что живет в Центральной Америке, по берегам рек: он умеет бегать по воде, как говорится, аки по суху, причем на двух ногах и с невероятной быстротой. Если бы понять, как это у него получается...

ЧЕЛОВЕК. Я вам объясню, Морская Игуана. Все дело как раз в невероятной быстроте: когда Василиск мчится по водной поверхности, он так часто переставляет ноги, что не успевает погружаться в воду.

ИГУАНА. Надо же, как просто... Ну, теперь, можно сказать, дело в шляпе: стоит нам освоить этот метод — и за нами никакой акуле не угнаться! С первой проблемой тогда будет полностью покончено. А вот со второй...

РАК. В чем она заключается?

ИГУАНА. Попробую рассказать популярно. Морские водоросли, которыми мы питаемся, пропитаны солью...

СТРЕКОЗА. А избыток соли в организме вреден, все врачи об этом говорят.

ИГУАНА. Правильно говорят. Так вот, избавиться от избытка соли не проблема — для этого у меня есть надежные, совершенные, эффективно работающие опреснительные железы мембранного типа...

ЧЕЛОВЕК. ...по принципу которых действуют и опреснительные установки, построенные недавно нашими инженерами: соленую воду продавливают в них через мембрану с мельчайшими отверстиями, настолько крошечными, что они свободно пропускают молекулы воды, но задерживают частички растворенных в ней солей. Да что там опреснители!

При взгляде на эту ящерицу с громким именем Василиск (по-гречески — «Царский») вспоминается не ее мифический тезка — помесь петуха и змеи, повелитель змеиного царства, а героиня романа Александра Грина «Бегущая по волнам».

Подсмотренная у природы мембранная технология успешно внедряется сейчас во многих важных областях химии и медицины.

КАШАЛОТ. По-моему, слышать такое из уст Человека очень лестно, дорогая Морская Игуана. Так в чем же ваша вторая проблема?

ИГУАНА. В протоках.

ВСЕ. В чем-в чем?

ИГУАНА. В протоках опреснительных желез. Не понимаете? Ну эти протоки, по которым стекает рассол, уносящий избыток соли, открываются у нас в носовую полость, из-за этого кажется, что у нас хронический насморк. Морских игуан, которые жили в прежние времена, это не смущало — нравы были проще. Но сейчас, когда наши острова посещаются туристами... *(Шмыгает носом.)* Извините, я возьму платок, вернее, водоросль — приходится пока обходиться такой малоподходящей заменой...

СОВА. Гляди-кась, Кашалот, водоросль-то эта ни дать ни взять галстук! Да еще какой нарядный!

ГЕПАРД. А цвет! Настоящий пурпурный цвет!

ЧЕЛОВЕК. За цвет эта водоросль и получила свое название — «порфира».

МАРТЫШКА. Какое царственное название! Ведь порфирой величали когда-то пурпурную мантию коронованных особ!

КАШАЛОТ. Вот как? Дорогая Морская Игуана, вы не обратили внимание, там, где вы брали порфиру для платка, есть еще порфиры?

ИГУАНА. Полно! И других водорослей тоже! *(Удаляясь.)* Плывите за мной, я покажу.

КАШАЛОТ. Рак, составите мне компанию? Поможете выбрать...

РАК. С удовольствием.

Игуана, Кашалот и Рак ныряют в озеро. Появляется Удильщик.

ЧЕЛОВЕК. Удильщик возвращается!

СТРЕКОЗА. И не один — его сопровождает какая-то рыбка, большеголовенькая, пучеглазенькая, как лягушка.

ГЕПАРД. По-моему, уместнее сказать не «сопровождает», а «преследует»: то за хвост Удильщика схватит, то за удочку...

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН (издали). Не пущу!

УДИЛЬЩИК (приближаясь). Последний раз предупреждаю вас, Илистый Прыгун, вы у меня допрыгаетесь...

МАРТЫШКА. Удильщик, что все это значит? Вы же отправились за булавкой для галстука, а вместо этого...

УДИЛЬЩИК (перебивает). То есть как «вместо этого»? Обижаете, Мартышка. Да будет вам известно, что булавка есть, она нас ждет, но без вашей помощи... впрочем, объясню все по дороге... Идемте скорее, времени в обрез!

Удильщик быстро поплыл вдоль берега в сторону пролива, соединяющего коапповское озеро с морем. Сова, Мартышка, Стрекоза, Гепард и Человек последовали за ним.

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН (плывя за Удильщиком). Он вам все объяснит, этот гангстер: как ворваться в чужой дом, как оторвать дитя от матери...

УДИЛЬЩИК. Слыхали? Бред, навязчивая идея! Ни с того ни с сего осыпает оскорблениями, одно чудовищнее другого. Но я с присущей мне выдержкой все перетерпел. И есть из-за чего: булавка — мечта Кашалота! Однако я не учел, что сейчас отлив.

ЧЕЛОВЕК. При чем тут отлив, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. При том, дорогой Человек, что самому мне сейчас до нее не добраться: видит око, да зуб неймет.

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН. К счастью.

УДИЛЬЩИК. Мне бы сразу вернуться за Мартышкой, а я вместо этого имел неосторожность попросить Илистого Прыгуна. Я ведь не знал, что у него не все дома... Куда это он?

Илистый Прыгун вдруг выбрался на берег и, развив большую скорость, далеко опередил коапповцев.

ГЕПАРД. Вероятно, домой, чтобы все были дома.

СТРЕКОЗА. Помчался вперед, и как забавно — вприпрыжку!

ГЕПАРД. Такой техники прыжка мне еще видеть не доводилось: подгибает под себя хвост, затем резко выпрямляет и...

ЧЕЛОВЕК. И взвивается в воздух, словно подброшенный пружиной!

СОВА. На то он и Прыгун.

МАРТЫШКА. Непонятно только, почему Илистый.

УДИЛЬЩИК. Потому что в манграх, где он живет и куда мы, кстати, направляемся, илистое дно. Во время отлива оно обнажается, и илистые прыгуны прыгают по нему, хватая пролетающих мимо мошек.

МАРТЫШКА. Мангры — у нас в КОАППе?! Это что-то новенькое! Я всегда была убеждена, что именуемый манграми лес на морском мелководье растет только на побережьях тропических морей...

СТРЕКОЗА. И в нашей морской бухточке, Мартышка. Мангры растут в ней уже несколько лет, просто вы давно там не были, а я пролетаю над ней часто, и всякий раз любуюсь этим странным, таинственным, причудливым лесом, и всякий раз изумляюсь, как это деревья и кустарники ухитряются расти, цвести и плодоносить в соленой морской воде... Ой, я их уже вижу!

Издали доносятся крики попугаев и обезьян, рев крокодилов и другие звуки.

ЧЕЛОВЕК. Тихим этот лес не назовешь.

СОВА. Завсегда его жители так кричат али приключилось чего?

УДИЛЬЩИК. Боюсь, что приключилось, Сова. Этот безумец... Да, я же не досказал, с чего начались его непонятные наскоки и оскорбления. Я имел неосторожность попросить Илистого Прыгуна о сущем пустике: чтобы он залез на дерево и сорвал одну из булавок.

Коапповцы изумленно переглядываются.

СОВА. Час от часу не легче...

ГЕПАРД. А что тут особенного, Сова: попросил рыбу залезть на дерево, на котором растут булавки для галстука. Только и всего.

МАРТЫШКА (тихо). В здравом ли рассудке сам Удильщик?

Голоса обитателей мангров приближаются.

СТРЕКОЗА. Посмотрите, что тут творится: на берегу собрались обитатели мангров со всех этажей — попугаи и крокодилы, древесные змеи и пеликаны, обезьяны и полчища древесных крабов... Они возбужденно размахивают ногами, руками, лапами, крыльями, хвостами!

ГЕПАРД. А вон Илистый Прыгун... что это он делает? Подошел к дереву... прижался к нему брюшком... Ого! Поднимается по стволу, подталкивая себя хвостом!

МАРТЫШКА. Невероятно! Как же он держится на гладкой скользкой коре, ведь на ней совершенно не за что зацепиться?!

ЧЕЛОВЕК. Илистый Прыгун в этом и не нуждается, Мартышка, у него на брюшке присоска. Дерево — это что! С помощью брюшной присоски илистые прыгуны, которых держат в аквариумах, запросто поднимаются по вертикальной стеклянной стенке.

СОВА. Гляди-ка, Прыгун-то на ветке уселся и плавник поднял — вроде говорить собирается.

УДИЛЬЩИК. Плохо дело... Сейчас он всех взбудоражит, и они не пустят нас в мангры...

Шум стихает.

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН (усевшись на ветке). Уважаемые соседи! Все ли знают, кто основал мангры, где мы с вами живем?

ВЫКРИКИ.

— Ризофоры!

— Еще бы не знать!

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН. Но известно ли кому-нибудь из вас, как все начиналось? Как приплыла... вернее, как занесло в эту бухту течением маленькую отважную девочку Ризофорочку, в одиночку пустившуюся в океанское плавание, — а был ей тогда от роду всего лишь годик. Больше года дрейфовала она по воле волн и течений...

ВЫКРИК. Дрейфовала, но не сдрейфила!

Одобрительный гул.

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН. К счастью для всех нас, Ризофорочка благополучно прижилась, пустила корни, выросла и стала могучей и прекрасной Ризофорой.

СОВА. Складно говорит.

УДИЛЬЩИК. Слишком складно.

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН. И хотя вслед за ней и по ее примеру в полосе прилива поселилось множество других деревьев и кустарников, Ризофора и сейчас заслуживает звания самой храброй и выносливой в манграх, так как по-прежнему первой встречает прилив и последней провожает отлив!

ВЫКРИК. А как же иначе? Ведь она живет дальше от берега, чем все другие мангровые деревья и кустарники!

Гул одобрения.

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН. И вот сегодня, когда стало ясно, что ее самоотверженному противоборству с морем в одиночку скоро придет конец, что тяготы такой изнурительной ежедневной борьбы готовы разделить с Ризофорой ее собственные дети, ризофорики, я пришел поздравить ее с этим радостным событием... Тем более что обожаю сидеть на ее ветках.

ГОЛОСА.

— Я тоже поздравила!

— И я!

— И мы!

ИЛИСТЫЙ ПРЫГУН. Когда я подошел, возле Ризофоры стоял и смотрел вверх на ризофориков черный зубастый субъект с удочкой. Увидев меня, он представился: «Глубоководная рыба Удильщик». После

Если о ком-нибудь и можно сказать растет не по дням, а по часам, то уж, конечно, о Диктиофоре. Появившись в сумерки из белого кожистого яйца, ее шляпка за два часа возносится на полуметровую высоту! Но живет эта красавица, увы, всего одну ночь...

чего без дальних слов предложил мне стать соучастником в злодейском деле: похищении у матери-Ризофоры младенца!

Возгласы возмущения из толпы.

УДИЛЬЩИК (коапповцам). Ну, убедились, что он не в себе? Обыкновенный плод называет младенцем...

ЧЕЛОВЕК. Так это плод Ризофоры вы хотите использовать в качестве булавки, Удильщик? Разве Илистый Прыгун не сказал вам, что это дерево особенное, даже уникальное — оно живородящее, так что Ризофору вполне можно назвать мамой, а ее плоды детьми.

Коапповцы поражены.

УДИЛЬЩИК. Так это правда?! Илистый Прыгун мне сказал, но я не поверил...

МАРТЫШКА. Немудрено: живорождение и у животных-то встречается не так часто. У рыб, змей, ящериц оно бывает лишь в виде исключения, у насекомых — еще реже, а у птиц его нет совсем. Даже у млекопитающих не все рождают детенышей: утконосы и ехидны откладывают яйца...

ГЕПАРД. Видимо, из ехидства.

СТРЕКОЗА. Но если так, нам ничего не остается, как повернуться и уйти.

МАРТЫШКА. Не увидев такое уникальное дерево? О, придумала: мы поздравим Ризофору от имени КОАППа! Я только не совсем поняла с чем.

ЧЕЛОВЕК. Поймете на месте, Мартышка. А с обитателями мангров я сейчас улажу. *(Обращается к толпе животных.)* Друзья, произошло небольшое недоразумение, Илистый Прыгун и Удильщик не поняли друг друга. Мы хотим, пользуясь отливом, пройти по дну к Ризофоре.

ГЕПАРД. Если не увязнем в этом полужидком иле.

ЧЕЛОВЕК. Мы не причиним ей и ее детям ни малейшего вреда, слово Человека. Только поздравим и тут же уйдем.

ГОЛОСА.

— Человеку можно верить!

— Пропустите их!

Коапповцы стали с трудом продвигаться в полосе отлива, удаляясь от берега. Слышны хлюпанье и чавканье ила, треск веток, приближающийся шум моря...

СТРЕКОЗА. Вон Ризофора!

СОВА. Плоды-то на груши похожи, только не широким концом вниз висят, а узким.

УДИЛЬЩИК. И из этого узкого конца торчит толстая и длинная игла — метр в длину, не меньше!

МАРТЫШКА. Это и есть ризофорики? А ведь они действительно напоминают огромные булавки для галстука!

Коапповцы подходят к Ризофоре.

ДЕВОЧКА-РИЗОФОРОЧКА. Мамочка, у нас все готово!

РИЗОФОРА. Ну если готово, то начинайте... Хотя подождите, кто-то идет... О, дети, на наше маленькое семейное торжество явилась целая делегация!

ДЕТИ. Добро пожаловать!

РИЗОФОРА. Видите, как забавно получается: животные пришли нас поздравить, даже Человек, а свой брат, деревья, не пожелали даже телеграммы поздравительной прислать. Демонстративно! Таким способом они выражают мне свое дружное «фэ».

УДИЛЬЩИК. За что, дорогая Ризофора?

РИЗОФОРА. За то, что я слишком балую своих детей, с их точки зрения. Ведь у деревьев, да и вообще у растений, обычно как принято? Едва созревают семена и плоды, отпускают их на все четыре стороны. Одних ветер уносит, других птицы, звери, насекомые, третьи просто падают вниз — в любом варианте дальнейшей их судьбой деревья не интересуются. И хотя я с ними в корне не согласна, я их не осуждаю: мало ли у кого какие обстоятельства! А вот они о моем понимании материнского долга слышать не могут: «Ах, ах, как это можно — полностью созревшие плоды еще целый год висят на материнских ветках, питаются соками материнского дерева, мало того, прорастают и — о, ужас! — отращивают себе, за мамин счет разумеется, метровый корень!»

МАЛЬЧИК-РИЗОФОРИК. Это они еще не знают, мамочка, про опреснитель.

РИЗОФОРА. Да-да-да, представьте, я, старая морячка, просоленная насквозь, даю своим ризофорикам исключительно пресную воду — даже специальное опреснительное устройство пришлось завести. Успеют еще просолиться. Сегодня мои дети начинают самостоятельную жизнь, и почти все они решили поселиться рядом со мной. Не для того, чтобы до седых ветвей держаться за мамину крону, а как раз наоборот — чтобы бóльшую часть моей работы принять на себя.

ГЕПАРД. А что у вас за работа, дорогая Ризофора?

РИЗОФОРА. Защита берега — чтобы море его не размыло. А не отрастили бы ризофорики, вися на моих ветках, метровый корень, они просто не удержались бы в полужидком иле и после первого же прилива их унесло бы в открытое море! *(Детям.)* Ну что же, ребятишки, показывайте, что вы там придумали...

МАЛЬЧИК. Наше представление называется «Смотри в корень» и посвящается началу нашей самостоятельной жизни!

ДЕВОЧКА (декламирует).

Имя мамино — Ризофора.
Согласитесь с нами без спора,
Для нее наказание сущее...

МАЛЬЧИК. *Оно означает...*

ОБА (хором).

«Корни несущая!»

РИЗОФОРА. Дети знают мою слабость: я все время приобретаю новые корни — и обычные, подземные, и дыхательные, воздушные, и ходульные, для устойчивости. Все мне кажется мало. С одним корнем тут не проживешь, но они еще этого не понимают.

МАЛЬЧИК. Почему, мамочка, отлично понимаем! *(Поет.)*

В иле мало кислорода,
И разумная природа,
Чтобы мы не задыхались
Никогда,
Подарила ризофорам
Чудо-корни, по которым
Получать мы будем воздух
Без труда!

ДЕВОЧКА (поет).

В иле трудно удержаться
И со штормами сражаться,
Но природа поддержала нас плечом:
Чтобы ветры нас не сдули,
Подарила нам ходули.
С ними нам любые бури нипочем!

Оба (хором, под музыку).

Поглубже корнем в дно воткнись
И попрочней укоренись!
Ведь в жизни что всего важней?
Не потерять своих корней!
Этот зыбкий ил
Ризофорам мил.
Чтоб растениям на горе
В море он не убежал,
Мы вонзим в него свой корень
Как кинжал!

Ризофорики отрываются от веток, падают и втыкаются корнями в ил.

РИЗОФОРА. Все, свершилось...

ДЕТИ. Ура!!!

ВСЕ. Поздравляем.

СТРЕКОЗА. А несколько ризофориков осталось висеть... Они больны? Или не смогли отделиться от веток?

УДИЛЬЩИК. У них что-нибудь заело? Может, помочь?

РИЗОФОРА. Они ждут высшей точки прилива, когда мою крону накроет вода, тогда и отделятся.

МАРТЫШКА. Но ведь их унесет в открытое море!

РИЗОФОРА. Этого они и добиваются.

СОВА. Страсти-то какие... А ты-то что ж, неужто отпустишь?

РИЗОФОРА. Удерживать бесполезно, по себе знаю — меня ведь в свое время не удержали. А иначе здесь мангров не было бы. Ох и отчаянная я была. И эти такие же — романтики моря, все в меня, хотя, что и говорить, сердцевина болит за них. Если б они хоть плавать умели...

ГЕПАРД. Как, эти романтики моря отправляются в океанское плавание, даже не умея плавать?

РИЗОФОРА. Активно плавать... Утонуть они не утонут, держатся на воде, как пробка. Но что это меняет?

УДИЛЬЩИК. Действительно, «живые поплавки» — игрушка волн и течений. Их может разбить о скалы, может занести куда-нибудь в полярные моря...

СОВА. Типун тебе на язык! А что, милая, ежели научить их корнем туда-сюда двигать, как рыбы хвостом?

РИЗОФОРА. Это был бы предел мечтаний. Но кто этому научит? Не рыбы же — у животных все по-другому. Говорят, есть какие-то растения, которые умеют двигать кто листьями, кто ветками, а кто и корнями... Но где их найти?

МАРТЫШКА. Мы обязательно постараемся разыскать такие растения, дорогая Ризофора!

УДИЛЬЩИК. Я убежден, что в этих розысках примет непосредственное участие и лично Кашалот! Кстати, коллеги, с булавкой или без нее, но мы должны немедленно к нему вернуться, ибо роковая минута сви-

дания с таинственной незнакомкой неумолимо приближается... Еще раз поздравляем, дорогая Ризофора, и счастливо оставаться!

СТРЕКОЗА. Мы не забудем вашей просьбы...

Коапповцы поспешно двинулись к берегу.

РИЗОФОРА (вслед). Большое спасибо! Буду ждать!

УДИЛЬЩИК. А вот будет ли ждать Дама под вуалью, еще вопрос, поэтому давайте поднажмем.

МАРТЫШКА. Как бы вы ни подгоняли, Удильщик, любопытство подгоняет меня еще сильнее.

Коапповцы возвращаются на свою поляну.

ЧЕЛОВЕК. Вот мы и пришли... А где Кашалот и Рак?

МАРТЫШКА. Вон они, вылезают из озера!

ГЕПАРД. О-о... поздравляю с обновкой, дорогой Кашалот. Правда, эта водоросль что-то не очень похожа на порфиру...

КАШАЛОТ. Да, я выбрал другую водоросль, Гепард...

РАК. ...не слушая никаких советов, ни моих, ни Морской Игуаны.

КАШАЛОТ. Зато какой элегантный получился галстук!

СОВА. Батюшки, да он же дырявый весь!

МАРТЫШКА. Может, он заношен до дыр?

УДИЛЬЩИК. Да нет, Мартышка, это водоросль такая, ее научное название Агарум продырявленный.

КАШАЛОТ. Вы ничего не понимаете в современных модах, Удильщик. Агарум, может, и продырявленный, а галстук ажурный!

Во время разговора Стрекоза долетела до беседки и вернулась.

СТРЕКОЗА (понизив голос). Милый Кашалот, я заглянула в беседку, как бы невзначай — она уже там!

СОВА. Красивая?

СТРЕКОЗА. Очень!

Все приблизились к беседке.

МАРТЫШКА. Ну-ка, я тоже загляну... Ой, и правда — глаз не отвести! Из-под оранжевой шляпки до земли опускается сетка, которая светится нежным жемчужным светом!

ГЕПАРД. И за которой стройная фигура в белоснежном одеянии.

УДИЛЬЩИК. Мало того — из-под той же шляпки струится яркое изумрудное сияние!

КАШАЛОТ. Жребий брошен — я иду! Как страшно... *(Идет к беседке.)*

ГЕПАРД. Мужайтесь, дорогой Кашалот, мы рядом.

КАШАЛОТ (откашлявшись). Вы... вы меня звали, и я... я... явился.

ДАМА ПОД ВУАЛЬЮ. Я очень рада. Вы не сердитесь, что я попросила вас прийти сюда?

КАШАЛОТ. Ну что вы...

ДАМА. Я плохо выношу прямые солнечные лучи, а здесь тень и достаточно влажно. Я призвала вас, чтобы обратиться с просьбой: не могли бы вы своей властью председателя КОАППа создать для нас — для меня и моих родственников — отдельное царство?

ГЕПАРД. Всего-навсего! Милая скромная просьба...

КАШАЛОТ. Мне еще не приходилось создавать царства, поэтому я не представляю, как это делается, но я попробую, дорогая... э-э... простите, Дама под вуалью ваше настоящее имя или псевдоним?

ДАМА. Настоящее. Так зовут меня местные жители в тропических лесах Бразилии, откуда я родом. А ботаники называют меня Диктиофорой.

КАШАЛОТ. Ботаники? Так вы растение?

ДАМА. Если бы я могла ответить на этот вопрос, я не стала бы вас беспокоить. Но на него не могут ответить даже сами ботаники. Мы ужасно смущаем их самим фактом своего существования.

КАШАЛОТ. Так кто вы, уважаемая Диктиофора?

ДАМА. Гриб. Да, я — гриб и решилась обратиться к вам после того, как мне стали известны слова одного ботаника: «Грибы — проклятое племя, изобретение дьявола, придуманное им для того, чтобы нарушать гармонию остальной природы, смущать и приводить в отчаяние ботаников-исследователей». Похожа я на изобретение дьявола?

КАШАЛОТ. Скорее — ангела!

ГЕПАРД (тихо). Никогда бы не подумал, что Кашалот способен на такой изысканный комплимент.

ДАМА. Но чьим бы я ни была изобретением, я никого не хочу смущать и тем более приводить в отчаяние. А оно вызвано тем, что мы, грибы, никак не втискиваемся в два царства, на которые ученые люди еще в незапамятные времена разделили живую природу: царство растений и царство животных. Вот почему я прошу от имени всех грибов создать для нас отдельное, независимое царство.

ЧЕЛОВЕК. Но оно уже создано, милая Диктиофора! Ученые теперь делят живую природу не на два, а на четыре царства: животные, растения, грибы и дробянки.

РАК. Что еще за дробянки?

ЧЕЛОВЕК. Это бактерии и сине-зеленые водоросли.

ДАМА. Выходит, в глуши амазонских лесов я отстала от жизни? От научной жизни. И зря побеспокоила вас, Кашалот? Примите мои извинения...

КАШАЛОТ. Не надо никаких извинений, дорогая Диктиофора, я рад был с вами познакомиться.

МАРТЫШКА. Послушайте, уважаемая Дама под вуалью, «Ризофора» значит «несущая корень». А «Диктио-фора» — несущая что?

ДАМА. Несущая сеть.

ГЕПАРД. В которую попал наш Кашалот.

КАШАЛОТ. Но я ничуть об этом не жалею, Гепард. Закрываю заседание КОАППа!

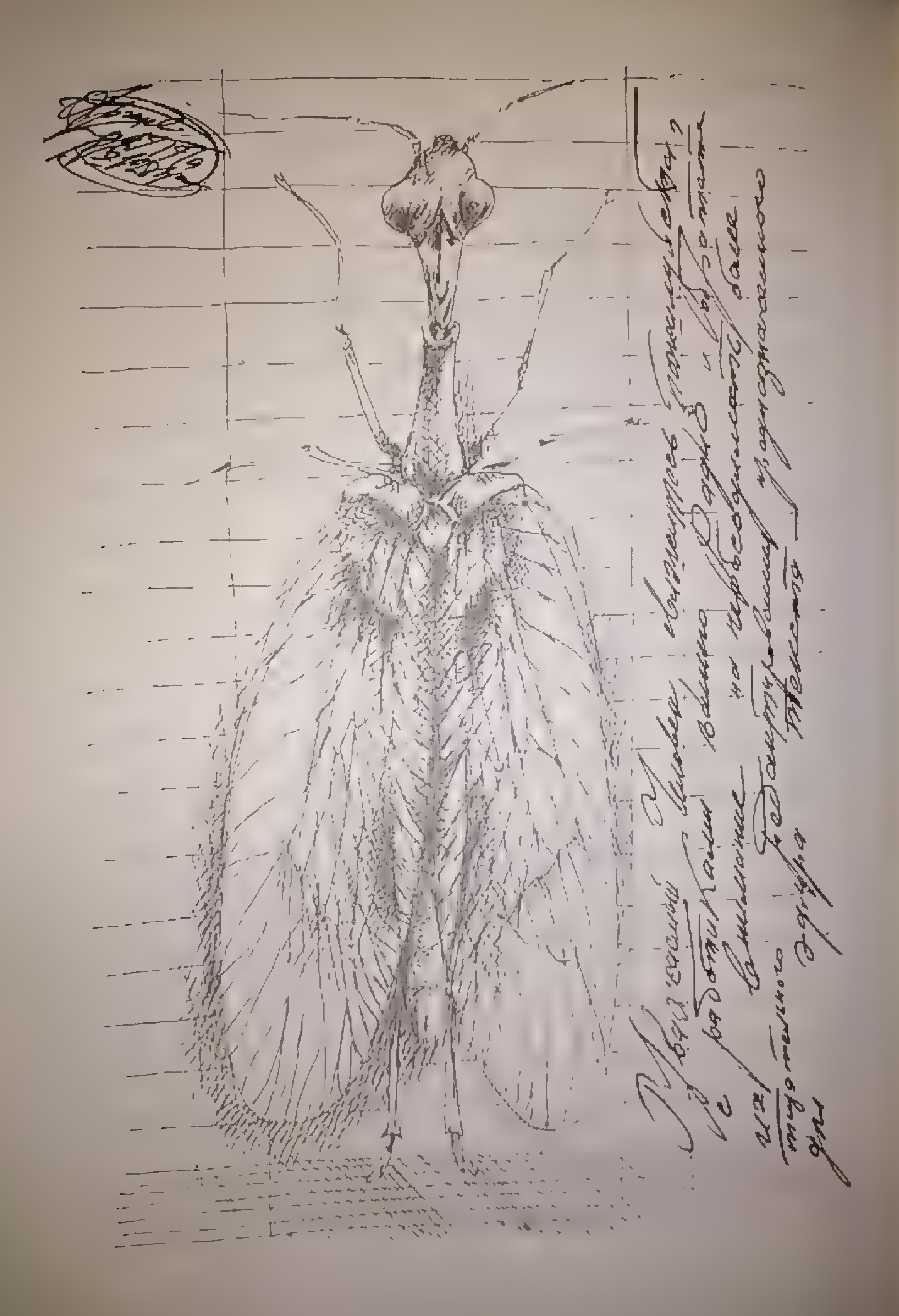
ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

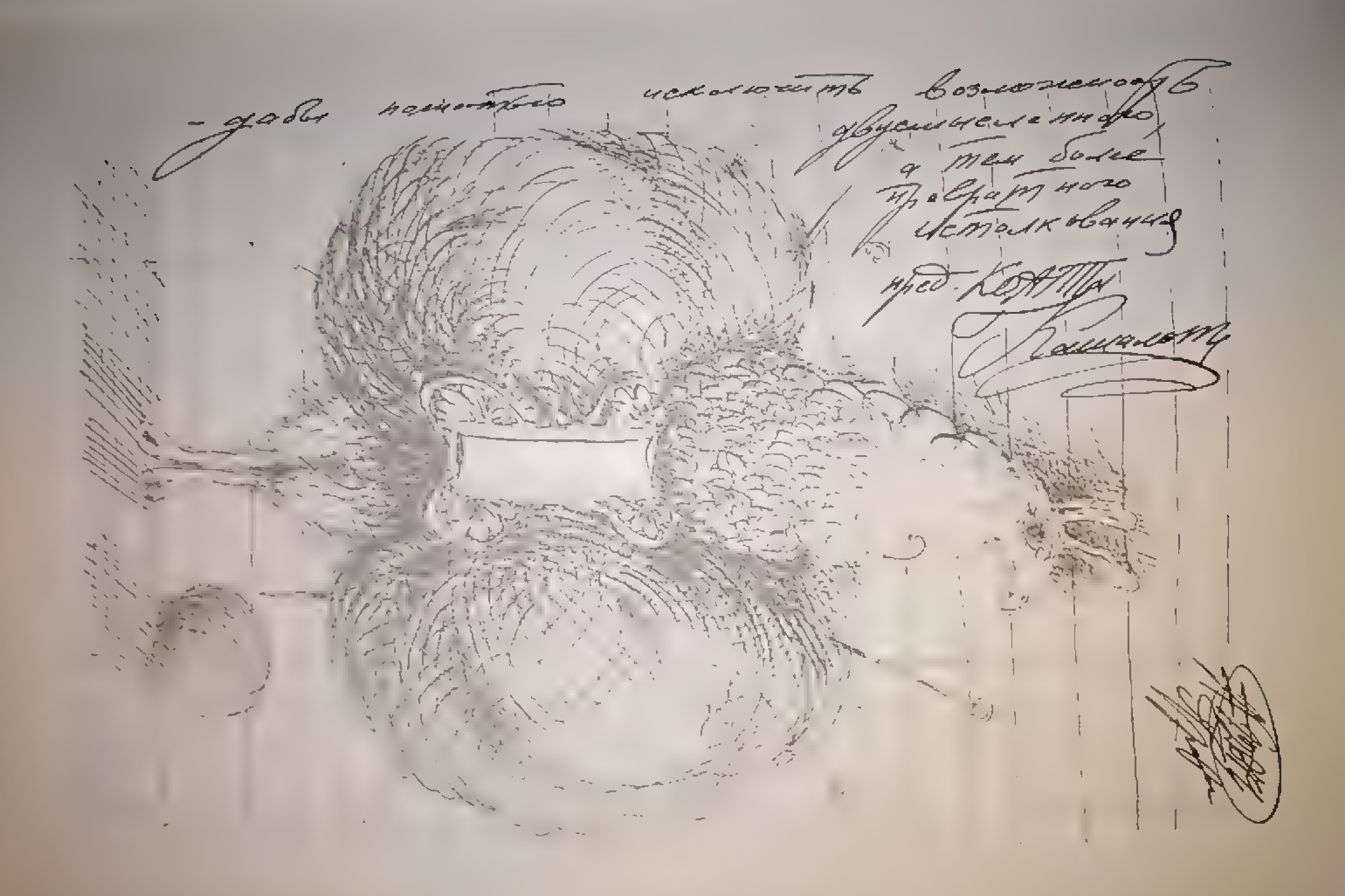

ЧИТАТЬ ПРО СЕБЯ, ОТ ВЫВОДОВ ВОЗДЕРЖАТЬСЯ

Протокол заседания № 10

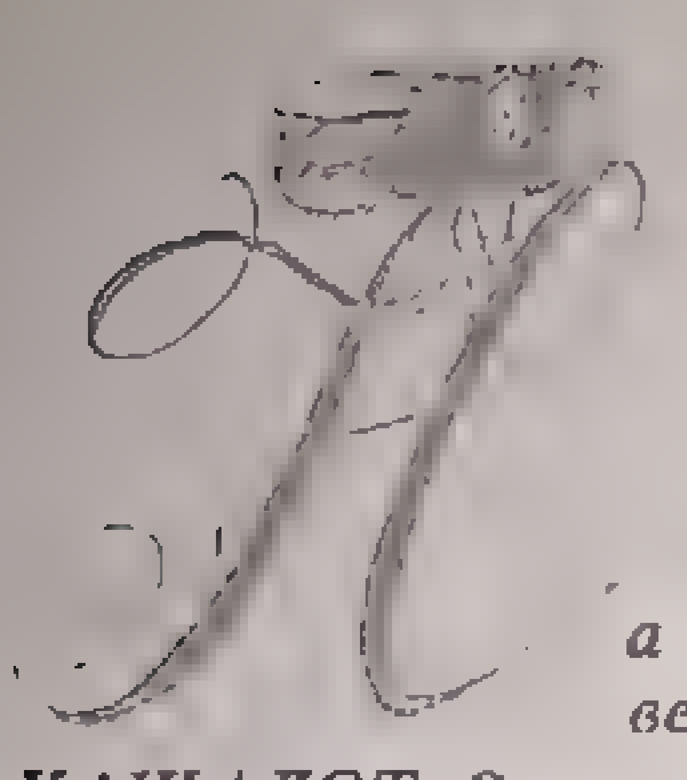
который, возможно, заставит тех, кто с ним ознакомится, поразмышлять над проблемой, весьма далекой в географическом смысле, но чрезвычайно близкой в этическом: допустимо ли отрекаться от родни, проживающей на другом континенте, даже из чувства самосохранения!

- дабы
исключить возможность
двусмысленного
а тем более
превратного
истолкования

свежий взгляд

а Большой поляне собрались все коапповцы, кроме Человека.

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Дорогие коллеги! На сегодняшнем заседании я предлагаю заняться...

Появляется Лама. Решительной походкой она направляется к Кашалоту.

ЛАМА. Мной!

КАШАЛОТ. Но сегодня у нас неприемный день, уважаемая дама...

ЛАМА. Меня зовут Ламой. Умоляю, займитесь мной! Ради этого я спустилась с высоких гор и преодолела гигантское расстояние, отделяющее наши родные Анды от КОАППа! Если бы еще одна, а то с трехлетним ребенком...

СОВА. Ребенок-то где, болезная ты моя?

ЛАМА. Замешкался у входа на поляну — травку захотел пощипать. *(Кричит.)* Ламуэльчик, ну-ка быстренько к мамочке, ножками, топ-топ-топ!

УДИЛЬЩИК. Вашего мальчика зовут Ламуэль? *(Вспоминая.)* Что-то знакомое...

МАРТЫШКА. Еще бы, ведь так звали знаменитого Гулливера! С таким именем, дорогая Лама, ваш сын тоже, наверное, станет великим путешественником.

ЛАМА. Я бы не возражала, если бы, разумеется, он путешествовал налегке. Собственно, из-за сына я сюда и пришла. И вот по какому поводу. Скажите, допустимо ли, чтобы мальчик систематически подвергался перегрузкам?

РАК. Уже и у трехлетних перегрузки.

ГЕПАРД. А вы не преувеличиваете, дорогая Лама?

ЛАМА. Вы мне не верите? Никто мне не верит... Неужели я и здесь не найду понимания и сочувствия?

У входа на поляну показался сын Ламы.

СЫН (весело, басом). Найдешь, мамочка, обязательно найдешь!

ЛАМА. Нет, Ламуэльчик, нет! Уж если я не нашла его у родного сына...

УДИЛЬЩИК. Что-о? Этот здоровенный мохнатый парень, выше вас на голову, — ваш сын?

КАШАЛОТ. Вы же говорили о трехлетнем ребенке...

СЫН. Насчет моего возраста мама вас не обманула, через неделю мне стукнет ровно три года. У нас, лам, это пора возмужания, так что я, как пишут в романах, мужчина в расцвете сил. Ну а ребенком мамочка меня считала, считает и, видимо, будет считать всегда.

ЛАМА. А кем же прикажешь тебя считать? «Мужчина в расцвете сил»... Я-то надеялась, что хоть к трем годам ты повзрослеешь. Увы, как был мальчишкой, так и остался. Вечный подросток — всё принципы, идеалы... Ну и чего ты добился в жизни со своими принципами? Блистательную карьеру сделал, нечего сказать — носильщик!

СТРЕКОЗА. Как — носильщик? В прямом смысле?

ЛАМА. Нет, в переносном. Грузы переносит.

РАК. Так вот какие перегрузки вас беспокоят!

СЫН. Мама уже и вас успела вовлечь в борьбу с перегрузками? Все боится, что я надорвусь. Мамуленька, клянусь тебе при свидетелях: больше трех пудов я не таскаю. Ну в самом крайнем случае — полцентнера. Да люди и сами следят, как бы лишний килограмм не переложить, знают, что иначе я попросту на ноги не поднимусь. И вообще они к ламам относятся очень хорошо, порой даже лучше, чем друг к другу... Я, например, ни разу не слышал, чтобы люди навьючили ламу-девушку или ламу — мать семейства: для переноски грузов берут только молодых крепких мужчин вроде меня. А у самих людей, говорят...

МАРТЫШКА. Правильно говорят. Я собственными глазами видела: у самих людей представительницы слабого пола таскают порой такие тяжести, что и вам не поднять.

ЛАМА. Нет, просто в голове не укладывается: мой сын — носильщик!

СЫН. Мамуля, я ведь не раз объяснял тебе, почему выбрал профессию носильщика.

УДИЛЬЩИК. Не могли бы вы объяснить это и нам?

КАШАЛОТ. Да, пожалуйста. *(Тихо.)* Может, тогда мы сумеем догадаться, чего от нас хочет ваша мама...

СЫН *(тихо)*. Боюсь, что она и сама этого не знает. *(Громко.)* Понимаете, в том заоблачном краю, где я работаю, то есть выше трех километров над уровнем моря, нет пока дорог, только извилистые горные тропы.

ЛАМА. Там и налегке-то идти страшно: по одну сторону отвесная стена, по другую — пропасть. Чуть оступишься — и...

СЫН. Мамочка, ну где ты слышала, чтобы ламы, дети гор, оступались? Ты же сама учила меня не оступаться, еще когда я был совсем маленьким... *(Коапповцам.)* Так вот, вьючные лошади, ослы, даже выносливые мулы там работать не могут: воздух для них слишком разрежен. Да что там мулы — на такой высоте даже мотор вертолета задыхается. А мы, ламы, дышим полной грудью! Кто же доставит местным жителям грузы, если не мы?

ЛАМА. Нет, вы только послушайте этого блаженного! Ну почему, почему именно ламы? Что, свет на нас клином сошелся? В нашем ламьем роду кроме нас еще трое: гуанако, альпака́, викунья... И живут они на том же высокогорье. Кто-нибудь из них побеспокоился о грузах для местных жителей? Ну альпака и викунья — ладно, они помельче лам и послабей. Но гуанако! На нем же пахать можно, не то что грузы доставлять... Почему бы его не приспособить?

СЫН. Но ведь он дикий...

ЛАМА. Ну и что? Ламы и альпака тоже когда-то были дикими. Дикий — значит, надо приручить. А то ты таскаешь, а он прохлаждается... *(Поет.)*

Не слабей тебя, однако
Не таскает гуанако
На спине тяжелый вьюк
Ни на север, ни на юг...
Не нагружены пока
И бока у альпака́.
Вьюков нет и у викуний —
Беззаботных попрыгуний.
Лишь мужчины добрых лам
Переносят всякий хлам...
Что за нравы, в самом деле?
Мои нервы на пределе!
Кто поможет маме Ламе
Не словами, а делами?

КАШАЛОТ. Вот теперь я, кажется, уяснил, каких дел вы от нас ждете: вы хотите, чтобы мы, используя авторитет КОАППа, уговорили вашего Ламуэльчика сменить профессию на менее тяжелую?

СТРЕКОЗА. И менее опасную?

УДИЛЬЩИК. Или более престижную?

ЛАМА (со вздохом). На это и надеяться нечего — я уж все доводы исчерпала. А какие перед ним открывались возможности! Можно было, например, устроить его в зоопарк. Причем в зарубежный! Я уже в принципе договорилась. Работа не бей лежачего. Никаких обязанностей! И на всем готовом. Отверг!

СЫН. Мамочка, я бы там через неделю взбесился от скуки. И вообще — там хорошо, где нас нет.

ЛАМА. Слыхали? Философ доморощенный... На ферме альпака Ламуэля месяц ждало место. Чтобы его заполучить, были пущены в ход все родственные связи! Не захотел.

СЫН. Мама, ну что ты говоришь, вдумайся! Ведь альпака разводят на фермах ради шерсти, ты прекрасно знаешь.

ЛАМА. Да, ради шерсти. Ну и что?

СЫН. А то, что шерсть у альпака тонкая, легкая, длинная. Лучшая в мире, если не считать шерсть викуньи, а ее можно не считать: викуний так мало, что они занесены в Красную книгу. А моя шерсть?

ЛАМА. Что — твоя? Великолепная шерсть. Что она, плохо защищает от холода и жары?

СЫН. Отлично защищает! Но ведь шерсть стригут, чтобы из нее ткать или вязать. А моя пригодна лишь для грубошерстных изделий. Если ее подмешивать к шерсти альпака, это же... знаешь, как это называется? Обман, пересортица!

ЛАМА. Ну как с ним говорить? Идеалист... Ладно, я уже почти смирилась — пусть работает кем хочет. Но три дня назад он преподнес мне такой сюрприз...

ВСЕ. Какой?

ЛАМА. Конец света, история с географией! Еще в раннем детстве его очень интересовало, откуда взялись ламы. Прямо замучил меня вопросами. Ну а потом сам стал докапываться.

МАРТЫШКА. И до чего докопался?

Гуанако, самый крупный из безгорбых верблюдов Южной Америки, без малейшего страха взбирается на почти отвесные скалы. И этот отважный альпинист все время пугливо озирается. Немудрено — на Гуанако веками охотились нещадно...

ЛАМА. Ламуэль, изложи, что ты выяснил... На свою голову.

СЫН. Если в двух словах, то мы произошли от древних верблюдов — камелопсов, которые обитали когда-то в Северной Америке.

УДИЛЬЩИК. Кстати, это объясняет, по-моему, и происхождение поговорки: «Откуда? От верблюда!»

СЫН. Но самое интересное, что камелопсы переселились не только в Южную Америку. Другая их часть добралась до Азии...

СОВА. Вплавь?

СЫН. Зачем, Аляску и Чукотку тогда соединял перешеек. Так вот, от них — тех, кто перешел по этому перешейку — произошли верблюды, которые живут в Азии и в Африке.

МАРТЫШКА. Выходит, они ваши родственники — и одногорбый верблюд, дромадер, и двугорбый, бактриан?

СЫН. Выходит, что так.

ЛАМА. Ему бы скрыть это родство, а он о нем рассказывает встречному и поперечному...

РАК. А почему это родство нужно скрывать?

КАШАЛОТ. Действительно, по-моему, родством с «кораблем пустыни» можно только гордиться!

ЛАМА. Эта гордость может Ламуэльчику дорого обойтись: когда до людей дойдут результаты его изысканий, они решат, что на него можно нагружать, как на верблюда!

МАРТЫШКА. А на верблюда нагружают до двух с половиной центнеров!

ЛАМА. То есть в пять раз больше, чем способен поднять мой сын. Вот где перегрузка! Когда я поняла это, у меня просто ноги подкосились! Выход один: необходимо срочно доказать, что он не верблюд!

СЫН. Мама, ты прелесть... Как это можно доказать?

СТРЕКОЗА. Разве это так сложно? У вас же нет горба — вот и доказательство...

ЛАМА. Увы, это шаткий довод. Ламуэлю тут же скажут: «Ну и что? Есть двугорбый верблюд — бактриан. Есть одногорбый — дромадер. Почему бы не быть и безгорбому?» Тем более что у нас с верблюдами масса других общих признаков, и куда более существенных... Эластичная мозольная подушка на ступнях и на груди — это раз. Особенности строения шерсти — это два...

РАК. Что-то я не вижу никаких особенностей — шерсть как шерсть.

СЫН. А вы приглядитесь к шерстинкам.

МАРТЫШКА. Можно я выдерну одну? *(Выдирает и рассматривает.)* Вот это да — не шерстинка, а целое сооружение!

УДИЛЬЩИК. Дайте и мне взглянуть, Мартышка... Хм, в самом деле: вокруг основного волоса множество малюсеньких волосков самой немыслимой конфигурации...

СОВА. Гляди-кась, Удильщик, их прижмешь, волосочки эти, а они распрямляются, будто пружинки. Где-то я вроде похожее видела... Ба, да ведь в гагачьем пухе пушинки тоже будто из тоненьких пружинок собраны, потому и воздуху в том пухе много застревает. А теплее гагачьего пуха ничего на свете нет. Стало быть, и с этой шерстью никакая стужа не страшна!

ЛАМА. И с верблюжьей тоже, она устроена точно так же. Ламуэльчик, напомни, какой еще ты раскопал факт?

СЫН. О верблюдах в Якутии... В начале нашего века их использовали для доставки грузов на золотые прииски, и они отлично чувствовали себя при шестидесятиградусных морозах.

ЛАМА. Но шерсть, мозоли и прочие особенности — это пустяки, тут еще можно как-то выкрутиться — мол, случайное совпадение... А вот кровь... от кровного родства отвертеться будет труднее. Судите сами: у всех млекопитающих на свете эритроциты, то есть красные кровяные клетки, которые переносят кислород, круглые. У всех, кроме лам и верблюдов...

СТРЕКОЗА. А у лам и верблюдов они какие, эти клетки?

ЛАМА. Овальные.

СЫН. И у наших соседей тоже: у гуанако, альпака и викуньи.

ЛАМА. Ламуэленька, заклинаю тебя: хоть раз в жизни подумай о себе, а не о соседях! Дай мне слово, что, если тебя попросят сделать анализ крови, ты откажешься наотрез!

СЫН (с досадой). Ну, мамуля, с тобой не соскучишься. Как же я смогу отказать...

ЛАМА (перебивает). Не знаю как, под любым предлогом! Главное — тянуть время до тех пор, пока в КОАППе не придумают, как доказать, что ты не верблюд. Нам остается только ждать и надеяться, надеяться и ждать... Пойдем, Ламуэльчик.

ЛАМА И СЫН (удаляясь). До свидания!

ВСЕ. Счастливого пути!

ЧЕЛОВЕК (приближаясь). Кому это вы желаете счастливого пути?

ВСЕ. Человек!

ЧЕЛОВЕК. Здравствуйте, друзья! Я задержался потому, что меня пригласили ознакомиться с результатами экспедиции, которая только что вернулась из пустыни Гоби. Ученые искали там окаменевшие следы и останки динозавров.

МАРТЫШКА. Нам бы их заботы!

КАШАЛОТ. Уважаемый Человек, я ничего не имею против динозавров, но перед нами вдруг возникла более современная и, я бы сказал, живо-трепещущая проблема: надо срочно помочь молодому Ламу.

ЧЕЛОВЕК. Кому, дорогой Кашалот?

КАШАЛОТ. Ну сыну Ламы — необходимо придумать, как доказать, что он не верблюд, но мне пока ничего не приходит в голову.

ГОЛОСА.

— Нам тоже!

— И мне!

ЧЕЛОВЕК. Задача не из легких... А зачем это нужно, если не секрет?

УДИЛЬЩИК. Мама Лама боится, что на сына станут навьючивать слишком много, ссылаясь на верблюда.

ЧЕЛОВЕК. На домашнего верблюда, вы хотите сказать? Но с таким же правом сын Ламы может сослаться на дикого верблюда, на которого, естественно, совсем ничего не навьючивают.

ГЕПАРД. Вот что значит свежий взгляд на проблему!

КАШАЛОТ. Замечательное решение неразрешимой, казалось бы, задачи — простое и изящное. Стрекоза, догоните Ламу с сыном и передайте им совет Человека!

СТРЕКОЗА (удаляясь). Лечу!

СОВА. Стало быть, и дикие верблюды живут на белом свете? Отродясь не слыхивала.

ЧЕЛОВЕК. Ничего удивительного, дорогая Сова. Диких верблюдов осталось всего две или три сотни, и живут они в самых труднодоступных уголках пустыни Гоби. Да-да, той самой пустыни, откуда вернулась экспедиция, о которой я вам говорил. Между прочим, открыл диких верблю-

дов великий русский путешественник Николай Михайлович Пржевальский, причем открыл даже раньше, чем диких лошадей, названных его именем, и...

Внезапно Человек осекся, увидев только что вошедшее на поляну животное.

Постойте, что это? Невозможно поверить! Такие совпадения бывают только в сказках...

МАРТЫШКА. И в КОАППе! А в чем дело, дорогой Человек? Что вы там увидели?

ЧЕЛОВЕК. Не что, а кого, Мартышка: Хаптагая! Так зовут того самого дикого двугорбого верблюда, о котором я вам только что рассказывал.

Хаптагай приблизился к коапповцам.

ХАПТАГАЙ. Да продлятся дни всех, кто находится на этой поляне, да не замутится источник вашего счастья.

КАШАЛОТ. Приветствуем вас, почтенный Хаптагай, на Большой поляне КОАППа.

МАРТЫШКА. Не хотите ли отдохнуть после дальней дороги?

СОВА. И поесть да попить небось не помешает.

ХАПТАГАЙ. Спасибо, великодушнейшие. Сначала я должен поведать вам, что заставило меня проделать этот длительный путь. Тревога привела меня сюда!

КАШАЛОТ. Тревога — за кого? Или за что?

ХАПТАГАЙ. И за кого и за что. За людей, за чистоту источника их речи, ибо сказано: не плюй в колодец!

ГЕПАРД. В устах верблюда это звучит особенно веско.

ХАПТАГАЙ. И сказано также: слова — одежда мыслей, а мыслям не подобает облачаться в рубище, подобно дервишам.

СОВА. Да откуда ж тебе знать-то, Хаптагай, как люди говорят, ежели ты дикий? Небось и близко-то их не подпускаешь.

ХАПТАГАЙ. Не подпускаю, прозорливейшая, ближе тысячи шагов — на таком расстоянии замечают людей мои глаза. Но люди, искавшие в нашей пустыне следы и останки древних животных...

ЧЕЛОВЕК (тихо). Это явно та палеонтологическая экспедиция, о которой я говорил!

ХАПТАГАЙ. ...забыли на своей стоянке маленький ящик, который говорит человеческими голосами.

СОВА. Радиоприемник, стало быть.

ХАПТАГАЙ. Много лун прошло с тех пор, как я начал слушать его, и много радости испытал, но и много печали. Скажите, справедливейшие, что можно подумать о тех, кто допускает в своих речах такие выражения, как...

УДИЛЬЩИК (перебивает). Выражения? Минуточку, дорогой Хаптагай... Уважаемые дамы, — Мартышка, это и к вам относится, — я вас очень прошу, отойдите в сторонку — слушать выражения вам совершенно ни к чему.

ХАПТАГАЙ. Почему «ни к чему?» Очень к чему. Допускают такие выражения, повторяю, как «Не до жиру, быть бы живу!»

Коапповцы переглядываются с недоумением.

Когда слышишь такое, жить не хочется. Но надо. Я должен жить хотя бы для того, чтобы помочь людям избавить свою речь от подоб-

ных несуразностей. Ибо сказано: держи сосуд мудрости открытым, чтобы из него могли напиться заблудившиеся в пустыне невежества. Посмотрите на мои горбы. У кого при взгляде на этот склад жира повернется язык сказать «не до жиру»! Можно ли без него в пустыне остаться живу? На этот вопрос отвечает древнее изречение: «Без жиру беда: жир — это вода!»

РАК. В каком смысле?

ЧЕЛОВЕК. Почти в буквальном, Рак: окисляясь в организме, то есть соединяясь с кислородом, жир, который хранится в горбах, превращается в углекислый газ и воду. Из каждых ста граммов жира получается сто семь граммов воды.

ХАПТАГАЙ. Об этом же самом наш поэт сказал без цифр, но не менее точно, ибо высшая точность заключается в красоте. *(Декламирует нараспев.)*

Знайте все: Хаптагай не транжир,
И желудку пустому в угоду
Он не станет расходовать жир —
Хаптагай превратит его в воду!

МАРТЫШКА. Теперь понятно, почему верблюд может не пить две недели при совершенно сухом корме!

ХАПТАГАЙ. Нет, прекраснейшая, тебе это еще не понятно. Так же как мне непонятны слова и поступки мужчины, голос которого я слышал в этом ящичке не далее как вчера. Женщина крикнула ему: «Я тебя выведу на чистую воду!» Что же ответил ей он, который должен был благословлять ее имя?

КАШАЛОТ. Да-да, что он ответил?

ХАПТАГАЙ. Стал угрожать и осыпать бранью! Воистину этот мужчина потерял разум. Может быть, от жажды? Когда вожак нашего табуна выводит нас на чистую воду, мы готовы целовать следы его ног! Потому что вода из жира — это хорошо, но еще лучше запасти и саму воду, ибо сказано: «Запас карман не тянет».

МАРТЫШКА. И этот карман у верблюдов в желудке?

ХАПТАГАЙ. Многие думают так, и чтобы рассеять их заблуждение, наш поэт сочинил четверостишие:

В один присест, клянусь вам честью,
Я выпиваю литров двести.
Затем, как завещали предки,
Их прячу в кровяные клетки...

РАК. Это что же — двести литров выпитой воды хранятся в клетках верблюжьей крови?

МАРТЫШКА. Словно в миниатюрных флакончиках?

ХАПТАГАЙ. Не флакончик напоминает такая клетка, достойнейшая, а крошечную губку — и красным цветом своим и тем, что впитывает воду, разбухая при этом в три раза, а потом постепенно отдает, даруя нам жизнь.

УДИЛЬЩИК. Постойте, уж не те ли это красные кровяные клетки, о которых говорила Лама?

КАШАЛОТ. И которые у всех млекопитающих круглые, а у лам и верблюдов овальные?..

ХАПТАГАЙ. Я не знаю, кто такая Лама, но она сказала правду, что подтверждается другим четверостишием того же верблюжьего поэта:

Все звери любят круг, а я овал.
Фигуру эту удостоил я похвал

За то, что в дальних странствиях про жажду
Благодаря овальным клеткам забывал.

КАШАЛОТ. Замечательно!

ХАПТАГАЙ (горестно). Ай-яй-яй-яй, горе!

Хаптагай вдруг закрыл глаза и стал раскачиваться из стороны в сторону.

ВСЕ. Что такое? Что случилось?

ХАПТАГАЙ. Горе тому, кто, забывая про жажду, забывает и закон пустыни:

Если ты на воду не скуп,
Значит, ты беспросветно глуп!

А к чему призывают голоса из этого маленького ящика? К тому, что драгоценнейшую влагу можно тратить когда угодно и на что угодно, где надо и где не надо! Верить ли ушам своим, когда произносится: «Он бегал, высунув язык», «Я слушала с открытым ртом»... О чем думают эти беспечные люди? Неужели они не знают, что рот должен быть плотно закрыт, а языку место за зубами, иначе испаряется влага? Для чего же тогда природа снабдила нас пиноцитами, о которых поэт сказал в шуточном четверостишии:

Протереть очки хотел он,
Но стекло не запотело...
Где же влага, в самом деле?
Пиноциты влагу съели!

ЧЕЛОВЕК. Пиноциты, друзья, — это особые клетки, которыми устланы дыхательные пути верблюда. Эти клетки предназначены для того, чтобы поглощать влагу из выдыхаемого воздуха — он как бы проходит через осушительный фильтр.

ХАПТАГАЙ. А твой взгляд, образованнейший, как бы проходит сквозь покровы моего тела.

СОВА. Да неужто тебе в ящичке этом правильных выражений слыхать не доводилось?

ХАПТАГАЙ. Доводилось, воздушнейшая, и радовалось тогда сердце старого Хаптагая. Как ликовал я, услышав нежный и чистый девичий голосок, который произнес: «Не мозольте мне глаза!» Это мудрое выражение, ибо мозоли на глазах никому не нужны. Вот где нужны они, достойнейшая, посмотри на меня и запомни: на ступнях, запястьях, локтях, коленях и на груди. И нет среди них ни одной лишней, ибо, когда я стою или иду, раскаленного песка и камня касаются, предохраняя мои ноги от ожогов, мозоли на подошвах, а когда ложусь, — все остальные мозоли. Поэтому сказал наш поэт, преисполненный благодарности ко всем мозолям без исключения:

Не пойте при мне о любимых,
Не сыпьте на раны соль:
Никак не могу я выбрать
Любимую
мозоль...

КАШАЛОТ. Дорогой Хаптагай, мы полностью разделяем ваше ликование по поводу правильных выражений и ваше возмущение по поводу допускаемых в отдельных случаях неправильных и даже нелепых выражений. *(После паузы, с пафосом.)* Ваши справедливые замечания мы перешлем на радио...

МАРТЫШКА. В редакцию передачи «Загадки слов».

ХАПТАГАЙ. Перешлите туда и вот эти листки. *(Протягивает несколько листков.)*

УДИЛЬЩИК. А что в них, глубокоуважаемый Хаптагай?

ХАПТАГАЙ. В одном — выражения, которые я даже не решился произнести вслух. В другом — стихи хаптагайского поэта, которые являются как бы ответом на эти кощунственные выражения.

МАРТЫШКА. Мы обязательно выполним вашу просьбу! Ну теперь-то вы можете наконец позволить себе отдохнуть с дороги?

ГЕПАРД. С сознанием выполненного долга.

ХАПТАГАЙ. Теперь могу, заботливейшие.

УДИЛЬЩИК *(игриво)*. Тогда идемте, дорогой Хаптагай, я вас выведу на чистую воду.

КАШАЛОТ. Да покажется она вам слаще шербета!

МАРТЫШКА. Дорогой Кашалот, дайте скорее листки с выражениями, которые Хаптагай был не в силах произнести вслух. Я сгораю от любопытства!

КАШАЛОТ. Я сам сгора... то есть я сам прочту, Мартышка. *(Читает.)* «В поте лица», «Пот катился градом», «Работал до седьмого пота», «Над задачей пришлось попотеть».

ГЕПАРД. Мда, с точки зрения верблюда потеть — это, конечно, ужасное расточительство.

МАРТЫШКА *(торопливой скороговоркой)*. Хорошенькое дело, а в сильную жару как быть? Ведь единственный способ снизить температуру тела — испарять пот!

ГЕПАРД. Посмотрим, что ответит на это хаптагайский поэт... *(Читая, декламирует.)*

Раскаленный солнца шар
Вверг пустыню в адский жар...
Неотложная забота —
Обойтись в жару без пота.
Если сильно захотеть,
Можно вовсе не потеть,
И на этом ты с утра
Сэкономишь полведра.
Поднялась температура?
Без врача и без микстуры
Постарайся обойтись —
Иль верблюдом не родись!

ЧЕЛОВЕК. Температура тела у верблюда может подниматься до сорока с половиной градусов, и он предпочитает терпеть – лишь бы не расходовать на охлаждение тела воду. А в мороз наоборот: тело верблюда может охладиться до тридцати четырех градусов. На поддержание такой низкой температуры расходуется меньше жира.

СОВА. Кругом экономия.

Неожиданно из лесу выпорхнуло стройное существо с прозрачными крылышками.

РАК. Кажется, Стрекоза возвращается. Интересно, сумела она догнать Ламу или нет?

СОВА. Чего ж ей не догнать-то, ежели она без малого полтораста километров в час может пролететь, коли захочет. *(Вглядывается.)* Эге... постой-ка, Рак, да это ж не она! Полет-то у ей не стрекозиный. Да и видом она, будто непохожа...

ГЕПАРД. Действительно, Сова, вы правильно заметили — порхающий какой-то полет.

МАРТЫШКА (вглядываясь). И голова не стрекозиная — с длинными тонкими усиками, как у кузнечика, и продолговатая, словно ячменное зернышко.

КАШАЛОТ. Причем сидит это «зернышко», будто на стебельке, на длинющей шее...

ЧЕЛОВЕК. Это не шея, дорогой Кашалот, а переднеспинка.

ПОРХАЮЩЕЕ СУЩЕСТВО (приближаясь). Милые коапповцы, извините за беспокойство. Я хочу спросить...

КАШАЛОТ (учтиво, перебивая). Может быть, сначала вы все-таки назовете себя?

СУЩЕСТВО. Люда. Я соседка ваша, живу в этом лесу, только вы меня не замечали, потому что я стараюсь не попадаться лишний раз на глаза, чтобы не отвлекать вас от дела, — вы всегда так заняты... А сейчас я почему решилась вас побеспокоить: вон там, на берегу коапповского озера, в зарослях акации, появилось странное животное — его Удильщик привел, я видела. Мне бы хотелось узнать...

ГЕПАРД. ...как его зовут? Извольте: Хаптагай. А что вы нашли в нем странного?

ЛЮДА. Понимаете, я много слышала про йогов: они могут спать на гвоздях, на битом стекле и тому подобное. Но этот... Как вы его назвали? Не могу запомнить... Хап... Хаптагай их перещеголял: он берет в рот ветки акации, утыканные вот такими колючками, обламывает их и преспокойно жует, да еще напевает себе под нос на какой-то странный мотив — восточный, что ли?

Я принес домой с получки
Трехдюймовые колючки.
Без бугров бы мы едва ли
Их так быстро разжевали!

ЧЕЛОВЕК. Вы, наверное, обратили внимание, что в песенке упоминается о буграх? В них и разгадка: язык, нёбо, внутренняя поверхность щек у Хаптагая покрыты, словно броней, твердыми буграми. Как, впрочем, и у других верблюдов.

ЛЮДА. Что-о? Так это животное — верблюд?!

РАК. Он самый.

ЛЮДА. Нет, вы серьезно? С ума сойти! (Зовет, повернувшись к лесу.) Дети, хотите увидеть настоящего живого верблюда?

ДЕТИ (выбегая из лесу).

— Спрашиваешь!
— Еще бы!
— Конечно, хотим!
— Где он?

ЛЮДА. Бегите к берегу, к зарослям акации, он там.

ДЕТИ (убегая). Ура-а! Мы увидим верблюда!

СОВА. Ишь, помчались! Особливо вон те, потолще которые и будто спеленутые, — всех обогнали.

ЛЮДА. Это мои старшенькие, куколки. А те, что немного поотстали, младшие, личинки.

Коапповцы с удивлением смотрят вслед куколкам.

МАРТЫШКА. Вот это да — куколки на ножках! Да еще так резво бегают!

Неслыханное дело! Не понимаю я вас, Люда: ваши старшие дети — настоящие уникумы, а на вас ошеломляющее впечатление произвел обыкновенный верблюд!

ЛЮДА. Да меня не столько он сам удивляет, сколько то, что я его не узнала. Кажется, все о верблюдах выведала. Где живут, как живут, как выглядят, а встретила — и не узнала... Ну уж такой случай я не упущу! А то дети проходу не дают, да и самой любопытно — надо же выяснить наконец: почему все-таки нам дали такое имя?

КАШАЛОТ. Имя как имя — Люда.

ЛЮДА. Это сокращенное имя. А полное — Верблюдка.

ВСЕ. «Верблюдка»?

ЛЮДА. Я прямо голову сломала: ну почему Верблюдка? Что общего между нами и верблюдами? Они живут в засушливых степях и пустынях, мы — в лесах, причем предпочитаем сырые места. У них четыре ноги, у нас шесть, как у всех насекомых. У них горбы, у нас крылья. У них кровь красная, у нас бесцветная... Что еще? Ах да, у них мозоли, а у нас их в принципе быть не может.

СОВА. Это почему же, милая?

ЛЮДА. Да потому что... Нет, лучше я стихи прочту, которые учила когда-то в детстве:

Мозоли — это утолщенье кожи,
Но я не ведаю, на что они похожи.

И тут же поэт — из насекомых, разумеется, — объясняет, почему он не ведает, на что похожи мозоли: попросту потому, что у нас, насекомых, нет кожи:

О, взгляни на меня — пред тобою такая картина:
У меня кожи нет — есть наружный скелет
Из хитина!

Ну и, наконец, последнее в моем перечне, но далеко не последнее по важности: верблюды едят растительную пищу, порой невероятно жесткую, как я убедилась, а мы — животную, причем только мягкую: тлей, гусениц, яички насекомых... Сегодня, например, я съела на завтрак кладку яичек непарного шелкопряда. А наши младшие дети добавляют к этому меню еще и личинок различных короедов.

КАШАЛОТ. Злейших врагов леса!

ЛЮДА. Да, хорошими помощниками растут, не могу пожаловаться. Вот только между собой не ладят мои личинки, даже живут поодиночке — у каждой свое дерево, братьев и сестер рядом не терпят.

ГЕПАРД. Но все-таки, что ни говори, а верблюда смотреть они побежали все вместе...

Приближаются детские голоса.

ЛЮДА. И возвращаются вместе. *(Вздыхает.)* Сейчас обступят меня — и опять за свое: «Мама, почему же мы верблюдки?» А я хоть и повидала верблюда, но так ничего и не поняла...

ЛИЧИНКА-МАЛЬЧИК *(подбегает к маме, обходит ее со всех сторон)*. Ну, что я говорил? Правда, похожа?

ЛИЧИНКА-ДЕВОЧКА. Очень! Но только если сбоку смотреть. Мамочка, мы поняли, откуда у нас такое имя!

МАЛЬЧИК. Если смотреть на тебя в профиль, то твоя головка на длинной, поднятой вверх переднеспинке напоминает голову верблюда на его длинной шее.

ДЕВОЧКА. Ты об этом не могла догадаться, потому что не видишь себя со стороны.

ГЕПАРД. Вот что значит свежий взгляд!

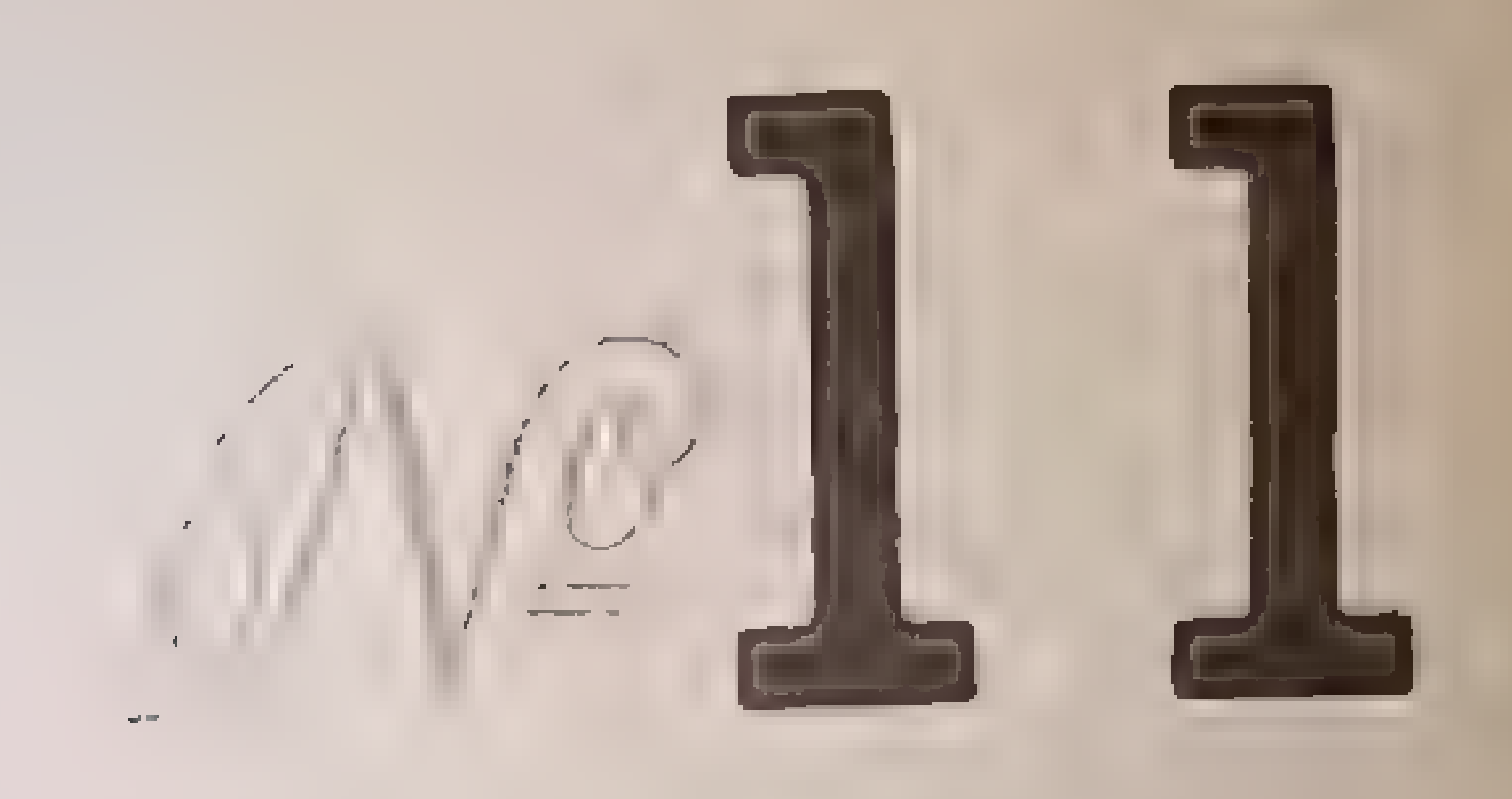
МАРТЫШКА. Это уже второй случай сегодня, когда свежий взгляд позволил увидеть то, чего не видели другие!

КАШАЛОТ. Мы все должны овладеть умением смотреть на вещи свежим взглядом. И учиться этому надо в первую очередь у детей! Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

ТОЛЬКО ДЛЯ ИМЕЮЩИХ
КОАПЛОВСКИЙ ДОПУСК

Протокол заседания

познакомившего присутствовавших, среди прочего, с рядом смелых идей, осуществление которых могло бы привести к перевороту в таких разнородных отраслях, как энергетика, эксплуатация автомобилей, физиотерапия, цветоводство, дирижаблестроение... (Каждый волен дополнить этот перечень в меру воображения и эрудиции.)

см. сл.

В целях пресечения волокиты и прочего / проявления бюрократизма при рассмотрении, экспертизе, патентовании и внедрении глобального энергетического проекта, →

Учредить Комиссию в составе
6 подкомиссий, включающих
12 секций и 13 подсекций.
Оплата по договору
(Уточнить у кого)

Цветы для Нефилы

а поляне КОАППа собрались Сова, Мартышка, Стрекоза, Гепард, Рак и Кашалот. В тот момент, когда он взял в ласты председательский колокольчик, над поляной показался летящий на паутинке юный Паучок.

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!
ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!
ПАУЧОК. Здесь КОАПП? Значит, я добрался?! Ура-а!!
КАШАЛОТ. Кто это так бурно радуется?
МАРТЫШКА. Непонятно, дорогой Кашалот. Голос откуда-то сверху...
ГЕПАРД. С неба, Мартышка, так сказать, небесный голос.
СТРЕКОЗА (замечает Паучка). А, это голос Паучка, милый Гепард: вон он, на паутинке.
СОВА. Летит и в ус не дует.
ГЕПАРД. Тем более, дорогая Сова, что усов у него нет.
КАШАЛОТ. Совсем еще мальчик...
МАРТЫШКА. Дело не в этом, дорогой Кашалот, у пауков вообще не бывает усов, даже у взрослых.
СТРЕКОЗА. В отличие от нас, насекомых.
ПАУЧОК. Иду на посадку!
СОВА. Глядите-ка, Паучишка-то с конца паутинки к середке побежал.
СТРЕКОЗА. Паутинка изогнулась... ой, стала снижаться!
ГЕПАРД. Никогда бы не подумал, что полетом такого примитивного летательного аппарата можно успешно управлять.
МАРТЫШКА. Он приземлился! *(Паучку.)* Ну, юный аэронавт, здорово у тебя получается, ничего не скажешь!
КАШАЛОТ. Молодец! Ты, наверное, и прилетел сюда, чтобы показать нам свое летное мастерство?
ПАУЧОК. Нет, совсем не для этого.
РАК. А для чего же?
ПАУЧОК. У моей мамы скоро день рождения, и я хочу подарить ей цветы.
СТРЕКОЗА. Какая прелесть!
СОВА. Бывают же такие дети, а?
ГЕПАРД. Увы, дорогая Сова, не так часто, как хотелось бы.
МАРТЫШКА. Значит, если я правильно поняла, Паучок, ты... Да, как тебя зовут?

ПАУЧОК. Нефил.
МАРТЫШКА. Значит, ты, Нефильчик, прилетел, чтобы посоветоваться, какие цветы подарить маме, так?
ПАУЧОК. Нет, совсем не так! Какие подарить, я и сам знаю: конечно, Роридулу!
КАШАЛОТ. Как-как? Ро... Ро... ри... дулу?
ПАУЧОК. Ага.
СОВА. Отродясь про такую не слыхивала.
ПАУЧОК. Еще бы, откуда же вам про нее знать, если она только в Южной Африке растет, да и там не всюду, а лишь на небольшой территории в Капской провинции. Я сам, пока туда не попал, понятия не имел ни о какой Роридуле.
СТРЕКОЗА. А как она выглядит?
ПАУЧОК. Ну, высокий такой куст с длинными узкими листьями, весь усыпан цветами — белыми, красными, розовыми. Они собраны в небольшие кисти — по три-четыре цветка в каждой... Да вы их скоро увидите.
ВСЕ. Каким образом? Где?
ПАУЧОК. Здесь, в КОАППе.

Паучок забегал между коапповцами, внимательно осматривая землю, и все увидели, что в передних лапках он держит продолговатое семечко.

Где бы посадить? А-а, вот тут ему будет хорошо: песок, подпочвенные воды близко — по влажности чувствуется...
РАК. Это что, семечко Роридулы?
ПАУЧОК. Ну да. Я как только ее увидел, сразу подумал: вот бы маме такой куст подарить! Смотрю: семян под ним — бери не хочу! *(Со вздохом.)* Я взял только одно — больше моей паутинке не поднять — и прямиком сюда!
МАРТЫШКА. Но почему сюда, Нефильчик? Не проще ли было бы вырастить подарок маме там, где она живет?
КАШАЛОТ. Кстати, а где она живет?
ПАУЧОК. На острове Мадагаскар. Я и сам оттуда, а в Южную Африку на паутинке прилетел, вот как к вам сейчас.
ГЕПАРД. Почему же ты не вернулся с этим драгоценным семечком на свой благословенный остров?
ПАУЧОК. Ничего бы у меня там не получилось. То есть Роридула бы выросла, но слишком поздно: день рождения у мамы послезавтра, а за такой короткий срок семечко даже прорасти не успеет.
СОВА. А у нас тут, стало быть, за один день все успеет твоя Роридула: и прорасти, и вырасти, и зацвести? Так, что ли?
ПАУЧОК. А как же иначе, ведь в КОАППе могут происходить самые невероятные события, это всем известно!
ГЕПАРД. Слышите, дорогой Кашалот, какая о нас идет молва? Боюсь только, что она несколько преувеличивает наше могущество. *(Паучку.)* Послушай, дружочек, а почему бы тебе не преподнести своей обожаемой родительнице какие-нибудь другие цветы, уже, так сказать, готовые к употреблению, то есть выросшие, распустившиеся...
СТРЕКОЗА. Да-да, мы соберем шикарнейший букет и поможем тебе его доставить! Смотри, какой у нас выбор: розы, гвоздики, тюльпаны, гладиолусы, сирень, мимоза, орхидеи... Какие твоей маме больше нравятся?
ПАУЧОК. Никакие. Она вообще к цветам равнодушна. «Некогда мне, —

говорит, — цветочками любоваться. Это у пауков-бокоходов, которые ловчей паутины не плетут, времени хоть отбавляй. Вот они и сидят це- лыми днями на лютиках-ромашечках. А я не могу себе позволить та- кую роскошь». Но Роридула маме обязательно понравится, с кем угод- но готов поспорить, потому что у этого растения есть один секрет, ко- торый... нет, не скажу — боюсь сглазить.

РАК. Еще бы — восемь глаз!

ПАУЧОК. Но, главное, если я раскрою этот секрет, он может дойти до ма- мы, и тогда не получится сюрприза. А так — проснется она утром на своей паутине, глянет вниз и увидит... Нет, молчок. Одно только скажу: с этой минуты у нее начнется новая жизнь!

МАРТЫШКА. У меня уже началась. Я теперь ни о чем другом, кроме как о секрете Роридулы, и думать не смогу!

КАШАЛОТ. Признаться, я тоже, Мартышка.

ВСЕ. И я, и я!

ГЕПАРД. Мда, хочешь не хочешь, а нам придется вырастить это экзотичес- кое растение — другого способа узнать его секрет я попросту не вижу.

СТРЕКОЗА. И потом, должны же мы держать марку КОАППа: раз повсюду уверены, что для коапповцев нет ничего невозможного... Хотя, с дру- гой стороны, вырастить растение за один день...

РАК. Проблема.

МАРТЫШКА. Наверно, Человек мог бы что-нибудь подсказать, но он где-то задержался, как нарочно!

КАШАЛОТ. Вот что, Нефильчик, после такого дальнего полета ты, конеч- но, устал и проголодался. Подойди во-он к той длинноногой тете, она тебя накормит и устроит отдохнуть. Птица-Секретарь, займитесь, по- жалуйста, паучком.

МАРТЫШКА. А мы, Нефильчик, займемся твоим семечком.

ПАУЧОК. Спасибо. Я пошел. *(Идет к птице-Секретарю.)*

Появляется Удильщик.

УДИЛЬЩИК (приближаясь). Дорогой Кашалот!

КАШАЛОТ. О, Удильщик, очень кстати: нам сейчас предстоит поломать головы над сложнейшей проблемой, и ваше участие...

УДИЛЬЩИК. Мое участие — ничто по сравнению с участием того, кто плывет за мною следом! Он способен решить самую головоломную проблему!

РАК. Кто — он?

СТРЕКОЗА. Уж не о том ли странном существе вы говорите, что подплывает к берегу?

СОВА. Плоское да круглое, ровно блин.

МАРТЫШКА. Большущий рыжий блин с глазами, пятью ярко-голубыми кружочками позади них и с рыбьим хвостом.

УДИЛЬЩИК. Этот «блин», как вы изволили выразиться, Мартышка, не кто иной, как знаменитый скат Торпедо, поражавший еще древних еги- птян, греков, этрусков, римлян, причем настолько, что они упоминали о нем в мифах, изображали на фресках, вазах, мозаиках...

СКАТ (выбираясь на берег). «Торпедо» по-латыни и значит «поражать»

РАК. Ну древних поразить было не так уж трудно, а вот чем вы нас порази- те? Что-то я не вижу у вас ничего поразительного.

СТРЕКОЗА. Да как же вы не видите, Рак! А эти ярко-голубые кружочки на спине? Они же поразительно красивы!

На ноге у Нефилы, изготовительницы самой прочной в мире паутины (сетью из нее на Новой Гвинее и других тропических островах ловят рыбу!), примостился «карманный» супруг: он весит в тысячу раз меньше жены. Для пауков — нормальное соотношение...

МАРТЫШКА. Словно из голубой эмали сделаны — рука так и тянется погладить...

Мартышка протянула руку и дотронулась до Ската. Раздался сильный треск.

А-а-а!!!

СОВА. Господи, страсти-то какие... Это что ж такое делается, а?

КАШАЛОТ. Что с Мартышкой?

ГЕПАРД. Потеряла сознание.

СТРЕКОЗА. Какой ужас!

СКАТ. Уверяю вас, ничего серьезного. Обморок, скорей, от испуга, сейчас придет в себя. Вот если бы она прикоснулась ко мне в морской воде и обеими руками, причем с двух сторон, сверху и снизу, тогда могла бы и не прийти в себя... Морская вода — неплохой проводник электрического тока, а в проводящей среде двести двадцать вольт не шутка.

КАШАЛОТ. Какие двести двадцать вольт, где?

СКАТ. Между полюсами моей электробатареи. Вернее, электробатарей. Их две: справа и слева. И у той и у другой сверху «плюс», снизу «минус». Кроме главных, больших батарей есть еще, правда, две маленькие вспомогательные, ну они не в счет...

СТРЕКОЗА. Теперь вам понятно, Рак, чем скаты Торпедо поражали древних? Они поражали их электрическим током!

СКАТ. Ну не всех подряд — лишь тех, кто наступал на них, бродя по мелководью.

РАК. Двести двадцать вольт!.. Ничего себе! Надо же предупреждать.

УДИЛЬЩИК. Это моя вина. Перед тем как привести сюда Торпедо, я должен был укрепить на его спине табличку: «Высокое напряжение, опасно для жизни!»

ГЕПАРД. Позвольте полюбопытствовать, дорогой Торпедо: а ваши соседи по морю не предъявляют к вам претензий по поводу отсутствия у вас подобной таблички?

СКАТ. Ее роль исполняют пять голубых кружочков на спине: после первого же знакомства с моим электрическим разрядом они легко запоминаются.

МАРТЫШКА (очнувшись, слабым голосом). Уж я-то их запомню, эти кружочки!

ГЕПАРД. О, перворазрядница пришла в себя.

КАШАЛОТ. Какая перворазрядница, Гепард?

ГЕПАРД. Мартышка, дорогой Кашалот. Она же получила первый в своей жизни электрический разряд и вряд ли захочет получить второй.

КАШАЛОТ. Забудем этот эпизод... Уважаемый Торпедо. Удильщик сказал, что вы способны решать самые головоломные проблемы. Скажите, можем ли мы рассчитывать...

СКАТ (перебивает). Можете. Удильщик сказал чистейшую правду: мне удалось найти универсальный путь к решению наиболее животрепещущих проблем современности! Ясно, что такую находку необходимо немедленно обнародовать! Вот почему я здесь.

СТРЕКОЗА. Что же это за путь, милый Торпедо?

СКАТ. Скатоводство!

КАШАЛОТ. Ммм... вообще-то я за всемерное развитие скотоводства, но в данном случае... Э-э... простите... не совсем уловил связь с...

СКАТ. Совсем не уловили: речь идет не о ското-, а о скатоводстве.

УДИЛЬЩИК. То есть о разведении скатов?

СКАТ. В первую очередь — электрических скатов. Возьмем одну из самых наболевших проблем — энергетическую: с помощью скатов Торпедо ее можно решить в два счета!

ГЕПАРД. Так сказать, торпедировать.

СКАТ. Совершенно верно. Сейчас покажу, как это сделать. Вот я лег на берегу вашего озера на влажный песок. Возьмите кто-нибудь палочку и обведите ее концом вокруг меня — так, чтобы на песке остался мой контур.

КАШАЛОТ. Мартышка, обведите контур.

МАРТЫШКА. Лучше я просто нарисую круг — вот здесь, немножко в сторонe... Какой у вас диаметр?

СКАТ. Один метр. Рядом нарисуйте второй круг, третий... Все заполните кругами. Ну, поняли, куда я клоню?

ВСЕ. Не совсем.

СКАТ. Но это же так просто! Берется участок дна, ну, допустим, в вашем озере.

РАК. Какой участок: узкий, широкий, большой, маленький?

СКАТ. Для определенности пусть это будет квадрат сто метров на сто. На нем смогут разместиться десять тысяч скатов Торпедо, если лягут вплотную.

СОВА. Вплотную-то не выйдет — ты про хвост забыл, а в нем небось тоже метр али около того.

СКАТ. Хвост можно отогнуть в сторону. Итак, десять тысяч скатов Торпедо ложатся на дно и начинают токовать.

СОВА. Как глухари, что ли, али как тетерева?

СКАТ. Какие тетерева? Я вас очень прошу, не сбивайте меня с мысли. Неужели вы не знаете, что «токовать» значит «вырабатывать ток»?

ВСЕ. А-а...

СКАТ. Так вот, десять тысяч Торпедо по пять киловатт в каждом...

РАК. Что-о? У одного ската — пять киловатт?

СКАТ. В среднем. Бывает меньше, бывает больше... Мощность моих батарей, например, шесть киловатт. Значит, десять тысяч по пять киловатт...

КАШАЛОТ. Пятьдесят тысяч киловатт!

СКАТ. Это если скаты лежат в один слой. А если в два? В десять? В сто? А?

УДИЛЬЩИК. Сейчас прикину... С ума сойти: пять миллионов киловатт со стометрового участка! И при этом ни малейшего загрязнения окружающей среды — ни копотью, ни стоками, ни шлаками, ни излишним теплом... Грандиозно!

ГЕПАРД. Главное, даже трансформаторной подстанции не требуется: сразу получаем двести двадцать вольт, как в сети.

СТРЕКОЗА. Милый Торпедо, я восхищена. Как вы до этого додумались?

СОВА. Это ж какую голову надо иметь!

КАШАЛОТ. И какой мозг!

СКАТ. Да, мозг у нас, электрических скатов, значительно крупнее, чем у других морских рыб, но над энергетической проблемой размышляли не все отделы моего мозга, а лишь специальные электрические доли.

ГЕПАРД. Такая уж у них доля.

СКАТ. Э, нет, их доля куда тяжелее: они управляют работой батарей, а батареи мои — это ни много ни мало семьдесят тысяч электрических клеток. Электроцитов, по-научному. И все должны включаться и выключаться одновременно. А электроцит штука тонкая: пластиночка толщиной в две сотых миллиметра, к ней подходят четыре нервных волокна — к каждой из семидесяти тысяч! И по всем этим нервным во-

локнам электрические доли мозга должны вовремя посылать нужные сигналы. Как видите, работа на одних нервах, по сравнению с ней раз-мышления над проблемами — это семечки...

КАШАЛОТ. О, как раз к решению проблемы семечек я и надеюсь вас при-влечь, дорогой Торпедо, — точнее, не семечек, а одного-единственного семечка. Оно посажено вот здесь. *(Показывает.)*

СТРЕКОЗА. Милый Торпедо, умоляем: напрягите все отделы своего гениаль-ного мозга...

ГЕПАРД. Включая, разумеется, и электрические доли...

СТРЕКОЗА. И сделайте невозможное: придумайте, как вырастить из этого семечка растение всего лишь за один день!

СОВА. Да чтоб оно беспременно зацвело.

УДИЛЬЩИК. Может, и в этом случае выручит скатоводство?

СКАТ. Почти наверняка, Удильщик, хотя еще не знаю, каким образом. Полежу вот тут, рядом с семечком, всесторонне обмозгую...

КАШАЛОТ. Да-да, обязательно всесторонне — речь идет о репутации КОАППа, о его, так сказать, марке, и если вы сумеете нам помочь, что вам за это...

СКАТ. Что вы, что вы, ничего мне от вас не надо.

К берегу подплывает водное растение Пузырчатка.

ПУЗЫРЧАТКА (восхищенно). Да-а, такое нигде, кроме как в КОАППе, не увидишь и не услышишь!

КАШАЛОТ. Такое — что, уважаемая... мм...

ПУЗЫРЧАТКА. ...Пузырчатка, водное растение, свободноплавающее. Такое бескорыстие, говорю, только у вас и можно увидеть. Тот же Электриче-ский Скат дома у себя без личной выгоды хвостом ни для кого не шевель-нет — веточку на отсечение даю, если ошибаюсь.

Протестующие возгласы, Скат возмущенно разрядился.

Ну вот, вскинулся — прямо искры сыплются! Чудак, я же не в упрек гово-рю, так уж в природе повелось: я — тебе, ты — мне, не нам это менять. Может, и правильно... С какой стати, например, Рак-отшельник должен всю жизнь таскать, как говорится, на своем горбу эту жгучую...

ГЕПАРД. Брюнетку?

ПУЗЫРЧАТКА. Актинию. С какой стати ее таскать, если она не будет его защищать своими жгучими щупальцами?

УДИЛЬЩИК. Классический пример, можно сказать, хрестоматийный.

ПУЗЫРЧАТКА. Да я вам таких примеров миллионы накидаю. Я сама пример. Прилетает на мои желтые цветочки — вот на эти — всякая летаю-щая публика: мухи, пчелы, журчалки... Так я что, нанялась своим некта-ром их поить? Попил нектар — опыли цветочки. Справедливо? Это над во-дой. А в воде почему должно быть иначе? Почему я обязана устраивать кому-то сладкую жизнь?

РАК. «Кому-то» — это кому?

ПУЗЫРЧАТКА. Да хотя бы мотылю.

УДИЛЬЩИК. Постойте, мотыль — это личинки комара. Они-то какое имеют к вам отношение?

СТРЕКОЗА. И при чем тут сладкая жизнь?

ПУЗЫРЧАТКА. Сейчас поймете, при чем и что почем... Посмотрите в воду: что у меня там на подводных веточках, среди перистых листьев?

СОВА. Ягоды какие-то, с виду вроде как у шиповника, только зеленые. Нехоро-ши небось?

Напряжение на полюсах батареи ската Торпедо не самое большое в мире рыб — у «высоковольтного» электрического угря из притоков Амазонки втрое больше. Но морская вода — проводник электричества, и удар тока в ней заметно ощутимее!

ПУЗЫРЧАТКА. Еще как дозрели! Такие ягодки, что не их едят, а они едят.

КАШАЛОТ. В каком смысле?

ПУЗЫРЧАТКА. В обычном — как вы кальмаров едите. Только не ягодками их называют, а пузырьками — из-за них меня Пузырчаткой и прозвали. Поглядите кто-нибудь: нет ли поблизости какой-нибудь личинки?

ГЕПАРД. Одна появилась, плывет к пузырьку...

ПУЗЫРЧАТКА. Сахар почуяла.

РАК. Какой в воде сахар? Откуда?

ПУЗЫРЧАТКА. На конце пузырька сахарный участочек есть. Клеточки там сахар вырабатывают и в воду выделяют. И тут же, на конце, несколько тоненьких усиков, видите? Какой-нибудь из них личинка обязательно заденет... ага, есть, задела.

СТРЕКОЗА. Она исчезла — как растворилась!

ПУЗЫРЧАТКА. Полакомилась, и хватит. Жизнь не сахар. В пузырьке личинка!

УДИЛЬЩИК. Так это ловушка?! Но позвольте, что-то здесь не так! Я весь смотрел не отрываясь... Не мог же я не заметить, как она сработала!

ПУЗЫРЧАТКА. Да никогда вы этого не заметите, хоть в упор смотрите. Весь пузырек как действует? На том участочке, где сахар выделяется, есть клапан. Знаете, за какое время он открывается? За шесть тысячных долей секунды. И сразу закрывается — на это уходит две сотые доли секунды. Можно уследить?

КАШАЛОТ. Мда, прямо какой-то автоматический быстродействующий затвор...

ПУЗЫРЧАТКА. Вот-вот. Ученые люди интересовались... как-то они себя называли... кажется, би... би...

СОВА. Бионики, должно?

ПУЗЫРЧАТКА. Точно! Так они эти же самые слова все повторяли: «автоматический быстродействующий затвор». На пленку сняли, как он работает скоростной кинокамерой, потом медленно прокручивали. Тогда и разобрались.

РАК. А я вот не разобрался: клапан открылся, клапан закрылся, но главное-то осталось непонятным — почему личинка оказалась вдруг внутри пузырька? Какая сила ее туда переместила?

ПУЗЫРЧАТКА. С водой затянуло. Опять непонятно? Ну в стенках пузырька желёзки особые есть, работают как маленькие насосы: воду изнутри откачивают. Ну а в пустой, даже полупустой пузырек, стоит клапан открыть, вода снаружи устремляется, и тут уж, как говорят, кто подвернется, кто в этот поток попадет: личинка, рачок, червячок, головастик, малек...

МАРТЫШКА. Даже мальки попадают в ваши ловушки?

ПУЗЫРЧАТКА. Случается. Правило для всех одно: захотел отведать вкусненького на дармовщинку — расплачивайся. Любое насекомоядное растение вам это подтвердит, а их сотни видов: росянка, венерина мухоловка, рослист, жирянка, альдрованда, непентес, саррацения... И каких только ловушек они не напридумывали, чтобы проводить это правило в жизнь: и капканы и клетки с дверцами, которые захлопываются, западни и верши, ловчие ямы и липучки... Так что не я первая, не я последняя. *(Вздыхает.)* Только бывает, накатит вдруг на меня тоска — хоть вой! Да что ж я такое творю, думаю: из-за капли сахара гублю молодые души!

ГЕПАРД. Несколько неожиданный поворот.

ПУЗЫРЧАТКА. Почему — неожиданный? Думаете, если растение, значит, и бесчувственное? А между прочим, в такие минуты, когда накатывает, я

глотаю личиночек (кстати, за день я их съедаю сотни полторы), а сама плачу. Глотаю и плачу, глотаю и плачу... Эх, встретилось бы мне существо, которое угощает просто так, от щедрости душевной, перевернула бы эта встреча всю мою жизнь! Залепила бы я своим пузырькам ненасытные рты (ботаники так их и называют — рты) и крикнула бы на все озеро: подплывайте все, кто захочет, угощайтесь без опаски!

ГЕПАРД. Весьма благородно с вашей стороны... Но не протянете ли вы без животной пищи ноги... простите — стебельки?

СТРЕКОЗА. Действительно, ведь ваш организм привык регулярно получать животные белки.

ПУЗЫРЧАТКА. Нет, не протяну. Расти, правда, буду вдвое медленнее, но это еще можно пережить — куда торопиться? Да, и нектар из моих цветков пусть пьют все, кто пожелает, сколько душе угодно, за спасибо! А я перейду на самоопыление — у нас, пузырчаток, такая возможность предусмотрена. Только ничего этого не будет.

ВСЕ. Почему?!

ПУЗЫРЧАТКА. Потому что не встретится мне такое существо, чтоб всюду было бескорыстным, а не только в КОАППе. Видно, таких и на свете нет — ни среди животных, ни среди растений...

Возвращается отдохнувший Паучок.

ПАУЧОК. А вот и есть!

УДИЛЬЩИК. Кто этот симпатичный Паучок?

СТРЕКОЗА. Нефильчик, сын мадагаскарской паучихи Нефилы.

СОВА. Для него-то мы, Удильщик, и стараемся вырастить растение... как называется-то оно — запамятовала: Ра... Ри...

ГЕПАРД. Роридула, дорогая Сова. Так какое же ты знаешь бескорыстное существо, Нефильчик?

ПУЗЫРЧАТКА. Да, какое? Говори скорей его имя!

ПАУЧОК. Роридула.

Все поражены.

ПУЗЫРЧАТКА. Эх, как бы мне с ней встретиться!

КАШАЛОТ. Сначала ее надо вырастить... Скажи-ка, дружочек, а в чем проявляется бескорыстие твоей Роридулы?

ПАУЧОК. В том, что она... Ой, я же дал себе слово ни в коем случае не раскрывать пока ее секрет!

МАРТЫШКА. Все еще секрет?!

На поляну выходит Человек.

ЧЕЛОВЕК. Что тут у вас за секреты? Здравствуйте, друзья!

ВСЕ. Здравствуйте!

КАШАЛОТ. Дорогой Человек, как хорошо, что вы пришли! Дело в том, что мы должны, мы просто обязаны ради престижа КОАППа срочно решить сложнейшую проблему, и если даже скатоводство окажется бессильным, ваша помощь...

ЧЕЛОВЕК. Простите, что перебиваю, дорогой Кашалот, но я ровным счетом ничего не понял.

РАК. Семечко у нас тут посажено, и надо, чтоб растение из него выросло за один день.

ЧЕЛОВЕК. Жаль, что я раньше не знал про эту проблему, я бы захватил с собой гибберелин.

УДИЛЬЩИК. Что бы вы захватили?

ЧЕЛОВЕК. Гибберелин — это гормон...

УДИЛЬЩИК (перебивает). А, знаю, про него же песенка есть: «Только слышно на улице где-то одинокий мой бродит гормон...»

ЧЕЛОВЕК. Нет, Удильщик, это, как говорится, совсем из другой оперы — гормоны «бродят», если можно так выразиться, не по улицам, а по организму животных и растений... ну и людей, конечно. Эти вещества регулируют всю жизнедеятельность. Так вот, гибберелин — это гормон роста растений. Когда его вносят в почву, причем в очень небольших количествах, растения растут быстрее и семена прорастают в более ранние сроки.

СТРЕКОЗА. Как раз то, что нам нужно!

СОВА. Может, съездишь, Человек, за этим вот... Как ты говоришь? За гормоном, а?

ЧЕЛОВЕК (сокрушенно). В том-то и беда, что на этот раз я без машины, потому и опоздал на заседание. Представляете, не смог завести: сел аккумулятор...

МАРТЫШКА. А вы замените его Электрическим Скатом, дорогой Человек, ну хотя бы вот этим. Его батареи надежней любого аккумулятора, верно, дорогой Торпедо? *(Поет на мотив частушек.)*

Если сядут батареи,
Заряжу их поскорее —
Разряжаться может скат
Десять тысяч раз подряд!

СКАТ. Преувеличиваете, Мартышка. Раз в триста.

СТРЕКОЗА. Сколько же электрических разрядов подряд вы можете дать, милый Торпедо?

УДИЛЬЩИК. Без подзарядки?

СКАТ. Точно сам не знаю. А давайте проверим: считайте... *(Производит разряд за разрядом.)*

ЧЕЛОВЕК. Не хочет ли кто-нибудь подлечиться, друзья? Чтоб разряды зря не пропадали... То, что разряды электрического ската улучшают у многих самочувствие и настроение, даже излечивают некоторые болезни, было замечено очень давно.

СКАТ (продолжая давать разряды). У нас из поколения в поколение передается история о том, как почти две тысячи лет назад один из наших предков вылечил от подагры римского императора Тиберия. Знаменитый римский врач Клавдий Гален лечил разрядами торпедо множество болезней. Римляне держали торпедо в морских садках специально для лечения. Мало того, мы, электрические скаты, — основоположники всей современной электротерапии!

СОВА. Эка, куда хватил...

ЧЕЛОВЕК. И тем не менее, дорогая Сова, Торпедо не так уж далек от истины: ведь замечательный французский физиолог и физик д'Арсонваль, разработавший приемы лечения электрическим током, начал именно с того, что изучил лечебное действие на организм разрядов электрического ската. Свои опыты с торпедо он демонстрировал даже на заседании Французской академии наук.

ПАУЧОК. Ой, смотрите: там, куда я посадил семечко, появился маленький росток!

УДИЛЬЩИК. Поразительно: лежало, лежало семечко — и вдруг взяло и проросло...

ЧЕЛОВЕК. Видимо, на него подействовали электрические разряды.

СТРЕКОЗА. Конечно, подействовали, ведь Торпедо лежит совсем рядом с семечком!

ЧЕЛОВЕК. Впрочем, такое действие разрядов для меня не новость: наши ученые проводили успешные опыты по электростимуляции семян и ростков тоже.

СОВА. Глядите-ка, в рост пошло растеньице-то, да как быстро!

ГЕПАРД. О, уже сформировались ветки!

СТРЕКОЗА. С тонкими, как шило, листочками.

СОВА. Листочки-то густыми волосками покрыты, а на них капельки какие-то...

ПАУЧОК. Появились бутоны!

УДИЛЬЩИК. Всё, можно отправляться на Мадагаскар: путь длинный, по дороге распустятся.

ПАУЧОК. Ура-а! Успели!!

Всеобщее ликование.

ВСЕ. Поздравляем, Нефильчик!

МАРТЫШКА. А послезавтра поздравим с днем рождения, причем с цветами, и твою маму!

ПАУЧОК. А знаете, какая у меня мама? Стройная, красивая — ноги ярко-красные, в черных носочках, спинка золотая, и паутину она плетет золотистую. Как здорово, что я ей подарю Роридулу!

КАШАЛОТ. Очень здорово, Нефильчик. Дорогой Торпедо, вы спасли репутацию КОАППа — такое не забывается... Отныне я буду болеть только за «Торпедо»!

ВСЕ. Мы тоже!

СКАТ. Спасибо, очень тронут.

Слышно жужжание, оно становится все громче.

ПАУЧОК. Ага! Началось!!

РАК. Что началось?

МАРТЫШКА. Откуда столько мух?

ГЕПАРД. Какое-то мушиное нашествие...

СТРЕКОЗА. И все они летят к Роридуле!

УДИЛЬЩИК. По-моему, их привлекают капельки на волосках... Так и есть садятся на листья.

ПАУЧОК. Прилипли!

СОВА. Капельки-то, стало быть, клейкие, как у росянки.

ЧЕЛОВЕК. Роридулу и считали очень долго насекомоядным растением, родственницей росянки, и лишь в тридцатые годы нашего века было доказано, что Роридула ловит мух не для себя.

ВСЕ. А для кого же?

ПАУЧОК. Для пауков!

ЧЕЛОВЕК. Не только: на Роридуле постоянно живут три вида пауков и два вида хищных клопов. Но клопов она кормит не даром — за это они опыляют цветы, а вот пауков Роридула угощает мухами, которых поймала, совершенно безвозмездно — они даже сами ловить разучились.

ПАУЧОК. Моя мама не разучится, но мой подарок позволит ей заняться вместо ловли мух более интересными делами.

КАШАЛОТ. Например?

ПАУЧОК. Ну... достройкой дирижабля.

ВСЕ. Дирижабля?!

ЧЕЛОВЕК. Нефильчик, видимо, имеет в виду дирижабль с оболочкой из ткани, сотканной из паутины Нефилы — самой прочной в мире. Такой дирижабль пытались построить в самом конце прошлого века. Из паутины удалось изготовить золотистую ткань необычайной прочности и красоты, но — увы! — всего лишь пять метров.

ПАУЧОК (рассудительно). А когда же нефилам делать эту ткань? Ловчая паутина у нас восемь метров в поперечнике. Сколько времени уходит, чтобы соткать ее, отремонтировать!.. И все ради чего? Ради каких-то мух!

МАРТЫШКА. Зато теперь, когда лóвлю мух возьмет на себя Роридула, твоя мама сможет напрясть столько паутины, сколько нужно для всей оболочки дирижабля!

ГЕПАРД. И в следующий раз ты прилетишь в КОАПП уже не на паутинке, а на дирижабле.

КАШАЛОТ. Безусловно. Не сомневаюсь в этом ни секунды! Закрываю заседание КОАППа.

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

ВЕРНУТЬ В СПЕЦХРАН,
ЕСЛИ ТАКОВОЙ СОХРАНИТСЯ

Протокол заседания № 12

во время которого коапповцы
в едином порыве, воодушевленные
и вдохновленные грандиозными планами
своего председателя,
развили бурную деятельность,
призванную обеспечить дальнейшее
улучшение в деле реализации
неотъемлемого права каждого живого
существа — права на отдых,
полноценность коего зависит,
как обнаружилось, и от привходящих
обстоятельств. Не говоря уже
о привлетающих и привползающих.

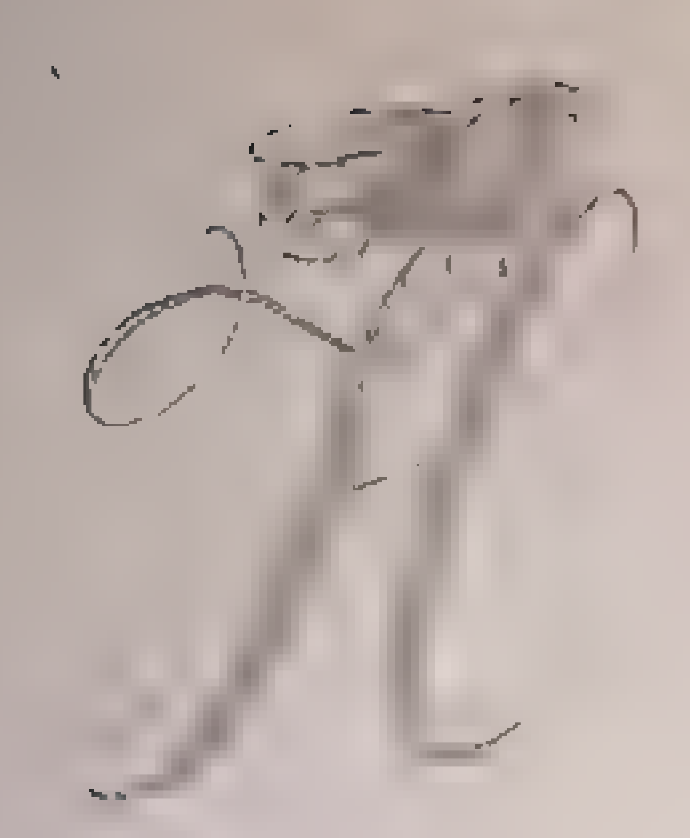
Коллектив КЭТТ-а взял на себя повышенные обязательства по обеспечению каждого [illegible] к трехтысячному году комфортными условиями [illegible]

Торжественно [illegible] выполнение [illegible] пред. КЭТТ-а [illegible]

Выносим положительный отзыв [illegible] материалами [illegible]

Выпуск половины обуви
прогрессивными материалами
изготовленными на уровне
мировых стандартов

Соната соль-бемоль-минор-мажор

а Большой поляне и в коапповском озере сонное царство... повсюду спящие звери, птицы, рыбы, моллюски... Не спят лишь собравшиеся на заседание коапповцы.

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Уважаемые действительные члены и члены-корреспонденты КОАППа! Общеизвестно, какое огромное значение для здоровья и нормальной жизнедеятельности имеет здоровый нормальный сон. Однако его влияние на организм могло бы стать еще благотворнее, если бы у всех животных были надлежащие условия для сна.

СОВА. Ты проще скажи, Кашалот: надо, чтоб удобно было спать.

КАШАЛОТ. Совершенно верно, дорогая Сова, удобно, или, выражаясь научно, комфортно. Между тем, что мы видим в действительности?

РАК. Ничего хорошего не видим: спят где придется.

УДИЛЬЩИК. Я бы сказал, Рак, где попало.

РАК. Верно, Удильщик. Сом, солидный усатый Сом, а спит, стыдно сказать, под корягой, в яме. Совсем опустился.

СТРЕКОЗА. Но он же не по своей вине очутился на дне, бывают разные жизненные обстоятельства...

УДИЛЬЩИК. Вот именно! Скажем, морские прибрежные рыбы губаны — вон они, целое семейство.

СТРЕКОЗА. Какая прелесть — красные, синие, желтые, зеленые, оранжевые... Всех цветов радуги!

УДИЛЬЩИК. Увы, Стрекоза, как часто красота оказывается беззащитной перед суровой судьбой: несчастные спят, наполовину зарывшись в гальку!

РАК. А что это они все время ворочаются? То на правый бок лягут, то на левый...

СОВА. Поворочаешься, коли на камешках лежишь и камешками укрываешься.

РАК. Губан все-таки лежит, Сова, пусть и на камешках, а вот Кальмар...

КАШАЛОТ (оживившись). Кальмар? С кальмарами я встречаюсь постоянно.

ГЕПАРД. Но при других обстоятельствах.

КАШАЛОТ. Да, я всегда их глота... э-э... вижу бодрствующими.

УДИЛЬЩИК. Значит, вы даже не подозреваете, в какой немыслимой позе они спят? Туловище выгнуто, а кончиками щупалец и хвостом в дно упираются.

ГЕПАРД. Попросту говоря — «мостик», известное гимнастическое упражнение.

СОВА. А может ли, к примеру, Горный Козел выспаться всласть, ежели рога у него полтора метра? Тяжеленные — страсть! На ночь-то их не снимешь, а на весу во сне не удержишь... И вынужден он, болезный, голову далеко назад откидывать, чтоб, значит, рога концами в землю упирались. Так и спит, задрав голову кверху.

ГЕПАРД. И жирафам не легче: что с трехметровой шеей делать, когда спать ложишься, куда ее девать? Проблема!

КАШАЛОТ. Как же они ее решают?

ГЕПАРД. Кто как. Одни головой в круп упираются или в землю, изогнув шею дугой, другие и во сне держат ее вертикально... Не позавидуешь!

КАШАЛОТ. Когда я слышу о подобных фактах, мое сердце буквально содрогается! Можно ли допустить, чтобы наши собратья так проводили священные часы сна! Лучшие часы своей жизни! Мы должны, мы просто обязаны покончить с этим позорным положением раз и навсегда! Стрекоза, я поручил вам найти фирму, которая специализируется на изготовлении всего, что необходимо для полноценного сна.

СТРЕКОЗА. Я нашла такую фирму, милый Кашалот, она называется «Сони».

ЧЕЛОВЕК. Простите, Стрекоза, но известная японская фирма «Сони» выпускает не кровати, матрацы и подушки, а в основном электронную аппаратуру.

СТРЕКОЗА. Здесь какое-то недоразумение, дорогой Человек, я имела в виду садовую Соню, ореховую, Соню-полчка, лесную Соню...

Из дупла высунулась симпатичная мордочка с глазками-бусинками.

СОНЯ. Какое счастье!

КАШАЛОТ. Кто это?

СОВА. Да вроде во-он из того дупла выглянул кто-то.

УДИЛЬЩИК. Да-да, какой-то маленький пушистый зверек.

СТРЕКОЗА. Бельчонок?

ГЕПАРД. По-моему, он больше смахивает на бурундука — хвост потоньше, чем у белки, и ушки поменьше.

СОВА. У бурундука-то спинка полосатая, а у этого нет.

СОНЯ (*выбравшись из дупла*). Какое счастье — о нас вспомнили! Я даже сквозь сон совершенно отчетливо услышала, как кто-то из вас упомянул в разговоре Соню. Причем лесную, то есть меня! А я-то считала, что в мире давно позабыли о нашем существовании. И у меня были основания так считать. Спросите любого: «Каких вы знаете грызунов?» Кого вам назовут? Крысу, мышь, белку, суслика, сурка, бобра, дикобраза, хомяка... Ну еще морскую свинку, тушканчика, ондатру, нутрию... Многие и шиншиллу упомянут, лемминга, капибару — самого крупного грызуна на свете, а иной эрудит вспомнит даже про какого-нибудь экзотического вискачу или агути... Лишь о сонях ни звука — словно нас и нет. И поделом, так нам и надо! Кто нас слышит, кто видит? Мы — одни из древнейших грызунов, больше семидесяти миллионов лет нашему семейству, а чего мы достигли? Менялись очертания морей и материков, рождались новые виды животных и растений, возникали и гибли цивилизации, наступила космическая эра, — мы все проспали на своих пуховых перинах...

КАШАЛОТ (заинтересованно). Так у вас пуховая перина, дорогая лесная Соня?

СОНЯ. Была. Но теперь... *(Снова забралась в дупло и стала с остервенением выбрасывать постель.)*

ВСЕ. Что вы делаете?!

СОНЯ. Прочь ее! Мох, растительный пух — вон из дупла! *(Радостно.)* Конец ежедневному сну до одури, с рассвета до заката, конец бесконечным спячкам, когда за полгода просыпаешься всего три-четыре раза, да и то лишь затем, чтобы поесть желудей, орехов, зерен и тут же снова уснуть. Жалкое растительное существование... И вдруг я слышу, что кто-то из вас вспомнил о нас! Я словно очнулась. Какое это счастье, когда о тебе помнит хоть кто-нибудь! И я решилась... Здравствуй, новая жизнь, деятельная, насыщенная!

КАШАЛОТ. Великолепно, дорогая Соня! Надеюсь, первое, что вы свершите в своей новой жизни, — изготовите по заказу КОАППа партию перин. И тогда...

СОНЯ (перебивает). Нет-нет-нет! Никаких перин — я их видеть больше не могу. Вы, наверно, плохо представляете себе, какая это страшная вещь — перина. Она буквально засасывает, как болото! А я хочу, наоборот, призвать животных совсем отказаться от сна и постараюсь вдохновить их личным примером!

ГЕПАРД. Как говорится, из одной крайности в другую.

СОНЯ. Естественно — клин вышибают клином. И потом, я уже растранжирила столько времени, надо же компенсировать потерянное! И вообще пора, наконец, расстормошить, взбудоражить это сонное царство! Подумать только — даже люди, говорят, отдают сну, этому бесполезнейшему из занятий, треть жизни! Зачем? Может мне кто-нибудь это объяснить?

ЧЕЛОВЕК. Увы, дорогая Соня, никто не может. Для чего спят люди и животные, науке пока неизвестно. Однако полностью лишать себя сна нельзя — это может плохо кончиться. Собака, например, в состоянии выдержать подобное испытание не более пяти суток; если не давать ей спать дольше, она погибнет.

СОНЯ. Вы меня не убедили, я все-таки попробую. *(Удаляется, напевая: «Пускай погибну я, но прежде я в ослепительной надежде...»)*

УДИЛЬЩИК. Дорогой Человек, вы сказали Соне, что науке неизвестно, для чего мы спим. Это, конечно, шутка?

ЧЕЛОВЕК. К сожалению, это правда, Удильщик. Наука объясняет, и весьма детально, зачем мы дышим, едим, пьем, но какую роль играет сон и почему без него нельзя обойтись, — загадка, над которой бьется не одно поколение ученых. Правда, за последние десятилетия удалось установить интереснейшие факты: оказывается, во время сна мозг живет очень активной жизнью, возможно, даже более активной, чем при бодрствовании. При этом что-то происходит с нашей памятью, вернее с информацией, которая в ней хранится... Но что именно — в точности пока неизвестно.

ГЕПАРД. Зато абсолютно точно известно, дорогой Человек, что от сна еще никто не умирал.

КАШАЛОТ. Этим фундаментальнейшим научным принципом мы и будем руководствоваться в дальнейшей работе. Вернемся к проблеме обеспечения животных комфортными условиями для сна. Пока я не вижу выхода...

На поляну вбегает Мартышка.

МАРТЫШКА. Выход найден, дорогой Кашалот, и не какой-нибудь, а блестящий!

ВСЕ. Мартышка!

СОВА. Говори скорее, не томи.

МАРТЫШКА. Заявляю с полной ответственностью: в ближайшее время мы обеспечим всех великолепными пружинными матрацами!

КАШАЛОТ. Как? Каким образом?

МАРТЫШКА. Я привела мастера, и какого!

Появляется семья горилл: муж, жена и детеныш.

ЖЕНА. Да, скажу без ложной скромности: Тимофей, мой супруг, — непревзойденный, выдающийся мастер, можно сказать, мастер из мастеров.

МУЖ. Самый обычный мастер.

ЖЕНА (тихо). Я знаю, что говорю. *(Громко.)* На международной выставке в Рио-Муни — это в Африке — матрац моего Тимоши был удостоен Гран-при, то есть высшего приза, «Золотой Морфей».

МУЖ (тихо). Ты чего плетешь? Какая выставка?

ЖЕНА (тихо). Молчи, так надо.

КАШАЛОТ (вспоминая). Морфей... Морфей...

ГЕПАРД. Морфей — бог сна, дорогой Кашалот.

КАШАЛОТ. Ах да. Это замечательно, уважаемая... мм... *(Тихо.)* Жена Гориллы — Гориллка?

ЖЕНА. Мой муж — автор двухсот... нет, трехсот матрацпредложений.

МУЖ (тихо). Да зачем все это, работа сама себя покажет.

ЖЕНА (тихо, со вздохом). Не умеешь ты себя подать! Стоишь — согнулся, руки до земли... Выпрямись, расправь плечи. Ты должен произвести впечатление. Учти, это наш последний шанс выбраться из глуши. Скажи им что-нибудь.

МУЖ (смущенно откашлявшись). Может, мне лучше начать, а?

СОВА. И то дело.

КАШАЛОТ. Что вам требуется для работы? Мы вас всем обеспечим...

МУЖ (оживившись). Ветки нужной кондиции... Да я сам подберу — вон кусты подходящие, рядом деревья...

СЫН. Папа, я с тобой!

Папа и сын уходят к кустам.

СТРЕКОЗА. Какой очаровательный малыш! Как его зовут?

ЖЕНА. Джордж! Мы назвали его в честь одного нашего друга, ученого с мировым именем. Он как раз гостил у нас, когда сын родился.

ЧЕЛОВЕК. Вы, конечно, говорите о Джордже Шаллере? Этот замечательный зоолог, друзья, действительно большой друг горилл. Он прожил среди них два года и за это время узнал о гориллах больше, чем все другие ученые узнали за столетия.

ЖЕНА. Естественно, мы же от него ничего не скрывали и вообще приняли как родного. Он стал, можно сказать, полноправным членом нашей семьи, даже почетным членом. Мы так ему благодарны! Вы же знаете — кругом завистники, так и смотрят, кого бы оклеветать. И вот пустили слух, будто гориллы, особенно мужчины, свирепые чудовища, воинственные и кровожадные. *(Смеясь.)* Это Тимоша-то кровожадный! Он же мухи не обидит. К тому же мы и мяса совсем не употребляем, не то что шимпанзе. Мы чистейшие, стопроцентные вегетарианцы, едим только растительную пищу, больше ста видов растений входит в наше

меню! Спасибо Джорджу Шаллеру — защитил нашу репутацию. Кста-ти, его поразило не только наше миролюбие.

УДИЛЬЩИК. А что еще?

ЖЕНА. Наша чистоплотность. Мы никогда — никогда! — не позволим себе пользоваться одним матрацем дважды. Из гигиенических соображений.

РАК. Это что же, гориллы каждый день делают себе новый матрац?!

ЖЕНА. Некоторые, и мой супруг в их числе, даже два: один — для ночного сна, другой — для дневного, послеобеденного. Времени уходит уйма! Де[illegible] ведь далеко не простое — подобрать на кусте или дереве достаточ[illegible] гибкие ветки, загнуть их внутрь, туда, где будет середина матраца, пе-реплести между собой их концы, положить сверху ветки и листья, про-верить прочность матраца и убедиться, что он пружинит...

УДИЛЬЩИК. Ну, хорошо, поспали вы на нем, назавтра изготовили уже дру-гой... а старый куда? Собственно, он же практически новый!

ЖЕНА. Просто оставляем.

РАК. Богато живете.

ЖЕНА. Дело не в богатстве, а в нравственных принципах. Тимоша говори[illegible] «Пусть пользуется кто хочет, не обеднеем».

КАШАЛОТ. Какое бескорыстие!

ЖЕНА. Пойду посмотрю, как он там управляется. *(Идет к мужу и сы[illegible]*

УДИЛЬЩИК. Послушайте, этот Тимоша для нас просто находка!

МАРТЫШКА. А я что говорила?

КАШАЛОТ. Да, он послан нам судьбой. Но возникает другая проблема: кому отдать первый матрац?

ГЕПАРД. Двух мнений быть не может: Леопарду.

МАРТЫШКА. Потому что он ваш родственник, Гепард?

ГЕПАРД. Да вы посмотрите сначала, Мартышка, в каких нечеловеческих условиях бедняга спит... Во-он он, на том дереве: растянулся во весь рост на голом суку — голова на развилке, хвост и лапы вниз свесил.

Все, задрав головы, смотрят на спящего Леопарда.

КАШАЛОТ. На десятиметровой высоте! Был бы хоть сук горизонтальный, а то наклонный — одно неосторожное движение, и... У меня сердце обми-рает!

МАРТЫШКА. Ничего с ним не случится, дорогой Кашалот. У Леопарда и во сне отличное чувство равновесия. Видите, как хвостом балансирует? Привычка! Даже мурлычет, как ни в чем не бывало.

Приутихнув, коапповцы услышали мурлыканье.

СОВА. Нужда-то всему научит. Вон, глядите-ка, попугай Лорикулюс и [illegible] вниз головой на ветке висит, а спит без задних ног.

УДИЛЬЩИК. Положим, только без одной, которую он поджал. Второй [illegible] он держится за ветку.

МАРТЫШКА. Между прочим, прекрасно мог бы спать, сидя на той же [illegible] ветке, точнее — стоя... Как большинство птиц.

СТРЕКОЗА. Или в воздухе, летая по кругу, как стрижи.

МАРТЫШКА. Вот Летучая Мышь спит вниз головой, так она, наверное, иначе и не может. Вы видели когда-нибудь сидящую Летучую Мышь?

РАК. Что вы нас спрашиваете, Мартышка, вы ее спросите: может она сидеть и стоять?

МАРТЫШКА. Здравая мысль, Рак, сейчас спрошу. *(Подбегает к висящей на ветке Летучей Мыши и трогает ее рукой.)* Ой, какой ужас!

ВСЕ. Что случилось?

МАРТЫШКА. Она совершенно холодная! И не дышит!

СОВА. Не дождалась, стало быть, матраца-то, отмаялась, бедолага.

КАШАЛОТ (потрясенный). Только этого нам не хватало! Что же теперь делать?

ЧЕЛОВЕК. Прежде всего успокоиться, дорогой Кашалот. Мартышка, приложите-ка ухо к ее грудке.

МАРТЫШКА. Сердце бьется!! Только очень-очень медленно, дорогой Человек.

ЧЕЛОВЕК. Считайте вслух удары, а я буду смотреть на часы.

МАРТЫШКА. Раз... два... три... четыре... пять... шесть...

ЧЕЛОВЕК. Достаточно. Шесть ударов в минуту. Летучая Мышь просто спит нормальным сном.

РАК. Не верю.

ЧЕЛОВЕК. А мы ее сейчас разбудим. Надеюсь, тогда вы поверите мне, Рак?

Мартышка стала тормошить Летучую Мышь и даже ущипнула ее.

Как теперь сердце?

МАРТЫШКА (считает все быстрей). Раз, два, три, четыре, пять... Ой, сбилась — так быстро застучало, что все удары сливаются! И тельце разогревается, да так стремительно!

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ (просыпаясь, всполошенно). А? Что случилось? В чем дело? Где я?

КАШАЛОТ. Пожалуйста, не волнуйтесь, вы среди друзей.

СТРЕКОЗА. Мы были так встревожены! Ведь вы не дышали! Во всяком случае, нам так казалось. Похолодели...

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. «Встревожены»... Когда надо, никто не тревожится. Прошлой ночью лечу вдоль дороги: на обочине — машина, в кабине — шофер. Так вот, он спит, а мотор работает. Лечу мимо какой-то конторы, никого нет — свет горит.

КАШАЛОТ (тихо). Я ничего не понимаю... О чем она?

РАК. Спросонок чего не наговоришь.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. Лечу... хотя зачем лететь — здесь, рядом, на моей же ветке, попугай висит вниз головой, как и я. Так и пышет жаром — температура под сорок, не меньше! И ничего, все спокойны.

СОВА. А чего беспокоиться — для птицы обычная температура.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. Обычная?! Транжира он, ваш попугай!

УДИЛЬЩИК. Бред какой-то... Почему — транжира?!

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. Потому что летает — температура сорок, спит — те же сорок. Вот кого надо было разбудить. И вызвать куда следует, чтобы впредь неповадно было энергию на ветер пускать. Живо приучился бы выключаться, когда не работает!

КАШАЛОТ (растерянно). Ка... как это — вы... выключаться?

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. Очень просто. У меня, когда я на работу в свою ночную смену вылетаю вредителей отлавливать, температура больше сорока, вдох и выдох триста раз в минуту, сердце делает восемьсот ударов в минуту. А когда сплю, дышу в сорок раз медленней, сердце бьется в сто раз реже, и температуру тела снижаю. Допустим, воздух плюс десять — и у меня плюс десять, воздух минус три — и у меня минус три. Чего зря улицу обогревать? Спали бы все, как я, какая была бы экономия! Тут во сне у попугая сорок градусов, а вы говорите — обычная температура. Привыкли к бесхозяйственности.

КАШАЛОТ. Наконец-то я понял, о чем речь! Стрекоза, быстренько проверьте, все ли у нас выключено.

Стрекоза облетает поляну.

Дорогая Летучая Мышь, мы решили выделить вам первой — заметьте, первой! — новый пружинный матрац, ибо, как я только что убедился, вы более чем кто-либо достойны...

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ (перебивает). Постойте, при чем тут матрац?

УДИЛЬЩИК. При том, что спать лежа, очевидно, удобнее, чем когда висишь вниз головой...

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. Для меня это совсем не очевидно. А если кто-нибудь вздумает ко мне подобраться? Так я отцепилась и — сразу полетела. А с матраца как взлететь? Сколько на это придется потратить энергии? И времени? А если я не успею взлететь?

ГЕПАРД. Тогда все сэкономленное будет съедено в один момент.

КАШАЛОТ. Да, такую возможность мы, к сожалению, не учли, уважаемая Летучая Мышь, однако...

МАРТЫШКА. Однако она уже снова уснула, дорогой Кашалот.

УДИЛЬЩИК. Успев перед этим задать вопрос, который не даст уснуть нам: действительно, что если кто-нибудь станет подбираться к спящему на матраце? А у нас на этот случай ничего не предусмотрено.

КАШАЛОТ. Значит, необходимо предусмотреть.

МАРТЫШКА. Может, оборудовать каждый матрац сигнальным устройством?

СОВА. Дело говоришь, Мартышка. Вон у фазана Аргуса, что на острове Борнео живет, два сигнальных пера в хвосте — длиннющие! Так он, Аргус-то, и горя не знает. Спит себе спокойно на суку, потому как змея али там кошка, прежде чем до Аргуса доберется, беспременно те перья заденет. Они завсегда к стволу направлены, стало быть, никак их не миновать.

КАШАЛОТ. Птица-Секретарь, срочно пригласите фазана Аргуса для оказания технической помощи при разработке сигнального устройства.

УДИЛЬЩИК. Можно и Осьминога пригласить. Его сон охраняют два сигнальных щупальца, которые он держит над собой.

РАК. А как быть, пока мы не разработаем такие сигнальные устройства для всех?

КАШАЛОТ. Пока придется выставлять охрану.

МАРТЫШКА. Охрану кому попало не доверишь — часовые нужны опытные, хорошо обученные, с чувством ответственности... Где мы таких найдем, да еще срочно?

СТРЕКОЗА (подлетая). Их не нужно искать! Милый Кашалот, я проверяла, все ли у нас выключено, как вы велели. И случайно увидела... Идемте скорее!

КАШАЛОТ. Куда вы меня тянете, Стрекоза?

СТРЕКОЗА. Тихо — вон они...

Кашалот и последовавшие за ним коллеги видят бодрствующих Слона и Цаплю, которые дежурят возле спящих сородичей, и слышат их разговор.

СЛОН. Потомок боевых карфагенских слонов приветствует тебя, о прекрасная Цапля!

ЦАПЛЯ. Ах, как мне лестно услышать это из уст мужественного Слона! Увы, обычно мне говорят приятное одни лягушки, да и то лишь в надежде спасти свою жалкую жизнь... Дорогой Слон, я горю желанием узнать, почему вы и пять других слонов не ложитесь спать вместе со всеми?

Летучие мыши активны только ночью, да и то всего несколько часов. Если же учесть и зимний сон, получается, что они бодрствуют (те, кто живет в средних широтах) лишь двадцатую часть своей жизни. Зато какая экономия энергии!

СЛОН. Мы охраняем сон сорока воинов, спящих лежа. Наша вахта длится полчаса, потом сменяются двое, за ними еще двое, и так до самой побудки. Часовые на посту не имеют права разговаривать.

ЦАПЛЯ. От кого же вы охраняете своих товарищей? Кто может угрожать вам, самым сильным и бесстрашным в саваннах и джунглях?

СЛОН. Даже в мирное время мы свято соблюдаем обычаи предков, осаждавших гордый Рим под водительством славного Ганнибала. По закону джунглей лежачего бьют. Слон, который лежит и к тому же спит, — это уже не воин, это даже почти не слон. Враг не станет ждать, пока он поднимется на ноги. Многие думают, что слоны спят стоя, но это не так, слон может спать и лежа, но лишь тогда, когда уверен, что его сторожат. А разве не выставляют часовых африканские антилопы? Спят спокойно лишь те из них, кто находится в середине стада. Те, кто по краям, настороже. Потом они меняются местами. Говорят, и у казахстанских антилоп — сайгаков — сторожевая служба поставлена не хуже.

Слышится трубный звук.

ЦАПЛЯ. Что это?

СЛОН. Слоны часто трубят во сне — им снятся битвы! А теперь ответь мне, о Цапля, почему ты, такая нежная и хрупкая, стоишь на вахте, и притом на одной ноге?

ЦАПЛЯ. Именно потому, что мы нежные и хрупкие, нам, мирным птицам,— цаплям, журавлям, лебедям, дрофам, гусям — часовые нужны еще больше, чем вам, могучим исполинам. Вы, конечно, слышали выражение: «Гуси Рим спасли»? Это не просто поговорка, это исторический факт: однажды ночью к городу подкрались враги, но гуси громко загоготали и разбудили римлян. Так вот, первыми подняли тревогу те гуси, которые охраняли сон товарищей. И знаете, даже в наш век техники людям пришлось вспомнить о гусях. Мне недавно рассказали удивительную историю. Одна американская фирма, которая занимается перевозками грузов, терпела огромные убытки: из автофургонов крали товары. Никакие электронные сторожа не помогали! Тогда призвали на помощь гусей. И что вы думаете — они блестяще справились с охраной! Всего четыре гуся сторожат с четырех сторон большую стоянку автофургонов, но никто даже и подойти близко не может, не то что залезть в машину — гуси сразу поднимают неистовый гогот!

Коапповцы многозначительно переглядываются.

СТРЕКОЗА. Вы слышали, милый Кашалот?

КАШАЛОТ. Да, Стрекоза, и сделал выводы. Гуси — вот кто поможет нам решить проблему охраны сна!

УДИЛЬЩИК. И главное — решить так просто, так изящно. Гуси — не слоны, их можно привлечь для охраны в любом количестве!

СОВА. То-то рады будут все!

ГЕПАРД. Особенно лисы и волки.

Из лесу вышел Лось.

ЛОСЬ. Да-да-да, волки — они умеют радоваться жизни! Как самозабвенно отдаются они игре в любую свободную минуту! Причем не только волчата, взрослые тоже! Позвольте представиться: Лось, местный житель, так сказать, абориген.

СОВА. Да кто ж тебя не знает, сохатый?

ЛОСЬ. Как вы сказали? «Сохатый»? *(Смеется.)* Что ж, очень мило!
СОВА. Еще бы ты возражал: рога-то твои и впрямь на соху похожи.
ЛОСЬ. Вот-вот-вот, на соху, то есть на мирное сельскохозяйственное орудие! А что говорят о наших рогах несведущие? О моих и вообще об оленьих, поскольку я тоже олень, притом самый крупный.
СТРЕКОЗА. Говорят, что ваши рога — оружие.
ЛОСЬ. Видите, как легко рождаются предрассудки: рога — оружие! Почему же тогда их нет у лосих? Ведь им нужно защищать не только себя, но и лосят! Почему я сам обхожусь без рогов зимой, то есть именно в тот период, когда лосей подстерегают наибольшие опасности? Казалось бы, вопреки здравому смыслу я сбрасываю рога в ноябре и начинаю отращивать лишь в апреле. Причем твердеют они только в июле. И как раз летом, за редчайшими исключениями, волки на лосей не нападают. Кстати, вот вам еще пример превратных представлений о тех, кто живет, можно сказать, буквально у нас под боком. Волк — серый разбойник, жестокий, вероломный и трусливый, — таково всеобщее мнение. Но попробуем взглянуть на своих соседей без предубеждения, и тогда за серостью мы увидим яркую индивидуальность, за хищным оскалом — тонко чувствующую душу, которой свойственны и благородство, верность в дружбе, нежность в семейных привязанностях, любовь к музыке...
ВСЕ. К музыке?
ЧЕЛОВЕК. Волки и в самом деле необыкновенно музыкальны.
ЛОСЬ. Могучая, неистребимая волчья страсть к музыке — вот та струна, играя на которой можно добиться столь желанной и, как многим кажется, недостижимой гармонии в нашем лесном сообществе!
КАШАЛОТ. Каким образом?
СОВА. Петь с ними вместе, что ли?
ГЕПАРД. По принципу: с волками жить, по-волчьи выть?
ЛОСЬ. Не совсем так: не с ними петь, а для них.
ВСЕ. Для них?!
ЛОСЬ. Видите ли, я нашел, как мне кажется, истоки натянутых или, лучше сказать, не совсем корректных отношений, сложившихся между лосями и волками. Истоки эти — в неправильном режиме сна, точнее, в отсутствии всякого режима. Дело в том, что у всех оленей, включая и нас, лосей, бывают минуты необычайно глубокого сна...
ЧЕЛОВЕК. Чехословацкий зоолог доктор Бубеник обнаружил, что в такие моменты к оленю можно не только подойти не таясь, но даже похлопать его — он не реагирует.
ЛОСЬ. Следует заметить, что минуты мертвого сна совершенно необходимы, чтобы восстановить силы. С другой стороны, эти же минуты наиболее опасны. Самым оптимальным для нас было бы приурочить периоды глубокого сна к таким же периодам у волков...
СОВА. Так волки-то спят урывками, по нескольку раз в сутки, всякий раз понемножку, чаще всего днем. Хотя и ночью прихватывают, коли дел нет да обстановка позволяет.
ЛОСЬ. В этом вся суть: сон у волков полифазный, или, проще говоря, беспорядочный.
МАРТЫШКА. А у вас?
ЛОСЬ. Ну, поскольку у них нет определенных часов отдыха, на которые мы можем твердо рассчитывать, то и у нас, естественно, тоже. В итоге — хронический недосып и, как следствие, раздражительность, нервные срывы, конфликты. Дошло до того, что один мой сородич отправился в милицию...

ЧЕЛОВЕК. Действительно, не так давно лось явился в школу милиции, расположенную почти в центре Саратова.

ГЕПАРД. Полагаю, в такого рода конфликтах разобрать, кто прав, кто виноват, даже милиции не по силам.

КАШАЛОТ. Какую же роль в этой безвыходной ситуации должна сыграть любовь волков к музыке, уважаемый Лось?

ЛОСЬ. Музыка — это ключ к упорядочению волчьего режима сна. Волчьего, а значит, и нашего! Существуют музыкальные формы, навевающие сон...

СТРЕКОЗА. Колыбельная? *(Поет.)*

Спят медведи и слоны, дяди спят и тети...

ЛОСЬ. Колыбельные предназначены для малышей. На взрослых, по моим предположениям, то же действие должна оказывать соната.

УДИЛЬЩИК. Действительно, само это слово явно произошло от слова «сон»!

ЛОСЬ. Почти наверняка. И вот неделю назад я взялся сочинить сонату для волков. Сначала я долго прислушивался к их так называемому вою... Уверяю вас — это настоящее пение, сольное и хоровое, в нем звучат чистейшие музыкальные тона, слушать его — истинное наслаждение!

ГЕПАРД. Для того, кто способен слушать хладнокровно.

ЛОСЬ. Мне это удалось. И вот мой труд завершен! Предлагаю вашему вниманию сонату «Соль-бемоль-минор-мажор». *(Прочищает горло.)*

УДИЛЬЩИК. Вы что, собираетесь петь? Разве сонаты поют?

ЛОСЬ. Никому не возбраняется сказать свое слово в искусстве. *(Поет.)*

Чтоб спокойно всем спалось
И в лесу и в поле,
Изучил все ноты Лось
В музыкальной школе.

Чтоб ни летом, ни зимой
Не лишался сна ты,
Сочинил я, Серый мой,
Для тебя сонату...

И пока звучит она,
Спать мы будем допоздна,
Зная, что в объятьях сна
Пребывают все в округе волки!

КАШАЛОТ. Прекрасная соната! Вне всякого сомнения, она будет способствовать спокойному сну всех животных. Закрываю заседание КОАППа!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

Протокол заседания № 13

проводившегося под знаком заблаговременной подготовки к торжествам, приуроченным к юбилею общеизвестного события. Преисполненные решимости достойно встретить славную годовщину, сотрудники КОАППа мысленно устремились к светлому будущему и даже проявили готовность незамедлительно отправить туда своего обожаемого председателя. Разумеется, с его согласия...

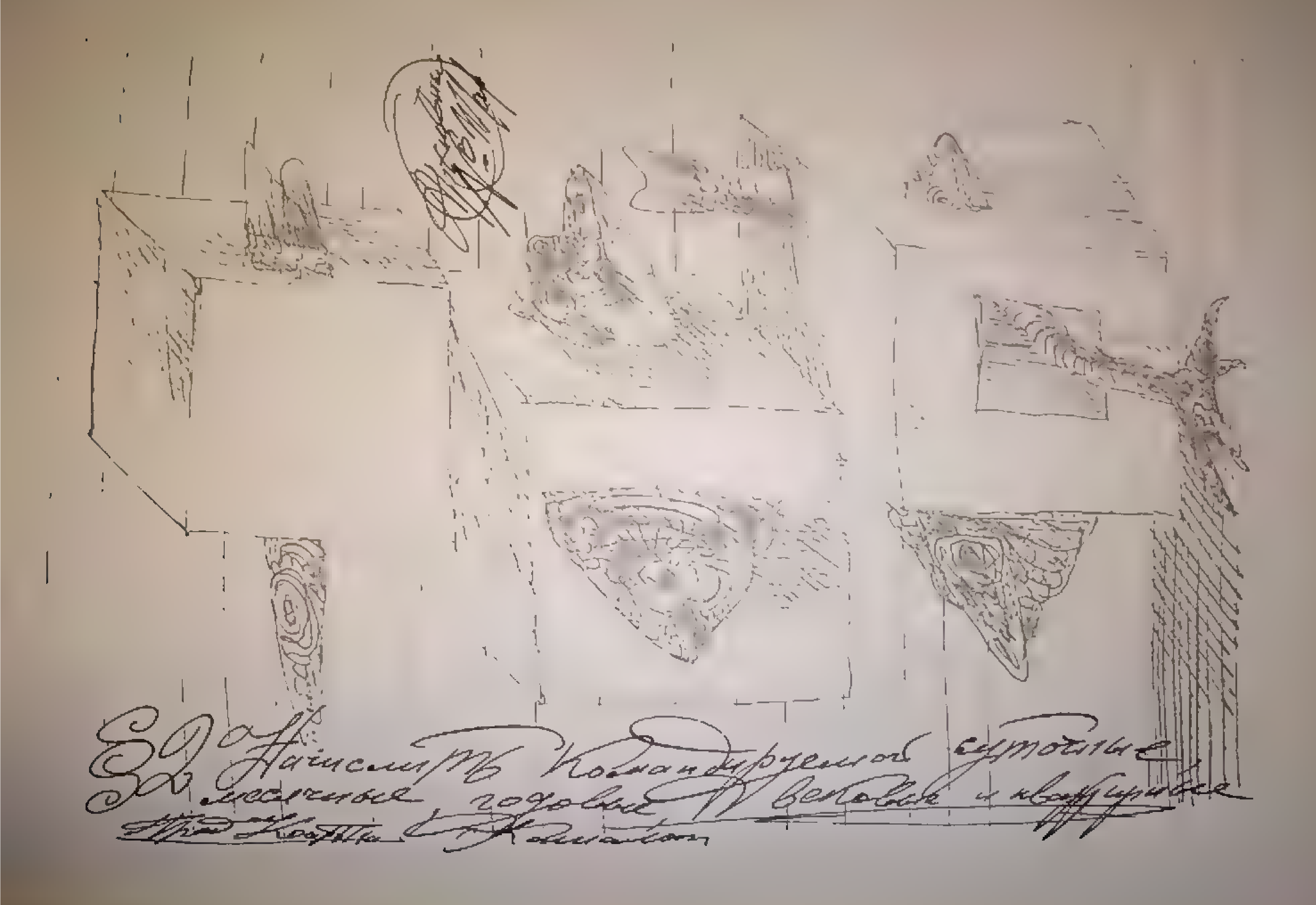
Приказ по КоАПу
№ 1010 вар 1901

§ 1

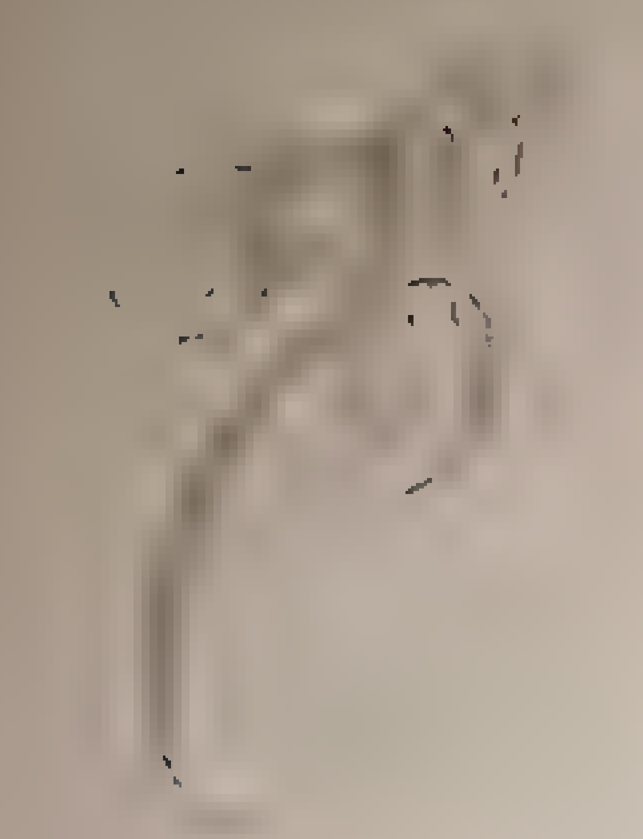
Сего числа
г. Коловрат(-у)
Арlanchin(-у)
Priodonto(-вну)
считать в
многолетней
командировке.

секретарь
Принц
Сошуро

Задокументир.
1901 г.

посланец в тридцатый век

торжественным видом за председательским пнем в окружении своих верных коапповцев восседает Кашалот. Все взоры обращены к нему.

КАШАЛОТ. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Уважаемые коллеги! Неделю назад я позволил себе напомнить вам о том, что в этом году у нашего КОАППа юбилей. Надеюсь, никто из вас не забыл также о моей просьбе заранее подумать над тем, как достойно отметить эту знаменательную дату. Ваши соображения и предложения я хотел бы обсудить на сегодняшнем заседании.

РАК. Чего тут обсуждать — доску памятную надо приколотить, и дело с концом.

ГЕПАРД. Текст напишем краткий и скромный... Ну, скажем, такой: «Здесь, на Большой поляне, на берегу Лесного озера в июле 1964 года по инициативе Кашалота был создан КОАПП — Комитет охраны авторских прав природы — первая в истории организация, оформляющая патенты на изобретения живой природы, которые могут быть использованы или уже используются в науке и технике».

КАШАЛОТ. Прекрасный текст, Гепард! Запишите его, пока не забыли... Так, памятная доска — это хорошо. Что еще?

МАРТЫШКА. У меня два предложения. Первое: конверты с письмами юным бионикам гасить специальным юбилейным штемпелем.

КАШАЛОТ. Одобряю вашу инициативу, Мартышка. Птица-Секретарь, пожалуйста, закажите в мастерской юбилейный штемпель. *(Мартышке.)* А второе предложение какое?

МАРТЫШКА. Отправить послание коапповцам тридцатого века!

ГЕПАРД. До востребования.

СТРЕКОЗА. Как это чудесно! Через тысячу лет наши потомки прочтут о нас, своих далеких предшественниках!

УДИЛЬЩИК. Да, прочтут, если капсула с нашим посланием дойдет до них в целости и сохранности. Но это маловероятно: на пути в тысячу лет ее будут подстерегать тысячи случайностей.

КАШАЛОТ. Хм... резонно. Что же вы предлагаете, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. Отправить к потомкам не послание, а посланца!

СОВА. Эдак-то куда надежней, что и говорить.

УДИЛЬЩИК. Более того, я готов отправиться сам... Хоть сегодня!

МАРТЫШКА. Почему именно вы, Удильщик? А мне, думаете, не хочется заглянуть в будущее?

РАК. И я бы не прочь — может, через тыщу лет вода в нашем озере станет чище.

СТРЕКОЗА. Обязательно, Рак, и не только вода — поля, леса, воздух... Ах, как бы мне хотелось полетать в прозрачном, благоуханном, очищенном от дыма и пыли воздухе!

СОВА. Всем бы хотелось, Стрекоза.

Коапповцы громко заспорили, кому из них отправляться в тридцатый век.

МАРТЫШКА. Я имею такое же право!

РАК. А я больше подхожу по физическим данным!

КАШАЛОТ *(звонит в колокольчик)*. Тихо! *(Шум прекратился.)* Так дело не пойдет. Если все отправятся в будущее, кто же останется в настоящем? Кто будет работать в КОАППе? Я и птица-Секретарь?

ГЕПАРД. Дорогой Кашалот, есть простой и справедливый выход: пусть посланца определит жребий.

ВСЕ. Правильно! Мы согласны!

КАШАЛОТ. И я согласен. Мартышка, организуйте жеребьевку.

МАРТЫШКА. Слушаю и повинуюсь! Так, сколько нас? Ага, вместе с вами, дорогой Кашалот, семеро. *(Нарезает бумажные квадратики.)* Вот семь бумажек, на одной ставлю крестик, на остальных нолики. Сворачиваю в трубочки, перемешиваю... Тяните! Да не все сразу, по очереди.

УДИЛЬЩИК. Минутку, я полагаю, что право тянуть первым мы должны предоставить председателю КОАППа. Прошу вас, дорогой Кашалот.

КАШАЛОТ. Благодарю, Удильщик. Ммм... Какую взять? Попробую вон ту... нет, эту. *(Вытаскивает бумажку.)* Разворачиваю...

ВСЕ. Крестик!

МАРТЫШКА. Ох, и везучий же вы! Что ж, поздравляю!

ВСЕ. И я поздравляю! И я!

КАШАЛОТ. Спасибо, друзья, я очень тронут. А как же вы?

СОВА. А нам, стало быть, не судьба.

ГЕПАРД. Не будем сетовать на судьбу — она распорядилась мудро: честь отправиться в будущее выпала самому представительному представителю КОАППа. Остается пустяк – осуществить это практически.

СТРЕКОЗА. С помощью машины времени, Гепард?

РАК. Где это вы видели такую машину, Стрекоза?

УДИЛЬЩИК. Да, где? Начитались фантастики... А между тем существует вполне реальный способ перемещения во времени — анабиоз!

КАШАЛОТ. Вы хотите погрузить меня в анабиоз, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. Мало сказать хочу — жажду! Я уже продумал все до мелочей, даже обращение сочинил. Мы его напишем белой краской на вашем черном хвосте, будет очень эффектно.

МАРТЫШКА. Какое обращение?

УДИЛЬЩИК. А вот послушайте:

Потомки! Здесь в непринужденной позе
Наш Кашалот лежит в анабиозе,
Чтоб через десять сотен лет
Вам передать от нас привет!

Ну как?

ГЕПАРД. Гениально! Дорогой Кашалот, вы так и скажите тому, кто через десять сотен лет подойдет к вам первым: «Я пришел к тебе с приветом...» Разумеется, после того, как оттаете.

КАШАЛОТ (обеспокоенно). Оттаю? Значит, меня заморозят?

МАРТЫШКА. Естественно. Какой же анабиоз без замораживания!

СТРЕКОЗА. Милый Кашалот, как я вам завидую: вы доберетесь до тридцатого века в свежезамороженном виде и предстанете перед потомками свеженьким, как огурчик!

РАК. Только замораживать надо умеючи, а то ведь, чего доброго, вместо потомков можно отправить к предкам.

СОВА. Типун тебе на язык.

УДИЛЬЩИК. Вот именно! Да будет вам известно, Рак, что к сегодняшнему заседанию я приготовил сюрприз: еще вчера лично мною на нашу поляну доставлен опытнейший специалист по замораживанию! Вернее, специалистка.

РАК. Где же она?

УДИЛЬЩИК. В холодильнике. *(Открывает дверцу холодильника.)*

МАРТЫШКА (заглядывая внутрь). Никого тут нет.

УДИЛЬЩИК. Да вы не на полках смотрите, Мартышка, а в морозильной камере!

МАРТЫШКА (открывает камеру). И здесь никого, только брусок льда... Хотя постойте, внутри льда что-то чернеет, то есть кто-то: голову можно различить, туловище, темные плавники с оранжевой каемкой... Рыба! *(Вытаскивает брусок льда.)*

УДИЛЬЩИК. Обколите вокруг нее лед.

МАРТЫШКА (обкалывает). Готово!

УДИЛЬЩИК. Теперь опустите в таз с теплой водой.

Мартышка выполнила и это указание.

(Торжественно). Перед вами абсолютная чемпионка среди рыб по устойчивости к холоду — Черная рыба! Это ее прозвище, а имя...

СОВА (перебивает). Гляди-кась, плавниками зашевелила, сердешная.

РЫБА. Кажется, кто-то здесь собирался назвать мое имя? Произнесите же его скорей!

УДИЛЬЩИК. С удовольствием: Да...

РЫБА (поспешно). Хотя нет, подождите, я сама попытаюсь вспомнить.

СТРЕКОЗА. Вы забыли свое имя?!

ГЕПАРД. Видимо, память отморозила.

РЫБА. Но надеюсь, она оттает. Так, первый слог «Да»... а как же дальше? Сейчас-сейчас-сейчас... ммм... нет, ни в какую! Попробовать иначе? Что если вспомнить сначала, где я живу, тогда имя всплывет в памяти само собой... Как же называется наша местность? Чи... че... ча... Ча-ча-ча. *(Вздыхает.)* Вот вертится где-то рядом и тут же ускользает. Зацепку бы какую-нибудь, ниточку...

РАК. Мелко плавает ваша специалистка, Удильщик, даже имени своего не помнит и местожительства. Она нам такого насоветует...

РЫБА (встрепенувшись). Как вы сказали — «мелко плавает»? *(Вспоминая что-то.)* Мелко... мелко... так-так-так... я плаваю в мелкой реке... Вон она, ниточка для разгадки — мелкая река! Да это же слова из наших стишков!

КАШАЛОТ. Из каких стишков?

РЫБА. Вспоминательных! Вы знаете, когда осенью вмерзаешь в лед, сразу погружаешься в небытие — словно проваливаешься куда-то. Спустя восемь месяцев оттаешь — полная пустота в голове, ничего не помню: кто я, что я, откуда?

СОВА. Немудрено.

РЫБА. Так вот, чтоб легче вспомнить, у нас есть специальные стишки, ведь рифмованные строчки прочнее сидят в памяти:

Наша родина Чукотка,
Там отличная погодка —
Ветер, стужа и пурга!
Дом наш — мелкая река.

И поскольку она
Промерзает до дна,
Провожу я во льду
Восемь месяцев в году.

А приходит пора,
Наступает лето —
Ем личинок комара...
Спасибо им за это!

ГЕПАРД. То есть за то, что они позволяют себя съесть?

РЫБА. Да. И вам спасибо, Рак, за то, что дали мне ниточку.

РАК. Но имя-то свое вы так и не вспомнили. И стишки не помогли.

МАРТЫШКА. Ну что вы к ней привязались — «имя», «имя»... Не все сразу!

СОВА. Память-то штука капризная, ей не прикажешь, мол, по щучьему велению по моему хотенью, подскажи мне то, да напомни это...

РЫБА. «По щучьему веленью»... О, еще одна ниточка!

Моя родственница Щука —
Утверждает так наука,
Мое имя — Даллия!
И так далее...

СТРЕКОЗА. Какое аристократическое имя!

КАШАЛОТ. Прелестно: «Мое имя Даллия — и так далее...»

ГЕПАРД. Любопытно, а что подразумевается под этим «и так далее»?

ДАЛЛИЯ. Все, что не обязательно помнить, всякая лишняя информация. Скажем, правила безопасного замораживания.

МАРТЫШКА. Хорошенькое дело! Да ведь именно ради этих правил Удильщик и доставил вас сюда!

УДИЛЬЩИК. Мне и в голову не могло прийти, что рыба, которая бо́льшую часть года проводит в ледовом плену, может не знать правил, от соблюдения которых зависит ее жизнь...

ДАЛЛИЯ. А зачем мне их знать? Мой организм сам принимает необходимые меры безопасности — какой же смысл перегружать память? Правда, кое-что мне известно, но понаслышке и в самых общих чертах.

КАШАЛОТ (*со вздохом*). Что делать — расскажите хотя бы в общих...

ДАЛЛИЯ. Ну, все это вам, наверное, и без меня знакомо. Очевидные вещи. Скажем, то, что в нашем организме полно воды, — мое тело, например, состоит из нее примерно на две трети.

КАШАЛОТ. Мое тоже.

МАРТЫШКА. Неудивительно, ведь вода содержится в каждой клеточке, не говоря уже о крови и прочих жидкостях.

ДАЛЛИЯ. Так вот, главное — не допустить, чтобы вода в организме превратилась в лед.

РАК. Легко сказать... А как этого не допустить, если вода начинает превращаться в лед уже при нуле градусов?

ДАЛЛИЯ. Пресная вода. Соленая замерзает при более низкой температуре.

А у рыб в крови и прочих жидкостях растворено больше соли, чем у зверей и птиц.

СОВА. И мороз, стало быть, отступается от них, не солоно хлебавши, так, что ли?

ГЕПАРД. Так вот в чем соль!

ДАЛЛИЯ. Не-ет, у полярных рыб, и у меня в том числе, дело не только в этом...

ВСЕ. А в чем же еще?

ДАЛЛИЯ. Вот тут я пас — убейте, не припомню!

РАК. С чего начали, к тому и пришли: как правильно замораживать — неизвестно. Славный вы нам приготовили сюрприз, Удильщик, нечего сказать.

ДАЛЛИЯ. Сюрприз... сюрприз... подождите. Кажется, у нас есть стишок с этим словом... Вспомнила!

Для полярных рыб природа
Приготовила сюрприз:
Организм в нашу воду
Добавляет антифриз!

МАРТЫШКА. Антифриз?! Я слышала, что люди заливают его зимой в радиаторы автомобилей... Выходит, вы тоже пользуетесь антифризом?

ДАЛЛИЯ. Что значит «мы тоже»? Это они — «тоже». Мы начали применять антифриз за миллионы лет до людей!

КАШАЛОТ. А состав? Какой его состав?

ДАЛЛИЯ. Понятия не имею, в нужный момент что-то там у меня внутри синтезируется, какое-то вещество, но какое... увы, в химии я не сильна. Как, впрочем, и в физике.

ГЕПАРД. И так далее...

ДАЛЛИЯ. Если я вам больше не нужна, вы позволите мне уплыть домой?

УДИЛЬЩИК (со вздохом). Пожалуйста. Извините, что зря вас побеспокоил.

ДАЛЛИЯ. Это вы меня извините — не сумела удовлетворить ваш интерес к замораживанию. *(Удаляясь.)* Счастливо!

ВСЕ. До свидания!

КАШАЛОТ. Мне бы следовало ее проводить...

СОВА. До Чукотки, что ли? Сама доберется. Тебе, болезному, надо таперича думать, как до будущего добраться.

КАШАЛОТ (со вздохом). Что ж, будем думать...

На поляну влетает Мотылек.

МОТЫЛЕК (приближаясь). Вы собираетесь в будущее? Счастливец!

КАШАЛОТ. Кто это?

СТРЕКОЗА. Какой-то мотылек.

МОТЫЛЕК. Не какой-то, а Кукурузный мотылек... Кстати, в будущем вы это имя не услышите — нас наверняка станут называть как-нибудь иначе.

ВСЕ. Почему?

МОТЫЛЕК. Потому что гусеницы Кукурузного мотылька, которые будут жить в ту далекую и прекрасную эпоху, к кукурузе даже не притронутся!

СОВА. А что ж они станут есть?

МОТЫЛЕК. Сорняки, только сорняки! И их гордые родители услышат от людей не проклятья, а слова признательности. Но будущее надо готовить уже сегодня, поэтому я не устаю твердить своей жене: «Зачем нам обострять отношения с людьми?» Ну, у нее, естественно, всегда готов ответ...

КАШАЛОТ. Не сомневаюсь!

МОТЫЛЕК. Она тут же делает невинные глаза: «Не понимаю, какие у них могут быть к нам претензии? Живем по средствам, честно трудимся

Сибирский Углозуб обладает редкостной для тритонов (и для всех земноводных) устойчивостью к холоду: при нуле градусов он еще сохраняет активность! Нелишнее свойство, когда живешь в суровом крае вечной мерзлоты...

на благо природы... Разве мы не опыляем цветы? Получая за это, между прочим, более чем скромное вознаграждение — немножечко нектара... И вообще, здесь какое-то недоразумение: мы с тобой даже попробовать не смогли бы эту их кукурузу, при всем желании — с нашим-то хоботком!» Я повышаю голос: «А твои драгоценные отпрыски, вечно что-то грызущие и не перестающие жевать, даже когда к ним обращается отец?» — «Между прочим, они такие же твои, как мои», — парирует жена. «Хорошо, — наши. Известно ли тебе, что наши оболтусы опустошают целые поля? Кажется, с нас еще никто не снимал ответственности за поведение наших чад?» — «Вот и воспитывай их — ты же мужчина». — «Но ведь именно ты, ты, а не я, откладываешь яички не где-нибудь, а на кукурузе и на полусотне других культурных растений!» — «Я хочу, чтобы наши дети приобщались к культуре. Ты что-нибудь имеешь против?» — «Имею! — кричу я. — Ты отлично знаешь, что наши гусеницы способны питаться ста видами сорных растений! А мы с тобой на чем выросли? Забыла? Я напомню: на чертополохе! И были счастливы...» — «Ах, вот чего ты добиваешься! — восклицает она с трагическими модуляциями в голосе. — Ты хочешь, чтобы наши гусенички тоже росли на чертополохе? Через мой труп!» — и удаляется, гневно хлопнув крылышками. *(С юмором.)* Спектакль! И такие сцены у нас чуть ли не ежедневны.

КАШАЛОТ (со вздохом). Если бы только у вас...

ГЕПАРД. И вы надеетесь, Кукурузный мотылек, что в будущем что-нибудь изменится?

МОТЫЛЕК. Надеюсь? Да я в этом убежден на сто процентов! Со временем общество обязательно научится ограждать детей от опеки таких вот неистовых мамаш.

КАШАЛОТ. Что, несомненно, пойдет на пользу как обществу, так и детям.

МОТЫЛЕК. Особенно детям. Кстати, наши *(сюсюкает, передразнивая жену)* деточки, наши гусенички вовсе не такие неженки, как думает жена. Знала бы она, как они проводят зиму, с ума бы сошла!

МАРТЫШКА. А как они проводят зиму?

МОТЫЛЕК. Внутри стебля — фактически все равно что на улице. А у нас, между прочим, нередки морозы за двадцать градусов. Бывает, правда изредка, и под сорок.

СТРЕКОЗА. На гусеничках, наверное, теплая одежда?

МОТЫЛЕК. Вообще никакой — ни теплой, ни холодной.

СОВА. Известное дело: детишки-то страсть не любят, когда их кутают.

УДИЛЬЩИК. Ну, знаете ли, Сова... Противиться укутыванию — это еще можно понять, но провести всю зиму в чистом поле голышом...

МОТЫЛЕК (с гордостью). Да, чтобы выдержать такое испытание, нужно проявить твердость, и в этом отношении я своими детьми доволен: они затвердевают настолько, что, если постучать по ним, звенят, как стеклянные, — хоть подвески делай для люстры!

РАК. А потом? Что с ними происходит, когда приходит тепло?

МОТЫЛЕК. Они оживают. Я сам через это прошел, когда был гусеницей. В ту зиму стояли небывалые холода, и вода в моем теле стала твердой. А весной я ожил как ни в чем не бывало!

МАРТЫШКА. Вы слышали, дорогой Кашалот? Выходит, рыба Даллия зря нас запугивала: ничего страшного не произойдет, если при замораживании вода в вашем теле превратится в лед!

МОТЫЛЕК. Ни в коем случае — это же верная гибель!

КАШАЛОТ. Ничего не понимаю... Вы ведь только что сказали, что сами через это прошли.

МОТЫЛЕК. Я не говорил, что вода в моем теле превратилась в лед, я сказал, что она стала твердой, а это не одно и то же.

УДИЛЬЩИК. Не улавливаю разницы...

МОТЫЛЕК. Попробую объяснить. Сам я понял это еще в детстве. Услышал как-то разговор родителей — речь шла о честности. Отец возмущался, что у всех гусениц кроме трех пар настоящих ножек есть и несколько пар ложных. «Сначала ложные ножки, — ворчал он, — потом ложные шаги... А я хочу, чтобы каждый шаг моих детей был кристально честным!» А мама тихо так ответила: «Тогда они не переживут первую же зиму. Пусть уж будут просто честными. И прошу тебя: пожалуйста, никогда больше не произноси этого ужасного слова — «кристально». Я ее спросил: «Мама, а что в нем ужасного?» Оказалось, что при замораживании самое опасное — кристаллы льда: если вода в организме превращается в лед, его кристаллы разрывают клетки и животное гибнет.

УДИЛЬЩИК. Значит, вся хитрость в том, чтобы вода стала твердой, но без кристаллов?

МОТЫЛЕК. Правильно — наподобие стекла: в стекле ведь тоже нет кристаллов, хотя оно и твердое. Кстати, про затвердевшую без кристаллов воду так и говорят: вода застекловалась.

МАРТЫШКА. Но как заставить ее застекловаться?

МОТЫЛЕК. Элементарно: добавить в воду глицерин. Очень популярное средство, его многие насекомые применяют, из тех, кому приходится переносить морозы: гусеницы — и не только наши, — кое-кто из муравьев, личинки некоторых жуков, мух, ос... Кстати, личинка одной осы — ее зовут Бракон Цефи — запасает к зиме столько глицерина, что он составляет четверть ее веса.

СОВА. Батюшки... сколько ж тогда нашему Кашалоту этого... глицерину понадобится?

ГЕПАРД. Тонн двадцать, дорогая Сова.

КАШАЛОТ. Но мой организм его не вырабатывает — во всяком случае, в таком количестве...

МОТЫЛЕК. Одолжите у людей. У нас прошел слух, что они иногда используют глицерин в качестве антифриза.

СТРЕКОЗА. Но долг придется вернуть...

МОТЫЛЕК. Об этом пусть у вас голова не болит, я поговорю со своими детьми: вместо того чтобы разорять поля, пусть займутся настоящим делом. *(Удаляясь.)* Сейчас же лечу к ним!

ВСЕ (вслед). Спасибо!

МАРТЫШКА. Достать глицерин мы попросим Человека.

РАК. А его, как назло, нет.

УДИЛЬЩИК. Но он непременно будет: Человек обещал привести на сегодняшнее заседание какого-то интересного гостя.

На поляну входит Человек, в руках у него банка с водой, в которой кто-то плавает.

ЧЕЛОВЕК (приближаясь). Уже привел, Удильщик, вернее, принес. Вот он.

МАРТЫШКА (приглядевшись). Тритон!

УГЛОЗУБ (вылезает из банки). Четырехпалый тритон, с вашего позволения. Или, если угодно, Сибирский Углозуб, ваш покорный слуга. Апшанте, господа, рад познакомиться. *(Подходит к Мартышке.)* Мадемуазель, позвольте ручку-с... *(Чмокает.)*

МАРТЫШКА. Первый раз в жизни мне целуют руку!

КАШАЛОТ (тихо). Дорогой Человек, этот ваш гость случайно... э-э... не того?

ЧЕЛОВЕК. Нет, дорогой Кашалот, он вполне нормален, только...

УГЛОЗУБ (перебивает). Господа, я хочу задать вам деликатный вопрос... но же ву при, прошу вас — не улыбайтесь, это слишком серьезно... Скажите, только откровенно, антр ну: допускаете ли вы существование оккультных сил и потусторонних миров?

Коапповцы переглядываются.

СОВА. Эх, темнота...

УГЛОЗУБ. Сударыня, я отдаю себе отчет в некоторой двусмысленности своего положения: в наш просвещенный девятнадцатый век...

КАШАЛОТ. Что он говорит, что он говорит!

УГЛОЗУБ. Я говорю, что в наш век разума нет места суевериям. Я сам не чужд наукам и не верю во всякую чертовщину — са ва де суа...

СОВА. Чего ты про Сову сказал?

УГЛОЗУБ (отчетливо). Са ва де суа — само собой разумеется. И все же... Вообразите, мадам, со мной приключилась престранная история. И когда — в день моего бракосочетания! Свадьбу сыграли в очаровательном озерце, в моем поместье на Колыме. Это живописный уголок тундры! Ах, господа, что за зрелище — свадьба тритонов! Невеста танцует на месте, извиваясь всем телом, жених плавает рядом кругами... А пропо: моя невеста, как и я, принадлежит к знатному, хотя и обедневшему роду Хинобиус, из древнего клана Хвостатых амфибий. А может, принадлежала?

СТРЕКОЗА. Вы что, не знаете, жива она или нет?

УГЛОЗУБ. Господа, я в смятении... Просыпаюсь я через сутки — и какое же потрясение ожидает меня: юная тритоночка, как две капли воды похожая на мою молодую жену, говорит мне: «Здравствуй, дорогой пра-пра-прапрадедушка!» До сих пор не могу прийти в себя... Кес кё се, господа? Что это такое? Переселение душ? Повторяю: я в здравом уме и твердой памяти. Пока вы обдумываете услышанное, я посижу в тени вон той березки: не выношу яркого света... *(Удаляется.)*

КАШАЛОТ. Теперь моя очередь спросить: что это такое, уважаемый Человек? Кес кё се? Что означает этот бред?

ЧЕЛОВЕК. Самое забавное, дорогой Кашалот, что это не бред: наш далеко не старый гость вполне мог встретиться со своей пра-пра-пра-правнучкой. Ему ведь только кажется, что он очнулся на следующий день после свадьбы, а на самом деле это произошло через сто лет.

ВСЕ. Через сто лет?!

ЧЕЛОВЕК. Да. Он провалился в глубокую трещину и попал в слой вечной мерзлоты, где и пролежал целое столетие на одиннадцатиметровой глубине, пока его не подняли оттуда рабочие золотых приисков. Путешественника во времени доставили в Киев, и украинские ученые с помощью радиоуглеродного метода определили его возраст: около ста лет. А обычно сибирские углозубы живут не больше пятнадцати. Так что пока наш гость прохлаждался в своей расщелине, наверху сменилось по меньшей мере шесть поколений его сородичей.

МАРТЫШКА. Подумаешь — шесть поколений... За тысячу лет, пока Кашалот будет лежать в анабиозе, в океане сменится тридцать поколений его сородичей!

ЧЕЛОВЕК. Что-о? Я не ослышался? Вы собираетесь погрузить в анабиоз Кашалота?

У нас два глаза, между ними нос. А у Полиартры Платиптеры, одной из полутора тысяч известных науке коловраток, наоборот — два «носа», то есть органа обоняния (щеточки на них — органы осязания), и между ними один глаз. Зато плавников шесть пар! Так что жить можно...

СОВА. Его, родимого, его, сердешного. Только для этого нам нужен глицерин.

УДИЛЬЩИК. Всего двадцать тонн. Вы не могли бы их где-нибудь занять, дорогой Человек?

СТРЕКОЗА. Мы отдадим...

РАК. ...после того, как его наработают для нас гусеницы кукурузного мотылька.

ЧЕЛОВЕК. Боюсь, что придется огорчить вас, друзья: надежного и безопасного для жизни способа погружения в анабиоз теплокровных животных пока не существует, тут и глицерин не поможет. Даже с холоднокровными дело обстоит не так просто, если иметь в виду истинный анабиоз.

КАШАЛОТ. А что, бывает и не истинный?

ЧЕЛОВЕК. Сколько угодно. За примером далеко ходить не надо. В продолжение всего столетия, которое наш гость, Сибирский Углозуб, провел в вечной мерзлоте, жизнь в нем едва теплилась, но все-таки полностью не прекращалась. Мало того, какие-то жизненные процессы, хотя и в невероятно замедленном темпе, происходили даже в гусеницах кукурузного мотылька, которых замечательный наш биолог Лозина-Лозинский охлаждал до минус восьмидесяти градусов. А вот у того, кто находится в состоянии истинного анабиоза, жизнь останавливается полностью, но при подходящих условиях может возобновиться, так что и мертвым его назвать нельзя.

ГЕПАРД. Он, так сказать, ни жив ни мертв.

ЧЕЛОВЕК. Очень точное определение, Гепард!

МАРТЫШКА. А знаете, я даже рада, что Кашалот останется с нами: какой же КОАПП без председателя?

КАШАЛОТ (убежденно). Никакой!

УДИЛЬЩИК. А в будущее мы пошлем того, кто способен впадать в истинный анабиоз! Дорогой Человек, у вас есть подходящая кандидатура?

ЧЕЛОВЕК. Есть, Удильщик. Только мой вам совет, коапповцы: не связывайтесь с холодом. Тысячу лет поддерживать температуру вблизи абсолютного нуля — а именно такая температура требуется для истинного анабиоза — необычайно хлопотно! Гораздо проще погрузить посланца в это состояние с помощью не замораживания, а...

ТОНЕНЬКИЙ ГОЛОСОК (перебивает). Высушите меня, пожалуйста!

УДИЛЬЩИК. Чей это голосок?

МАРТЫШКА. Он как будто доносится вот из этой лужицы... Ой, тут какое-то малюсенькое-премалюсенькое существо, похожее на миниатюрный желудь...

ГОЛОСОК. Высушите меня!

КАШАЛОТ. Говорите, мы вас слушаем.

ГОЛОСОК. Я прошу не выслушать меня, а высушить.

КАШАЛОТ. Высушить? Зачем? Да, прежде всего скажите: кто вы?

ГОЛОСОК (поет на опереточный мотив).

Отвечу кратко:
Я — Коловратка,
Меня открыл Антоний Левенгук,
Но очень скоро
Возникли споры
Среди ученых всех наук!

Кто такой Левенгук, надеюсь, объяснять не нужно — достаточно напомнить, что он первым увидел в микроскоп крошечные существа, о которых не подозревал до него ни один человек. И этими существами

были мы, коловратки! Что тут началось! Все кинулись приобретать микроскопы и рассматривать нас: ученые и священники, врачи и музыканты, придворные дамы и даже короли... Это был оглушительный успех! Правда, немножко скандальный, но скандал, как известно, лишь подогревает всеобщий интерес.

МАРТЫШКА. Пожалуйста, расскажите подробнее. Обожаю скандалы!

КОЛОВРАТКА. Ну, вокруг коловраток, как я уже сказала, вернее, спела, сразу возникли споры. У нас о том времени — это было около трехсот лет назад — хранятся семейные предания, и когда знакомишься с ними, просто диву даешься: о чем только не спорили! О том, например, есть ли у нас колеса, и если есть, то вращаются они или нет.

ГЕПАРД. А на самом деле?

КОЛОВРАТКА. Возьмите лупу и посмотрите.

ГЕПАРД (смотрит в лупу). Ну-ка, ну-ка... ага... вижу два диска, отороченных ресничками... Будьте добры, взмахните ими... Поразительно: полное впечатление, что это колеса с мелькающими спицами!

Все по очереди смотрят в лупу.

КОЛОВРАТКА. Нам даже дали второе имя — ротатории, что по-латыни значит: «те, кто носят колеса». Это верно лишь в том смысле, что у артистов (а я артистка) жизнь на колесах, — и буквально и фигурально. *(Напевает.)* «Колеса тоже не стоят, колеса...» А вообще-то на гастролях я предпочитаю летать: и быстрее и никаких расходов.

КАШАЛОТ. Летать — и никаких расходов?

КОЛОВРАТКА. Абсолютно никаких. Поэтому я вас и прошу меня высушить: когда путешествуешь в высушенном виде, тебя подхватывает и переносит любой ветерок! Это — во-первых, а во-вторых, не надо думать о питании в дороге. Правда, и в обычном, невысушенном состоянии я, как и большинство артистов, привыкла довольствоваться малым: помашешь ресничками — получается малюсенький водоворотик, который втягивает ко мне в рот какого-нибудь зазевавшегося микробчика... *(Напевает.)*

Прощай, хозяин дорогой,
Я в путь иду вслед за водой,
Все следом, все следом,
Все следом, все следом...

Между прочим, больше всего споров возникло как раз вокруг этой нашей способности сохраняться в высушенном виде сколько угодно времени. У меня есть сольный номер, где я читаю слова Левенгука, изумленного этим открытием: «Не должно ли нам казаться удивительным, что эти крохотные существа могут двадцать один месяц лежать сухими и все же жить и, как только будут помещены в воду, начинают плавать...» И заключаю я этот монолог словами: «Так коловратки познакомили людей с анабиозом!»

ВСЕ. С анабиозом?!

УДИЛЬЩИК. Значит, анабиоза можно добиться и высушиванием?

ЧЕЛОВЕК. Это я и хотел сказать, Удильщик, но не успел.

МАРТЫШКА. А кандидатура посланца, которую вы тоже не успели назвать, Коловратка?

ЧЕЛОВЕК. Вы угадали.

КАШАЛОТ. Дорогая Коловратка, а способны ли вы пролежать сухой тысячу лет?

КОЛОВРАТКА. Хоть десять тысяч!

КАШАЛОТ. В таком случае у меня есть для вас заманчивое предложение:

отправиться на гастроли в будущее. Если вы согласны, подготовьте программу, в которой вы расскажете потомкам о первых шагах КОАППа, о том, как жили и трудились его основатели.

КОЛОВРАТКА. Если надо будет показать, как вам пришлось крутиться, то я это сделаю артистически: само мое имя говорит о том, что я всю жизнь кручусь волчком. Иначе не проживешь... Ну а высушить меня совсем не сложно, потому что из всех многоклеточных животных я самая малоклеточная: меньше тысячи клеток — девятьсот тридцать девять, если точно.

СОВА. Как же ты живешь, бедолага?

КОЛОВРАТКА. Выкручиваюсь как-то, экономлю, считаю каждую клеточку, комбинирую... Но ничего, я не жалуюсь, у меня есть все, что нужно для нормального существования: мозг, нервы, рот, глотка, челюсти, желудок, два глаза — даже с линзочками. Только на сердце клеток не хватило.

ГЕПАРД. Тем лучше — не так тяжело сохнуть.

УДИЛЬЩИК. Да, а как будем сушить?

МАРТЫШКА. Феном! Дорогой Человек, вы феномен?

ЧЕЛОВЕК. В каком смысле, Мартышка?

МАРТЫШКА. «Мен» по-английски «человек», феномен — человек, у которого есть фен.

ЧЕЛОВЕК. В этом смысле моя жена — феномен.

КАШАЛОТ. Если вам нетрудно, дорогой Человек, попросите вашу жену дать нам на время фен. Закрываю заседание КОАППа!

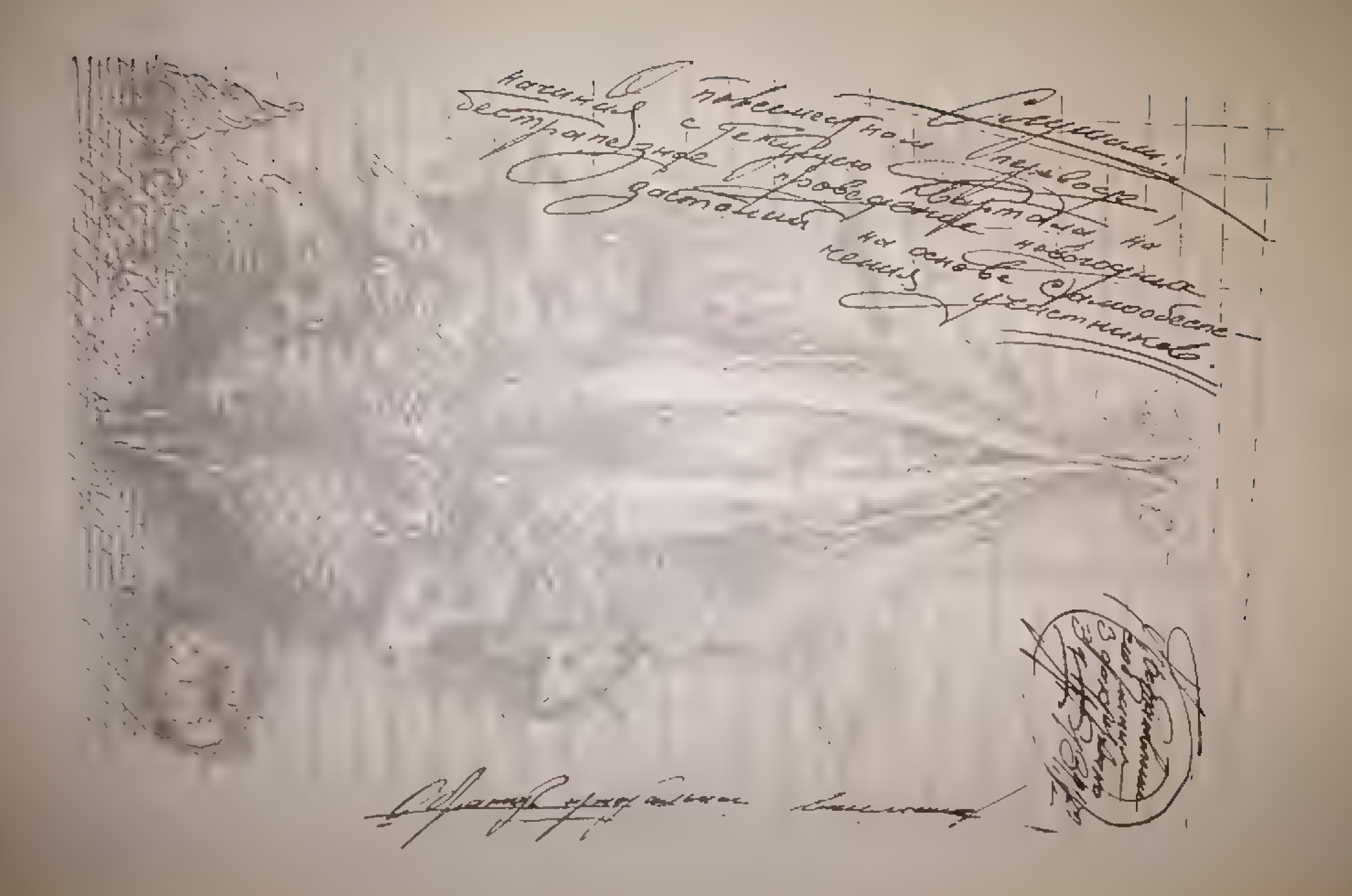
ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

ПОДЛЕЖИТ РАЗГЛАШЕНИЮ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Протокол заседания № 14

на котором хозяева Большой поляны, принимая гостей, продемонстрировали традиционное коапповское радушие, а гости в свою очередь — достойные подражания образцы мирного добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, начисто опровергающие до сей поры исповедуемое кое-кем убеждение о «войне каждого против всех и всех против каждого» в живой природе...

на основе самообеспечения участников.

Постановили:
1/ Принять за основу проспект, проверить и дополнить дело

2/ Остатки списать по акту,
акт ликвидировать

и волки сыты, и овцы целы

а поляне КОАППа накрыт новогодний стол невероятной длины и невиданной конфигурации, в соответствии с ростом гостей — от Землеройки до Жирафа, от Калибри до Страуса и т. д. — и коапповцев, от Рака до Кашалота, он то опускается почти до земли, то поднимается выше деревьев. За столом хозяйничают Мартышка, Сова и Стрекоза...

МАРТЫШКА. Дорогой Кашалот, вам что налить: мед, нектар, кокосовое молоко, фруктовый или ягодный сок?

КАШАЛОТ. Какой выбор! Я должен подумать...

УДИЛЬЩИК. Тигр, Лев, Леопард и Ягуар принесли еще с собой валерьянку, но я ее выкинул. Вы что, говорю, совсем дикие? Хотите опозорить животных в глазах Человека?

СОВА. Вон они сидят, «кисоньки»! Стыдно небось. Кошачья-то вся порода такая, как валерьянки налижутся... Ничего, березовым соком обойдутся, я Дятла просила раздобыть.

ДЯТЕЛ (долбя ствол березы). Обычно-то я весной березовый сок добываю, но ради праздника можно и сейчас попробовать. *(Напевает.)*

Всегда я тружусь, не гуляю ни дня,
Чтоб лес не сгубили жуки ненароком...
И лес с благодарностью поит меня
Березовым соком, березовым соком.

Все, сок пошел — подставляйте посуду.

Мартышка подставляет кувшин под выдолбленное Дятлом отверстие.

СТРЕКОЗА. Ой, совсем забыла: я ведь хотела приготовить для Волка сок из волчьих ягод!

ВОЛК. Мне бы лучше арбузного соку.

ВСЕ. Арбузного?

ВОЛК. А что? Все говорят: «хищник», «хищник». А для чего я в конце лета и ранней осенью на бахчи наведываюсь? Я, может, арбузы больше телятины люблю.

ГЕПАРД. А кто их не любит? У нас в Африке многие ими лакомятся — львы, гиены, шакалы, слоны, носороги... Кстати, арбуз ведь родом из Южной Африки.

МАРТЫШКА. Ну чего-чего, Гепард, а арбузного сока у нас полно, на всех хватит.

КАШАЛОТ. Тогда налейте, пожалуйста, и мне. *(Звонит в колокольчик.)* Открываю внеочередное заседание Комитета охраны авторских прав природы, посвященное встрече Нового года!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

КАШАЛОТ. Друзья мои! Что меня больше всего радует в данную минуту, я бы даже сказал — умиляет, так это атмосфера, царящая за нашим новогодним столом. Эта доброжелательность, исходящая от каждого из присутствующих, словно сияние...

СТРЕКОЗА. Ой, я вижу сияние!

ГЕПАРД. Вокруг головы Кашалота?

СТРЕКОЗА. Нет, вон там, в озере! Ярко-красный свет... оранжевый... зеленый... голубой...

Коапповцы и гости, только что внимавшие Кашалоту, повернулись к озеру.

РАК. Похоже на Северное сияние, только почему-то не в небе, а в воде.

МАРТЫШКА. Это плывет какая-то большая прозрачная труба!

СОВА. Гляньте, в стенках трубы вроде как желуди розовые сидят, будто зерна на кукурузном початке.

РАК. Ничего себе початок — метра четыре в длину.

УДИЛЬЩИК. Послушайте, да ведь это Огнетелка — по-моему, самое поразительное животное на нашей планете, вернее, целый плавучий поселок животных. Ведь их здесь тысячи: каждый «желудь» — самостоятельное живое существо, со своим ртом, желудком, сердцем, нервной системой, жабрами и со своими фонариками в глотке! А прозрачная труба — так сказать, их общая рубашка.

ГЕПАРД. В таком случае, поговорка «своя рубашка ближе к телу» явно не для них.

УДИЛЬЩИК. О, да они с детьми — видите, из рубашки выплывают.

РАК. Похожи на головастиков.

Дети Огнетелки подплывают к берегу.

ДЕТИ. Здравствуйте! С Новым годом!

ВСЕ. С Новым годом!

ДЕВОЧКА. У нас пригласительный билет!

КАШАЛОТ. Ну-ка, ну-ка... «Дорогие друзья, приглашаем вас на елку для детей пиросóм». Каких пиросóм?

МАЛЬЧИК. Ну огнетелок: «пиро» — по-гречески «огонь», «сома» — «тело».

СОВА. Ишь ты, по-гречески так и шпарит, головастый, видать.

ДЕВОЧКА (небрежно). Да, мы способные. Нам и в школе говорят *(утрируя, изображает учителя)*: «Вы родились в рубашке, более того — живете в рубашке. У вас есть все данные: глазок, орган равновесия и, главное, мозг и хорда! Вы понимаете, что такое хорда? Еще небольшое усилие, и вы могли бы превратиться в позвоночных — они тоже начинали с хорды. Но с вашей феноменальной ленью вы все это наверняка растеряете. И что у вас останется, когда вы повзрослеете? Глотка, занимающая почти все тело! Ни органа равновесия, ни хорды, а на месте мозга лишь маленький нервный узелок...»

ГЕПАРД. Так сказать, узелок на память — о том, какие вы подавали в детстве надежды.

МАЛЬЧИК. А при чем тут наша лень? Просто у нас и у наших родичей-оболочников дети развиваются наоборот: становясь старше, они все упрощаются и упрощаются.

ЧЕЛОВЕК. Такое случается не только у оболочников.

ДЕВОЧКА. Ну и что в этом плохого? Все равно жители нашего поселка лучше всех! Знаете, какие они? Последней рубашкой делятся!

МАЛЬЧИК. Об этом даже стихи есть, мы их для елки выучили.

КАШАЛОТ. Подожди-ка, дружок, я смотрю, в вашем билете *(продолжая рассматривать пригласительный билет)* адрес: «Тихий океан, на глубине километра». Вы не туда приплыли!

МАЛЬЧИК. Ну вот, готовились, готовились...

ДЕВОЧКА. Что же нам делать?

КАШАЛОТ. Ммм... Можете выступить перед нами, коапповцами, и нашими гостями.

ДЕВОЧКА (обрадованно). Ой, так здесь КОАПП? Вот здорово! *(Напарнику.)* Начинай!

МАЛЬЧИК.
В любимой своей Пиросоме
Счастливы мы сполна!
Один у нас поселок,
Рубашка на всех одна.

ДЕВОЧКА.
Эй, кто затянул там соло?
Со всеми пой, старина!
Один у нас поселок,
Рубашка на всех одна.

МАЛЬЧИК.
В тридцать тысяч глоток
Мы обращаемся к вам —

ДЕВОЧКА.
К рыбам и кашалотам,
К ящерицам и львам.

МАЛЬЧИК.
Плохо жить в одиночку...

ДЕВОЧКА.
Сколько вас? Двое? Двести?
Держитесь днем и ночью...

МАЛЬЧИК.
Вместе, вместе, вместе!

Все аплодируют.

КАШАЛОТ. Держитесь вместе — лучше не скажешь. Молодцы! А теперь зовите взрослых — и за стол.

ДЕВОЧКА. Нет, мы лучше поиграем. Алет будет у нас командиром подводной лодки!

ВСЕ. Какой Алет?

МАЛЬЧИК. Ну рыба такая, еще стихи есть про него: «Как ныне сбирается вещий Алет отмстить неразумным медузам...» Понимаете, он очень смелый: медузы едят рыб, а Алет ест медуз.

ГЕПАРД. Прекрасная иллюстрация к вашим словам о всеобщей доброжелательности, дорогой Кашалот.

ДЕВОЧКА. Ну, наш Алет пока не ест медуз, он еще малек, папа с мамой у него в плавании, его не с кем оставить, и он живет с нами. *(Возвращается к Пиросоме.)* Вот он, видите?

СОВА. И впрямь, внутри трубы рыбешка зелененькая!

ГЕПАРД. Неплохо устроилась: так сказать, персональный самоходный аквариум с проточной водой и подсветкой.

ДЕВОЧКА. Алет, командуй.

АЛЕТ. Приготовиться к погружению!

МАЛЬЧИК. Есть приготовиться к погружению!

Оба пиросомика заплывают обратно в свою «трубу», и она медленно погружается в глубину озера...

СТРЕКОЗА. А вам, милый Кашалот, надо снова приготовиться к выступлению. Вы остановились на исходящем от присутствующих сиянии.

КАШАЛОТ (вспоминая). Хм... а что я хотел этим сказать? Я потерял нить...

МАРТЫШКА. Чтобы снова ее найти, нужно отвлечься и, главное, получить заряд положительных эмоций.

УДИЛЬЩИК. Дорогой Кашалот, я предлагаю совершить небольшую прогулку. *(Шепотом.)* Сова, вы проверили? Он на месте?

СОВА (шепотом). Там, не сумлевайся. Трудится вовсю.

МАРТЫШКА (тоном радиодиктора) Уважаемые гости, по техническим причинам продолжение речи Кашалота задерживается на несколько минут.

ГЕПАРД. Надеюсь, вы не обидитесь, если мы оставим вас ненадолго?

ГОСТИ. Не обидимся!

Удильщик направляется к тому месту на Большой поляне, которое все предпочитали обычно обходить стороной. Кашалот и остальные коапповцы следуют за ним...

УДИЛЬЩИК. Вот мы и пришли.

КАШАЛОТ. Удильщик, вы не могли выбрать для прогулки более приятное место? «Положительные эмоции»... Да это торфяное болото у меня как бельмо на глазу — все никак не соберусь вызвать мелиораторов, чтобы его осушили... *(Замечает свежевырытый котлован.)* Что такое? Котлован? Утром его не было...

СТРЕКОЗА (лукаво). Может, его вырыл Дед Мороз?

УДИЛЬЩИК. Так и есть! А вот и он сам, только вид у него не совсем обычный. *(Показывает на работающее в котловане животное.)*

КАШАЛОТ (всматриваясь). Крокодил?

АЛЛИГАТОР (выбираясь из котлована). Миссисипский Аллигатор. В наших краях — во Флориде, Техасе, Луизиане и других южных штатах — как участок на торфяном болоте займешь, так сразу становишься, и задними лапами раз-раз-раз...

СТРЕКОЗА. Смотрите, торф так и летит во все стороны!

КАШАЛОТ (восхищенно). Вот это темпы! Второй котлован вырыл, прямо на глазах!

АЛЛИГАТОР (со дна котлована). Стенки хвостом подровняешь, потом вода натечет — и пруд готов. *(Вылезая.)* Вскоре, глядишь, берега ивои зарастут, корни торф закрепят — сухой островок получится. А там и зверье набежит, птицы прилетят, и на лапках икринки из других водоемов принесут — вот тебе и рыба. Так и живем, не тужим...

ГЕПАРД. По принципу: живи и жить давай другим.

КАШАЛОТ. Значит, и у нас на месте гиблого болота будет райский уголок? Такого новогоднего подарка я не ожидал! Дорогой Крокодил, данной мне властью присваиваю вам звание Аллигатор-мелиоратор! И прошу вас к нашему новогоднему столу.

Все двинулись обратно.

ГЕПАРД (по пути). Брошенные нами гости, наверное, уже умирают от скуки...

Слышен низкий женский голос, напевающий под гитару цыганский мотив.

МАРТЫШКА. И не думают, Гепард: полюбуйтесь, что творится...

СТРЕКОЗА. Какой восторг! Волк водрузил на плечи огромную ракушку и несет ее вокруг стола, а она поет.

УДИЛЬЩИК. Да это же Тридакна! У нее не просто огромная раковина, а самая большая в мире — полтора метра в поперечнике!

ВОЛК (кряхтя). И самая тяжелая...

ТРИДАКНА. Два центнера, мон шер. Вместе с содержимым, то есть со мной.

МАРТЫШКА. Тридакна, вас что, выбрали королевой стола?

ТРИДАКНА. Пока нет, просто я слегка проголодалась и попросила этого милого серого юношу перенести меня на другой конец стола. Но если выберут, я готова — мантия у меня есть!

КАШАЛОТ. И какая — зеленая! Я такой никогда не видел — у других моллюсков мантия красная, розовая, бордовая...

ТРИДАКНА (Волку). Опустите меня здесь, мой рыцарь, тут много солнца. О, меня начинает наполнять блаженное чувство сытости...

СТРЕКОЗА. Но ведь вы ни к чему не притронулись!

ТРИДАКНА. А солнце?

МАРТЫШКА. Как, вы способны питаться солнечными лучами? Словно растение?

ТРИДАКНА. Это единственный выход, который я нашла, решая проблему, точнее, дилемму: сытость или безопасность.

ГЕПАРД. Ну уж что-что, а безопасность для вас не проблема: ваша раковина — настоящий блиндаж!

ТРИДАКНА. Но чтобы искать пищу, надо двигаться, а этот «блиндаж», между прочим, весит больше полутора центнеров.

ВОЛК. Долго не потаскаешь!

ТРИДАКНА. Значит, либо сбросить раковину и уподобиться Волку, которого ноги кормят...

ВОЛК. Плохо кормят.

ТРИДАКНА. ...либо лежать на месте и довольствоваться тем, что пошлет судьба. Судьба же обычно посылает лишь жалкие крохи. Унизительное существование, недостойное королевы.

РАК. Куда ни кинь, всюду клин.

ТРИДАКНА. Вот именно. *(Поет под гитару.)*

Природа любит нас, наверно,
Да вот беда — любовь слепа:
К одним щедра она безмерно,
К другим немыслимо скупа...

Итак, существуют, казалось бы, лишь две возможности: сытость или безопасность. Как говорили древние, третьего не дано. И все-таки я нашла третий путь, который можно условно назвать так: «И волки сыты и овцы целы».

ВОЛК (с тоской). Так не бывает.

ТРИДАКНА. Бывает, мон шер! Разумеется, для этого необходимо поработать не ногами, а головой. Следите за моей мыслью: овца ест траву, волк — овцу...

Волк вздыхает.

Ну а волк в конечном итоге превращается снова в траву.

ВОЛК (обескураженно). Ка... как это?

ТРИДАКНА. Потом как-нибудь объясню, на досуге. Так вот, нельзя ли объединить все это?

РАК. Волка, овцу и траву?

ЧЕЛОВЕК. Это напоминает известную головоломку: как перевезти на другой берег волка, козу и капусту.

Тридакна на картинке «легла на бок», чтобы читателю было удобнее ее рассматривать. В жизни же она, как правило, располагается «стоя», мантией кверху — дабы обеспечить себе (вернее, живущим в ней водорослям) лучшее освещение.

ТРИДАКНА. Ммм... да, пожалуй, некоторое сходство есть. Но головоломка, которую пришлось решать мне, несравненно сложнее. И я ее решила! Причем основой решения послужила поразительно простая мысль... *(Поет.)*

К чему терзаться, лезть из кожи,
Чтоб разорвать порочный круг,
Когда нам с радостью поможет
Зеленый бескорыстный друг!

И я нашла такого друга — это одноклеточные водоросли ксантеллы. Они живут прямо в тканях моего тела и даже в крови, они-то и окрашивают мою мантию в зеленый цвет. *(Поет.)*

И в результате их работы
Я получаю без хлопот
Белки, жиры и углеводы,
Ну и, конечно, кислород!

ГЕПАРД. Мда, вам можно позавидовать: натуральное хозяйство и полная независимость. А там, как говорится, хоть трава не расти.

КАШАЛОТ. Нет, трава как раз пусть растет! Дорогая Тридакна, а как вы думаете, не согласятся ли эти... ксантеллы поселиться во мне? Места много. А то эти постоянные мысли о еде... Ныряешь за ней, ныряешь, солнца почти не видишь...

ТРИДАКНА. Если ксантеллы не согласятся, есть другие микроскопические водоросли — хлореллы, например. Знаете что, Кашалот, по поводу хлорелл посоветуйтесь с ресничным червем Конволютой. Они, эти хлореллы, позволили ему отказаться даже от желудка! Кстати, перенесите-ка на солнышко и Конволюту — вон он сидит, маленький такой, зеленый.

МАРТЫШКА (тихо). Дорогой Кашалот, не связывайтесь с ним — конволютные дела...

КАШАЛОТ (тихо). Хм... действительно, лучше от них подальше. А с хлореллами договорюсь без посредников.

ВОЛК (удаляясь). Я, я перенесу — мне эти хлореллы тоже во как нужны!

ТРИДАКНА (вслед). Здравая мысль, Волк. Освободившись от постоянных угнетающих забот о хлебе насущном, вы сможете заняться творчеством или посвятить себя какому-нибудь хобби. Вот мы, например, выращиваем жемчужины. Думаете, случайно именно Тридакна вырастила самую крупную в мире жемчужину, весом почти в шесть с половиной килограммов?

СТРЕКОЗА. Какую же тогда жемчужину подарите миру вы, Кашалот? *(Игриво, с намеком.)* Ну не всему миру, а кому-нибудь... *(Поет.)* «Возьми бесценный жемчуг, а мне любовь отдай...»

КАШАЛОТ. Нет, Стрекоза, хлореллы дадут мне возможность отдать всего себя КОАППу!

УДИЛЬЩИК. По-моему, мы все должны завести дружбу с микроскопическими водорослями, тогда мы сможем заседать целыми днями.

ГЕПАРД. Без перерыва на обед.

ВОЛК (возвращаясь). Вот, принес Конволюту! А пока нес, я вот что подумал: червь-то этот прозрачный, значит, к водорослям, которые в нем живут, свет доходит. А у вас, Тридакна, раковина непрозрачная. Я почему интересуюсь: у меня-то ведь шкура тоже непрозрачная...

КАШАЛОТ. Да-да, это нас всех интересует.

ТРИДАКНА. Ну, разумеется, я не держу своих зеленых друзей в темноте — от них тогда было бы мало проку. Чтобы они не испытывали недостатка в солнечном освещении, я изобрела волоконную оптику. Волокна

из прозрачных клеток — вот и вся премудрость; один конец световода — в наружных частях мантии...

МАРТЫШКА. Вот в этих, которые выступают за края раковины? А второй конец световода внутри? То есть свет поступает внутрь даже при полностью закрытых створках! Просто, как все гениальное!

ТРИДАКНА (поет).

Пусть чудаки за пищей бродят,
Я не устану утверждать:
Круговорот веществ в природе
Мы можем дома воссоздать!

ВСЕ.

Круговорот веществ в природе
Должны мы дома воссоздать!

ЧЕЛОВЕК. А в космическом доме, друзья, это просто необходимо сделать. Никакая ракета не в состоянии унести с собой с Земли запас пищи и кислорода на многие годы. И недаром хлорелла стала одним из первых космических пассажиров: она побывала в космосе еще в августе 1960 года на втором советском космическом корабле, вместе с собаками Белкой и Стрелкой. Но, как видите, замкнутую систему жизнеобеспечения с использованием микроскопических водорослей Тридакна изобрела за миллионы лет до наших специалистов по космическим полетам.

ТРИДАКНА. Благодарю! Признание моих скромных заслуг придаст мне новые силы.

СОВА. Да ты вроде и так силой не обижена.

ЧЕЛОВЕК. Это вы точно заметили, дорогая Сова: известен случай, когда Тридакна, сжав створки раковины, погнула, словно проволочку, железный лом.

ТРИДАКНА. Не надо было совать его между открытыми створками.

КАШАЛОТ. Для всех сидящих за нашим новогодним столом, дорогая Тридакна, этот эпизод послужит вдохновляющим примером!

МАРТЫШКА. Вы показали нам, как надо встречать тех, кто любит ломиться в открытые двери Природы!

СТРЕКОЗА. Если ко мне теперь подступятся с ломом...

УДИЛЬЩИК (перебивает). Минутку, Стрекоза. Коллеги, меня осенила поразительная идея! Что если, поселив внутри себя хлорелл, мы поставим грандиозный эксперимент: следующую новогоднюю встречу проведем без закусок, посуды и прочего?

КАШАЛОТ. Потрясающе!

МАРТЫШКА. Никаких жующих физиономий, все сидят на солнышке, тихо беседуют и веселятся! Словом, новогодний стол по образцу Тридакны.

СОВА. Вот это будет бионика!

У входа на поляну появляется запыхавшийся Муравей. Его сопровождает небольшой жук с усиками необычной формы...

МУРАВЕЙ (приближаясь, с южным акцентом). Бионика — это замечательно!

ГЕПАРД. О, запоздалый гость...

МУРАВЕЙ. Извини, дорогой, с юга добирался.

ГЕПАРД. Нет, не извиним, пока вы не скажете новогодний тост... Штраф за опоздание!

СТРЕКОЗА. Вот, держите цветок с нектаром. Вы ведь любите нектар?

МУРАВЕЙ. Вообще люблю, но сейчас не надо.

СОВА. Как это — не надо?

МУРАВЕЙ. Один момент. *(Кричит, обращаясь к отставшему жучку.)* Хова, иди сюда, дорогой, нэ стесняйся!

ХОВА (подойдя). Здрасте! Хова меня зовут. Паууссус Хова, если полностью. Из мадагаскарских жуков я. Родичи наши жужелицы. *(Вздыхает.)*

ВСЕ. Здравствуйте! Добро пожаловать!

СОВА. Батюшки, на усики-то его поглядите — ни дать ни взять рюмки!

УДИЛЬЩИК. О, да они не пустые!

МУРАВЕЙ. Если можно, пусть будет тишина.

КАШАЛОТ. Тихо!

МУРАВЕЙ. В начале своего тоста я хочу задать один вопрос: что такое лес без муравьев?

СТРЕКОЗА. Без муравьев его бы погубили гусеницы!

МУРАВЕЙ. Правильно, дэвушка, лес без муравьев — мертвый лес. А что такое дом без гостей? Дом без гостей — мертвый дом. Поэтому в нашем доме всегда полно гостей. Тысячи видов животных пользуются нашим гостеприимством: насекомые, пауки, рачки, моллюски, пресмыкающиеся, птицы... Все они называются «мирмекофилы», что значит «любящие муравьев». Они любят нас, мы любим их. Как братья живем, ничего для гостей нэ жалеем, никакой благодарности нэ требуем: хочешь — помоги хозяевам, нэ хочешь — живи так.

СОВА. В нахлебниках, стало быть? Совести у них, что ли, нет?

МУРАВЕЙ. Почему нет, у некоторых есть. Посмотрите на этого жучка, на моего гостя и друга Хову. Когда-то, очень давно, кто-то из его далеких предков случайно зашел в муравейник. На минутку заглянул. Но пусть отсохнут усики у хозяина, который нэ способен удержать гостя!

Предок моего друга остался в муравейнике до конца жизни. Потом в муравейниках жили его дети и дети его детей, и сейчас из этого семейства — их фамилия Паууссиды — большинство жучков, почти сто пятьдесят видов, живут только в муравейниках. Мы их кормим, мы их чистим, когда переселяемся — забираем с собой.

Но кто посмеет сказать, что у них нет совести, что они нахлебники? За много миллионов лет у некоторых Паууссид усики превратились в миниатюрные бокалы, всегда наполненные сладким, вкусным, живительным соком, которым они угощают муравьев и который я бы назвал волшебным напитком дружбы...

ВОЛК. Во дает!

КАШАЛОТ (шепотом). Волк, что за манеры!? *(Громко.)* Продолжайте, пожалуйста!

МУРАВЕЙ. Так пусть нэ иссякнут эти бокалы ни в наступающем году, ни во все будущие годы, как нэ иссякает наша дружба. Я поднимаю живой бокал за древний прекрасный обычай гостеприимства!

КАШАЛОТ. Великолепный тост!

СТРЕКОЗА. Просто восхитительный!

МУРАВЕЙ. А теперь разрешите спеть застольную песню.

ВСЕ. Просим, просим!

МУРАВЕЙ (поет). Хова, Хова, что в твоем бокале?

ХОВА (поет). Лучше этого напитка ты найдешь едва ли!

ВСЕ (подхватывают). Лучше этого напитка ты найдешь едва ли!

ВОЛК. Браток, дашь мне из второго бокальчика отхлебнуть? Может, я с Зайцем подружусь. А я тебе за это...

МУРАВЕЙ. Зачем обижаешь? Возьми так!

КАШАЛОТ. Вспомнил!!! Я вспомнил, что хотел сказать в своей новогодней речи!

ВОЗГЛАСЫ. Тихо, тихо!

Устанавливается тишина. Все напряженно ждут продолжения прерванной в самом начале речи Кашалота.

КАШАЛОТ. Дорогие друзья! В истекшем году мы иногда ворчали друг на друга, рычали и даже кусали.

ГЕПАРД. А порой и глотали.

КАШАЛОТ (срывающимся голосом). Увы, случалось и такое... Но в эти последние часы уходящего года хочется видеть друг в друге не то, что раздражает, а то, что привлекает, хочется помнить не о том, что нас разъединяет, а о том, что объединяет, тем более что, как мы убедились сегодня, в природе немало примеров удивительной верности и самоотверженной помощи животных друг другу...

МАРТЫШКА. По принципу: я — тебе, ты — мне.

ЧЕЛОВЕК. Что ж, для природы это не такой уж плохой принцип. Биологи называют его симбиозом.

УДИЛЬЩИК. Симбиозом, дорогой Человек? Какое звучное слово — так и просится в стихи... Минуточку... *(Бормочет.)* Так... угу... Все, готово!

КАШАЛОТ. Что у вас готово, Удильщик?

УДИЛЬЩИК. Текст песенки. Споем?

ВСЕ. Конечно! *(Поют.)*

Удивительный вопрос:
Что такое симбиоз?
Без него и я и ты
И не туды и не сюды!

КАШАЛОТ. Этой прекрасной песней дружбы мы и завершим нашу новогоднюю встречу!

ПТИЦА-СЕКРЕТАРЬ. Коапп, коапп, коапп!

содержание

Майлен Аронович Константиновский

5 (пять) таинственных «Ка»

Редактор
Л. П. Орлова

Художественный редактор
В. К. Завадовская

Технический редактор
Н. С. Еремина

Корректоры
Т. М. Медведовская,
А. С. Назаревская

ИБ. № 6439
Сдано в набор 23.06.89. Подписано в печать 22.02.90. А04370. Формат издания 70×100 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура типа таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,2. Усл. кр.-отт. 91,95. Уч.-изд. л. 16,218. Изд. № 6439. Тираж 100 000. Заказ № 434. Цена 1 р. 80 к. Издательство «Искусство», 103009 Москва, Собиновский пер., 3.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфкомбинат Государственного комитета СССР по печати. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

1 р. 80 к.

